

**БИБЛИОТЕЧНО-
БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ
КЛАССИФИКАЦИЯ**

**К истории разработки
в 1950-е годы**

Сборник документов

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**БИБЛИОТЕЧНО-
БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ
КЛАССИФИКАЦИЯ (ББК)**

К истории разработки
в 1950-е годы

Сборник документов

Санкт-Петербург
2022

ББК 78.37
Б 59

Авторы-составители:
Н.В. Бекжанова (отв. сост.),
Д.Д. Дымская, С.В. Перекрест

Рецензенты:
кандидат технических наук *Ф.М. Лурье*,
кандидат педагогических наук *Н.В. Колтакова*

Б 59 Библиотечно-библиографическая классификация (ББК) :
К истории разработки в 1950-е годы: сб. док. / Библиотека РАН,
Отдел науч. систематизации лит.; авт.-сост.: Н.В. Бекжанова
(отв. сост.), Д.Д. Дымская, С.В. Перекрест. – Санкт-Петербург : БАН,
2022. – 405 с. – (Серия: Летопись Библиотеки Академии наук).
ISBN 978-5-336-00306-2

Сборник посвящен разработке Библиотечно-библиографической классификации (ББК). В него включены стенограммы наиболее значимых обсуждений, проходивших в 1949–1959 гг. Вылившись за пределы профессионального сообщества, они позволяют проследить влияние идеологии на библиотечное дело, в частности, на проблемы создания систематических каталогов.

Работа предназначена для библиотекарей и библиографов научных универсальных и отраслевых библиотек, студентов и преподавателей библиотечно-информационных факультетов институтов культуры.

ISBN 978-5-336-00306-2
ISBN 978-5-336-00261-4 (серия) © Библиотека Российской академии наук, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	4
Раздел I	
Успенский В.В. Основные цели, задачи, принципы и план построения систематического каталога ЦБАН (авторское резюме доклада на Ученом совете БАН 17 октября 1949 г.). . . .	11
Раздел II	
Заседание Ученого Совета Библиотеки Академии наук СССР 19 октября 1951 г.	21
Раздел III	
Совещание научно-методического совета отдела систематизации литературы Библиотеки Академии наук СССР 24 апреля 1957 г.	171
Раздел IV	
Заседание Ученого совета Библиотеки Академии наук СССР 29 ноября 1957 г.	249
Раздел V	
Пленум Библиотечной комиссии при Президиуме Академии наук СССР по вопросу обсуждения проекта схемы библиотечной классификации, 11 июня 1959 г.	291
Именной указатель	396
Список сокращений	402

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Настоящий сборник продолжает практику ввода в научный оборот документов, отражающих процесс разработки Библиотечно-библиографической классификации (ББК), начатую отделом научной систематизации литературы Библиотеки Российской академии наук (ОНСЛ БАН) в 2018 г.¹

Первый сборник был посвящен 1930-м годам, которые с полным основанием можно назвать самым острым этапом в истории отечественного библиотековедения, а также самым малоизученным. В ставших классикой «Очерках по истории библиотечно-библиографической классификации» Е.И. Шамурина² этому периоду посвящено лишь несколько страниц.

К этому времени не только массовые, но и научные библиотеки были вынуждены приступить к реализации поставленной перед ними еще десятилетие назад задачи стать полноценными проводниками идей социализма. Самым проблемным безусловно стал участок реальных каталогов. Необходимо было сделать выбор между систематическим и предметным каталогом. А самое главное –

---

¹ К истории разработки библиотечных классификаций в 1930-е годы : сб. док. : коммент. изд. / Б-ка РАН. Отдел науч. систематизации литературы ; авт.-сост.: Н.В. Бекжанова (отв. сост.); Д. Дракулич-Прийма, Д.М. Омельченко, С.В. Перекрест. Санкт-Петербург : БАН, 2018. 255 с.

² Шамурин Е.И. Проблема разработки новой советской классификации // Шамурин Е.И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации / Всесоюз. кн. палата. Москва, 1959. Т. 2. С. 424–430.

это определиться, какая схема станет основой для создания систематического каталога. По этому и целому ряду других вопросов жаркая дискуссия велась на 1-й Всесоюзной конференции по систематическому каталогу, которая была организована в 1934 г. в Ленинграде по инициативе БАН. В ее работе приняли участие представители крупнейших библиотек Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии, представители вузовских библиотек и библиотек научно-исследовательских институтов. Отдельные сохранившиеся стенограммы заседаний, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук, были впервые представлены научной и библиотечной общественности в сборнике, опубликованном БАН в 2018 г.

Принятое на конференции решение в пользу разработки новой единой классификации, которая должна базироваться на марксистско-ленинской идеологии, поставило перед библиотекарями страны сложную задачу. В последующие несколько лет в силу разных обстоятельств не удалось в полной мере объединить для ее реализации усилия и ресурсы, крупные библиотеки продолжали параллельно работать над своими классификациями и каталогами. Начавшаяся в 1941 г. Великая Отечественная война также не позволила приблизиться к решению поставленной задачи.

К концу войны Государственная библиотека им. В.И. Ленина (ГБЛ) предприняла попытку совместно с Государственной публичной библиотекой им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ) и БАН вернуться к работе над классификацией. Но для ленинградских библиотек это было время восстановления после блокады. В 1945 г. в ГБЛ работу по созданию классификации возглавил Е.И. Шамурин, был сформирован коллектив, члены которого при участии специалистов-консультантов уточнили общие

принципы классификации, выработали единую методику классифицирования и сформулировали требования, которым должна удовлетворять библиотечная классификация по содержанию и структурному оформлению.

Позже к активной работе по созданию систематического каталога подключилась и БАН. На заседании ученого совета библиотеки 17 октября 1949 г. В.В. Успенский представил доклад, в котором содержались цели, задачи, принципы и план построения систематического каталога.

В.В. Успенского с полным основанием можно назвать отцом современного карточного систематического каталога. Поступив на работу в БАН в 1930 г., занимая последовательно должности библиотекаря, старшего библиотекаря, главного библиотекаря и ученого секретаря, он по существу возглавил работу по разработке классификационных схем и составлению систематического каталога. Он стал одним из инициаторов проведения 1-й Всесоюзной конференции по систематическому каталогу, где ему убедительно удалось доказать приоритетность для крупных универсальных библиотек систематического каталога, а также необходимость привлечения для работы над схемами и каталогами специалистов по разным областям науки и техники. Возглавив вновь созданный в БАН отдел систематизации и информации, В.В. Успенский руководил работами по созданию схем по отдельным научным дисциплинам и составлению каталога. После ареста в 1938 г. он был вынужден покинуть работу в БАН и вернулся к ней лишь в 1944 г., но уже по совместительству.

Именно В.В. Успенскому было поручено в послевоенный период разработать стратегию и тактику создания систематического каталога БАН. К этому моменту в библиотеке по разным причинам довоенный каталог оказался распыленным: размещался в разных помещениях,

на разных этажах, отсутствовал контроль за его сохранностью. В силу этого в Постановлении Президиума АН СССР в мае 1950 г. было заявлено об отсутствии в БАН систематического каталога вообще.

В 1949 г. в ГБЛ был подготовлен и издан сокращенный вариант библиотечной классификации, который был разослан в библиотеки для ознакомления. Экземпляры были пронумерованы и содержали широкие поля «Для замечаний». В сопроводительном письме содержалась просьба вернуть все экземпляры в ГБЛ с соответствующими замечаниями и пожеланиями. В силу разных обстоятельств ни один экземпляр в ГБЛ не вернулся³. Через год издание было повторено с некоторыми купюрами (с титульного листа было исключено имя редактора Е.И. Шамурина, а из шапки – ГПБ, значительно сокращена и отредактирована вступительная статья) и вновь разослано по библиотекам для обсуждения.

Предложенная ГБЛ классификация была рассмотрена на расширенном заседании ученого совета БАН 19 октября 1951 г. Основной доклад, в котором содержались результаты ее анализа, общие и частные замечания, был зачитан В.В. Успенским. В качестве содокладчика от имени ГБЛ выступила О.П. Тесленко, к этому моменту сменившая Е.И. Шамурина на посту редактора классификации. В жаркой дискуссии, развернувшейся по целому кругу вопросов, в первую очередь, по основному ряду, приняли участие не только библиотекари, но и академики

---

³ Мнение Э.Р. Сукиасяна о том, что причиной этому стало распоряжение Главлита, по которому все «номерные» издания передавались в спецхраны, для БАН не является справедливым. В БАН «Библиотечная классификация» 1949 г. стоит в основном фонде с соответствующим шифром, свидетельствующим о том, что он был обработан и закаталогизирован в тот же год. На его полях содержатся карандашные заметки, по которым становится ясно, что схема анализировалась.

В.Ф. Шишмарев, И.И. Толстой, В.И. Смирнов и другие члены ученого совета БАН.

В контексте активизации работы в БАН по схемам и систематическому каталогу в 1953 г. в составе отдела обработки и каталогов был создан сектор систематизации, а в 1955 г. в самостоятельное структурное подразделение выделен отдел систематизации литературы⁴. Тогда же до 36 человек был увеличен штат отдела, в который влились молодые выпускники ленинградских вузов. Возглавил вновь созданный отдел И.В. Молодцов, несколькими годами ранее окончивший Ленинградский юридический институт. В том же году был утвержден состав научно-методического совета отдела.

На заседании 24 апреля 1957 г. обсуждались статьи К.Р. Каменецкой «Спорные вопросы библиотечной классификации» и О.П. Тесленко «О разделе “Политика” в библиотечной классификации», опубликованные в 45-ом номере журнала «Советская библиография». Также на рассмотрение были представлены предложения БАН по основному ряду библиотечной классификации. В работе совета приняли участие Б.Ю. Эйдельман из Ленинградского государственного библиотечного института, а также С.А. Азатян и Н.Д. Тимофеев из ГПБ. Самая острая дискуссия развернулась вокруг размещения трех составных частей марксизма-ленинизма.

В ноябре того же года состоялось заседание ученого совета БАН, также посвященного библиотечной классификации и систематическому каталогу БАН. В своем докладе И.В. Молодцов, отметив роль библиотеки в истории систематических каталогов в России, дал характеристику читательской аудитории, ее особенностей, которые определили организационные и научно-методические

---

⁴ Архив БАН. Ф. 1. Оп. 1 л. Д. 10. Л. 117–118.

решения, положенные в основу работы отдела над каталогом.

Обсуждения продолжились в рамках научной конференции «Систематический каталог и вопросы библиотечной классификации», которая была организована в 1958 г. отделом систематизации литературы БАН. В ее работе приняли участие сотрудники отдела, известные специалисты в области систематизации Е.И. Шамурин, Б.Ю. Эйдельман, З.Н. Амбарцумян, а также представители разных областей знания. Доклады, представленные на конференции, охватывали широкий круг вопросов: историю систематизации в БАН, основные деления классификации, отдельные вопросы конкретных разделов. Все они были опубликованы в сборнике⁵, в который также вошла сокращенная стенограмма, позволяющая проследить ход проходивших обсуждений.

Заключительным аккордом длительной дискуссии можно назвать заседание пленума Библиотечной комиссии при Президиуме АН СССР, которое состоялось 11 июня 1959 г. Основным доклад был представлен профессором Б.М. Кедровым, на тот момент заведующим сектором диалектического материализма Института философии АН СССР. Уже более 10 лет он в качестве консультанта сотрудничал с ГБЛ в деле работы над библиотечной классификацией. В качестве содокладчика выступил И.В. Молодцов. В прениях принял участие широкий круг научной и библиотечной общественности. Решительную роль в деле работы над классификацией сыграл участвовавший в работе пленума заместитель министра культуры РСФСР В.М. Стриганов. В своем выступлении

---

⁵ Систематический каталог и вопросы библиотечной классификации : сб. докл., зачит. на науч. конф. Б-ки Акад. наук СССР 24–25 апр. 1958 г. / АН СССР. Б-ка. Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1959. 128 с.

он заявил о невозможности дальше «пускать это дело на тот же самотек, когда у нас десятки лет согласовывают и митингуют». Результатом многолетних дискуссий стало решение в пользу классификации ГБЛ, которая должна была стать основой для единой библиотечно-библиографической классификации (ББК).

Наконец, в октябре 1959 г. была создана редакционная коллегия под председательством В.М. Стриганова. Совместными усилиями ГБЛ, ГПБ, БАН, а также Всесоюзной книжной палаты (ВКП) была проведена работа по завершению, редактированию и подготовке к изданию ББК.

С целью представить участие БАН в жарких дискуссиях 1949–1959 гг., вылившихся за пределы профессионального сообщества, был подготовлен настоящий сборник, в состав которого включены стенограммы наиболее значимых обсуждений, представленных выше.

При подготовке документов к печати составители стремились максимально сохранить орфографию и пунктуацию, характерную оригиналам. Явные опечатки были исправлены без особого указания на это. Все вставки, сделанные составителями, заключены в скобки.

Вспомогательный аппарат включает Именной указатель и Список сокращений.

Н.В. Бекжанова, Д.Д. Дымская, С.В. Перекрест

Раздел I

Успенский В.В.

Основные цели, задачи, принципы
и план построения систематического
каталога ЦБАН

*(авторское резюме доклада на Ученом совете БАН
17 октября 1949 г.)*

[Резолюция: «В.А. Петрову. Д. Лебедев. 13/Ш–51»]

[Л. 1]

В.В. Успенский

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ, ПРИНЦИПЫ
И ПЛАН ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМАТИЧЕСКОГО
КАТАЛОГА ЦБАН¹

I. Цели и задачи систематического каталога

Систематический каталог ЦБАН должен явиться:

а) основным средством раскрытия содержания фондов ее научной литературы, а также произведений печати, хотя и не имеющих явно выраженного научного характера, но представляющих практическую ценность с точки зрения насущных задач социалистического строительства.

б) библиографической основой учебной и научной работы читателей БАН на базе книжных собраний последней.

в) базой для планомерного комплектования библиотеки, для углубленной (консультационной, рекомендательной) работы с читателем, для справочной, научно-библиографической, информационной и выставочной работ.

Сказанное определяет первостепенное значение систематического каталога для Библиотеки Академии Наук.

---

¹ Успенский В.В. Основные цели, задачи, принципы и план построения систематического каталога ЦБАН // Архив БАН. Ф. 1. Оп. 3. Т. 2. Д. 302. 9 л. Машинопись. (Документ является авторским резюме доклада, прочитанного на Ученом Совете БАН 17 октября 1949 г. – *Автор. - сост.*).

II. Содержание каталога

Систематический каталог ЦБАН в идеале должен отражать:

а) как фонды ЦБАН, так и фонды научной литературы спец. библиотек академической сети;

б) как монографии, так и ценные в научном отношении, статьи основных периодических изданий специального характера.

Но такой объем содержания систематического каталога / [Л. 2] представляется его программой-максимум. На первых этапах работы систематический каталог вынужден ограничиться программой-минимум, предусматривающей систематизацию только монографической научной литературы, поступающей в ЦБАН (и через ЦБАН в библиотеки сети) и книжных фондов ЦБАН, накопленных ею с момента основания, данные о которых включаются в каталог постепенно в обратном-хронологическом порядке.

III. Характер систематического каталога

В соответствии с намеченными выше целями систематический каталог, с одной стороны, должен иметь характер читательского (рекомендательного) каталога, с другой стороны, – характер каталога генерального, служащего центральным библиографическим аппаратом самой Библиотеки, в ее работах над своими книжными собраниями.

В качестве генерального, систематический каталог ЦБАН должен отражать фонды научной (русской и иностранной) литературы с возможно исчерпывающей полнотой.

Но служа читательским (т.е. открытым) каталогом, он естественно должен раскрывать читателю книжное богатство Библиотеки лишь в части фондов могущей быть рекомендованной или предложенной каждому абоненту БАН.

Примечание: Здесь следует иметь в виду, что читателями БАН являются не только высококвалифицированные ученые, способные правильно расценить научное качество любой книги, в пределах своей специальности, но и студенты старших курсов и недостаточно опытные аспиранты, научные работники и т.д.

[Л. 3]

Естественно, что совместить оба указанные начала в одном каталоге удастся лишь в том случае, если последний будет представлять собою достаточно гибкую и тщательно обдуманную систему картотек.

IV. Общие принципы построения систематического каталога

Строгая научность, партийность, стремление ответить на боевые запросы социалистического строительства в период постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Научность каталога определяется его теоретическими основаниями и качеством работы над ним.

Партийность каталога должны быть выражена:

а) в насыщении каталога произведениями Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина (работы и высказывания классиков марксизма-ленинизма по отдельным вопросам должны быть собраны во всех отвечающих их содержанию рубриках каталога).

б) в партийной оценке и строго продуманном отборе основной литературы каждого раздела каталога.

в) в пропаганде доступными систематическому каталогу средствами (путем группировки материала и политически заостренной формулировки рубрик) достижений советской науки, классической русской науки; трудов передовых прогрессивных представителей и классиков иностранной науки.

[Л. 4]

V. Теоретические основания каталога

При построении систематического каталога необходимо исходить из (генеральных и отраслевых) схем, основанных на принципах марксистско-ленинской классификации наук, указанных классиками марксизма-ленинизма.

VI. Принципы построения классификационных схем для систематического каталога

Задачу построения библиотечно-библиографической классификации нельзя смешивать с задачей построения марксистской классификации наук.

Ее назначение значительно уже. При разработке классификационных схем для каталога нельзя упускать из виду их специальной конкретной цели: обеспечить научно обоснованную группировку и распределение библиографических данных о произведениях печати в порядке наиболее удобном для обзрений, разыскания и использования этих данных читателем и библиотечным работником.

Библиотечно-библиографические классификационные схемы должны не только отражать естественную последовательность и иерархию науки, тем самым предопределяя порядок, последовательность и степень подразделения рубрик каталога, она должна отражать и всю систему взаимосвязей каждой данной области знания и изучаемых ею объектов с другими науками и с объектами других наук.

Задача построения систематического каталога заключается не только в распределении карточек по рубрикам схемы и их группировке внутри самих рубрик, но и в более сложной группировке библиографических данных, в объединении материала / [Л. 5] разнесенного по разным отделам схемы и каталога.

Проблема комплексирования имеет в систематическом каталоге ничуть не меньшее значение, чем пробле-

ма классификации в узком смысле, являясь лишь другой стороной одного и того же процесса систематизации.

Поэтому действительно научный систематический каталог может быть построен лишь на началах строгой координации работы всех составителей каталога (отраслевых специалистов), на началах систематической консультации составителей друг с другом, взаимосвязи, взаимопомощи, обмену опытом и единства как научной, так и библиотечной редакции каталога.

VII. Приемы построения отраслевых схем и картотек систематического каталога

Отраслевые схемы и картотеки строятся на тех же теоретических основаниях, что и генеральная схема.

При построении отраслевых схем следует также исходить из установленной или принятой советской наукой, привычной для советского ученого, системы внутренних подразделений каждой данной отрасли знания, из круга основных ее проблем, понятий и изучаемых его объектов. Необходимо стремиться к максимально полному и детальному отражению в каталоге всех основных понятий и всех изучаемых данной наукой объектов. Терминология, принимаемая в отраслевом каталоге и в его схемах, должна быть общепринятой в советской науке, привычной специалисту.

Схемы и сам каталог должны быть составлены по возможности просто, принципы их построения, служащие путеводною нитью для обращающегося к каталогу читателю, выражены / [Л. 6] понятно и четко строгой последовательностью и иерархией рубрик.

При построении классификационной схемы для каждой данной отрасли знания следует исходить из идеи непрерывного развития науки. Схема должна быть построена с тем расчетом, чтобы в нее, по мере необходимости, могли быть без ломки и без существенной перестройки

ее основных рядов, внесены соответствующие изменения и дополнения, обусловленные развитием самой науки.

VIII. Основные классификационные ряды систематического каталога

Для всех отделов систематического каталога кроме основного классификационного ряда, определяемого генеральной и отраслевыми схемами, должны быть разработаны системы и сетки так называемых определителей (хронологических, исторических, топографических, общих, формальных и т.п. подразделений (подрубрик)), а также система ссылок.

Принципиально допустимо, если материал подсказывает такое решение, применение предметных рубрик и их размещение в алфавитном порядке на конечной ступени деления основного ряда. Но следует всячески избегать в систематическом каталоге предметной рубрикации там, где возможна систематизация (напр., отд. языки, страны, города, названия минералов не могут быть даны в алфавитном предметном порядке, но обязательно в систематическом).

[Л. 7]

X². Наполнение каталога

Проблема наполнения каталога должна быть основной проблемой, не менее важной чем проблема классификации.

Каждый отдел и каждая рубрика каталога должны дать читателю по возможности исчерпывающий их содержание и строго продуманный на основании принципа партийности советской науки подбор основной, подлинно-научной литературы вопроса.

Труды и высказывания классиков марксизма-ленинизма по любому вопросу должны быть подобраны самым

---

² Пункт IX отсутствует в документе. – *Авт.-сост.*

тщательным образом и открывать собою тот раздел или рубрику, к которым они относятся.

Работы советских ученых и русских ученых-классиков науки должны быть выдвинуты на первое место.

Работы псевдо- и антинаучные, не подлежащие специальному хранению и могущие представить для специалиста известный полемический или исторический интерес – следует строго отделить от подлинно-научной литературы.

XI. Аппаратура каталога

Систематический каталог снабжается соответствующей аппаратурой (алфавитно-предметный указатель).

XII. Организация работы по составлению каталога

Каталог составляется ОСИ (группа систематизации). Разработка отправных вариантов рабочих схем поручается специалистам по соответствующим научным дисциплинам и / [Л. 8] ведется под наблюдением и путем консультации с библиотечными сотрудниками отдела.

Каждый принятый вариант рабочей схемы должен быть апробирован на материале в порядке пропуска текущих поступлений.

Разработанные по поручению ОСИ схемы должны быть апробированы соответствующим научным институтом АН или высококвалифицированными специалистами и утверждены Отделениями АН и Дирекцией библиотеки.

Каталог составляют постоянные консультанты ОСИ с помощью библиотечных сотрудников отдела и под руководство библиотекаря-редактора каталога. Составленный и отредактированный согласно утвержденной схеме каталог оформляется ОСИ и поступает в каталожную, открытую для читателя.

Составленные ОСИ каталоги поступают в каталожную не прежде, чем они будут просмотрены органами

Облита, ведущими систематическое наблюдение за карточным составом каталога.

Работа по составлению схем и каталогов ведется ОСИ на началах координации и систематической взаимосвязи и консультации с библиотеками сети, составляющими аналогичные каталоги. Обмен схемами и опытом между ЦБАН и спецбиблиотеками должен принять постоянный характер.

XIII. Порядок работ по составлению каталога

Возобновляя работы по составлению систематического каталога ОСИ должен исходить из опыта и результатов / [Л. 9] работы над каталогом в период 1936–41 гг.

Разработанные до 1941 г. отделы каталога ни в коем случае не должны подвергаться ломке и коренной перестройке. В надлежащих случаях в подготовленные каталоги и их схемы могут быть внесены необходимые, вытекающие из современного состояния науки и ее развития за 9 лет, улучшения, дополнения и уточнения, но следует всячески избегать изменений в структуре имеющихся каталогов подсказанных субъективными расхождениями нового составителя со старым. Следует помнить, что в работе над систематическим каталогом очень трудно избежать субъективного подхода к оценке ранее ведшихся работ, тем более, что нынешние консультанты ОСИ обладают меньшим опытом в области данной работы, чем их предшественники и могут прийти к поспешным решениям.

XIV³.

План восстановления и дальнейшего развития систематического каталога – определяется современным состоянием каталога, наличным штатом и запиской ОСИ, составленной осенью 1948 специально по этому вопросу.

---

³ Пункт XIV не имеет названия в документе. – *Авт.-сост.*

Раздел II

Заседание Ученого Совета
Библиотеки Академии наук СССР
19 октября 1951 г.

[Л. 41]

ПРОТОКОЛ № 5 (15)
ЗАСЕДАНИЯ УЧЕНОГО СОВЕТА БИБЛИОТЕКИ
АКАДЕМИИ НАУК СССР¹
от 19 октября 1951 г.

Присутствовали:

Члены Ученого Совета:

1. Академик Д.В. Наливкин
  2. Академик В.И. Смирнов
  3. Академик И.И. Толстой
  4. Академик В.Ф. Шишмарев
  5. Член-корр. АН СССР А.И. Тудоровский
  6. Доктор хим. наук В.П. Барзаковский
  7. Канд. историч. наук В.А. Петров
  8. Канд. филол. наук Е.И. Боброва
  9. Канд. филол. наук В.Ф. Покровская
  10. Канд. геолого-минер. наук А.Ф. Соседко
  11. Зам. директора БАН Д.В. Лебедев
  12. Главный библиотекарь К.И. Шафрановский
  13. Н.А. Камешкова
  14. Ученый секретарь БАН и ученый секретарь Ученого Совета Н.В. Новиков
- Приглашенных 103 человека (список прилагается).

Председатель: *Д.В. Наливкин*
Ученый секретарь: *Н.В. Новиков*

---

¹ Протоколы заседаний Ученого совета и материалы к ним, 21 марта – 19 октября 1951 г. // Архив БАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 344. 186 л. Машинопись.

Повестка дня:

Обсуждение проекта «Библиотечной классификации», предложенного Государственной библиотекой Союза ССР им. В.И. Ленина

1. Председатель Ученого Совета академик Д.В. Наливкин открыл заседание кратким вступительным словом.

2. Заслушали «Предложения и критические замечания Библиотеки Академии Наук СССР по схеме «Библиотечная классификация (сокращенный вариант), составленной Государственной библиотекой Союза ССР им. В.И. Ленина.

Докладчик: главный библиотекарь БАН В.В. Успенский

[Л. 41 об.]

3. Заслушано сообщение научного редактора «Библиотечной классификации» кандидата философских наук О.П. Тесленко о ходе и методах работ по составлению «Библиотечной классификации».

В прениях приняли участие: академик В.Ф. Шишмарев, академик И.И. Толстой, академик В.И. Смирнов, член-корр. АН СССР А.И. Тудоровский, зам. директора БАН Д.В. Лебедев, директор библиотеки Гос. Эрмитажа О.Э. Вольценбург.

В заключительном слове академик Д.В. Наливкин резюмировал выступления, на основе которых Ученый Совет принял следующее постановление:

1) Заслушав и обсудив доклад В.В. Успенского «Предложения и критические замечания Библиотеки Академии Наук СССР по схеме «Библиотечная классификация» (сокращенный вариант) и сообщение научного редактора «Библиотечной классификации» кандидата философских

наук О.П. Тесленко, Ученый Совет Библиотеки Академии Наук СССР с удовлетворением отмечает большую и плодотворную работу, проведенную Государственной Библиотекой Союза ССР им. В.И. Ленина по выработке сокращенного варианта схемы «Библиотечной классификации».

2) Просить Государственную библиотеку Союза ССР при окончательной разработке схемы «Библиотечной классификации» учесть предложения и критические замечания Библиотеки Академии Наук СССР».

Председатель Ученого Совета Библиотеки Академии Наук СССР Академик	подпись	Д.В. Наливкин
--	---------	---------------

Ученый секретарь Ученого Совета	подпись	Н.В. Новиков
------------------------------------	---------	--------------

Стенограмма заседания и замечания БАН по схеме «Библиотечной классификации» прилагаются.

[Л. 42]

ЗАСЕДАНИЕ УЧЕНОГО СОВЕТА БИБЛИОТЕКИ
АКАДЕМИИ НАУК СССР
19 октября 1951 года

Присутствовали:

Члены Ученого Совета:

1. Академик Д.В. Наливкин	подпись
2. Академик В.И. Смирнов	подпись
3. Академик И.И. Толстой	подпись
4. Академик В.Ф. Шишмарев	подпись
5. Действ. член АН УССР В.В. Данилевский	
6. Член-корр. АН СССР Н.И. Никитин	
7. Член-корр. АН СССР А.И. Тудоровский	подпись
8. Доктор хим. наук В.П. Барзаковский	подпись
9. Доктор филол. наук П.Н. Берков	
10. Доктор юрид. наук Я.И. Давидович	
11. Канд. истор. наук Г.А. Князев	
12. Канд. истор. наук В.А. Андреев	
13. Канд. истор. наук В.А. Петров	подпись
14. Канд. истор. наук В.И. Шунков	
15. Канд. филол. наук Е.И. Боброва	подпись
16. Канд. филол. наук В.Ф. Покровская	подпись
17. Канд. геол.-мин. наук А.Ф. Соседко	подпись
18. Канд. хим. наук А.Ю. Шагалов	
19. Зам. директора БАН Д.В. Лебедев	подпись
20. Зам. сек. сети спецб-к БАН Ю.Р. Мокиевская	
21. Главный библиотекарь К.И. Шафрановский	подпись
22. Секретарь парторганизации БАН В.И. Сева- стьянова	подпись
23. Ученый секретарь БАН и Ученого Совета Н.В. Новиков	подпись

[Л. 43 об.]²

ЗАСЕДАНИЕ УЧЕНОГО СОВЕТА БИБЛИОТЕКИ
АКАДЕМИИ НАУК СССР
19-го октября 1951 г.

Приглашенные³:

Научная библиотека им. Горького при ЛГУ

1. Лебедев Н.
2. Дурановская А.
3. [Неразборчиво]
4. Романовская К.
5. Доброва В.
6. [Неразборчиво]
7. [Неразборчиво]
8. Кашкарова
9. Гольденштейн А. [У.Я.]
10. Васильева М. [В.] ГПБ
11. Василевская А. ГПБ
12. Котельникова О. [М.] ГПБ
13. [Неразборчиво] ЛГУ
14. Цветкова М. [В.] БИН
15. Тесленко О. [П.] Б-ка Ленина
16. Абрикосов Д. Б-ка им. Ленина
17. Василевская В. Б-ка им. Ленина
18. [Неразборчиво] Б-ка им. Ленина

---

² Документ вшит в дело с нарушением последовательности списка. Для удобства чтения материал приводится в последовательности номеров. – *Авт.-сост.*

³ Список приводится в виде, максимально приближенном к оригиналу. В целом ряде случаев участники заседания оставляли подписи, не поддающиеся расшифровке. При идентификации персоны дополнительные данные указываются с использованием квадратных скобок. Полные названия учреждений приводятся в Списке сокращений. – *Авт.-сост.*

19. [Неразборчиво]
20. [Неразборчиво] Научная б-ка им. Горького
21. Астапович [Н.П.] БАН
22. Александрова [В.И.] (член ученого совета БАН)
23. Инешина [Т.В.]
24. Рышкова К.[В.]
25. Алексеева [М.Н.] ГПБ
26. Роболи [Т.А.] ГПБ
27. Эйдельман [Б.Ю.] ГПБ
28. Маневич С.[М.] ГПБ
29. Виттенбург Е.[П.] ГПБ
30. Мельник [О.А.] ГПБ
31. Науменко [Г.Ф.] ГПБ
32. Сахаров В.[Ф.] Библи. институт
33. Рысс Е.[Б.]
34. Лифшиц И.[А.]
35. Резник Гос. Б-ка УзССР
36. Лукомская А.[М.] БАН
37. Малышев [М.В.]
38. Гуревич [М.М.]
39. Якубенко [В.Я.]
40. Баскаченко [И.Н.] ГПБ
41. Доенина О.[Г.]
42. Вехова В.[С.]
43. Львовская б-ка им. Горького
44. Маргулес [Б.Б.]
45. Никифоровская Н.[А.]
46. Варганов [Г.А.] ЛГУ
47. [Неразборчиво]
48. [Неразборчиво]

[Л. 43]

49. [Неразборчиво]
50. Левитова

51. Кирикова [Ф.М.]
52. Романович [З.С.]
53. Чукмасова [З.Ф.]
54. Матвеева Т.[С.]
55. [Неразборчиво]
56. Козак [Э.А.]
57. Кочорова [А.И.]
58. Маркова [Г.А.]
59. Горюнова З.[П.]
60. Михайлова Е.[И.]
61. Краснов [Г.Г.]
62. Оль А.[И.]
63. [Неразборчиво]
64. Станчул Т.[А.]
65. Старкова [К.Б.]
66. Файдель [Э.П.] БАН
67. Кузнецова [Н.С.] ГПБ
68. Иоффе [Т.Б.] ГПБ
69. Покровский [И.Ф.] ГПБ
70. Макарова [В.Н.] ГПБ
71. Бунакова [О.В.] ИЭ
72. Винберг Н.[А.] ИИМК
73. Полянская Н.[Н.] ЛОИИ
74. Беклешова Л.[Ф.] ГАО
75. Гудовщикова [И.В.] БАН
76. Гринберг [Л.Г.] ИРЛИ
77. Кожевников [Е.И.] ГПБ
78. Карякина [З.Е.] ГПБ
79. Тыжнова Ф.Е.
80. Солнцева А.В.
81. Выменец Ф.Н.
82. Воронкова З.Я.
83. [Неразборчиво] ГПБ
84. Альтман [М.С.] ГПБ

85. Гольцман [Е.И.] БАН
86. Злобина [Т.И.] БАН
87. [Неразборчиво]
88. Ковалевская [Е.В.] БАН
89. Спица [П.Г.] БАН
90. Шателен М.[М.] БАН
91. [Неразборчиво] БАН
92. Хренов [А.Н.] БАН
93. Виноградова [Г.Н.] Ак. Художеств
94. Куролени [Л.А.] Б-ка им. Ленина
95. Панова [С.В.] Гос. публ. Б-ка
96. Данилова Б-ка им. В.И. Ленина
97. Землянская [В.Г.] Б-ка им. В.И. Ленина
98. Вольценбург О.[Э.] (Б-ка Гос. Эрмитажа)
99. Кашменский Н.[И.] (ГПБ им. Салтыкова-Щедрина)
100. Фирсов [Г.Г.] (ГПБ)
101. Гололобова (Науч. б-ка Горького при ЛГУ)
102. Дейкова [Н.Н.] БАН
103. [Неразборчиво] (БАН)

[Л. 44]

Стенографический отчет
БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ НАУК СССР

ЗАСЕДАНИЕ
УЧЕНОГО СОВЕТА БАН
19 октября 1951 года¹

ПОВЕСТКА ДНЯ:
Обсуждение проекта библиотечной классификации,
разработанного Гос. библиотекой им. Ленина

Ленингр. Бюро съездовых стенографов
М. Садовая 1. Т. А-1-19-13
Стенографистка Смирнова С.А.
Заказ № 3294

[Л. 45]

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Председатель	32
2. В.В. Успенский.	36
3. О.П. Тесленко	49
4. Акад. В.Ф. Шишмарев	75
5. Акад. И.И. Толстой	82
6. Акад. В.И. Смирнов.	85
7. Чл.-корр. АН СССР А.И. Тудоровский	87
8. Докт. хим. наук В.П. Барзаковский	93
9. Д.В. Лебедев (зам. директора БАН)	96
10. Директор библиотеки Государственного Эрмита- жа т. О.Э. Вольценбург.	100
11. Принятие постановления	103

¹ Протоколы заседаний Ученого совета и материалы к ним, 21 марта – 19 октября 1951 г. // Архив БАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 344. 186 л. Машинопись.

[Л. 46 (1)]

БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ НАУК

ЗАСЕДАНИЕ УЧЕНОГО СОВЕТА
БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК СССР
19 октября 1951 года²

Председатель – академик Д.В. Наливкин

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: – Товарищи, разрешите открыть заседание Ученого Совета Библиотеки. На повестке дня у нас один вопрос: обсуждение проекта библиотечной классификации, предложенного Государственной библиотекой СССР имени Ленина.

Есть какие-нибудь замечания по повестке дня? (Нет). Если замечаний нет, разрешите повестку считать принятой.

Вопрос, который стоит на повестке дня, – вопрос очень важный, имеющий очень большое значение для всех библиотек Советского Союза. Соответственно с этим то внимание, которое на него обращено, вполне естественно, а та большая работа, которая проведена, очень нужна. Я бы сказал только, что по ряду разделов классификация еще недостаточно доработана и по целому ряду вопросов придется еще провести дополнительную работу. Но это, конечно, послужит только на пользу дела.

[Л. 47 (2)]

Мне хотелось бы во вступительном слове остановиться на трех вопросах (если можно их так назвать). Первый вопрос касается самого названия рассматриваемой рабо-

---

² Текст документа приводится в виде, максимально приближенном к оригиналу, с частичным сохранением орфографии и пунктуации, а также имеющейся правки. – *Авт.-сост.*

ты. Та схема, которую мы обсуждаем, носит название – «Библиотечная классификация». Мне хотелось обратить внимание на то, что даже методически это название является неудачным. Что это значит: «Библиотечная классификация»? Это значит – классификация библиотек, – какие бывают библиотеки. Конечно, это не так. И можно ли вообще говорить «классификация» без упоминания о том, что классифицируется? Классификация без объектов, которые она классифицирует, не может существовать. Раз говорится «классификация», – значит, сразу должно быть указано, что же мы классифицируем. Составители этого проекта, я думаю, до известной степени сознательно уклонились от этого, несколько замаскировав название подготовленной классификации неудачным названием. Классификация составлена для библиотек, – это правильно, – но это не классификация библиотек.

Совершенно ясно, что сразу возникает вопрос – что же подвергается классификации? В первую очередь подвергаются классификации науки. Это классификации наук. Но только ли науки? Там есть целый ряд таких разделов, которые не укладываются в понятие «Наука». Я не могу сейчас предложить какого-то окончательного решения по данному вопросу, но он безусловно должен быть уточнен. В окончательном тексте классификации должно быть сказано, о классификации какого материала идет речь.

[Л. 48 (3)]

Такое уклонение от упоминания того, что же является объектом классификации, вполне естественно. Оно связано с тем, что классификация наук является очень трудным и ответственным делом. Это работа, которая далеко выходит за пределы возможностей библиотек. Одни библиотечные работники не могут дать классификации наук. Совершенно ясно, что к составлению классифика-

ции наук должны быть привлечены авторитетные научно-исследовательские учреждения СССР и, конечно, в первую очередь Отделения Академии наук СССР, и может быть, Республиканские Академии наук. Без окончательного утверждения соответствующим отделением Академии наук СССР никакая классификация наук не может считаться хотя бы в какой-то степени решенной.

Все это, между тем, не так просто. Есть целый ряд наук, о которых даже сами Отделения и авторитетнейшие ученые не знают, куда же их помещать. Скажем, вопросы экономической географии, – куда относится экономическая география, к общественным наукам или же к географическим наукам? Или геоморфология: куда она относится? К географическим наукам или к геологическим наукам? Число таких примеров можно еще увеличить. Иными словами, имеется ряд таких наук, о которых нельзя сказать, куда они относятся. Это придется решать какому-то авторитетному органу. И я считаю, что следующий этап нашей работы состоит в том, чтобы вынести целый ряд таких вопросов на обсуждение высокоавторитетных научных учреждений. Без просмотра и апробации, без одобрения этих схем научными учреждениями, они, конечно, не могут считаться окончательными.

[Л. 49 (4)]

Теперь другой вопрос, более узкого характера, но тоже довольно интересный. Это вопрос об умерших науках, о таких науках, которые раньше были, а сейчас не существуют. Есть, например, наука ориктография. Я не знаю, многие ли знают, что это за наука. Или такая наука: геогнозия. Это тоже наука, которая была, и существует целый ряд книг, которые называются «Геогнозия такой-то области», «Геогнозия такой-то системы» и т.д. Но сейчас, конечно, никаких геогнозий у нас не существует,

и вполне естественно, что это слово в предлагаемой схеме не упоминается. Возникает вопрос: что же нам делать с такими умершими науками? Для небольшой библиотеки это, конечно, не проблема, но для таких библиотек, как библиотека им. Ленина, как наша Публичная Библиотека, где таких книг много, мы должны иметь в классификации перечни не только тех наук, которые существуют в настоящее время, но и тех, которые были раньше.

И, наконец, последнее, на чем мне хотелось остановиться. Государственной библиотекой СССР им. Ленина проведена очень большая работа, работа очень нужная и ответственная, и проведена она, я бы сказал, на высоком уровне. Тот проект, который мы сейчас перед собой имеем, составлен не плохо. Это безусловно большое достижение со стороны библиотеки им. Ленина. Схема еще предварительная и вполне естественно, что в конце предлагаемого варианта дано указание, что пользование этой схемой запрещается. Это вполне резонно по той причине, что мы имеем пока еще только проект, но мы надеемся, что в ближайшем будущем этот абзац будет изъят из окончательного текста и там будет сказано, что предлагаемой схемой рекомендуется / [Л. 50 (5)] пользоваться. Полагаю, что это будет наше общее мнение, общее наше желание, чтобы мы эту схему классификации получили бы в окончательном виде, в таком виде, чтобы она могла получить широкое распространение среди всех наших библиотек. Потребность в такой схеме чрезвычайно большая, работа проделана очень нужная, важная, проделана она хорошо, и теперь наша общая задача заключается в том, чтобы как можно скорей довести работу до конца, сделать схему доступной, рекомендованной и необходимой для пользования всех наших библиотек.

У нас намечалось два основных доклада. Первый доклад – это предложения и критические замечания нашей

библиотеки по схеме библиотечной классификации; этот доклад сделает В.В. Успенский. И затем будет содоклад О.П. Тесленко, кандидата философских наук, научного редактора этой схемы, который познакомит нас с той работой, которая была проведена в Москве по составлению классификационной схемы.

Предоставляю слово В.В. Успенскому.

В.В. УСПЕНСКИЙ: – Как сейчас отметил Дмитрий Васильевич, задача построения единой библиотечной классификации литературы представляет исключительную важность для всей библиотечной сети нашего Союза, а может быть, и не только нашего Союза.

Библиотечная классификация произведений печати, естественно, ложится основой систематических каталогов и библиографических указателей, она важна и в целом ряде других разделов нашей общей работы. Систематический каталог является основным / [Л. 51 (6)] ключом к раскрытию книжных фондов библиотек по их содержанию, значит, одним из средств, содействующих пропаганде технических наук, политической литературы и т.д., одним из средств в нашей борьбе за поднятие политического и культурного уровня трудящихся.

Гениальные труды И.В. Сталина и постановления ЦК партии по идеологическим вопросам возлагают исключительную ответственность на всех работников библиотек, которые ведут пропаганду знаний и которые содействуют нашей работе по поднятию идеологического и культурного уровня трудящихся. Вот почему нельзя дальше терпеть, чтобы систематические каталоги были в том состоянии, в котором они находятся в настоящий момент. Важно поднять их на большую высоту. Вот почему нельзя терпеть и того, что огромная сеть наших массовых библиотек (и не только массовых библиотек) до сих пор еще пользует-

ются основанной на идеалистической философии, в корне порочной и никоим образом не могущей нас удовлетворить десятичной классификации. Советские библиотекари за много лет внесли немало поправок в десятичную классификацию, но эти поправки неспособны устранить ее коренные, основные пороки. С другой стороны, эти постоянно вносимые поправки, естественно, требуют изменения и самих построенных по данной схеме каталогов, а такие ежегодные изменения дорого стоят, приходится постоянно перестраивать и переправлять каталоги. Нельзя примириться и с тем, что крупные библиотеки нашего Союза в области классификации книг и в области систематических каталогов до сих пор работают вразнобой.

[Л. 52 (7)]

Нет в этой работе необходимого, четко организованного единства. И вероятно в значительной степени поэтому (хотя и не только поэтому) работа наших крупных библиотек за последнее время не очень заметно сдвигается с места. Очень мало существует в научных библиотеках хорошо разработанных и законченных систематических каталогов. Работа ведется, главным образом, по линии перестраивания, постоянного изменения принятых систем и построенных каталогов, т.е. она очень мало эффективна и для читателей, и для самих библиотек, и для науки. Дмитрий Васильевич совершенно прав. Редакционная комиссия, мнение которой я докладываю, и которая подводила итоги работы внутри библиотеки Академии наук по проекту классификации Ленинской библиотеки, тоже стоит на такой же точке зрения, как и Дмитрий Васильевич: при правильной постановке вопроса, конечно, прежде нужно было бы иметь классификацию наук и уже на ее основе начинать разработку того, что несколько неопределенно названо в проекте Ленинской библиотеки

«библиотечной классификацией». Но к сожалению, мы еще не имеем сейчас ни составленного соответствующими органами проекта, ни тем более, уже законченной и утвержденной системы классификации наук. Поэтому нам, библиотекарям, нашу работу фактически приходится начинать с конца. Представляется чрезвычайно важным то, что сказал Дмитрий Васильевич: надо, чтобы в результате обсуждения данного проекта «Библиотечной классификации» – был возбужден перед соответствующими инстанциями вопрос о необходимости разработать классификацию наук усилиями соответствующих научных / [Л. 53 (8)] учреждений нашего Союза, потому что без этого библиотечная классификация не будет иметь строго выверенного и несомненного, бесспорного фундамента, и можно ожидать, что она будет подвергаться многократным изменениям и пересмотрам, а это, как я уже сказал, неэффективно и дорого.

Несмотря на все изложенное мною, необходимо приветствовать почин Ленинской библиотеки, которая выступила с прекрасно напечатанным, глубоко продуманным вариантом библиотечной классификации (сокращенным вариантом). Наша задача заключается в том, чтобы, критикуя этот вариант, оказать Ленинской библиотеке помощь в ее деле, которое является нашим общим, нашим кровным делом. Редакционная комиссия считает, что Ленинская библиотека, в общем, весьма удачно подвела итог долголетней работе крупнейших научных библиотек Советского Союза в области классификации книг, что основные принципы, которые положены в основу работы Ленинской библиотеки, правильны; что основное направление разработанных рядов приемлемо. Но представляется, как об этом уже сказал Дмитрий Васильевич, что цели библиотечной классификации чрезвычайно многообразны. Ведь она должна обслуживать

потребности библиотек самых разных типов, она должна служить основой для самых различных каталогов. Возможно построение каталога одной только монографической литературы; возможно построение каталога статей, извлекаемых из периодических журналов; но возможно и построение библиографического указателя на основе все той же классификации. А это, разумеется, разные задачи. Разумеется, и / [Л. 54 (9)] состав фондов и цели у разных типов наших библиотек глубоко различны. Поэтому, для того, чтобы составить тот или иной специальный вариант библиотечной классификации, нужно прежде всего определить его конкретные цели, а эти цели, как я уже сказал, многообразны, и нам кажется, что в данном проекте варианта цель его обозначена недостаточно четко. Необходимо определить ее яснее.

В нашем представлении сокращенный вариант библиотечной классификации произведений печати должен мыслиться, как единая и, в идеальном состоянии, обязательная основа для классификации всех библиотек Советского Союза, т.е. именно на основе сокращенного варианта должны быть разработаны все могущие понадобиться специальные и более подробные варианты классификаций. В библиотеках разного типа и в каталогах разных видов, конечно, понадобится то развитие, то сокращение отправной краткой схемы. Но нельзя представить себе, что можно развивать и сокращать классификационную схему механически, – и ее можно развивать и сокращать только исходя из каких-то четко установленных положений и принципов. Нужно уметь подводить более детальные деления под более общие деления, нужно не запутаться в сложной системе степеней, в иерархии делений и т.д. Поэтому представляется несомненным, что в сокращенный вариант должна быть внесена максимальная четкость. Может быть он даже не должен быть так

подробно развит, как предлагаемый Ленинской библиотекой. Может быть достаточно установить только основной ряд наук и лишь важнейшие деления внутри самих наук, а остальные более детально разработанные ряды, развивающие основную / [Л. 55 (10)] общеобязательную схему, должны быть лишь предуказаны, в особых пояснениях, т.е. должно быть обусловлено, лишь как согласно каких общих принципов эти ряды следует строить. Эта точка зрения мне кажется тем более верной, что задача библиотечной классификации, как я уже сказал вначале, не сводится только к тем требованиям, которые возникают у нас в Советском Союзе для нашей сети библиотек. Практически к крупнейшим научным библиотекам Союза постоянно обращается библиотечная общественность стран народной демократии за руководящими указаниями в области классификации книг. Поэтому наша задача имеет и приобретает с каждым днем все большее международное значение. Вот почему необходимо иметь в виду, когда мы издаем классификацию в ее основном варианте, не только библиотечную сеть Советского Союза, и вот почему исключительная четкость, ясность проекта – первое требование к нему.

Второе требование – простота построения схемы. Очень плохо, если схема затрудняет читателя. Еще хуже, если она затрудняет библиотекаря, и самое скверное, если эта схема затрудняет специалиста по данной области знания. А есть основания опасаться, что некоторые разделы представленного нам варианта могут затруднить и специалиста в данной области.

Таким образом, сложность схемы нам кажется одним из ее недостатков, если говорить о том идеальном отправном варианте классификации, который я постарался определить со стороны его целей.

Не очень ясны в «сокращенном варианте» Ленинской

библиотеки и принципы отбора, которые положены в его основу.

[Л. 56 (11)]

Ленинская библиотека говорит, что 4000 напечатанных ею рубрик отобраны из 70000 рубрик. Но на чем был основан этот выбор рубрик, – неясно, поскольку отдельные разделы сокращенного варианта разработаны с различной степенью глубины и подробности: одни науки доведены до 4-й степени деления, другие до гораздо более глубоких степеней. Чем объясняется эта непропорциональность, объяснить трудно. Я думаю, что может быть отсутствием достаточной координации между разделами (так полагала и наша Редакционная комиссия), т.е. тем, что составители отдельных разделов работали недостаточно согласованно, и общее построение тоже недостаточно продумано с точки зрения стройности. Это между прочим проявляется очень часто и в отсутствии единства основных принципов при построении смежных разделов схемы.

Не входя в рассмотрение каждого из них, необходимо отметить, что пользование хронологией при построении периодизации в группе исторических наук весьма не единообразно. В одних случаях предлагается обратный хронологический порядок, в других случаях предлагается прямой хронологический порядок, т.е. естественная историческая последовательность, в третьих случаях предлагается комбинация этих двух приемов, т.е., скажем, раздел «советское искусство» или «советский фольклор» выносятся вперед, а дальше идет прямая историческая последовательность. Но какое бы решение ни казалось наиболее правильным, в схеме важно четкое единство принципа построения, иначе неизбежна путаница.

[Л. 57 (12)]

В разделе «история ВКП(б)» история местных организаций дается прежде, чем даны сами местные организации. Естественно думать, что это неверно, так как нарушает единство принципа построения раздела.

В разделе «Литературоведение» постоянно смешиваются три принципа: принципы классификации по признакам национальному, территориальному, языковому, но применяется еще и четвертый принцип – расположение делений по алфавиту. Все это создает необычайно сложное переплетение, в котором очень трудно разобраться даже специалисту в данной области. Иногда происходит смешение объектов классификации. В том же разделе «Литература и литературоведение» смешение объектов, как нам представляется, налицо. Совершенно же очевидна разница между произведениями печати о художественной литературе и об ее отдельных произведениях с одной стороны и между самими художественными произведениями литературы, с другой. Ясно, что в каждом из этих объектов классификации есть своя специфика, и что смешать их в одной схеме было бы очень нерасчетливо, без путаницы здесь не обойтись.

Итак, сокращенный вариант нам представляется в идеале, как основной ряд наук и их важнейших делений, как единая общая основа для построения ряда специальных классификаций, т.е. как основа, единая для всех типов библиотек и для всех видов каталогов. Но каждый конкретный вариант классификации, конечно, будет отличаться от другого конкретного варианта.

[Л. 58 (13)]

Перехожу к основному ряду. Как я уже сказал, основной ряд делений классификации Ленинской библиотеки нам представляется верно направленным. Однако, он не-

сколько излишне сложен и не везде достаточно четок. Что касается 1-го отдела – «Марксизм-ленинизм» – место которого исключительно правильно определено в общем ряду делений, необходимо, в силу важности этого отдела, четко обозначить его составные части и предусмотреть не только более или менее случайно указанные ссылками связи, которые нашли свое отражение в схеме основных делений, но и все другие необходимые связи. Конечно, раскрыть этот отдел надо так, чтобы у библиотекаря не возникало вопроса, – а куда же помещен диалектический материализм, не показанный даже ссылкой в ряду, где он видит и исторический материализм, и экономическое учение марксизма-ленинизма.

Далее. Представляется совершенно необходимым теснейшим образом и более четко, может быть, каким-то особым пояснением, связать отдел «История философии» с отделом «Марксизм-ленинизм». Ведь в отделе «История философии» не обойтись без того, чтобы не показать колоссальное значение для развития философии марксизма-ленинизма, как революционного переворота в философии. Эта мысль в схеме четко не выражена.

Представляется нечетким, нестройным ряд и геолого-географических наук. Здесь, может быть, не следует ставить тире между двумя понятиями, может быть, формулировка «геологические и географические науки» была бы правильнее. В данном построении географические науки чередуются, перемежаются с / [Л. 59 (14)] геологическими науками. Это не представляется верным. Повидимому следует кое-что в этом ряду убрать и внести в него большую стройность. Так, – геодезия, фотограмметрия, картография – кажутся случайно объединенными в одном отделе. Думается, что геодезию правильнее было бы связать с астрономией, а картографию перенести

в географические науки. Что касается фотограмметрии – это только один из способов картирования.

Дальше – геофизика. Может быть правильнее поднять геофизику в физику, представив ее как соответствующее внутреннее подразделение этого раздела. Тогда геологические и географические науки будут выглядеть много проще и стройнее.

Затем представляется совершенно излишним вводить в первый ряд основных делений раздел «Физическая культура и спорт». Этот раздел, конечно, очень важен, но одной из своих сторон он относится к наукам общественным. Если даже и пренебречь единой связью, то во всяком случае физкультуру и спорт правильнее убрать из первого ряда делений и подчинить соседнему отделу – «Медицина».

Затем представляется целесообразным убрать с 1-ой ступени делений основного ряда ветеринарию и подчинить ее разделу «Сельскохозяйственные науки», как науку, имеющую своей целью охрану здоровья животных и очень тесно связанную с животноводством. Конечно, некоторая общность методов заставляет ветеринарию тяготеть к медицине, но нам кажется, что связать ее с сельским хозяйством гораздо правильнее. По крайней мере, поставленная в 1-м ряду делений, она засоряет ряд.

[Л. 60 (15)]

Что касается раздела «ВКП(б), ВЛКСМ», то мы долго думали над ним и пришли к выводу, что можно согласиться с предложенным местом. Однако нужно опять-таки тесней связать его с отделом «Марксизм-ленинизм» специальной оговоркой – примечанием тут же в схеме. С другой стороны, конечно, совершенно недопустимо то, что в предлагаемой схеме из ряда первых делений выпал такой сложный и объемистый раздел, как «Профдвижение,

профсоюзы», который на наш взгляд неправильно показан только в свете экономических проблем, связан только с вопросами организации труда. Это политическая ошибка. Профсоюзы – школа коммунизма, «приводной ремень» и т.д., – все наши представления о профсоюзах заставляют предполагать, что профсоюзы должны быть выделены в самостоятельный комплекс. По-видимому должно быть так: «ВКП(б), ВЛКСМ, Профсоюзы».

Дальше, конечно, случайно попали в 1-й ряд «Краеведение, краеведческая литература». Этот раздел спокойно можно взять в географические науки.

Что касается раздела «Детская литература», которым замыкается вся схема (и по-моему это получается некрасиво, как-то несерьезно), то детская литература должна быть частью отдела «Литературоведение». Ведь детскую литературу пишут, в большинстве, те же писатели, которые пишут литературу для взрослых, изучается она теми же литературоведами, методы и объект изучения одинаковы и для «детской», и для «взрослой» литературы.

[Л. 61 (16)]

Кажется, (но это уже менее существенное замечание) можно было бы не вводить в 1-й ряд основных делений «Историю религии и Атеизм». Нужно связать историю религии с исторической наукой, а атеизм – с историей философии.

Предложения, которые я здесь сделал, значительно упростили бы основной ряд.

Дальше, представляется целесообразным раздел «Фольклор», если его нельзя подчинить литературе и литературоведению, поднять так, чтобы он стал перед литературой и литературоведением. Во-первых, это соответствует заявленным самими составителями в предисловии основным принципам классификации и отвечает процес-

су исторического развития литературы, а с другой стороны, и в исторических курсах именно поэтому всегда их чтение начинается с фольклора, а затем уже – переходом к собственно литературе.

Дальше возникает вопрос относительно раздела «Военное дело, военной науки». В данном случае мы не против оставления этого раздела на указанном месте, но все-таки надо ясно себе представить, что, кроме тех сторон интересующих нас понятий, которые связывают их с общественными науками, военное дело связано еще и с огромным рядом технических дисциплин. Поэтому отразить его только так, как это предусмотрено схемой, было бы неправильно. Надо его разделить соответствующим образом на две части, связав ссылками оба найденные для них места. Нам представляется, что, в результате предложенных изменений, ряд основных делений очистится и приобретет большую стройность.

[Л. 62 (17)]

Наконец, очень много волнений доставила нам задача определить место астрономии. Надо сказать, что в предлагаемом ряду основных делений это место определяется, я бы сказал, красиво. На совещании по космогонии солнечной системы в апреле месяце крупные представители советской науки указывали на то, что между астрономией и геологическими науками существует целый ряд общих проблем, что тесная связь между ними очень желательна, и совершенно понятно, почему в классификации Ленинской Библиотеки астрономия поставлена именно на данное место. Но, с другой стороны, как-то не хочется отрывать астрономию от привычных связей с физико-математическими науками и нельзя не принять во внимание, что, по прямому указанию Энгельса, химия является переходом к жизни, а астрономия в схеме Ленинской

Библиотеки отделяет химию от биологии. Отсюда возникает сомнение, – действительно ли астрономия нашла свое настоящее место? Этот нерешенный нами вопрос мы и ставим на сегодняшнем собрании.

Перехожу к моментам несколько иного порядка. Алфавитный ключ есть необходимая и неотъемлемая часть всякой классификации, потому что всякая классификация преследует две задачи: она устанавливает известный порядок разделов, их иерархию и последовательность, и она, в то же время, дает возможность найти место любому, отдельно взятому понятию в системе. Это последнее назначение не предусмотрено сокращенным вариантом, и приходится иногда затрачивать колоссальный труд, чтобы найти в нем то или иное из отдельных интересующих классификатора понятий.

[Л. 63 (18)]

Далее – вызывает большие сомнения система типовых рубрик. Сама по себе идея создания типовых рубрик очень верна. Однако 1-я схема общих типовых рубрик построена слишком сложно и непоследовательно, некоторые типовые рубрики из нее изымаются и попадают в схему основного ряда, что свидетельствует о случайности отнесения таких рубрик к числу типовых. Ее необходимо сильно улучшить и изменить. На наш взгляд в I таблице типовых рубрик следует принять только ее действительно общие и обязательные для всех разделов классификации деления, нужно сократить систему общих типовых рубрик и разработать специальные их таблицы для отдельных дисциплин, что в ряде случаев и предлагает (непоследовательно) проект Ленинской библиотеки. Что касается II и III-й таблиц типовых рубрик, то и здесь возникают возражения по II-ой: ее надо разделить на две части – для физико-математических и естественных наук

и для наук общественных. Иначе не будет четкости в этой таблице. Кроме того в таблице III-ей надо как-то определенным образом предрешить принцип размещения материала по тем территориям, которые переименовывались и переименовываются, иначе и тут не избежать колоссальной путаницы.

Что касается индексации, о ней говорить еще рано, как предваряет сама Библиотека Ленина, однако следует сказать, что проверка индексации возможна только опытным, практическим путем. Индексация только тогда оказывается пригодной, когда она может служить безошибочным адресом места, либо отдельного понятия в схеме. Если по индексу без труда и лишней затраты времени, читатель найдет и в / [Л. 64 (19)] схеме и в каталоге интересующую его рубрику. Под этим углом зрения предложенная индексация представляется сложной и едва ли выдержит испытание.

С нашей точки зрения чрезвычайно интересная и значительная работа библиотеки Ленина требует еще большого труда над собой. Для успешного завершения работы необходимо ясное определение ее цели, упрощение основного ряда делений; необходимо повсюду выдерживать единство принципов; необходимо достигнуть равномерности в построении всех разделов исходного варианта, приложить к нему алфавитный ключ и упорядочить схемы типовых рубрик.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: – Я хочу дополнить сообщение В.В. Успенского указанием на то, что помимо самого доклада, подготовлен обширный фактический материал по отдельным наукам. Он находится в моих руках. Зачитывать его полностью, конечно, совершенно невозможно. Если этот материал поступит в Ленинскую библиотеку, он, конечно, будет там использован в полной степени.

Сейчас я предоставляю слово Ольге Панкратьевне Тесленко.

О.П. ТЕСЛЕНКО: – Товарищи! Создание советской библиотечной классификации – это задача большого научного, политического и практического значения. Огромный размах библиотечной работы в нашей стране требует создания единой советской библиотечной классификации, / [Л. 65 (20)] на которую библиотеки нашей страны могли бы опереться в своей работе по организации книжных фондов, планомерному комплектованию, изучению запросов читателей, выполнению библиографических работ и т.д. Особенно большое значение библиотечная классификация имеет для создания систематических каталогов, отражающих книжные фонды библиотеки по отраслям знаний. Общеизвестно, что в работе библиотек огромную и все возрастающую роль играют систематические каталоги, как средство пропаганды книги и руководства чтением в целях коммунистического воспитания читателей и активного содействия строительству коммунизма. Научный, политический, идеологический уровень систематического каталога определяется не только составом отраженного в нем книжного фонда, но и той классификационной схемой, по которой расположен и организован этот фонд каталог. Чтобы помочь читателям – строителям коммунистического общества – в решении стоящих перед ним задач, – политических, научных, производственных, технических, – систематический каталог должен быть создан на базе единой библиотечной классификации, основанной на принципах марксизма-ленинизма, стоящей на уровне передовой советской науки.

Этим требованиям не отвечает библиотечная классификация, применяемая в настоящее время в советских библиотеках. Известно, что большинство массовых библиотек и часть научных и специальных библиотек поль-

зуются до настоящего времени различными вариантами буржуазной десятичной классификации, отражающей чуждую нам идеологию и устаревшую в научном отношении. Переработки и / [Л. 66 (21)] улучшения, внесенные в десятичную классификацию советскими библиотекарями, устранили некоторые из ее недостатков, однако в настоящее время десятичная классификация, даже в самой лучшей переработке Троповского, ~~с многочисленными поправками~~, не соответствует возросшим требованиям советских библиотек.

Библиотеки нашей страны нуждаются в подлинно советской библиотечной классификации, коренным образом отличающейся от всех буржуазных классификаций, отражающей советскую социалистическую идеологию, всемирно-историческую победу социализма в нашей стране, рост сил демократии и социализма во всем мире, преимущества социалистической культуры перед культурой капиталистического мира. Советские библиотеки достаточно выросли и созрели для решения этой задачи. Об этом говорит богатейший классификационный опыт массовых библиотек, работающих повседневно над улучшением своих систематических каталогов; об этом же говорит творческая работа ряда крупных универсальных и специальных библиотек. Необходимо лишь объединить эти творческие усилия и направить их на решение одной общей для всех библиотек и чрезвычайно важной задачи – создание единой советской библиотечной классификации. Это огромная работа может быть осуществлена только усилиями целого коллектива библиотекарей и ученых-специалистов, и окончательно ~~разрешена эта задача может быть~~ завершена с участием широких кругов библиотечной и научной общественности.

[Л. 67 (22)]

Стремясь объединить усилия всех библиотек в решении этой задачи, Государственная библиотека СССР имени Ленина вынесла на широкое общественное обсуждение разработанный ею проект библиотечной классификации.

Работа по созданию библиотечной классификации ведется коллективом библиотеки им. Ленина несколько лет, в настоящее время она уже близка к завершению. Разработана детальная классификация, содержащая более 70000 рубрик и предназначенная для генерального служебного каталога ~~Ленинской библиотеки~~, отражающего многомиллионный фонд библиотеки им. Ленина. ~~Классификация эта составлялась всем большим коллективом библиотеки.~~ К составлению классификации и ее обсуждению привлекались многочисленные библиотеки и научные учреждения Советского Союза. Проект классификации подвергался не раз обсуждениям с *Гос. публичной* (вписано от руки. – *Авт.-сост.*) библиотекой им. Салтыкова-Щедрина, с Политехнической библиотекой, *им. Д.К. Ушинского* (вписано от руки. – *Авт.-сост.*), с библиотекой Академии педагогических наук *РСФСР* (вписано от руки. – *Авт.-сост.*) и др. К рассмотрению отдельных отраслевых разделов классификации с точки зрения соответствия их структуры и тематики уровню развития советской и мировой науки привлечено более 100 научных учреждений и специальных библиотек. Мы получили письма около более 300 авторов, крупных специалистов, работающих в институтах отзывов от институтов АН СССР (истории, экономики, географии, права, языкознания и т.д.), от ряда специалистов Академий Академии (медицинских наук, литературы, коммунального хозяйства), от отдельных ученых и библиотечников. Таким образом, можно согласиться

с тем выводом, который делают многие товарищи, – что эта работа Ленинской библиотеки, в сущности говоря, подводит итог многолетней работы всех библиотек. То, что / [Л. 68 (23)] сделано и что в значительной степени получает положительные отзывы, несмотря на то, что товарищи указывают ряд серьезных недостатков, говорит о том, что Эта работа могла быть выполнена только потому, что библиотека Ленина в своей деятельности тесно была связана с многочисленными библиотеками Советского Союза и с научными учреждениями. В замечаниях, которые мы получили и в которых содержатся тысячи предложений, замечаний, поправок, есть много противоречивых предложений, исключающих одно, другое. Родственные институты Московский и Ленинградский, очень близкие друг другу, дают иногда противоположные решения. Мы надеемся, что эти противоречивые решения смогут быть, в конце концов, разрешены вместе с научными учреждениями, которые мы привлекаем для работы над завершением классификации; могут быть найдены какие-то положительные или хотя бы условные ответы и решения. Во всяком случае, в отзывах содержится огромный ценный материал, который поможет советскую классификацию сделать классификацией, отражающей уровень передовой советской науки.

Если мы за эти 3 года очень широко привлекали научные учреждения к обсуждению отдельных специальных вопросов по отдельным отраслевым разделам нашей классификации, то общие принципиальные вопросы построения классификации и ее библиотечного оформления, в течение долгого времени не подвергались широкому общественному обсуждению. А между тем это очень важный, сложный и ответственный круг вопросов, которые должны быть обсуждены, с одной стороны, библиотеками, / [Л. 69 (24)] которые неизбежно должны

охватить и оценить классификацию вообще, в целом, а не отдельные ее отрасли, а с другой стороны ~~обсуждены~~ и ~~решены~~ научными учреждениями Советского Союза, Институтом философии АН или специальной комиссией Академии наук.

Я думаю, что вполне можно согласиться и ~~поддержать~~ то предложение с высказанным здесь положением, которое было здесь высказано о том, что классификация может быть закончена и завершена только после того, как ~~ответственные~~ руководящие научные учреждения Советского Союза и ~~руководящие учреждения~~ дадут заключение и одобрение по всем научным вопросам, и ~~проблем~~, которые так или иначе классификацией решены. Мы можем только Надо сделать лишь одну оговорку: что мы считаем нужным продолжать работы над библиотечной классификацией, не ~~ожида~~я того момента, пока она будет утверждена. Мы думаем, что эта работа очень облегчит и ускорит решение той задачи, которая, по всей вероятности, встанет перед Академией наук, — задача разработки классификации наук не может быть решена в короткий срок учреждениями Академии наук, но общую оценку, одобрение наших решений, по всей вероятности, Академия наук могла бы сделать в очень короткий срок, и естественно, что чем серьезней мы подготовим эту работу, тем скорее эта задача будет решена.

Стремясь ознакомить научную общественность с этими основными вопросами построения классификации, мы должны были найти пути и способы, которые бы донесли бы до библиотекарей и ученых эти основные принципы, чтобы можно было все их сложить в систему. Но библиотечная классификация — настолько / [Л. 70 (25)] сложный документ, что показать эти приемы, принципы, решения в статье было бы невозможно. Поэтому мы пошли по пути создания «сокращенного варианта», во много

раз более сжатого, чем наши основные развернутые схемы, варианта, основная задача и цель которого является, в сущности говоря, иллюстративной. На той стадии, на которой сейчас находится работа, мы стремились конкретно показать, как принципы, принятые нами, реализованы в нашей классификации. Иногда мы вынуждены были отдельные разделы детализировать больше; если мы хотели проиллюстрировать наши приемы выдвигания более актуальных тем, то мы иногда выделяли рубрику в 6–7 делений, в то время, как в основном схема дает 3–4 деления, но сокращенный вариант был разослан библиотекам и научным учреждениям страны. Этим и вызывается то, что классификация производит впечатление разработанной неравномерно, и может быть товарищи не всегда улавливали, для какой цели она дана. В сущности, сегодня можно было бы обменяться мнениями о дальнейшей судьбе этого варианта, о дальнейшей работе над ним. После тех многочисленных дискуссий, которые происходят сейчас и которые дают нам колоссальный материал в виде отзывов, этих отзывов сейчас нами получено уже 130 или даже 150 отзывов, содержащих огромное количество замечаний. Эти замечания получены. Отзывы поступают от самых различных библиотек Советского Союза, от научных учреждений, от Комитета по делам культурно-просветительных работ учреждений, от библиотечных институтов, факультетов и техникумов, от отдельных специалистов-библиотековедов и отдельных ученых. В этих отзывах содержится обычно общая оценка классификации, / [Л. 71 (26)] дается замечания о последовательности основных делений, о типовых рубриках, индексации и о других моментах *библиотечного оформления* (вписано от руки. – *Авт.-сост.*). Наконец, дается делается ряд замечаний о нашем полиграфическом оформлении будущего издания. Отдельных замечаний

больше тысячи. Все эти замечания представляют для нас очень ценный материал, который будет использован для дальнейшей доработки классификации.

Одновременно наши корреспонденты выдвигают ряд вопросов для обсуждения; некоторые из этих вопросов мне хотелось бы сообщить нашему собранию.

Какова должна быть дальнейшая судьба этой классификации? Здесь было высказано предложение, чтобы был издан об издании сокращенного варианта, содержащего только основные деления классификации. Этот вопрос для нас сейчас еще не решен, он должен быть очевидно решен несколько позже. Мы представляли себе дальнейший путь таким образом, что все итоги, выводы, материалы, которые будут получены в результате многочисленных дискуссий и пожеланий, должны быть объединены в какой-то документ, который будет представлен на обсуждении, утверждение в наших высшие органы. Представлен он может быть в виде отдельного доклада или в виде второй редакции проекта, какого-то сокращенного порядка, и после утверждения этих основ классификации этот сокращенный вариант и станет общей основой для разработки дальнейших вариантов классификации. Сам этот вариант отражает работу библиотеки им. Ленина над генеральным систематическим каталогом. Этим объясняется иногда очень большая детализация, иногда очень сложная соподчиненность. Сейчас эта / [Л. 72 (27)] классификация *Обсуждаемый проект* (вписано от руки. – Авт.-сост.) отражает работу Ленинской библиотеки над своей большой классификационной схемой, но мы стремились выделить то, что представляет общий интерес и может быть иллюстрацией для этих общих принципов. Сейчас мы получаем предложения ряда библиотек, как специальных, так и массовых, от представителей а также библиотек наших национальных союзных республик,

которые предъявляют различные требования, и все эти требования совершенно справедливы. Специальные библиотеки указывают, что классификация должна дать возможность в дальнейшем классифицировать комплексировать материал отдельных специальных библиотек в соответствии с их нуждами; библиотеки национальных республик предъявляют требование, чтобы классификация давала возможность национальной библиотеке развернуть и раздел литературы, истории, *языкознания* (вписано от руки. – *Авт.-сост.*), и т.д., которые интересуют эту национальную библиотеку; массовые библиотеки предъявляют свои требования относительно сокращения, упрощения, автоматизации и т.д.

Мы думаем, что решение этих задач представляет колоссальные трудности, но тем не менее эти трудности разрешимы. Мы уверены в том, что их разрешим и что Надо создать эту единую основу для всех вариантов классификации, по возможности разработать проекты классификации для каждой универсальной библиотеки, библиотек областных и библиотек массовых, причем нам кажется правильным, что если редактирование этих вариантов будет должно происходить одновременно, – тогда мы сможем согласовать чтобы устранить все недостатки расхождения, которые неизбежно есть, когда будут, если мы закончим один вариант значительно ранее другого.

[Л. 73 (28)]

Такова наша установка.

Затем мы полагаем, что на основе этой классификации, обсудив и встретившись с библиотеками специальными и, может быть, с национальными библиотеками, мы при окончательном редактировании могли бы удовлетворить требования этих библиотек и, может быть, схема предусмотрела бы возможность иного комплексирования

материала для отдельных библиотек. Это задача трудная, но она заслуживает внимания. Надо попытаться ее решить. Но это дело будущего. Повторяю: этот сокращенный вариант имел только одну задачу — донести до широких кругов общественности эти основные принципы, которые можно изложить только в их специфической форме, именно в форме библиотечной классификации, несмотря на все трудности, которые при этом стоят.

Основой советской библиотечной классификации является марксистско-ленинское учение, поднятое на новую высоту гениальной работой И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Классификация отражает передовую советскую идеологию, достижения советской культуры и науки, успехи строительства коммунизма в нашей стране, победу сил мира, демократии и социализма во всем мире.

В соответствии с решениями ЦК ВКП(б), направленными на борьбу против безыдейности и аполитичности, отрыва от современности, за боевую *большевистскую* (вписано от руки. — *Авт.-сост.*) партийность, в строгом соответствии советская библиотечная классификация органически сочетает строгую научность с идейной направленностью, с большевистской партийностью. Только на этих принципиальных основах может быть создана библиотечная классификация, помогающая советским библиотекам в деле пропаганды идей марксизма-ленинизма, в распространении научных и политических знаний, в коммунистическом воспитании трудящихся.

[Л. 74 (29)]

Предлагаемый нами проект классификации исходит из принципиального положения о том, что библиотечная классификация теснейшим образом связана с классификацией наук, но не тождественна ей. Произведения

печати, – объект библиотечной классификации, – отражают сумму знаний, достигнутых человечеством на ~~дан-~~ ~~ном~~ каждом этапе его исторического развития. Поэтому библиотечная классификация строится в соответствии с классификацией наук; в основу ее положен принцип о марксистско-ленинской классификации наук, отражающей классификацию самих объектов и явлений материального мира в их неразрывной связи.

Однако, классификация наук и классификация книг не тождественны, последняя имеет много особенностей, определяемых как своеобразием самого объекта классификации, так и ее назначением. Диалектические закономерности и связи, ~~принятые~~ в библиотечной классификации, отражаются специфическими приемами: во-первых, отнесения раздела знания, области науки или практической деятельности к той или иной группе знаний. (Например, отнесение психологии к наукам естественным или общественным; экономической географии к группе географических или экономических наук). Дмитрий Васильевич здесь уже говорил о том, насколько сложна эта задача и как много ~~еще разделов и отраслей~~ ~~знаний в научных кругах и научных институтах~~ ~~еще не~~ ~~отнесены~~ к той или иной области знаний. Библиотекарям, естественно, как-то приходится решать эту проблему и перед научными кругами надо, очевидно, ставить вопрос об апробации, одобрении принятых нами решений спорного в вопросах классификации наук. Во-вторых, вынесение этого раздела в первые, основные деления классификации или отнесение его на вторую или третью ступень деления (например, выделение антропологии в основные деления или отнесение ее к группе биологических наук, вынесение логики в основные деления классификации или отнесение ее на вторую ступень в группе философских наук); в-третьих, системой ссылок, свя-

зывающих данную отрасль знания с другими. Наконец, внутренней детализацией разделов и подразделов, которые даются в каждой отрасли науки. В решении этих вопросов встречается очень много трудностей / [Л. 75 (30)] ввиду того, что разделы библиотечной классификации могут быть расположены только в линейной последовательности, что, конечно, далеко не отражает связей, существующих между науками. Из всех связей приходится выделять только важнейшие, определяющие место данного раздела в ряду основных делений, а остальные связи условно обозначить в виде ссылок, связывающих все разделы классификации. Насколько нам удалось решить эту сложную задачу, покажет, очевидно, обсуждение, которое сейчас развернулось. Мы стремимся решить эту задачу, отразив наиболее существенные диалектические связи и закономерности и отразить эти связи путем ссылок, связывающих отдельные разделы классификации. Сложная картина отражения этих связей представляется еще более сложной. Сложная картина многообразных связей явлений, процессов, объектов материального мира и отражающих их наук представляется еще более сложной для отражения в библиотечной классификации, если мы учтем, что образование познание этих связей и закономерностей есть длительный процесс углубления человеческих знаний. Самые актуальные науки и проблемы (о чем говорил Дмитрий Васильевич), это очень важная и существенная проблема. В ходе исторического развития менялся не только взгляд на те или иные философские, научные, эстетические проблемы (вписано от руки. – Авт.-сост.), но менялся сам предмет науки. Библиотечная классификация, так нам кажется, должна отразить движение, развитие научных познаний, борьбу передовых общественных идей с реакционными течениями (вписано от руки. – Сост.). Советская библиотечная классификация должна отра-

зять систему понятий самой передовой в мире советской науки. Но, как совершенно правильно говорил Дмитрий Васильевич, она должна найти место и ~~должна искать~~ ~~далее~~ в классификации всем, даже умершим уже, наукам и отвергнутым гипотезам и проблемам, которые сыграли определенную роль в истории и которые представлены в наших крупнейших библиотеках большим количеством произведений печати.

[Л. 76 (31)]

Не только особенности классифицируемого объекта – книг, но и назначение классификации определяет ряд ее специфических ~~наук~~ черт. Советская библиотечная классификация должна быть основой для систематического каталога, пропагандирующего политику партии, иначе говоря, быть средством пропаганды книги и руководства чтением в целях коммунистического воспитания читателя и активного содействия делу строительства коммунизма. Советская библиотечная классификация не может быть объективистской классификацией, ~~бесстрастной~~ ~~классификацией~~, бесстрастно классифицирующей теории и понятия. Она должна быть идеологическим оружием в руках библиотекаря, должна отличаться большевистской партийностью. Этим назначением классификации определяется ряд ее особенностей и ~~выделение на первое место во всех разделах и подразделениях классификации~~: противопоставление системы социализма системе капитализма, социалистической системы хозяйства, политики, культуры – мировому капитализму; выделение на первое место СССР, затем и стран народной демократии; ~~и затем уже идут капиталистические страны~~; выделение на первое место советской тематики везде, где нет необходимости давать историческую последовательность, – например, выделение на первый план советской литера-

туры, советского искусства и т.д. Выделение на первое место литературы народов СССР, прежде всего великого русского народа. Выдвижение наиболее передовых течений *в науке, литературе, искусстве* (вписано от руки. – *Авт.-сост.*). Наоборот, все идеологически нам чуждые или враждебные течения и школы в науке, философии, искусстве выделяются в особые рубрики с соответствующими формулировками, *разоблачающими их реакционную сущность* (вписано от руки. – *Авт.-сост.*). Все устаревшие в научном отношении понятия и проблемы выделяются особо и отражаются в историческом разрезе.

[Л. 77 (32)]

Всем перечисленным, конечно, не исчерпываются особенности советской библиотечной классификации. Я остановилась только на тех, которые являются, по нашему мнению, важнейшими и заслуживающими особого внимания.

Одним из самых важных принципиальных вопросов библиотечной классификации является последовательность основных делений, ибо здесь наиболее полно выявляются методологические, мировоззренческие, философские основы классификации. Советская библиотечная классификация исходит из ценнейших руководящих указаний классиков марксизма-ленинизма по вопросам классификации наук. Логика основного ряда нашей классификации такова: начиная марксизмом-ленинизмом, *как наукой о законах природы и общества* (вписано от руки. – *Авт.-сост.*), как мировоззрением и методологией нашей партии и нашего народа, как ~~всенародным~~ *учением* учением, ставшим в нашей стране всенародным, мы переходим к наукам о природе, далее к наукам об обществе и заканчиваем классификацию общим отделом. Я бы хотела, чтобы Ученый Совет высказался по этому поводу. Хотя то

сообщение, которое здесь сделано *В.В. Успенским* (вписано от руки. – *Авт.-сост.*), как будто солидаризируется с логикой нашего ряда, но ввиду того, что этот вопрос поднят в других учреждениях, нам хотелось бы выслушать мнение и других товарищей и услышать определенно, поддерживается ли наша точка зрения.

Прежде всего хочется поставить вопрос о принципе построения первого основного ряда. В подавляющем большинстве доставленных нам отзывов и библиотеки, и научные учреждения одобряют принятую нами идею основного ряда, но несколько учреждений, достаточно серьезных, авторитетных, в частности, Всесоюзная Книжная палата, настойчиво ставит вопрос о том, что классификация / [Л. 78 (33)] должна быть перестроена в совершенно ином направлении, что надо начинать с наук об обществе и переходить к наукам о природе. На обсуждении в Московском Библиотечном институте тоже были выступления авторитетных товарищей, преподавателей МГБИ т. Ф..... и т. Левина, высказавшихся в пользу мнения Книжной Палаты. Наконец, из Хабаровской Краевой научной библиотеки мы получили также такое аналогичное предложение. Правда, товарищи не дают своего проекта основного ряда, что очень затрудняет обсуждение. Нужно сказать, что была в общей форме идея т. Левиным, который одобрил Ленинскую библиотеку за то, что она вынесла марксизм-ленинизм в начало классификации, но настаивал на том, что классификация должна быть перестроена совершенно иначе, в таком плане: от наук об обществе к наукам о природе. Это очень принципиальный вопрос, от решения которого зависит вся структура основного ряда. Нам кажется, что ряд перестраивать в таком направлении не надо. Если мы исходим из этого положения, что библиотечная классификация должна опираться на классификацию наук, то только при том по-

строении, которое нам дано, может быть построена действительно библиотечная классификация, базой которой является классификация наук. Всякая другая попытка построения, та, о которой говорит Книжная Палата, в сущности говоря, отбрасывает этот принцип и исходит из совершенно других принципов, может быть вполне заслуживающим внимания и рассмотрения, может быть очень важных, но принципов, которые, нам кажется, вполне можно совместить с тем научным расположением, которое нами дано. По-видимому эта классификация, в сущности говоря, исходит из рассмотрения выдвинутых на первый план разделов более / [Л. 79 (34)] значимых, более практических, спрашиваемых читателями и т.д., т.е. совершенно из других основ. Эти основы, нам кажется, могут помочь построению 2–3 удачных комплексов, но затем неизбежно создадут большой разноряд, и получится полная беспринципность в построении основного ряда. Мы полагаем, что только научная классификация может быть классификацией действительно партийной, классификацией, пронизанной большевистской партийностью. Я считала нужным поставить этот вопрос на обсуждение, потому что настолько принципиально важен, что от того или иного его решения зависит вся ближайшая работа по классификации. Если будет принята перестройка классификации основного ряда, тогда надо работать над совершенно иной группировкой разделов знаний.

Но и те библиотеки, которые согласны с логикой нашего ряда, далеко не всегда согласны с решением отдельных вопросов, и мы получили очень много предложений перестроить или изменить те или другие разделы нашей классификации.

Наша классификация начинается разделом «Марксизм-ленинизм». Классическое определение марксизма, данное товарищем Сталиным в работе «Марксизм и во-

просы языкознания», исчерпывающе раскрывает понятие марксизма, значение марксистско-ленинской науки в системе научных знаний и в практике строительства коммунистического общества (вписано от руки. – Авт.-сост.). *«Марксизм, – говорит товарищ Сталин: есть наука о законах развития природы и общества, наука о революции, угнетенных и эксплуатируемых массах, наука о победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества»* (вписано от руки. – Авт.-сост.).

Естественно, что советская библиотечная классификация начинается разделом «Марксизм-ленинизм», знание которого / [Л. 80 (35)] обязательно для работников всех специальностей. Надо сказать, что это решение встретило полное всестороннее одобрение библиотекарей. Кажется, было только одно или два замечания, указывающие, что марксизм-ленинизм надо отнести к общественным наукам. В общем же все библиотеки одобряют и присоединяются к этому решению, считают его удачным, правильным. Однако, ряд товарищей возражает против того объема, в котором дан в нашей схеме этот раздел. Товарищи требуют включения сюда экономического учения марксизма-ленинизма, а многие товарищи настаивают на том, чтобы сюда же был включен раздел «ВКП(б), ВЛКСМ и пионеры». Это очень серьезный и сложный вопрос, я буду на нем еще раз останавливаться. Поэтому я здесь могла бы только сказать о том, какие соображения побуждают нас решить этот вопрос именно таким образом. Так как марксизм-ленинизм является наукой, пронизывающей все участки нашей советской науки, нашей советской идеологии, то вполне естественно, что мы приняли такое решение этого вопроса, при котором марксизм-ленинизм не был бы изолирован от остальных участков нашей классификации, а пронизывал

бы всю классификацию, придавая общее идеологическое единство всем ее частям. Поэтому мы нашли правильным такое решение, когда в начало классификационного ряда выносятся общий отдел «марксизм», выносятся все произведения классиков марксизма-ленинизма, персоналии классиков марксизма-ленинизма, наконец, общие работы по марксизму-ленинизму, охватывающие все его стороны, все его составные / [Л. 81 (36)] части, и один из разделов, одна из составных частей марксизма-ленинизма, которая дает теоретические основы марксизма, т.е. философия марксизма-ленинизма.

~~Основные~~ Остальные разделы и вопросы определения марксистской науки отнесены к отраслевым разделам классификации, представлены в этих отраслевых разделах и, таким образом, пронизывают всю нашу библиотечную классификацию.

Таковы были соображения к тому, чтобы мы вынесли в начало классификации науку ~~«Теоретические основы марксизма-ленинизма»~~.

Все последующие разделы классификации разделены на две большие группы: литературу о природе и литературу об обществе. Разделы, предназначенные для книг о природе, в своей последовательности отражают порядок естественных наук, тот порядок, который намечен был Энгельсом, располагавшим науки в соответствии с изучаемыми ими формами движения, от простых к более сложным: математика, ботаника, механика, физика, химия, биология. Я здесь внимательно выслушала выступление В.В. Успенского, читала вчера его замечания и могу только согласиться с ним в том, что в решении *вопроса* (вписано от руки. – *Авт.-сост.*) о месте астрономии, действительно, испытываешь большие трудности, потому что принятое нами решение мы признаем ~~несколько~~ нас не вполне ~~неудовлетворительным~~яет, так как

астрономия удалена от физики разделом химических наук. Но все же из всех возможностей, неудобств, недостатков мы предпочли именно это решение для того, чтобы, закончив разделы математики, физики, химии, нам перейти к наукам, изучающим вселенную, изучающим землю. Этим же мы обосновывали то, что между химией и биологией находится именно эта / [Л. 82 (37)] группа. Опираясь на указание Энгельса, что хотя химия вплотную подходит к изучению органической жизни, но конкретное изучение органической жизни, действительный переход к этим наукам возможен только в определенных конкретных условиях, в условиях развития солнечной системы и земли, – опираясь на это общее указание Энгельса, мы сочли возможным принять это решение, сознавая, что здесь есть одно неудобство: астрономия отделена от физико-математических наук химией.

По поводу этого первого участка ряда мы не получили более серьезных, обоснованных возражений. Большинство товарищей полностью одобряет принятый ряд, и были только отдельные предложения отдельных библиотекарей. Так, Центральная научно-техническая библиотека нефтяной промышленности прислала нам материал, в котором предлагается построить этот участок ряда так: начать с географо-геологических наук и астрономии, а затем переходить к математике, механике, физике. А затем было предложение поставить астрономию во главе всех наук, как науку о мироздании. Это предлагала Новосибирская областная библиотека. Так как эти предложения были высказаны на производственных совещаниях этих крупных библиотек, серьезной аргументации там не было, поэтому мы считаем, что это одно из частных предложений, которых может быть очень много, но которые не должны быть рассматриваемы, как серьезно обоснованные предложения для того, чтобы можно было на

основе их строить классификацию *Биологические науки заканчиваются антропологией, которую Энгельс считал переходом к истории, так как объяснение биологической эволюции человека возможно только на основе законов развития человеческого общества* (вписано от руки. – *Авт.-сост.*).

[Л. 83 (38)]

~~Хотя кажется очень легкомысленным переход от антропологии к истории, мы это считаем необходимым.~~ Однако, ввиду тесной связи, которая существует между разделами «медицины» и «сельского хозяйства», «техники» (вписано от руки. – *Авт.-сост.*) с физико-математическими и биологическими (вписано от руки. – *Авт.-сост.*) науками, мы включаем эти разделы непосредственно за естественными науками.

По поводу так называемых «прикладных наук» мы получили ряд возражений. Прежде всего ряд отдельные библиотеки возражали относительно против места «физической культуры и спорта» вслед за медициной. Было предложение отнести этот раздел к военному делу или к разделу «Педагогика». Рассмотрев эти предложения, мы нашли, что первое предложение является, конечно совершенно неприемлемым для универсальной библиотеки, что в универсальной схеме оно будет звучать даже политически сомнительно, когда ведется такая широкая борьба за мир. Но предложение отнести физкультуру в раздел «Педагогика» нам кажется заслуживающим того, чтобы его обсудить, и нам хотелось бы, чтобы товарищи высказались по этому вопросу. Может быть, следовало бы поместить физкультуру и спорт среди общественных наук явлений, так как физкультура и спорт в нашем советском обществе являются одним из средств коммунистического воспитания трудящихся. То место, которое дано

в нашей классификации физкультуре, является, конечно, некоторым сужением значения физкультуры и спорта в Советском Союзе.

Второй интересный вопрос, заслуживающий обсуждения, – это вопрос о преобладании приближении техники и технических знаний / [Л. 84 (39)] к группе технических и физических физико-математических наук. В пользу этого говорит ряд соображений, между прочим, потребности специализированных читальных залов, как делала об этом в свое время Это предложение уже давно делала Публичная Библиотека им. Салтыкова-Щедрина. Сейчас мы получили такое же предложение от Грузинской библиотеки. Я думаю, что нам стоит обсудить это предложение.

Эти два вопроса являются наиболее интересными из тех, которые были поставлены на обсуждение, из тех замечаний, которые были нами получены до настоящего времени.

Разделы библиотечной классификации, предназначенные для литературы об обществе, возглавляются у нас историческим материализмом, наукой об общих законах развития общества. Но ввиду того, что исторический материализм уже представлен в начале классификационного ряда, в разделе «Марксизм-ленинизм», здесь делается только отсылка к философии марксизма.

Далее следует история, изучающая исторический процесс во всей конкретной сложности и многогранности его проявлений *в каждой отдельной стране и эпохе* (вписано от руки. – *Авт.-сост.*). После исторического материализма и истории в классификации идут разделы общественных наук, изучающих отдельные последовательности развития стороны жизни общества. Последовательность этих разделов классификации опирается на марксистско-ленинское учение о базисе и надстройке и на положение товарища Сталина о специфических особенностях,

отличающих общественные явления друг от друга. Первое место занимают здесь экономические науки, ~~после экономических наук поставлены~~ изучающие производственные отношения, экономический строй, экономический базис общества. *После экономических наук поставлены разделы, отражающие пути и ... надстройки: наконец, науки политическую и правовую надстройки (ВКП(б), государство и право, военное дело, военные науки). Наконец, науки* (вписано от руки. – Авт.-сост.) / [Л. 85 (40)] изучающие формы общественного сознания – история философии, литературоведение, искусствоведение, *история религии* (вписано от руки. – Авт.-сост.). За разделами, содержащими литературу по отдельным отраслям, следует раздел «Наука», включающий такие общие вопросы, как история науки, организация науки, планирование науки и т.д. *К нему непосредственно примыкает раздел «Печать, книговедение, библиотечное дело, библиография»* (вписано от руки. – Авт.-сост.). Последовательность общественных наук также вызвала некоторые замечания. Предложений, представляющих общий интерес, было два: об изменении места истории, было предложено поставить историю после экономики, и другое – поставить историю после военного дела, как отдел, суммирующий весь ход общественного развития. Оба эти предложения, нам кажется, исходят из неверного, суженного понятия ~~об истории, из желания~~ предмета исторической науки, подменяют исторический процесс лишь одной его стороной – политической историей. Товарищ Сталин в работе «О диалектическом и историческом материализме» подчеркнул, что история развития общества есть прежде всего «история развития производства, история способов производства, сменяющих друг друга на протяжении веков, история развития производительных сил и производственных отношений людей». В той же

работе товарищ Сталин показал мобилизующую, организующую, преобразующую роль передовых идей в развитии общества.

Предметом исторической науки является, таким образом, не только политическая история (история войн, международных отношений, дипломатии, внутренней политики), но и история хозяйства и история культуры.

[Л. 86 (41)]

Советская историческая наука изучает весь исторический процесс в его сложности и взаимоотношениях всех его сторон. Поэтому нам кажется научно обоснованным то положение, которое отведено исторической науке в нашем проекте классификации.

Вопрос, по которому высказались многие массовые и областные библиотеки и который в гораздо меньшей степени интересует крупные научные библиотеки, – это вопрос о разделе политики. В нашей классификации мы включили общественно-политическую тематику и литературу в раздел «литература», подтверждая ту практику, которая имеется и в Ленинской библиотеке, и в Публичной Библиотеке им. Салтыкова-Щедрина, и в ряде других библиотек. Надо сказать, что это решение со стороны многих массовых библиотек встречает полную поддержку, но ряд библиотек возражает против этого решения и требует самостоятельного раздела, в котором политическая литература может быть ~~в самостоятельной рубрике~~ *представлена в актуально звучащих политических рубриках, а не отнесена к истории* (вписано от руки. – Авт.-сост.).

Одним из серьезнейших вопросов основного ряда является вопрос о разделе ВКП(б). В ходе обсуждения было очень немного предложений, ~~хотя предложения авторитетных организаций~~, относительно того, что такой раздел, как самостоятельный, не нужен, что надо отнести

историю ВКП(б) к истории СССР, а остальные материалы – к разделу «Марксизм-ленинизм». Подавляющее же большинство полученных отзывов полностью одобряет выделение ВКП(б) в самостоятельный раздел, и высказывания идут только относительно того, какое место должно быть отведено этому разделу. Есть, например, предложение перенести раздел «ВКП(б)» в самое начало классификации, в раздел / [Л. 87 (42)] «Марксизм-ленинизм». Это предложение, нам кажется, несмотря на то, что здесь есть свои достоинства и удобства, создает в его осуществлении большие трудности, потому, что если оторвать ВКП(б) от своего комплекса общественных наук, общественных явлений и организаций, то это приведет к тому, что вслед за разделом «ВКП(б)» нужно будет создавать в самом начале «Государства» и классификации раздел «Советское государство». Нам кажется и вполне правильным практически и вполне обоснованным теоретически то место, которое уделено сейчас этому разделу в нашей классификации. Поэтому нас вполне удовлетворяет то, что библиотека Академии наук, после многих обсуждений и споров, признала это место удачным и правильным.

Удовлетворяет нас также и то, что большинство библиотек поддерживает и одобряет предложения, высказанные нами в предисловии, – о том, что необходимо выделить в самостоятельный раздел профсоюзы. В момент, когда мы издавали эту классификацию, у нас уже полностью созрело это решение, но так как раздел еще не был полностью разработан, мы ~~только показали его~~ и оставили вопрос в предисловии. Совершенно ясно, что ~~так, как это решение, которое дано сейчас в классификации это будет неправильным~~, – совершенно не отражает профсоюзы как школу коммунизма, как одну из важнейших политических организаций. Выделив профсоюзы, мы имеем возможность показать всю многогранную работу

советских профсоюзов, от производственно-массовой до культурно-массовой работы. Надо сказать, что сейчас в том проекте схемы для массовых библиотек, который нами уже / [Л. 88 (43)] подготовлен и разработан, это решение уже осуществлено, и раздел «Профсоюзы» включен в раздел «Общественные организации трудящихся СССР» и включен вслед за «ВКП(б)».

Я остановлюсь еще на одном важном вопросе, – это вопрос о разрыве марксизма-ленинизма и философии марксизма-ленинизма и истории философии. Это очень серьезное и важное решение, которое, как вы понимаете, могло быть принято нами только после серьезных размышлений, обсуждений и споров. В более ранних проектах наших классификаций раздел «Философия» стоял в самом начале классификационного ряда. Таким образом получилось, что вся философская мысль, и марксистская и домарксистская, и философия современная, реакционная буржуазная философия поставлены были на одну доску и выделены были в самом начале классификации, как мировоззрение. В ходе дальнейшей работы мы пришли к выводу, что такое выделение является объективистским, неправильным. Мы не должны рассматривать буржуазную философию, как мировоззрение, метод, мы должны рассматривать ее, как идеологию, как определенную форму общественного сознания. Поэтому мы сочли более правильным отнести этот раздел «Философия» к разделу «Формы общественного сознания» и отвели ей определенное место в группе рубрик идеологии.

В тех высказываниях, которые сейчас имеются, ряд товарищей выражает пожелания вынести «философию» в самое начало ряда и они же нередко требуют вынести в самое начало ряда «ВКП(б)». Мы считаем, что эти предложения исключают друг друга. Может быть, придется согласиться с одним из этих предложений, но со-

вершенно невозможно осуществить оба предложения, – / [Л. 89 (44)] сосредоточить в начале ряда марксизм-ленинизм, включая ВКП(б), и там же сосредоточить всю буржуазную философию.

Раздел «Языкознание» не вызвал никаких особых замечаний и указаний относительно его места. Отсюда мы можем сделать вывод, что отведенное нами этому разделу место, по-видимому, удовлетворяет не только библиотеки, но и такие институты, как институт философии и институт языкознания.

И последнее – относительно истории религии. Предложение, которое я слышала здесь, не является единственным, есть еще предложение Института истории АН СССР о том, чтобы изъять раздел «Религия» и включить материал по истории религии и церкви в историю, а атеизм – в философию. Мы полагаем, что это будет неправильное решение, которое, в сущности говоря, совершенно смазывает то своеобразие, которое свойственно этой форме идеологии, сыгравшей такую огромную историческую роль в ходе общественного развития. Нам кажется, что указание товарища Сталина о необходимости учитывать специфические особенности отдельных общественных явлений должно быть учтено при решении этого вопроса. Нам кажется, что и религия и церковь имеют свои специфические, **своеобразные** особенности, и литература, которую имеют такие крупнейшие библиотеки, как библиотека Академии наук и наша, настолько специфична, что включить ее в раздел истории было бы неправильно. Нам кажется правильным оставить этот раздел самостоятельным разделом, что же касается места его, то об этом надо еще подумать.

[Л. 90 (45)]

Ряд товарищей не удовлетворен тем местом, которое отведено в нашей схеме разделу «Просвещение, педагогика». Есть предложение создать особый комплекс – «Культура», «Культурное строительство». И мы должны сознаться, что общие вопросы культуры, культурного строительства у нас даны недостаточно четко и ясно. По этому вопросу хотелось бы выслушать замечания Ученого Совета.

Я не буду останавливаться на многих других вопросах, которые возникают в связи с классификацией. Не буду говорить также о библиотечном оформлении, тем более, что в полученных нами отзывах библиотеки Академии наук эти вопросы привлекли довольно мало внимания. Товарищи высказывались, главным образом, только по поводу общих типовых рубрик. Если будет необходимость здесь обсудить этот вопрос, я могу сказать о нем; если необходимости такой не будет, то у нас остается еще одна возможность: устроить специальное совещание, посвященное вопросам библиотечного оформления, на которое мы предполагаем пригласить представителей различных библиотек как Москвы, так и других городов, и обсудить там вопрос о библиотечном оформлении классификации.

Поправки перенесены с экз., выправленного т. Тесленко (вписано от руки. – Авт.-сост.).

ПЕРЕРЫВ

[Л. 91 (46)]

(ПОСЛЕ ПЕРЕРЫВА)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: – Товарищи, разрешите продолжить заседание. Сейчас мы переходим к выступлениям. Кто желает высказаться?

Акад. В.Ф. ШИШМАРЕВ: – Все мы получили документ, который является сегодня предметом нашего обсуждения, который озаглавлен: «Библиотечная классификация, сокращенный вариант». В бумаге, которая сопровождала этот документ, было предложено высказаться по поводу него. Насколько у меня хватило времени, я его просмотрел. Нужно сказать, что предложение высказаться поставило меня в положение в высшей степени затруднительное, потому что классификация поднимает массу вопросов, отозваться на которые или установить окончательное решение по тому или другому вопросу не так-то легко.

Я вполне присоединяюсь к тому, что сказал наш председатель и первый докладчик. Мое впечатление после ознакомления с документом также таково, что классификация является результатом очень вдумчивой огромной работы, проделанной по-видимому целым коллективом авторов, и ее можно считать документом нашей эпохи, потому, что в эпоху империализма она пытается построить классификацию наук, дать ей систему на материалистическом основании. Она исходит, конечно, из некоторой научной классификации, хотя и называется библиотечной / [Л. 92 (47)] классификацией, но мы всегда привыкли все строить на научном основании, а библиотеки, на которые она рассчитана, – это, конечно, библиотеки крупного масштаба, т.е. библиотеки, которые с научным уклоном. Поэтому совершенно неизбежно, чтобы класси-

фикация была строго научной. Овладеть ею не во всех ее подробностях (т.е. я не говорю уже о ее нижних этажах), но хотя бы в целом представляет предмет немалого труда, и высказаться по этому поводу довольно трудно. Собрание, которое созвано сегодня и обсуждению которого этот документ подлежит, по-моему совершенно не сможет эту задачу себе даже и ставить в какой-то мере, потому что материала так много, что внести можно разве только некоторые пожелания, по преимуществу организационного характера. Этот вопрос меня и интересовал. Как мы будем здесь обсуждать? Обсуждать проще всего то, что можно, так или иначе, охватить, и то это требует огромного количества времени, внимания и очень строгого, пристального изучения документа и размышлений по поводу него. Я имею ввиду перечень наук, т.е. самые верхние этажи перечня наук, от которого отправляется классификация. Сказать, чтобы тут было все на месте, едва ли можно. Уже Дмитрий Васильевич в своем вступительном слове указал на некоторые трудности этого вопроса. Я мог бы привести еще несколько таких примеров, которые заставляют меня кое над чем призадуматься. Правда, я вполне понимаю, что библиотечная классификация должна учитывать некоторые факты, с / [Л. 93 (48)] которыми философ может не считаться, а библиотекарь должен, обязан считаться. Скажем, в области, которая ближе мне знакома, – филология. В схеме есть рубрика «Филологические науки». Идут: биология, химия и т.д., и в том же плане «филологические науки», а дальше следует: филология, язык и литература. Что такое «филологические науки»? Термин совершенно условный. Есть филологические факультеты, филологические институты и т.д. В свое время это понятие отвечало какой-то науке, которая, как целое, существовала. Одно время думали (у нас по крайней мере), что такой науки нет, но практика

показала, что эта наука не умерла, а как-то существует. А если так, то она вероятно отвечает современным, новым требованиям. Стало быть прежняя филология изменила свой облик. Тогда надо было в соответствующей графе дать какое-то введение, вроде тех, что предпосланы другим рубрикам, как, например, истории. Там начинается с классиков марксизма-ленинизма, затем идет обозрение работы ученых, стоящих на материалистической платформе, и все это кончается буржуазными учеными и их критикой. Так и в филологии. Филологические науки могут быть тоже старыми, могут быть советскими: они развиваются теперь не в том аспекте, в какой развивались прежде, даже и на буржуазном Западе. Это нужно было бы отметить. Это с одной стороны.

С другой стороны, самое название «филологические науки» вызывает все-таки некоторые сомнения. Правда, с точки зрения библиотечной их можно было бы оставить, но с точки зрения / [Л. 94 (49)] научной, философской классификации этот термин все же не особенно выдерживает критику.

И таких случаев в классификации несколько; а если мы опустимся ниже, то там, конечно, будет еще больше материала для недоумений, сомнений и т.д. Чтобы не ходить далеко и оставаться в пределах тех научных дисциплин, которые мне более или менее близки, я остановлюсь на разделах «Языкознание» и «Литературоведение». Возьмем хотя бы языкознание. В языкознании есть следующие рубрики: открывается оно, как обычно, рубрикой «Классики марксизма-ленинизма о языке», «Сталинское учение о языке», «Языкознание в СССР», «Языкознание в зарубежных странах». Они рассматриваются с точки зрения библиотечной классификации, как рубрики, которые должны быть наполнены известными работами, т.е. известными библиотечными единицами, номерами

и т.д. Далее следует «Общее языкознание»; оно классифицировано более или менее правильно. Второй докладчик сказал, что со стороны Института языкознания Академии Наук не сделано никаких возражений против этого, т.е. Институт как будто с этим солидарен. Но я тоже член Института языкознания той же Академии наук, но я должен сказать, что все-таки внес бы сюда некоторые изменения.

Упомянутое «Сравнительное языкознание», о котором говорит И.В. Сталин, «сравнительно-исторический метод». И этим все кончается. Значит, здесь дело идет только об общих положениях этого сравнительного языкознания.

«Сравнительная грамматика». Существует масса работ, в том числе и в библиотеке, в стенах которой мы находимся / [Л. 95 (50)] по сравнительной грамматике отдельных языков. Но в классификации я их не нахожу. Правда, это сокращенный вариант, может быть в полном перечне они фигурируют. Но во всяком случае из того, что подлежало моему рассмотрению, я не усматриваю, как быть с этим вопросом.

Дальше – «Частное языкознание». Тут языки или группы языков, которые всем нам известны, и эти рубрики должны иметь подразделения. В подразделениях идет речь об истории языка, – это правильно. История фонетики, история грамматики, история лексикологии. Все это правильно.

Дальше. (Я не буду останавливаться подробно, иначе не уложусь в 10 минут, которые мне даны). Языки Европы и Азии. Русский язык. Балтийское языкознание. Германское языкознание и т.д. Иллирийское языкознание. Я хотел бы спросить составителя перечня, что под этим подразумевается? Я подозреваю, что подразумевается албанский язык. Я искал его везде, но не нашел. Одна-

ко, как известно, албанский язык есть предмет споров, и никто не может установить, что это иллирийский язык, потому что с таким же правом можно связывать его с фракийским языком. Об иллирийском языке мы не знаем буквально ничего, кроме того, что румынский суффикс «экс» вероятно отражает какой-то иллирийский суффикс. О фракийском языке мы кое-что знаем; существуют даже два предмета, на которых выгравированы, вырезаны греческими буквами целые фракийские фразы, и одна довольно длинная, но прочесть их до сих пор никто не может. Поэтому фракийское языкознание тоже должно было бы здесь фигурировать тем более, или, если пойти на / [Л. 96 (51)] компромиссы, то можно было бы включить рубрику «иллиро-фракийское языкознание».

(ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: – Может быть правильнее просто поставить «Албанское языкознание»?)

А куда делись баски? Баски отсутствуют. Есть рубрика «Иберийско-кавказская семья». Это точка зрения Марра, который предполагал, что баски связаны с иберами, но есть ученые, и серьезные, которые утверждают, что гораздо реальнее связь басков с северо-африканским народом берберов, а иные говорят о нубийцах и т.д. Данных, которые позволили бы утверждать относительно басков, что они – иберы, нет. Кроме того, иберы – это термин очень условный, потому что в Иберии жило много других народов, – может быть баски связаны с одним из них; но это опять-таки неясно. Это все мелочи, на которых я останавливаю ваше внимание лишь для того, чтобы показать, что весьма многие рубрики нижних этажей для того, чтобы их зафиксировать, требуют внимательного обсуждения, но, конечно, не в таком многолюдном собрании. Нужно придти каким-то путем к тому, чтобы выработать единое мнение. И тогда мы получим ответ на то замечание, которое сделал мне Дмитрий Васильевич по

поводу албанского языка. Может быть албанский лучше, но как это решить?

Отсюда я делаю другой вывод: обсуждать можно только верхний этаж, и то с некоторыми оговорками. Дальше мы будем только терять время. А для того, чтобы предложить какие-то организационные / [Л. 97 (52)] формы дальнейшего обсуждения, я думаю, что самое правильное было бы обратиться к специальным собраниям, на которых объединялись бы лингвисты разных интересов разных специальностей с целью обсудить соответствующие рубрики и т.д. и т.д. Это было бы целесообразно, тогда мы не теряли бы времени, а пришли бы к каким-то практическим выводам.

Я должен признаться, что крайне трудно судить об этой классификации еще и потому, что нет индексов. Я просматривал «литературу», потом «фольклор». Построение такое же, какое принято при вузовском преподавании этих курсов. Но меня заинтересовал «фольклор»: упоминаются всякие древние песни, не только наши, но и других народов, в которых цитируются всевозможные имена божеств, не только христианские, но и мифологические образы. А где мифология? Я перелистал всю систему, но «мифологии» не нашел. Я думал, что может быть она попала в философию, оказывается – нет. Но поскольку существуют целые мифологические теории, которые объясняют содержание фольклорных памятников, отдельных жанров и т.д. – надо было бы это учесть. Индекс мог бы очень помочь при обсуждении 3-тых, 4-тых, 5-тых этажей, иначе можно потерять много времени и не достигнуть никаких результатов.

Мое заключение такое: работа представляет собой огромную ценность. Она вполне современна, она исходит из правильных оснований, и желание охватить предмет с новой точки зрения, дать библиографический синтез

с точки зрения нашей эпохи есть вещь вполне закономерная, и решена эта задача хорошо. Но рассмотрение схемы в деталях для того, чтобы оно / [Л. 98 (53)] было плодотворным, дало бы какие-нибудь положительные результаты, должно быть проведено в каком-то особом порядке, не только в порядке использования случайных писем, которые получают от отдельных людей и учреждений, а в порядке обсуждения, так чтобы можно было обменяться мнениями и поспорить, чтобы добиться более или менее приемлемых выводов. Тогда только это будет иметь настоящий смысл и настоящую ценность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: – Товарищи, В.Ф. Шишмарев поставил очень существенный вопрос. Я хотел бы просто дать некоторое разъяснение, что наша задача не заключается в обсуждении всех основных положений, – это просто невозможно. Этот вариант рассматривался у нас во многих комиссиях очень большим числом наших работников. Соответственно этому у нас имеется очень большой письменный материал, который является именно результатом просмотра. А нашей задачей сейчас является именно выслушать мнение отдельных членов Ученого Совета, эта наша основная задача, которая сегодня стоит перед нами. В.Ф. Шишмарев еще более подчеркнул мою точку зрения, что рассматривать, утверждать проект классификации отдельных групп наук нужно не на таких собраниях, как сейчас, а только на собраниях специалистов; именно специалисты должны дать решение о целом ряде спорных вопросов, которого, конечно, такое собрание, как наше, – собрание работников самых разнообразных специальностей, не может дать. Это совершенно ясно. Поэтому я думаю, что Ольга Панкратьевна вполне со мной согласна (она об этом и говорила), что следующий этап будет заключаться в том, что / [Л. 99 (54)] целый

ряд таких спорных специальных вопросов, как албанский язык, язык басков и т.д., должен быть рассмотрен и по отношению к этим вопросам должно быть принято какое-то решение каким-то авторитетным собранием филологов. Это решение для нас будет в дальнейшем той базой, из которой мы и будем исходить.

Акад. И.И. ТОЛСТОЙ: – Я хотел дать своего рода историческую справку. В начале нашего столетия было создано Общество библиотековедения. Я тоже принимал в нем косвенное участие. Тогда передовой теорией была десятичная теория. Целый ряд крупных научных библиотек, академических библиотек, в частности, библиотека нашего Университета, затем Политехникума, – все это в то время действовало еще кустарным образом, было полное разнообразие библиотечных систем. Тогда впервые я видел начало того большого исторического процесса, один из этапов которого мы имеем возможность наблюдать здесь, на сегодняшнем собрании.

Один из больших плюсов настоящей системы я вижу в том, что система эта выросла не только из теории, не только из отвлеченных спекуляций, а выросла она из живой действительности. Если тут и есть небольшие нехватки, одну из которых только что указал Владимир Федорович, – конечно, каждый из филологов мог бы увеличить эти примеры. Скажем, я совсем не нашел здесь хеттского языка, несмотря на то, что в мире лингвистики хеттский язык сейчас занимает большое место. Этот язык был открыт в первом десятилетии нашего столетия, в текстах, сохранившихся на камнях, обнаруженных при раскопках / [Л. 100 (55)] в М. Азии на месте турецкой деревеньки Богатцком; этот язык далеко предварял иранскую группу языков. По-видимому, насколько можно судить по корням языка, мы имеем дело с древнейшей формой индоевропейского языка. Местоимения, которые в язы-

ках составляют чрезвычайно древнюю часть речи, дают здесь любопытный пример перекликанья местоимения древнехеттского языка «kuc» с латинским «quis», французским «qui». Вода там произносится как «вадар», как в древне-греческом «» (не вписано. – *Авт.-сост.*) и т.д. Очень важная проблематика, которая здесь не отражена. Я скажу, законно не отражена, потому что такая библиотечная классификация не может все предусмотреть, это не ее цель. Наоборот, я считаю, что такие проблемы утешительны, потому что показывают, что наука библиотекведения движется вперед и научная классификация расширяет себя, пополняет себя, и отсутствие той или иной дисциплины, понятно, является только лишним побудителем для того, чтобы заняться проблемой того, куда поместить данную дисциплину. Но то, на что я хотел обратить первостепенное внимание, что я считаю очень отрадным, – это то, что мы чувствуем здесь живую связь этого проекта с тем огромным движением мысли, которое наша страна переживает. Ведь не правда ли, марксизм, как система знания, которая полагается здесь в основу классификации, сообщает последней огромную политическую силу, громадное политическое значение, поскольку страны передовой, дружественной нам демократии внимательно смотрят на нас и поскольку во / [Л. 101 (56)] всех, скажем, славянских странах это сейчас же будет использовано и если мы находим здесь нехватки, то, конечно, они сразу найдут там массу необходимых дополнений, и это будет хорошо, потому что это будет кооперация всех научных и общественных сил для создания чего-то более нового, более совершенного.

Я совершенно присоединяюсь к тому, что говорил академик Шишмарев, именно к его тезису, что на этом собрании, конечно, и не нужно обсуждать в подробностях представленный проект, это было бы совершенной

нелепостью. Конечно, я мог указать на отсутствие в нем, скажем, хеттского языка, но как мы это будем здесь исправлять? А уж если выступят представители точных наук, то это будет еще более ярко, еще более красочно, чем у филологов. Конечно, это должны сделать другие комиссии специалистов. Но наше собрание, мне думается, должно подчеркнуть научную ценность этой работы и ее большое общественно-политическое значение. Я думаю, это то, что мы должны сделать и сказать товарищам, что нужно в этом направлении работу развивать дальше и перевести это дело на практическую почву. Как это сделать, я этого, конечно, не знаю, кроме общего положения, что они должны дробно, практически разрабатывать вопросы своей специальности.

Мне хочется кончить указанием на то, что я считал бы существенно важным не упускать из вида, включить в орбиту нашего внимания, что это не только классификация наук, это не есть какая-то отвлеченность, а это ведь библиотечное дело, – значит нужно создать от этой книги мост, провести / [Л. 102 (57)] какие-то нити к проведению в жизнь библиотек изложенные здесь принципы, – как это нужно претворить в смысле расстановки, в смысле организации отделов библиотеки, которые занимаются классификацией библиотечного материала. Надо перенести вопрос на такую практическую почву. Пригласить товарищей к этой работе и сделать ударение как на ее большом политическом значении, так и на огромной научной ценности, мне здесь и хотелось.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: – Я могу только дополнить, что мысль академика Толстого относительно того, что эта работа пойдет далеко за пределы Советского Союза, уже осуществилась. Не так давно, с месяц тому назад, мы получили запрос из Венгерской Академии наук, из Главной библиотеки, они просят сообщить, какие у нас имеются

современные схемы классификации наук, которые они могли бы у себя применить.

Еще я хотел отметить в выступлении И.И. Толстого следующее: я говорил о мертвых науках, Иван Иванович дополнил мертвыми языками. По-видимому надо посмотреть, отражены ли там мертвые языки или не отражены.

Акад. В.И. СМЕРНОВ: – Я прочел эту работу, – по-моему прекрасно составлен общий порядок наук. Астрономия, по-моему, поставлена на месте, мне очень понравилось положение астрономии. Я руководствовался двумя вещами, одобряя это: во-первых, физика и химия / [Л. 103 (58)] сейчас очень слиты между собой. Это началось уже давно и надо думать, что это пойдет и дальше в смысле дальнейшего их слияния. Поэтому зачем между ними ставить астрономию? Физика и химия – это общие науки, астрономия же изучает совершенно конкретный предмет, так что место астрономии, по-моему, выбрано очень хорошо.

Для меня наиболее неблагоприятной является постановка прикладных наук, даже с чисто внешней стороны. Термин «прикладная математика» встречается два раза в разных местах и в разном смысле. Первый раз встречается, как вычислительная математика, а второй раз – неизвестно, в каком смысле, уже в технике, и идет она после того, как говорится о сараях и т.д. Это в начале техники. Дальше идет прикладная математика и ... механика, через несколько строчек прикладная теория упругости. Прикладной механики совсем нет, хотя в Московском университете существует даже кафедра прикладной механики. Я считаю, что техника есть учение о совершенно конкретных вопросах, когда же мы говорим «прикладная математика», то в этом нет, по сути дела, никакой конкретности. Содержание этого есть направление исследования или исследование таких конкретных вопросов, которые

потом уже в технике применяются. Это очень скользкий термин. Я должен напомнить, что все знаменитые работы Жуковского, Чаплыгина, которые вошли в курс теории аэромеханики, возникли по прикладным вопросам. Поэтому разделение прикладной механики от механики, которая уже помещена вначале, – это просто недоразумение. Я стоял бы / [Л. 104 (59)] за такое решение: прямых прикладных наук нет, а есть техника с ее конкретными задачами, которые упоминаются в разделе – такой-то транспорт, такие-то вагоны, такие-то сараи и т.д. Это мне в этой схеме не понравилось, но в целом я ей очень сочувствую. Меня смущает только вопрос о прикладных науках, – это большой вопрос. В этой схеме очень важная непропорциональность в смысле детализации между различными разделами. Математика занимает меньше места, чем физкультура и спорт. Я не говорю, что это надо увеличить, но следовало бы довести математику хотя бы до того объема, который занимает физкультура и спорт. Это очень яркий пример. Я считаю, что, может быть, излишне детально сделаны дальнейшие отделы, может быть, нужно равняться по тому, как сделаны математика и механика. Но в математике и механике есть отдельные ляпсусы, которые надо исправить. Сюда относится непонятное разделение гидромеханики. Гидромеханика делится на 4 части, а не на 3. Математику необходимо немного детализировать. Совершенно не выделены вопрос общих основ, нет обозначения «математика и математическая логика», нет общих принципов механики, которые имеют громадную литературу и одинаково относятся к статике и динамике. Динамика никак не детализирована. Это вещи, которые необходимо сделать. Так почему-то в механику конечного числа степеней ... попали звуковые и электромагнитные колебания. Зачем о них здесь упоминать? А потом идет сплошная среда. Так и сплошная среда включает

в себя звук и электромагнитное поле, но никак не механика. Но здесь это выпало. Колебания – / [Л. 105 (60)] это вещь, которая лежит сейчас в основе всего и имеет громадную литературу. Выпал такой громадный отдел, как твердые тела и гироскопия. Там очень немного есть. Добавьте 6 лишних строчек на математику и механику для того, чтобы такие пробелы ликвидировать. То же относится к математике. Там совершенно нет теории групп, там совершенно нет математической физики, – предмета, который сейчас играет огромную роль. Теория множеств неверно подчинена теории функций. Лобачевский неверно подчинен высшей геометрии. Такого термина нет, есть Эвклидова геометрия. Введение в анализ надо вынести.

Но это все конкретные вещи, которые я привожу более подробно, что же касается принципиальных вещей, то мне самым трудным кажутся общие прикладные науки, которые я категорически связал бы с самими науками, указав там соответствующие разделы.

Чл.-корресп. АН СССР А.И. ТУДОРОВСКИЙ: – Я – человек посторонний библиотечному делу. То, что я могу сказать, как раз не соответствует тому пожеланию, которое высказано в предисловии к проекту, т.е. что желательна критика с общих точек зрения. Для меня это как раз мало доступно. Я с большим интересом выслушал доклад В.В. Успенского, потому что в его докладе я встретил ясные, точные формулировки тех общих положений, которые прежде всего нужно было подчеркнуть. Поэтому я буду говорить, главным образом, по частным вопросам. Что касается общей оценки работы, то споров здесь быть не может: работа очень важная / [Л. 106 (61)] в высшей степени полезная для будущего. Как потребитель, я это очень чувствую, я понимаю, что неудачный систематический каталог – это большое неудобство для потребителя.

С этой точки зрения работу, конечно, нужно целиком приветствовать.

Совершенно естественно в наших условиях вынесение вперед группы «Марксизм-ленинизм», что же касается порядка в основных разделах проекта, то тут, может быть, кое-что можно оспаривать. Но в общем я считаю, что за теми отдельными случаями, о которых здесь говорилось, в общем всю эту систему надо принять. Я о ней не буду говорить, но я понимаю, что в данный момент критика этой части была бы особенно важна.

Из более общих вопросов мне только хотелось бы сказать еще раз о военных науках. То, что в этом отношении сделано в проекте, есть, с моей точки зрения, все-таки некоторое недоразумение. Если для сравнения мы возьмем агрономию, то «тактика и стратегия» агрономии целиком вошли в отдел общественных наук. Но все чисто технические вопросы агрономии находятся в I-ом отделе. В то же время с вопросами военного дела поступили совсем по иному; вследствие этого военное дело расплылось. У нас существует Министерство вооружения, которое занимается вооружением. Масса технических вопросов, которые интересуют деятелей этой области техники, в проекте расплываются, а иногда и выпадают; иногда они имеются в весьма странных / [Л. 107 (62)] комбинациях. Неизвестно, куда относится литература о военном боевом корабле: как будто, его можно поместить в транспорт; но это не транспорт, это есть оружие; и помещают его в общественные науки. Техника вооружения – это громадный вопрос; она имеет громадную литературу, чисто техническую. В каком виде она будет входить в Отдел общественных наук, неясно; мне кажется, что все это неправильно намечено в проекте. А огнестрельное военное оружие? Даже трудно догадаться, где оно должно быть. Далее оптика в военном деле – сейчас это один из больших отде-

лов деятельности Министерства вооружения; этому тоже нет места в проекте. По-видимому, это должно попасть в отдел «Различные сооружения, связанные с культурно-бытовым обслуживанием» (М-82 – оптико-механическое производство), что указано в ссылке под № Л.448.6 (оптические приборы). (Смех). Затем самолеты. Самолеты военные и самолеты для гражданских целей – это совсем разные вещи. И т.д. Я думаю, что с военным делом в этой классификации неблагополучно.

Еще одно довольно общее замечание. В различных отделах имеется подраздел: «общие работы», но неизвестно, что под этим понимается; поэтому остается неизвестным куда отнести специальные монографии, энциклопедии, напр., энциклопедию математических наук и т.п. Конечно, в числе 70000 рубрик это может быть и есть, но это надо как-то уточнить. Это очень резко ощущается в отношении математики, физики и механики, как это уже указал отчасти Владимир Иванович. По-видимому, схема не содержит общих вопросов, а между тем имеется большая литература по общим вопросам этих наук, по аксиоматике, / [Л. 108 (63)] основам геометрии и т.д. Ряд вопросов имеется в проекте, но они странно подразделены; например, «сила и тяготение», хотя тяготение есть частный случай силы, а в скобках стоит: «Закон всемирного тяготения». Общие вопросы физики здесь как-то исчезли. По-видимому, это общий дефект и в других отделах и группах наук.

В истории философии тоже этих вопросов нет. Где-то это должно найти отражение.

Остальное, что я могу сказать, – это уже с точки зрения более частных подразделений. Мне кажется, что эти мелкие подразделения в разных отделах, и в тех, о которых я могу судить, и в тех, о которых я меньше могу судить (техники и т.д.) сделаны часто с большими ошибками,

если под ошибками понимать деление по неправильным признакам и неправильную соподчиненность. Ставятся на один уровень вещи, которые соподчинены, и соподчиняются вещи, которые должны стоять на одном уровне. Я думаю, что здесь составители, вероятно, мало пользовались услугами специалистов, а может быть и пользовались, но как я очень хорошо знаю, очень трудно специалиста заставить думать об этих вещах, в то же время неспециалисту нельзя это сделать.

Многое из того, что говорил Владимир Иванович о математике, у меня также записано в том же виде буквально; кое-что я могу добавить, например, о введении в анализ. Это не есть раздел математики, это есть предмет преподавания, имеющий совершенно разное содержание в разных школах, такого раздела в математике нет. В то же время отсутствует очень важный раздел – «учение о конечных разностях». Особенно / [Л. 109 (64)] неблагоприятно с механикой. Механика мало подразделена и подразделена неудачно; об этом говорил Владимир Иванович. С физикой то же самое повторяется. По-видимому, к специалистам по вопросам физики обращались, но вероятно к специалистам, которых можно назвать крайними левыми, которые охотно заменят принятую историческую терминологию, оригинальной, не имеющей общего признания. Поэтому получились некоторые странные вещи. Например, в электродинамике имеется подразделение: «Электрический ток». Ни один физик не станет искать электрический ток под рубрикой «Электродинамика». Под электродинамикой мы всегда разумеем нечто другое, а именно (употребляя латинский термин) «пондеромоторные действия поля», т.е. механические действия электромагнитного поля на теле. С другой стороны, из отдела электричества исчезла совершенно индукция токов.

Можно было бы указать еще ряд подобных примеров. С электронными явлениями также не все благополучно в смысле соподчинения; далее в разделе «оптические измерения» находятся только фотометрия и колориметрия. Хотя фотометрия не есть только учение об изменениях; другие оптические измерения, по-видимому, распределяются в других отделах. В геометрическую оптику попадает электронная оптика. В физической оптике совершенно исчез ряд очень важных вещей; исчезли кристаллооптика и вообще двойное преломление; есть какой-то странный термин «Излучение по длинным волнам». Очень важные отделы Магнетооптика и электрооптика – тоже исчезли.

[Л. 110 (65)]

Затем теплота. Можно спорить, следует ли теплоту относить к разделу строение материи, потому что большая часть работ по теплоте занимается феноменологией и о строении материи совершенно не говорит. Вообще все это подразделение вызывает ряд возражений. Я не буду на этом останавливаться. Совершенно исчезла химическая физика, по которой сейчас существует громадная литература. Правда, определить, что такое химическая физика, не так легко, но есть такие книги, которые так называются.

Вот пример не совсем логичного сопоставления: квантовая механика стоит в одном ряду с подразделами «молекула, атом, электрон»; какое-то мало понятное подразделение. Дальше: магнетохимия, я не знаю, что это такое. Об астрономии не буду говорить, о ней уже говорили.

Затем общетехнические дисциплины. Тут есть очень странные вещи, например, светотехника. Почему светотехника – общетехническая дисциплина? Вообще термин светотехника употребляется в разнообразных случаях

с различным содержанием; чаще всего это производство источников света и осветительные устройства.

О терминах «прикладная математика», «прикладная гидромеханика» – я вполне согласен с Владимиром Ивановичем. В технические науки попала метрология. Метрология есть часть физики, учение о единицах, о том, каким образом осуществляются эти единицы и т.д. Это надо отнести, если хотите, в техническую физику, но поместить ее где-то впереди.

[Л. 111 (66)]

Я уже говорил о том, что в отделе техники много таких неудачных подразделений. Например, электродвигатели идут вместе с машинами, генераторами, они не подразделены. Это тоже как-то странно. Я привожу все эти примеры для обоснования главного упрека, который я сделал, а именно утверждения, что подразделения во многих случаях сделаны недостаточно обоснованно и недостаточно логично в отношении признаков деления. Конечно, в той стадии работы, которую мы здесь обсуждаем, может быть об этом еще рано говорить, но это очень важный вопрос.

Еще важные примеры: точное машиностроение и приборостроение; отделы намечены не очень четко, с большими пропусками; оптические приборы тут есть, но военных приборов здесь нет. Из проекта исчезли оптическое стекло и механическая обработка стекла. Машиноведение – очень неопределенный отдел; неясно, что к нему относится. Не могу не привести один странный пример: машиностроение Л428 и Л428Р Производство вооружения и боевых припасов; порох относится к боевым припасам, но он все-таки не есть машина. Каким же образом он попадает в машиностроение?

Нужно очень приветствовать всю работу, все ее общее направление, которое сейчас обсуждается; против него

у меня возражений нет. Но подразделения по отдельным разделам, в отдельных частях наук, мне кажется, требуют тщательного пересмотра. Наиболее часто встречающаяся ошибка – это неправильное разделение и соподчиненность, а также параллелизм и не особенно продуманное подразделение на мелкие разделы.

[Л. 112 (67)]

Это работа дальнейшая, и без специалистов она не может быть сделана.

В общем, конечно, нужно очень приветствовать эту громадную работу и признать ее в высшей степени важной, полезной, своевременной и подлежащей к дальнейшему развитию.

Доктор химических наук В.П. БАРЗАКОВСКИЙ: – Ознакомление с представленной на обсуждение «Библиотечной классификацией» показывает, что требуется еще всестороннее обсуждение отдельных разделов с целью устранения всех недостатков. Требуются исправления и в разделе химии.

Было бы очень полезно привлечь для обсуждения классификации Всесоюзное химическое общество имени Д.И. Менделеева. К сожалению, о нашем заседании не было извещено Ленинградское отделение общества. Между тем, одной из задач общества и является работа в области библиотечного дела с целью облегчения пользования химической литературой. Следует напомнить, что в создании библиотеки Ленинградского отделения Химического общества – самой старой специальной химической библиотеки в нашей стране – участвовали такие величайшие ученые как Д.И. Менделеев, Н.А. Меншуткин, Н.И. Бенетов, Д.И. Коновалов, А.Е. Фаворский, В.Е. Тищенко и многие другие. Конечно, библиотека с такой славной историей имеет громадный опыт систе-

матизации химической литературы и ее опыт должен быть несомненно использован при разработке общесоюзной классификации. Я не сомневаюсь, что химическая общественность, объединенная во Всесоюзное химическое общество, / [Л. 113 (68)] отзовется на это важнейшее дело и окажет нам большую помощь. Здесь нет возможности перечислить все поправки, которые мы считаем необходимым внести в раздел «Химия». Здесь необходимо расширить некоторые разделы, изменить их соподчиненность.

Я ограничусь лишь несколькими замечаниями.

Академик Дмитрий Васильевич Наливкин правильно говорил о том, что некоторые науки отмирают, но есть некоторые науки, которые наоборот нарождаются. Так в разделе «Химическая технология» есть рубрика Л957, относящаяся к «Технологии силикатов и вяжущих веществ». При составлении этой рубрики, очевидно, руководствовались идеями нашего авторитетнейшего старейшего академика Д.С. Белянкина, который предлагает создать новую науку «Камневедение». Он считает, что раздел химической технологии, где идет дело, преимущественно, о производстве различных строительных материалов – стекла, фарфора, огнеупоров, цемента и т.д., неправильно называть силикатной технологией, так как здесь могут быть материалы, совершенно не содержащие силикатов. Но все эти материалы по виду напоминают камни, поэтому ак. Белянкин считает нужным создать новую науку Камневедение. Природные камни тоже сюда должны войти и таким образом получится новая наука «Камневедение». В разделе Л957 мы читаем: «Искусственные каменные безобжиговые материалы», «Известково-песчаные камни», «Камни из доменных шлаков». Может быть, это и правильные названия, в духе учения Белянкина, но так не говорят. Это материалы называют иначе, без употребле-

ния слова камни. Уже не говоря о том, / [Л. 114 (69)] что это слишком мелкие рубрики, их нельзя оставить и потому, что такие названия совершенно не употребительные. Книг под таким названием у нас нет. Правильно иметь ввиду глубокую мысль академика Белянкина и несомненно когда-нибудь будет новая наука – «камневедение», но сейчас это рано. Нам кажется, что классификация должна учитывать книги, которые есть, на них базироваться, применять термины наиболее распространенные, а в дальнейшем классификация (ведь она не вечная) будет развиваться, и когда появятся такие книги, когда будут введены курсы камневедения, кафедры камневедения, – тогда это должно найти соответствующий раздел в классификации. Нам казалось желательным расширить и изменить рубрику Л954 «Керамическое производство». В представленной нами записке все написано и я думаю, здесь не стоит зачитывать. Я также не могу останавливаться подробно на некоторых частных вопросах. Например, совершенно исчезла такая важнейшая и развивающаяся область, как кристаллохимия. Я ее нигде не нашел.

Очень важный раздел органической химии, который никак нельзя включить, как соподчиненный и который должен быть дан отдельно – это раздел «Свободные радикалы». Также отсутствует «химическая физика».

В заключение я считаю необходимым подчеркнуть целесообразность привлечения Ленинградского отделения Химического общества и просить его обсудить классификацию. Там, в среде химиков, мы сможем детально обсудить все разделы химии и химической технологии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: – Может быть, сразу на нашем собрании мы попросим Вас это сделать. Присутствующие единогласно поддержат просьбу нашему Ленинградскому отделению Химического общества принять участие в обсуждении этой классификации. Конечно, со стороны

представителей Ленинской библиотеки это тоже будет поддержано.

Зам. директора БАН Д.В. ЛЕБЕДЕВ: – Я не буду говорить об общем значении классификации, – вопрос этот совершенно ясен, но позволю себе сделать несколько замечаний по генеральному ряду. Мне, вопреки мнению Ленинской библиотеки и мнению нашей Редакционной комиссии, место, найденное для «ВКП(б)» кажется неудачным. По моему, значительно более удачно то решение, которое предполагает ИМЭЛ, помещая ВКП(б) в историю СССР. Мне неизвестна аргументация ИМЭЛа, но я считаю, что если вы посмотрите весь ряд рубрик, то увидите, что рубрика «ВКП(б)», «ВЛКСМ» выпадает из общей системы, потому что за ней идет «Государство и право», ей предшествует «Экономика», не советская экономика, а экономика вообще, где будет и буржуазная, и социалистическая экономика. Это первое.

Второе: надо учитывать следующее обстоятельство. «ВКП(б)» – единственная рубрика, которая касается непосредственно Советского Союза, а не всех стран мира. Конечно, деятельность нашей коммунистической партии имеет международное значение, это ясно, но надо исходить из того / [Л. 116 (71)] обстоятельства, что когда эта схема будет обсуждена и утверждена, по ней будут классифицировать книги не только советские библиотеки, но и скажем, все библиотеки Китайской Народной Республики, – это совершенно бесспорно. История Китайской коммунистической партии находит свое место в истории Китая. Мне кажется, что и история ВКП(б) должна найти место в истории СССР, – тогда не будет обеднена история СССР. Вы знаете, что до 1943 г. ВКП(б) являлась секцией Коммунистического Интернационала. Коминтерн находит свое место в разделе «История», а его секция – Коммунистическая партия Советского Союза, как именуется

ВКП(б) в международных документах, стоит не в истории, а совершенно на особом месте.

Где же логика? Возможен и другой подход, основанный на известной формуле: «история партии есть марксизм-ленинизм в действии». В этом случае надо всю историю партии поставить в марксизм-ленинизм. Но мне кажется более правильным следующее решение: учение о партии идет в исторический материализм; целый ряд работ по истории партии, прежде всего все работы классиков марксизма-ленинизма, идут также в марксизм-ленинизм. Истории же коммунистических партий будут стоять в определенных местах раздела «История». Думаю, что предложение ИМЭЛ, особенно исходя из международного значения схемы, заслуживает более внимательного обсуждения.

Второй вопрос, тоже затронутый О.П. Тесленко, в связи с предложением о переносе места так называемых прикладных / [Л. 177 (72)] наук. Тимирязев говорил, что прикладных наук нет, есть науки и их приложения. Но мы будем употреблять для удобства этот термин. Мне кажется, что помещение технических наук сразу вслед за физико-математическими науками заслуживает очень серьезного внимания, несмотря на то, что и здесь будут большие трудности (для пищевой промышленности, например, основой является биофизика, микробиология и т.д.).

Если бы вы технические науки поставили за физико-математическими, потом поместили биологические науки, затем сельскохозяйственные науки и, наконец, медицину, то тогда нашли бы правильное место почвоведению. Почвоведение, вообще, наука сложная и трудная, недавно она претерпела большую эволюцию в организационном отношении: она ушла из геологических наук в биологические. Обратимся к одному из последних тру-

дов академика Вильямса и его статье «Почвоведение» во 2-м издании «Сельскохозяйственной энциклопедии». Там есть некоторые ошибочные формулировки, в свете работ товарища Сталина по вопросам языкознания их ошибочность ясна, но интересно утверждение Вильямса, что почвоведение представляет, в соответствии с объектом его исследования (почвой), чрезвычайно сложную естественную науку. Логика здесь очень большая; действительно, почвоведение – естественная наука, так как ее объект – почва – особое природное тело, возникшее вследствие взаимодействия растительности и коры выветривания. Почва существовала до человека, поскольку существовала растительность, она возникла до сельскохозяйственной деятельности человека. Это естественная наука. В то же время дальше, через несколько фраз, Вильямс пишет: «Как наука, на выводах которой строятся все / [Л. 118 (73)] мероприятия земледелия, она составляет одну из основных агрономических наук, на фоне которой только и могут развиваться главные комплексы агрономических знаний».

В последнем издании «Большой советской энциклопедии» почвоведение полностью включается в биологические науки. Но я в генеральном ряду классификации выделил бы ее в самостоятельный раздел: биологические науки, почвоведение, затем сельское хозяйство. Это наилучшим образом соответствует природе почвоведения, являющегося одновременно и одной из основных сельскохозяйственных наук.

Это два замечания по основному ряду.

Одно соображение я хочу сделать не по основному ряду: мне кажется совершенно неправильным разделение физиологии животных и физиологии человека. Это глубоко ошибочно и искусственно. Физиология изучает человека не как социальное существо, а как биологический

объект. Во-вторых, при разделении физиологии животных и физиологии человека литературу придется делить по такому, только совершенно случайному признаку, как видовая принадлежность подопытного организма. Литература по биохимии, касающаяся по своему существу человека, только потому, что работы делаются на кошке, на собаке (вполне понятно, что на человеке их делать нельзя), должна попасть в физиологию животных. Поэтому физиология человека будет почти целиком без Сеченова и без Павлова, потому что работы Сеченова и Павлова ставились, главным образом, на животных. Это совершенно неправильно. Должна быть общая физиология животных и человека, / [Л. 119 (74)] а уже в ней следует выделять – скажем, 2-ю сигнальную систему, физиологию специфических особенностей человека. Сюда должна быть выделена из гигиены труда физиология труда. Это будет действительно конкретная физиология человека.

И последнее, совершенно частное замечание. В «Медицине» есть раздел – болезни отдельных областей и частей тела: болезни головы, болезни шеи, болезни груди, болезни спины. Мы долго ломали голову, чем же руководствовались составители, выделяя такие болезни. Может быть, они имели в виду травматологию: повреждения области живота или области груди и т.д., но тогда и надо было так называть. А в теперешнем виде мне напоминает одно из объявлений Чехова («Конторы объявлений» Антоши Чехонте): «Доктор Чертолобов, специалист по женским, детским, мужским, шейным, спинным и другим болезням».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: – Мне бы хотелось услышать мнение какой-нибудь из специальных библиотек, – как их устраивает эта схема, потому что специфика их библиотек очень своеобразна.

[Л. 120 (75)]

Директор библиотеки Эрмитажа О.Э. ВОЛЬЦЕН-БУРГ: – Вследствие ограниченного времени для выступлений, не буду касаться тех вопросов проекта классификации книг, о которых я уже однажды говорил на совещании в Государственной Публичной Библиотеке им. Салтыкова-Щедрина. Полагаю, что стенографический отчет об упомянутом совещании будет напечатан и с ним возможно будет ознакомиться всем интересующимся обсуждением проекта.

Сейчас мне хотелось бы сказать еще об одном общем вопросе, связанном с разработкой проекта классификации книг для библиотек. Существенным вопросом в деле классификации наук и знаний я считаю вопрос о терминологии, применяемой в проекте.

Одновременно с разработкой учеными специалистами вопросов классификации наук и знаний им необходимо договориться относительно правильной современной терминологии, применяемой в различных областях знаний.

Мне, как представителю искусствоведческой библиотеки, следует обратить внимание совещания на современную разногласицу среди наших искусствоведов в применении ими специальных терминов. Часто под одним и тем же термином подразумеваются различными представителями искусств совершенно различные понятия. Но бывает и так, что разными терминами называют одни и те же понятия. Подобные расхождения чрезвычайно неблагоприятно отражаются на классификации отдела искусства и в рассматриваемом проекте.

Приведу несколько примеров из этой области.

Под общим термином «искусства» следует понимать все роды художеств: художественную литературу, изобразительные искусства, театр, кино, танцы и музыку.

[Л. 121 (76)]

В обсуждаемом же проекте классификации художественная литература (Ц – литература и литературо в е д е н и е) отделена от раздела «Искусство» (Ч – искусство и искусство з н а н и е). Получается впечатление, что литература не искусство. Причем возникает еще одно недоразумение: почему в одном случае применяется термин – «литературо в е д е н и е», а в другом случае «искусство з н а н и е»?

Распространенный термин «изобразительные искусства» совершенно не упоминается в проекте. На деле же существует богатая литература на тему изобразительного искусства, которая обобщает искусства архитектуры, скульптуры, живописи, графики и декоративного искусства. Значение обобщающего термина в течение времени не исчезает, а наоборот, приобретает все большее значение и распространение. Существует общая теория изобразительного искусства, общая библиография изобразительных искусств и т.д. В Москве в советское время появился Государственный музей изобразительных искусств. Но в проекте «библиотечной классификации» употребительный термин «изобразительное искусство» ни разу не упоминается.

Вместо термина «п р и к л а д н о е и с к у с с т в о» в современной литературе об искусстве установился более точный термин «декоративное искусство». Почему-то в рассматриваемом проекте для того же понятия изобретен новый термин – «декоративное прикладное искусство». Если действительно существует какое-то «декоративное прикладное искусство», то логически рассуждая, следует предполагать существование какого-то прикладного искусства не декоративного характера, но в проекте / [Л. 122 (77)] классификации мы последнего не встречаем.

Если авторы проекта, заметя существование разногласия (два термина «прикладное» и «декоративное») в применении к одному и тому же понятию искусства, хотели объединить два существующих термина в один, то результат получился весьма неудачный. Гораздо лучше было бы принять термин «д е к о р а т и в н о е и с к у с с т в о», а в примечании к нему добавить: оно же «прикладное искусство» по старой терминологии.

В проекте термины: «эстетика», «теория искусства», «методология искусства», «искусствоведение», «искусствоведение» употребляются без точного их определения, а потому в практическом применении классификации представятся многие поводы для неправильного и произвольного толкования всех перечисленных терминов.

Термины «народное искусство», «стили» и «направления» в применении к искусствам также требуют уточнения и разъяснения. В особенности термин «стиль» имеет весьма обширное и разнообразное применение. Относительно употребления последнего термина в различных случаях («романский стиль», «русский стиль», «стили в отраслевых искусствах» и т.д.) искусствоведам следует точно договориться, чтобы избежать неправильных и неточных выражений соответствующих понятий.

Весьма полезно было бы приложить к проекту классификации алфавитный указатель принятых рубрик с объяснением и разъяснением устаревших и спорных терминов.

Хотелось бы еще остановиться на одном общем вопросе классификации основного ряда наук и знаний об искусстве. Необходимо, чтобы основной раздел искусство, включая и художественную литературу, предварялся бы общими высказываниями / [Л. 123 (78)] классиков марксизма-ленинизма об искусстве в целом. Общая

теория искусства и общая эстетика также должны предписывать всему циклу знаний об искусстве.

Существенное значение имеет способ индексации главных разделов системы классификации. Применение алфавитного обозначения для основных разделов, предлагаемый проектом Государственной библиотекой имени Ленина, представляет много неудобств. Во-первых, он труднозапоминаем, а во-вторых, он неудобен для специальных библиотек, применяющих систематическую расстановку книг. Всякое изменение порядкового расположения главных разделов системы классификации будет сопряжено со сложнейшей работой перешифровки огромного количества книг.

Гораздо удобнее применение буквенного мнемонического обозначения главного ряда разделов и подразделов, а дальнейшее обозначение делений рубрик (начиная с третьего ряда) следует производить цифровое по десятичной системе. В применении к разделу «искусства» предлагаю главный раздел обозначить литерой «И», а подразделы его: «литература» – «лит», подраздел «изобразительное искусство» – «изо», подраздел «театр» – «теа», подраздел «музыка» – «муз» и т.д.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: – Товарищи, время уже позднее. Мы выслушали ряд замечаний по целому ряду наук. Конечно, мы можем выслушать много замечаний по другим наукам, но всех наук сегодня все равно не исчерпаем. В наших материалах все это отражено весьма полно, и полнота того материала, который мы передаем представителю библиотеки им. Ленина, позволяет мне поставить вопрос о прекращении прений. Есть возражения против прекращения / [Л. 124 (79)] прений? (нет).

Тогда разрешите прения прекратить и огласить проект постановления.

Н.В. НОВИКОВ: – (читает проект постановления).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: – Я думаю, что нам надо будет дополнить: «и содоклад О.П. Тесленко». Стенограмма нашего заседания мы направим в библиотеку им. Ленина.

Будут ли какие-нибудь замечания или дополнения по поводу результативных предложений? (Замечаний нет). Если замечаний нет, будем считать это постановление принятым.

Разрешите заседание объявить закрытым.

[Л. 125 (1)]

ОТЗЫВ о «Библиотечной классификации»
(сокращенный вариант)

ВВОДНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ

Не подлежит никакому сомнению, что вопрос о создании советской библиотечной классификации давно назрел. В настоящий момент решение его одна из наиболее важных задач библиотековедения, имеющих огромное принципиальное и практическое значение.

В свете постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам и гениальных трудов И.В. Сталина в области языкознания, поднявших марксистско-ленинскую теорию на высшую ступень, по новому встает и проблема классификации книг. Внесение верного направления и стройного единства в работу всей системы советских библиотек над систематическими каталогами имеет тем большее значение, чем последние представляют собою важнейшее средство раскрытия книжных фондов советских библиотек по содержанию, ключ к овладению научной и политической литературой и тем самым играют важнейшую роль в деле коммунистического воспитания, в пропаганде научно-технических и политических

знаний, в борьбе за повышение идеологического уровня трудящихся.

За последнее время библиотечная общественность дружественных стран народной демократии неоднократно обращалась к нашим крупным научным библиотекам за руководящими указаниями по части систематизации книг.

В этом смысле работа над построением советской библиотечной классификации приобретает международное значение.

По всем указанным причинам нельзя больше мириться с тем, что большинство массовых библиотек СССР все еще пользуется в корне порочной, основанной на философии прагматизма, десятичной классификацией, хотя бы и значительно переработанной, улучшенной советскими библиотекарями. Совершенно очевидно, что никакие улучшения и подправки не в состоянии уничтожить коренных пороков десятичной системы. И в исправленном виде последняя носит эклектический характер. С другой стороны, постоянно вносимые в нее исправления требуют и постоянных изменений в каталогах, что дорого обходится государству. Нельзя примириться и с тем, что работа крупнейших наших библиотек над систематическими каталогами ведется все еще неорганизованно, каждой по-своему, при отсутствии единой методологической основы в значительной мере кустарно, и за последние 10 лет в сущности не двигается с места. Законченных каталогов почти нет в крупных библиотеках. Громоздкие каталоги постоянно пересматриваются и переделываются, что и дорого, и неэффективно. В силу / [Л. 126 (2)] этого почин Всесоюзной Ленинской библиотеки, предложившей для обсуждения проект библиотечной классификации в сокращенном виде, имеет огромное значение для всей библиотечной системы нашей страны.

Нельзя не приветствовать правильное стремление Ленинской библиотеки построить классификацию на основе марксистско-ленинской теории исходя из руководящих указаний в данной области классиков марксизма-ленинизма. Намеченные Ленинской библиотекой исходные принципиальные положения представляются верно направленными и потому приемлемыми. Верно положение, что библиотечная классификация хотя не может совпадать с классификацией наук, представляет особую специфическую систему, но она необходимо должна быть основана на классификации наук. Именно по этой причине, при правильной постановке задачи, разработка классификации наук должна была бы предшествовать созданию библиотечной классификации, при отсутствии же первой последняя по необходимости строится на недостаточно выверенном фундаменте и не может быть гарантирована от необходимости последующих перестроек и изменений.

Представляется исключительно важным, необходимым и своевременным, чтобы объединенными усилиями наших крупных библиотек был поставлен перед соответствующими органами вопрос о разработке классификации наук ведущими философскими институтами и кафедрами, прежде всего Институтом философии Академии Наук.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПРОЕКТУ БИБЛИОТЕЧНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

Обращаясь к проекту классификации предложенному Ленинской библиотекой прежде всего необходимо заметить: 1) Библиотечная классификация, естественно, служит разным целям. Она должна явиться основой и для классификации книг, и для классификации статей науч-

ных периодических изданий, и для библиографических указателей, и для систематических каталогов. В последнем случае существенно важно построить классификацию в равной мере пригодную, как для крупных научных библиотек, так и для библиотек иных типов, в том числе массовых. Совершенно очевидно, что каждой из этих целей должен отвечать свой особый вариант одной и той же единой классификации. Предложенный Ленинской библиотекой сокращенный вариант не определен со стороны его ближайшей цели. Не ясно, для каких библиотек и для какой литературы он предназначен. Очевидно, что для массовых библиотек он слишком сложен и громоздок, для универсальных публичных и научных библиотек недостаточен, для специальных / [Л. 127 (3)] научных библиотек в отдельных частях излишне сложен, в других слишком общ. Но едва ли принципиально верно предлагать вариант отвлеченного характера. Представляется совершенно необходимым точно указать его назначение. Библиотечная общественность ждет от Ленинской библиотеки классификационной схемы, могущей послужить единой основой классификации для всех библиотек.

С другой стороны, если вариант разработан как пособие для классификатора в предположении, что каждая пользующаяся им библиотека будет строить свой каталог не по нему в точности, а лишь исходя из него, он, по нашему мнению, не достигает основной цели – внесение единства в систематические каталоги библиотек. Если же он задуман как основа для самих каталогов, его следует признать недостаточно продуманным, поскольку отсутствуют те необходимые приложения к классификации, без которых ею практически нельзя пользоваться для построения каталога. Как минимум совершенно необходимо приложить к классификации алфавитный указатель рубрик (ключ) или какой-либо иной (предметный?) ука-

затель. При отсутствии такого ключа пользование предложенным вариантом трудно, т.к. классификатора книг всегда интересуют найти для поступившей книги определенную рубрику, а не разыскать такую рубрику, точно определяющую понятие, по классификационной схеме дело и трудное и долгое, поскольку очень многие понятия можно предполагать в различных разделах схемы.

В классификации Ленинской библиотеки нет никаких указаний на принципы отбора рубрик из детального варианта (70 тысяч рубрик) для настоящего весьма краткого (4 тысячи рубрик). Но совершенно очевидно, что для понимания предложенной классификации необходимо знать этот принцип, ибо без этого будет в высшей степени трудно детализировать схему в необходимых случаях.

Нельзя не отметить, что предлагаемый сокращенный вариант классификации в различных своих разделах разработан не однородно. Одни разделы показаны общее, например, математика, механика и другие – биология, история гораздо детальнее; в одних рубрикация доведена до весьма дробных степеней, в других останавливается фактически на третьей ступени деления (например, в классификации языков). В силу этого при пользовании классификацией зачастую трудно представить в какой связи, т.е. при каком ближайшем общем делении должно быть поставлено то или иное более мелкое деление. Все эти практически важные недостатки следует принять во внимание и исправить при напечатании окончательного сокращенного варианта. Не везде внутри разделов выдержано и единство принципов построения однородных классификационных рядов, / [Л. 128 (4)] например, в группе исторических наук в одном случае предлагается периодизация, основанная на прямой хронологической последовательности периодов, т.е. в собственно исторической последовательности (История. Всеобщая литература).

В других случаях предлагается обратно-хронологический порядок (Литература народов СССР. Русская советская и русская литература). В третьих – смешанный порядок (в отделе «Искусство» – Советское искусство вынесено вперед, тогда как следующее за ним «Русское искусство» дано в прямой хронологической последовательности).

Не входя в рассмотрение того, который из этих принципов правильнее по существу, нельзя согласиться с самим отсутствием единства принципов. Встречаются и другие случаи нарушения единства. Так, в отделе ВКП(б), ВЛКСМ история местных партийных организаций дается до рубрики «Местные партийные организации», тогда как история центральных органов правильно следует за самими центральными органами.

В целом при знакомстве с классификацией создается такое впечатление, что ее отдельные разделы разрабатывались специалистами в каждой области независимо от соседних областей, и что Ленинской библиотеке на данном этапе еще не удалось достигнуть необходимого единства всей системы.

ОСНОВНЫЕ ДЕЛЕНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ

Общее направление классификационного ряда, так же как и изложенные в предисловии принципы его построения, представляются приемлемыми. Место в ряду основных делений, отведенное для раздела марксизм-ленинизм, следует признать правильным. И в том и в другом отношении Библиотека Ленина, на наш взгляд, удачно подытожила результаты десятилетних исканий крупнейших научных библиотек СССР в области классификации. Не удовлетворяет то, как раскрыт раздел Марксизм-ленинизм в схеме основных делений. Поскольку в данной схеме не приведены все основные подразделе-

ния данного раздела, а лишь те, от которых предусматриваются ссылки к другим разделам, рядовой библиотекарь может получить ошибочное представление при знакомстве со схемой основных делений. Так, бросается в глаза, и с первого взгляда вызывает недоумение, что экономическое учение марксизма-ленинизма, научный социализм и исторический материализм указаны в схеме основных делений, а / [Л. 129 (5)] диалектический материализм не указан, тогда как совершенно естественно предполагать, что и диалектический материализм необходимо будет связан ссылками с рядом других разделов классификации (например, история философии, общее естествознание и т.д.). Представляется удачным введение в основной ряд делений раздела – физико-математические науки.

Большие сомнения вызывает отрыв астрономии от наук этого раздела. Несмотря на то, что понятны основания, по которым астрономии определено данное место перед геолого-географическими науками, все же нельзя согласиться с мотивировкой, предложенной в предисловии к классификации. Ссылка на высказывания Ф. Энгельса в данном случае едва ли точна и не носит исчерпывающего характера, поскольку в «Диалектике природы» имеется ряд других указаний по поводу астрономии. Трудно согласиться с положением химии, отделяющей астрономию от физико-математических наук. Но с другой стороны, Ф. Энгельс определенно указывал на химию как науку плотную подводящую к органической жизни. Поэтому нам кажется, что вопрос о месте астрономии не решен окончательно данной схемой.

Ниже в критике классификации отдельных наук, предполагаются иные варианты.

Не представляется удовлетворительным решение, найденное Ленинской библиотекой для группы геолого-географических наук. Возникающее здесь сомнение

и конкретные предложения приводятся в замечаниях на схему акад. Д.В. Наливкина и ниже, в специальных параграфах замечаний.

Нельзя согласиться с вынесением на первую ступень в основной ряд делений раздела – Физкультура. Спорт. Правильнее поставить их не на первую, а на вторую ступень, дополнив ими раздел медицины: Медицина. Физическая культура. Спорт.

Так же трудно согласиться с вынесением на первую ступень делений Ветеринарии. Представляется более правильным подчинить ее разделу сельскохозяйственных наук либо отнести ветеринарию по общности метода к медицине (худший вариант).

Большое сомнение вызывает вынесение специальным разделом в первый ряд Военного дела и военных наук, связанных с одной стороны с техникой, с другой с общественными науками. Представляется более правильным разнести материал этого раздела: 1) в общественные науки на указанное в схеме место и 2) и технику на соответствующее место.

[Л. 130 (6)]

Объединение и) может быть достигнуто путем ссылки.

Вызывает сомнение место раздела – Фольклор. Кажется более целесообразным поставить этот раздел после Языкознания и перед Литературоведением, поскольку устное народное творчество является одной из основ литературы, и в исторических курсах изучение фольклора обычно предшествует изучению литературы каждого данного народа.

Что касается раздела Э1 представляется по многим причинам возможным отнести историю религии к истории, а атеизм к философии, впрочем это замечание менее существенно, чем предыдущие.

Отдел Я5 неудачно сформулирован; следует указать, что в этом разделе предполагается помещение справочных изданий, не относящихся к библиографии.

Безусловно ошибочным следует считать выделение в самостоятельный раздел детской литературы. Конечно, этот раздел должен быть частью У1/8. Детская литература представляет собою одну из разновидностей литературы, пишется зачастую теми же писателями, которые создают литературу для взрослых, и изучается литературоведами. Она и по своему предмету и по методу относится к литературе.

Однако, в основном ряду, на наш взгляд, есть разделы, пропущенные составителями, которые должны бы занять в нем то или иное место. Несомненно ошибкой представляется отнесение Профессионального движения и Профессиональных союзов только к разделу Экономических наук, в подраздел Труд. Как это видно из схемы по экономике раздел профессионального движения сведен в ней только к вопросам организации труда, а это на наш взгляд грубо ошибочно. Профессиональные союзы – Школа коммунизма, «один из приводных ремней партии». Раздел Профессиональное движение и Профессиональные союзы, по-видимому, должен найти место близко к разделу – ВКП(б), ВЛКСМ.

Что касается приложенной таблицы типовых делений, она построена исключительно сложно, а ее первая часть и построена неправильно. Под общими типовыми делениями вернее было бы понимать только действительно общие деления, т.е. такие, которые обязательно потребуются применить для всех основных делений схемы. Между тем, в предлагаемом перечне общие типовые деления перемешаны с делениями, которые могут встретиться лишь в двух трех, а иногда и в одном разделе. Такое построение, на наш взгляд, только запутывает таблицу и затруд-

няет пользование ею. Поэтому и не случайно, что весьма многие из так называемых общих типовых делений пришлось повторить внутри специальных / [Л. 131 (7)] разделов классификации. Было бы значительно проще, если б ряд общих типовых делений был сведен к минимуму, а для отдельных наук, как это в ряде случаев и делается в классификации, были предложены свои типовые рубрики. Относительно II, III таблиц типовых делений высказаны соображения ниже в замечаниях по геолого-географическим наукам. По поводу таблицы III необходимо еще добавить, что ее будет трудно применять, если не будет предложен тот или иной принцип размещения в каталоге стран, областей, округов и районов, подвергшихся и подвергающихся переименованию. Например, Великолуцкий уезд Псковской губернии, по которому есть отдельные книги, должен ли быть показан в составе Псковской области или в составе Великолуцкой области? Как поступить с книгами по самой Псковской губернии, дореволюционная территория которой ныне распределяется по нескольким областям? Как вообще быть с губерниями, вводить ли их, как это, как будто, предписано схемой, или отразить материал по ним в поглощающих их современных делениях?

ВЫВОДЫ ИЗ ЗАМЕЧАНИЙ ПО КЛАССИФИКАЦИИ В ЦЕЛОМ

I. Предлагаемый вариант классификации чрезвычайно сложен. В его настоящем виде он затрудняет не только рядового библиотекаря, но и специалиста по той или иной науке. Что касается читателя, то и самый опытный едва ли в нем разберется. Необходимо максимально упростить сокращенный вариант общей классификации.

II. Для этого следовало бы, прежде всего, сократить и упростить, как было показано, схему основных делений (стр. 1, 2 классификации), изъяв из нее Физкультуру и Спорт, Ветеринарию, Детскую литературу и раздел Краеведение, который найдет себе место в Географии.

III. Необходимо выдержать во всей схеме единство принципа ее построения (периодизация и прочее).

IV. Необходимо серьезно продумать и четко сформулировать принципы отбора рубрик для сокращенного варианта классификации. В последний должен войти лишь основной ряд наук и внутренних подразделений наук первой степени. Сокращенный вариант мыслится как та основа классификации, исходя из которой впоследствии могут быть развернуты более подробные и различные по составу специальные варианты, применительно к разным типам библиотек, к разным библиотечным каталогам (например, каталогам монографий, каталогам статей) и библиографическим указателям.

[Л. 132 (8)]

V. Следует, по возможности, упростить и дифференцировать таблицы типовых делений.

VI. Необходимо разработать принципы детализации каждого из предполагаемых вариантов схемы.

VII. Что касается индексации, говорить о ней преждевременно, но предложенная вызывает ряд возражений: а) Она слишком сложна; б) индексы не ясно выражают соподчиненность (иерархию) обозначаемых ими делений (т.е. степени деления).

Поскольку индексация служит не только для указания последовательности расположения разделов и рубрик в схеме, но и для обозначения адреса любого отдельно взятого понятия, о достоинствах и недостатках индексации можно судить лишь тогда, когда к схеме приложен

индексированный алфавитный перечень ее делений. Думается, что с этой стороны предложенная индексация не выдержит испытания. И если любое понятие из алфавитного перечня не слишком сложно разыскать в сравнительно сжатых сокращенных таблицах классификации, то найти по индексу нужное понятие в универсальном каталоге, включающем в себя до 70 тысяч рубрик, окажется весьма сложным и длительным делом.

[Л. 133(1)]

КРАТКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ
К ПРОЕКТУ БИБЛИОТЕЧНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ им. ЛЕНИНА
ПО РАЗДЕЛУ «МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ»

В схеме библиотечной классификации дана попытка расположения разделов наук в соответствии с руководящими указаниями классиков марксизма-ленинизма по вопросу классификации наук.

Вполне обоснованно с научной точки зрения ведущее место в схеме раздела «Марксизм-ленинизм».

Содержание раздела «Марксизм-ленинизм» в схеме не раскрывает полностью понятия марксизм-ленинизм, как единства трех составных частей. Рубрика «Экономическое учение марксизма-ленинизма» стоит лишь в таблице основных делений. В самой же детализированной схеме она отнесена в раздел «Экономика». Необходимо перенести рубрику «Экономическое учение марксизма-ленинизма» в раздел «Марксизм-ленинизм». В разделе же «Экономика» сделать на эту рубрику ссылку.

Что касается существующих в проекте схемы подразделов раздела «Марксизм-ленинизм», то они в основном приемлемы и могут быть положены в основу систематизации книжных фондов, по данным отраслям знания.

ЗАМЕЧАНИЯ К ОТДЕЛЬНЫМ РАЗДЕЛАМ

В разделе «Исторический материализм» (А83/4) – рубрика «Общественное бытие и общественное сознание» (А832) очень оторвана от рубрики «Формы общественного сознания» (А.844.1). Следует рубрику «Формы общественного сознания» подчинить рубрике «Общественное бытие и общественное сознание».

[Л. 134 (2)]

Учитывая особенность науки, как специфической формы общественного сознания, необходимо под рубрикой «Формы общественного сознания» (А.844.1) науку выделить особо, под рубрикой «Наука, как специфическая форма общественного сознания».

Необходимо изменить формулировку раздела «Учение о государстве и диктатуре пролетариата» (А837), дав ему наименование «Учение о государстве и праве». Нельзя отрывать от учения о государстве учения о праве, являющиеся отражением производственных отношений в законах, правовых нормах, в государственных актах.

Учение же о диктатуре пролетариата выделить в раздел «Социалистическое государство».

Чрезвычайно важно ввести в схему такой раздел, как «Народная демократия – новая государственная форма диктатуры пролетариата».

В разделе «Условия материальной жизни общества» (А833) уравниваются роль географической среды, роста народонаселения и способа производства в системе условий материальной жизни общества.

Способ производства материальных благ важно выделить как решающую силу в системе условий материальной жизни общества под рубрикой «Способ производства

материальных благ – главная определяющая сила в системе условий материальной жизни общества».

В разделе ВКП(б) (П11/6) последовательность расположения рубрик в схеме: (П111–21; П111–22; П111–23; П111–24) – идеологические, теоретические, организационные, тактические основы большевистской партии не отражают историю борьбы за создание / [Л. 135 (3)] партии нового типа. Эти рубрики целесообразнее расположить в той последовательности, в какой эти вопросы даны в IV главе Краткого курса истории ВКП(б).

Нет необходимости в систематическом каталоге выделять съезды, конференции ВКП(б), пленумы ЦК ВКП(б) и давать их вне исторических периодов. Каждый из съездов, конференций ВКП(б) и пленумов ЦК ВКП(б) следует давать в соответствующие периоды истории ВКП(б).

Рубрика «Руководство партии социалистическим строительством» (П116) предполагает материалы, которые будут входить в соответствующие разделы истории ВКП(б). Нет необходимости в такой рубрике в этом разделе, тем более, что она дублирует рубрику этого же раздела «Работа парторганов и первичных партийных организаций в отдельных отраслях социалистического строительства» (П113.27).

Вообще, при работе над схемой по данному разделу следует учесть то обстоятельство, что значительная часть материала раздела неизбежно должна будет войти в раздел истории ВКП(б).

Отсюда, необходимость в соответствующих ссылках и комментариях, без чего работа библиотек будет затруднена.

В разделе «История ВКП(б)» (П12/3) историю местных партийных организаций следует отнести после общего раздела истории ВКП(б), т.к. материал об истории местных партийных организаций входит составной частью и дополняет общую историю ВКП(б).

Раздел «ВЛКСМ» (П17/8) составлен недостаточно удачно и требует доработки.

Ряд рубрик дан вне исторического плана и должен войти составной частью в историю ВЛКСМ и неизбежно требует ссылок на рубрику истории ВЛКСМ. Например: «Участие ВЛКСМ в госуд. и хоз. строительстве», / [Л. 136 (4)] «Участие ВЛКСМ в защите Родины» и др. Мыслима ли история ВЛКСМ без этих вопросов? В схеме нигде не отражена работа ВЛКСМ в ВУЗах.

Материалы о съездах, конференциях ВЛКСМ, совещаниях и пленумах ЦК ВЛКСМ нет необходимости выделять в особую рубрику, а следует поместить в соответствующие разделы истории ВЛКСМ.

Рубрику истории ВЛКСМ следует детализировать, положив в основу периодизации истории ВЛКСМ периодизацию, данную в кратком курсе истории ВКП(б) (начиная, конечно, с 7 главы).

Схема по истории философии (Ф1) не отвечает требованиям партийности философии, она не отражает предмет истории философии: историю возникновения и развития материалистического мировоззрения, борьбу материализма и идеализма.

Хотя общая рубрика (Ф1а51) и говорит о предмете истории философии, рубрики, отражающие отдельные этапы истории философии, будучи формальны и общи, не дают научное отражение истории борьбы материализма и идеализма. В схеме не отражено возникновение марксизма, как революционный переворот в науке. Сам факт возникновения марксизма, составляющий целую эпоху, утонул в рубрике (общей) «Общая история философии периода формирования и развития буржуазного общества (Философия эпохи Возрождения. Новая философия) (Ф113).

Ссылка на историю марксистско-ленинской философии в начале раздела истории философии ни в коей мере

не освобождает от необходимости отражения, в схеме по истории философии процесса возникновения марксизма, как революционного скачка в науке.

Формулировки рубрик политически не остры и звучат объективистски.

Так, например, раздел, как «История философии эпохи империализма» (новейшая философия) ни в какой мере не раскрывает / [Л. 137 (5)] место и роль марксистско-ленинской философии, борьбу ее с реакционной буржуазной философией, борьбу прогрессивной философии. Помещение раздела «Современная буржуазная философия на службе материалистической реакции» в разделе «История философии по странам», ни в коей мере не освобождает от необходимости отражения этого вопроса в общей схеме по истории философии, ибо история философии отдельных стран должна лишь дополнять общую историю философии.

Мл. научный сотрудник

Н. Кац

[Л. 138]

Академик В.И. Смирнов

Замечания к «БИБЛИОТЕЧНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ»

Мои замечания относятся к разделам «математика» и «механика».

1) Разделы «математика» и «механика», по сравнению с другими разделами (например, «физика» и «химия»), даны в общей форме, без расчленения крупных дисциплин. Желательно развитие этих разделов.

2) В начале раздела «математики» надо выделить раздел «Обоснование математики и математическая логи-

ка». Желательно уточнить раздел «высшая алгебра». Раздел «Введение в анализ» может быть опущен. Он войдет в учебники. Надо разбить раздел «Дифференциальные уравнения» на два: «Обыкновенные дифференциальные уравнения» и «Уравнения с частными производными и математическая физика».

Желательно включить раздел «Специальные функции». Раздел «Теория множеств» желательно выделить как самостоятельный, перед разделом «Теория функции действительного переменного».

Вместо раздела «Высшая геометрия» желательно поместить раздел «Проективная геометрия».

3) Очень бледно представлена «теоретическая механика». Непонятно, почему в этом разделе упоминаются звуковые и электромагнитные колебания. Они относятся к сплошной среде. Желательно было бы выделить в «Динамике» разделы «Абсолютно твердое тело и гироскопы» и «Колебания с конечным числом степеней свободы и устойчивость». Возникает вопрос о выделении в отдельный раздел «Общих принципов механики». Сюда же можно отнести и обоснование механики.

4) Вместо деления на динамику идеальной жидкости, вязкой жидкости и сжимаемой жидкости, лучше: 1) Динамика идеальной несжимаемой жидкости; 2) «несжимаемой вязкой жидкости»; 3) «сжимаемого идеального газа»; 4) «сжимаемого вязкого газа».

17 окт. 1951 г.

Вл. Смирнов

[Л. 139 (1)]

Замечания по проекту «Библиотечной классификации» (сокращенный вариант)

Раздел Б 2/4 ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общие замечания

1. Предлагаемая последовательность отдельных дисциплин в данном разделе нам кажется не всегда удовлетворительной. Взаимная связь отдельных наук определяется прежде всего их конкретным содержанием и методами исследования, принятыми в данной науке. С этой точки зрения можно отметить следующее:

1) В группу физико-математических наук следует включить:

а) Астрономию, так как ее связь с математикой, механикой и физикой совершенно очевидна;

б) Геодезию, так как эта дисциплина тесно связана с астрономией;

в) Геофизику, так как метод современной геофизики в основном подобен методам физико-математических наук. При этом дисциплины Гидрология и Климатология, по своим методам являющиеся географическими науками, лучше поместить в группу геолого-географических наук.

2) При установлении порядка расположения основных дисциплин в группе физико-математических наук следует исходить из основного принципа классификации наук, установленного Энгельсом – в соответствии с изучаемыми или формами движения. При этом последовательность наук должна отражать развитие форм движения материи от простых к более сложным. Поэтому мы предлагаем следующий порядок:

Математика

Механика

Астрономия и геодезия

Физика
Геофизика
Замечания по отдельным разделам группы физико-математических наук

I. Б2. МАТЕМАТИКА

1. Весь раздел математики разработан недостаточно подробно / [Л. 140 (2)] по сравнению с другими столь же важными разделами схемы. В качестве наиболее ярких примеров можно отметить отсутствие таких важных разделов, как математическая логика, проективная геометрия, специальные функции, математическая физика.

II. Б3. МЕХАНИКА

1. Разделы: прикладная теория упругости, сопротивление материалов, прикладная аэромеханика и теоретические основы воздухоплавания, следует перенести из техники в соответствующие разделы механики. Эти «прикладные» разделы несколько переплетены в настоящее время с «теоретическими» разделами, что их трудно разделить.

По этим же соображениям раздел «Гидравлика» должен быть также отнесен к механике и помещен после рубрики Б 343.3.

III. Б4. ФИЗИКА

1. Не нужна рубрика Б41 «Основы физики». Входящие в нее подрубрики сформулированы слишком неопределенно и расплывчато. Содержание этих рубрик может быть отнесено либо в раздел теоретической физики, либо в философские проблемы физики, либо в научно-популярную литературу.

2. Теорию относительности (Б42) следует отнести в раздел «Теоретическая физика».

3. Рубрики «Теплота», «Теплопроводность», «Термодинамика» никак не могут быть подрубриками раздела

«Строение материи». Молекулярную физику и теплоту следует выделить в качестве самостоятельных разделов физики. Можно предложить следующую последовательность разделов физики:

Акустика

Строение вещества и молекулярная физика

Теплота

Электричество и магнетизм

Оптика

Атомная физика

[Л. 141 (3)]

4. Вызывает возражения содержание рубрики Б45 «Электричество и магнетизм». Почему-то рубрика «Электрическое поле» оторвана от электростатики и помещена в рубрику «Теория электричества». Вообще неясно содержание последней рубрики – ведь и электростатику, и электродинамику следует также считать «Теорией электричества».

Совершенно неправильно объединение рубрик Б464.1, Б464.2 и Б464.4 в рубрике Б464 «Электродинамика». Под электродинамикой обычно понимают учение о переменных электрических и магнитных полях, об электромагнитном поле, о квазистационарных токах и об электромагнитных колебаниях и волнах.

После электростатики и магнетизма (т.е. магнитостатики) следует поместить рубрику «Электрический ток», разделив эту рубрику на электрический ток в твердых телах, жидкостях (электролиз) и на электрический разряд в газах. Далее могут идти рубрики «Электроника», «Фотоэлектричество», «Термоэлектричество», «Электромагнетизм» и т.д.

5. Рубрику Б474.6 «Электрическая оптика» следует исключить из раздела «Геометрическая оптика» и перенести

в рубрику «Электроника», т.к. весь круг вопросов электронной оптики тесно связан с электронными явлениями.

6. Рубрики Б476, Б477, Б478 следует включить в раздел «Физическая оптика». В этот же раздел следует включить рубрики «Магнитооптика» и «Электрооптика», отсутствующие в схеме.

7. Очень важные и актуальные разделы «Атомная физика» и «Ядерная физика» мало разработаны, в особенности «Атомная физика». Рубрику «Ядерная физика» следует подчинить более общей рубрике «Атомная физика».

I. В1. АСТРОНОМИЯ

1. Неправильно расположены рубрики В12, В13, В14 – их нужно расположить в следующем порядке: Астрономия, Небесная механика, Астрофизика и т.д.

[Л. 142 (4)]

2. Рубрику В153.5 «Астероиды» (малые планеты) следует поместить после рубрики В153.6 «Большие планеты», т.к. малые планеты по своим физическим свойствам гораздо ближе к кометам (рубрика В153.7).

3. Рубрику В167 «Вселенная» надо назвать «Внегалактическая астрономия». Материалы по строению Вселенной следует классифицировать под рубрикой В17 «Космология».

II. Г2. ГЕОФИЗИКА

Весь этот раздел построен совершенно неправильно. Составители схемы классификации формально подошли к рубрикации этого раздела. Нельзя отделять физику земного шара от физики земной коры. Это разделение привело к нелепостям – гравиметрия и мерзлотоведение, изучающие верхние слои земной коры, оказались в физике земного шара, а сейсмология, дающая нам основные

сведения о внутреннем строении земли, попала в физику земной коры.

Можно предложить следующую основную рубрикации раздела «Геофизика».

1. Строение земной коры
2. Внутреннее строение земли
3. Геотермика и радиоактивность земли
4. Гравиметрия
5. Сейсмология
6. Земной магнетизм и земное электричество
7. Физика верхних слоев атмосферы

Состав и температура верхних слоев атмосферы

Атмосферный озон

Ионосфера

Полярные сияния

8. Метеорология (физика тропо- и стратосферы)

Строение и состав нижних слоев атмосферы

[Л. 143 (5)]

Наблюдения метеорологических элементов

Динамика и термодинамика атмосферы

Аэрология

Синоптическая метеорология

В предлагаемой схеме физика верхних слоев атмосферы выделена из метеорологии ввиду того, что первая дисциплина в настоящее время имеет совершенно особые методы, отличные от метеорологии и в ряде вопросов тесно примыкает к земному магнетизму.

Из всего сказанного видно, что весь раздел «Физико-математические науки» нуждается в серьезной переработке. В настоящем виде этот раздел не соответствует современному уровню развития физико-математических наук.

[Л. 144 (1)]

Замечания к проекту схемы библиотечной классификации (сокращенный вариант)
по разделу «ХИМИЯ» Химические науки

1. Неясно как производилось сокращение схемы. Входят ли в «сокращенный вариант» все основные рубрики? Даны ли все главнейшие ссылки и отсылки? (см. стр. VIII). Каковы принципы отбора 4000 рубрик из 70000.

2. Неправильное расположение основных делений классификации.

Химия отделена от биологии астрономией и геолого-географическими науками. Обоснование этого далеко неубедительно (стр. III). Более правильным следует считать помещение химии рядом с биологией, т.к. органическая и биологическая химия являются естественным переходом от химии к биологии. Разделы астрономии и геолого-географических наук правильнее поместить между математикой и физикой.

3. Неравномерное развитие двух частей схемы:

а) Природа и наука о природе занимают 46 стр. из 158 стр., т.е. 30%.

б) Общество и наука об обществе охватывают 112 стр. из 158 стр., т.е. 70% всей схемы.

4. Отсутствие ключа к схеме затрудняет пользование ею даже при 4000 рубрик.

5. Неправильное дробление рубрик, относящихся к одному вопросу или теме, между разными разделами схемы. Например:

а) Геохимия Г35 – в геологич. науках

биогеохимия Д165 – в биологич. науках, тогда как следовало бы в биохимии просто дать ссылку на биогеохимию, поместив последнюю в геохимию.

б) Имеется биохимия (Д16)
биохимия растений – Д266.2 в физиологии растений

[Л. 145 (2)]

биохимия животных в физиологии животных Д286.2

биохимия клетки в цитологии Д136

биохимия в типовых рубриках в животноводстве

физиологическая химия Д347 в «Морфол. и физиол.

человека»

в) в Д 4/8 «Медицина» есть рубрики:

Д422.48 «Лекарственная помощь, Аптечное дело»
в отделе «Здравоохранение».

Д462.17 «Фармакология» отнесена к Д46, т.е. к «Общей диагностике и терапии», а «Фармацевтическая химия» совсем отсутствует.

И417 рубрика «Лекарственные растения» находится в отделе «Сельское хозяйство», а «Технология фармацевтических препаратов» (Л967) в «Химической технологии» (Л9).

г) Б483.4 «Радиоактивность» помещена в «физику» и никак не связана с Б526.2 «Радиоактивные элементы. Радиохимия» в отделе «Общая и неорганическая химия».

д) В Д436 «Гигиена питания» есть рубрика «Пищевые продукты» (Д436.2), а в «Технике» (К1/М9) имеется рубрика М6/7 «Технология пищевкусовых производств».

В каждом из приведенных примеров следовало бы сконцентрировать весь материал вместе в одном отделе, а в прочих – поставить ссылки на этот отдел. Это значительно облегчит работу систематизатора.

[Л. 146 (3)]

6. Общие типовые деления (стр. 40) представляются чрезмерно разработанными, по сравнению со специальными делениями (по наукам о природе особенно).

Следует уточнить (на примере хотя бы одной науки), в каком месте схемы должны быть поставлены хотя бы самые крупные типовые рубрики. Должны ли они идти перед специальной частью целиком или только некоторые важнейшие из них как «классики марксизма-ленинизма о науке», и т.п.

7. Отсутствуют такие рубрики, как «Комплексные соединения», «Кристаллохимия», «Судебная химия», «Химия минералов», «Природные воды», «Минеральные воды» (химическим исследованиям которых посвящается значительное количество работ).

8. Агрохимия И24, помещенная в с.-хозяйстве, не связана ссылками с другими рубриками, кроме технологии удобрений. Приведенные по этому разделу рубрики относятся к видам удобрений и к применению их. Нет рубрик, относящихся к химии с.х.растений, почвы и экспериментальной работе в этом направлении.

Рубрика И248 «Отдельные группы и виды удобрений» представляется более общей по отношению к предыдущей рубрике И243 «Гранулированные удобрения различного состава». Более удобна была бы рубрика «Удобрения» и подрубрики «Гранулиров. удобр.», «Проч. группы и виды удобрений» и т.п.

II. ЗАМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ В5 – ХИМИЯ

1. а) Типовые рубрики ... об отдельных химических элементах

Трудно разграничить в работах «физические свойства» и «химические свойства». Также часто указываются «физико-химические свойства» / [Л. 147 (4)] поэтому проще эти рубрики заменить одной «свойства». Слово «открытие» может ввести в заблуждение, т.к. его можно понять и в историческом аспекте, т.е. с точки зрения истории вопроса.

б) Неправильно расположены отделы химии. Сначала следует поставить более общие отделы: физическую, коллоидную химию, а затем неорганическую, органическую и аналитическую, а не так как это сделано в схеме.

2. По разделу физическая химия Б54/5

а) Следует выделить коллоидную химию в самостоятельный раздел, как передовую, быстро растущую отрасль химии.

б) Дать более подробные рубрики по коллоидной химии.

3. По разделу общая и неорганическая химия Б52

а) Значительная часть рубрик непригодна для систематич. каталога и, по-видимому, взята из учебной программы или учебника по неорганич. химии. Например: рубрика 521.3 – «химические элементы» (основные понятия и свойства)...; рубрика 521.4 и 521.8 – тоже.

б) Вопросы, относящиеся к радиоактивности (естественной и искусственной) и изотопии следовало бы объединить в один раздел.

4. По разделу «Органическая химия» (Б53)

а) Рубрика Б534 – лишняя, как рубрика, т.к. материалы общего характера должны быть типовыми, как это сделано на стр. 14 по отношению к неорганическим соединениям.

б) В типовую рубрикацию после «спирты, фенолы» следует добавить рубрики: «эферы простые и сложные» и далее «окиси, перекиси, озониды».

в) После рубрики Б535 – «Алколоиды» следует вставить / [Л. 148 (5)] Б538.2 – глюкозиды и после Б539.5 – вставить рубрику Б539.7 – «Прочие природные вещества неопределенного строения».

г) Совсем нет почему-то большого раздела «Углеводы» и разделов «Производные угольной кислоты» (карбаминовой кислоты, гуанидина и проч.); «Диеновые и полие-

новые углеводороды», «Высокомолекулярные и высокополимерные вещества», «Органические красители» и др.

д) Огромный класс «гетероциклических соединений» дан без дальнейшего деления. Необходимо его разделить на группы гетероциклов: фурана, тиофена, пиридина, хлиолина, гемдола и т.д.

5. По разделу «аналитическая химия» (Б56)

а) Рубрику «Количественный анализ» надо разбить хотя бы на две рубрики: «весовой» и «объемный» методы.

III. По разделу Л9 «Химическая технология»

а) Непонятно, почему «Тонкая химическая технология» пошла в рубрику Л931, если под этим термином понимают органический синтез в промышленности (синтетич. лекарственные, красящие, душистые и проч. вещества).

б) Отсутствует большой раздел «Вода» (пищевая и техническая).

в) Неправильна подрубрика Л921.8 «Производство неорганических кислот вообще», т.к. производство минеральных кислот большой раздел неорганической технологии, не меньший, а больший, чем «Технология щелочей», выделенная в самостоятельную рубрику Л928.

г) Неоднотипны названия рубрик (Л922–923) «Сера и ее соединения», «Азот и его соединения», а далее в рубрике / [Л. 149 (6)] «Кислород, кремний, бор» (Л926) не указывается «и их соединения».

д) Совсем нет рубрики «Электрохимия» и «Электротермия».

е) В рубрике Л96/9 – «Технология органических веществ» не нужна рубрика «Процессы и аппараты», т.к. она является общей рубрикой для всей технологии (Л91).

ж) Технологии БОВ и БВ и фармацевтические продук-

ты нельзя относить к органич. технологии, т.к. это комбинированные производства.

з) Нет рубрик «Техно-химические рецепты» и «прочие производства».

и) В рубрике «Технология инсектофунгицидов» следует добавить «гербицидов»

к) Рубрику М6/7 «Технология пищевкусовых производств» лучше заменить рубрикой «Технология пищевкусовых веществ» и поместить ее непосредственно за «химической технологией» (Л9), перед «Кожевенным производством».

л) Рубрики, от Л5 «Механическая технология дерева» до Л8 «Благоустройство населенных мест. Коммунальная техника» включительно, перенести ближе к М8 «Различные производства, связанные с культурно-бытовым обслуживанием населения».

[Л. 150 (1)]

Замечания к проекту Библиотечной классификации Библиотеки имени В.И. Ленина

Раздел ГЕОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

1. Библиотечная классификация должна быть построена на основе марксизма-ленинизма, отвечать современному состоянию науки, направленной на выполнение постановлений Партии и Правительства, должна быть тесно увязана с практикой и особо отражать литературу, связанную с Великими стройками коммунизма. Вместе с тем формулировки каждой рубрики должны быть четкими и простыми, чтобы облегчить работу классификатора.

2. Исходя из вышеизложенных позиций, Библиотечная классификация Гос. Библиотеки им. В.И. Ленина далеко не отвечает выдвигаемым требованиям.

а) В основном делении классификации должны быть отражены все части науки, из которых та состоит. В каждой науке рассматриваются: а) методология, б) история данной науки, в) методы исследований, г) специальные вопросы по данной науке, д) применение достижений и выводов науки в практической деятельности. Между тем, в «Библиотечной классификации» Гос. Библиотеки им. В.И. Ленина далеко не во всех науках разделы отражают вышеуказанное. Нет их ни в геологии, ни в географии. Правда, в «Библиотечной классификации» Гос. Библиотеки им. В.И. Ленина «методология наук», «история наук» отнесены в «Таблицу типовых делений». Совещание считает это в корне неправильным и порочным. Типовые деления предлагается применять в любой рубрике основных делений, где библиотечный работник сочтет это нужным. И может случиться, что вопросы методологии науки и ее истории расплывутся по отдельным рубрикам и в целом данная наука не будет обнимать во всей полноте ни методологии, ни истории. Нельзя отрывать предмет науки от ее методологии и истории.

Неправильным является также отнесение разделов науки, касающихся / [Л. 151 (2)] применения данной науки в практической деятельности, особенно в технике к техническим наукам. Не нужно доказывать, что в условиях советского строя наука целиком должна быть направлена на разрешение практических вопросов, на утверждение материалистических воззрений и не должна ограничиваться разработкой теорий. Она должна разрабатывать и методы наиболее эффективного и наилучшего применения в практике. Поэтому, такие дисциплины как «инженерная геология», «рудничная геология» и др. должны находиться в ряду геологических наук. В технических науках должна быть лишь ссылка.

3. Переходя к собственно геологическим и географическим наукам нужно прежде всего отметить, что едва ли существуют геолого-географические науки. Объединение дефисом возникло при объединении руководства этими науками в системе Академии Наук СССР. Являясь науками о земле, они близки друг к другу и место их рядом, но предмет и методы каждой из них различны. Поэтому, целесообразнее говорить: «Геологические и географические науки».

4. Вызывает возражение деление геологических и особенно географических наук. География оказалась разделенной на несколько самостоятельных дисциплин: картография, геофизика (в части гидрология суши, океанография, климатология и др.) и т.д. Географические науки помещены частью до геологии, частью после нее.

Место геологических и географических наук переделано очень четко еще Ф. Энгельсом. Он пишет в «Диалектике природы» (изд. 1950 г., стр. 199):

«После того как сделан переход от химии к жизни, надо прежде всего рассматривать те условия, в которых возникла и существует жизнь – следовательно, прежде всего геологию, метеорологию и остальное. А затем и самые различные формы жизни, которые ведь без этого и не понятны».

[Л. 152 (3)]

Нет никаких оснований принимать иное расположение, чем дал Ф. Энгельс: сначала рассмотреть в каких условиях возникла жизнь, а затем – в каких она существует, т.е. поместить сначала геологические, а затем географические науки.

5. Основное подразделение геологических наук путанное и далеко не соответствует современному состоянию науки.

Прежде всего, нет раздела «геологические науки в целом». Необходимость его вряд ли нуждается в доказательстве. В этот раздел включаются: история геологических наук, методология, вопросы касающиеся всех геологических дисциплин в целом, геологические учреждения, сборники, организация геологических наук и т.д. В раздел «Геология» (Г41) имеющийся в «Библиотечной классификации» Гос. Библиотеки им. В.И. Ленина, нельзя все это включить, т.к. поскольку он расположен не впереди, а между другими геологическими науками, его нельзя считать объединяющим разделом, а лишь отражающим какую-то одну отрасль геологических наук.

Раздел «Петрология и петрография» следует разделить на 2 самостоятельных раздела или на 2 подраздела:

«Петрография изверженных и метаморфических пород»

«Петрография осадочных пород (литология)».

Основанием для такого подразделения петрографии является бурное развитие петрографии осадочных пород, выработавшей свои методы исследований.

Раздел «Геология» (Г41) совершенно не нужен, так как нечего в него включать. Все вопросы по геологическим наукам так или иначе попадают в другие разделы.

Необходимость оставления раздела «Динамическая (физическая) геология» вызывает у некоторых специалистов сомнение. Академик Д.В. Наливкин считает, что сейчас такого раздела в геологической науке не существует. Однако существование в геологических ВУЗах дисциплины «Динамическая/[Л. 153 (4)] геология» (см. утвержденная МВО программа по «Динамической геологии», изд. 1951 г.), наличие большого числа книг по этой дисциплине и, наконец, объединение рассмотрения всех процессов, обуславливающих появление, изменение и исчезновение рассматриваемых явлений и объектов

в геологии, оправдывает выделение в самостоятельную рубрику специального раздела «Динамическая (физическая) геология». Неверным представляется существование ссылок на геоморфологию в подразделах Г422, Г423. Там указано «см. также геоморфология». В раздел «Динамическая геология» должны помещаться карточки на всю литературу, охватывающую вопросы рубрик Г422 и Г423. Оставление в таком виде как в Библиотечной классификации внесет путаницу, т.к. будет неясно классификатору, что относить в «Динамическую геологию», что в «Геоморфологию». Ссылку нужно дать в геоморфологии. «Историческая геология» должна объединять стратиграфию и тектонику как самостоятельные подрубрики. Название «геотектоника» не отвечает содержанию раздела, т.к. он должен заключать не только тектонику крупных частей строения земного шара, но и отдельных территорий, участков и микротектонические вопросы.

После исторической геологии следует поместить рубрику «Региональная геология», чем логически завершатся чисто геологические науки.

Далее пойдут геологические дисциплины прикладного характера.

В прикладных науках рассматриваются вопросы, связанные с различными полезными ископаемыми. Однако, они носят не только описательный характер и касаются не только отдельных видов сырья или описания отдельных месторождений, но в них разрабатываются и большие вопросы теоретического характера. Поэтому правильнее раздел Г46 «Месторождения полезных ископаемых» назвать: «Учение о полезных ископаемых». Целесообразным является выделение в особую рубрику, как самостоятельную науку «Геолого-разведочное дело» (Г47). В геологии геолого-разведочное / [Л. 154 (5)] дело только подсобный метод изучения месторождений

полезных ископаемых и поэтому геолого-разведочное дело ~~только подсобный метод изучения месторождений полезных ископаемых~~ и поэтому геолого-разведочное дело следует выделить, как подрубрику в «учении о полезных ископаемых».

Так как литературы по полезным ископаемым очень много, нельзя ограничиться, как это сделано в Библиотечной классификации Гос. Библиотеки им. В.И. Ленина, указанием рубрик. Следует сделать в основной схеме более дробное подразделение. В основу такого подразделения может быть положена следующая классификация:

Металлические полезные ископаемые

Черные металлы

Благородные металлы

Цветные металлы

Редкие элементы

Неметаллические полезные ископаемые

Стратегическое сырье

Горючие полезные ископаемые

Твердые горячие ископаемые

Жидкие горючие ископаемые

Газообразные горючие ископаемые

Газы (благородные и негорючие)

«Региональная геология полезных ископаемых» должна получить место, как подрубрика, завершающая раздел «Учение о полезных ископаемых».

Завершить раздел геологических наук следует «Гидрогеологией» и «Инженерной геологией», включив в последнюю «Военную геологию». Отсылать, как это делает «Библиотечная классификация» Библиотеки им. Ленина, «Инженерную геологию», «Военную геологию», «Рудничную геологию» в / [Л. 155 (6)] соответствующие разделы технических наук принципиально неверно. Военная геология – это часть инженерной геологии. А инженер-

ная геология – это применение методов геологического изучения и геологических выводов в практических целях. Геология здесь вырабатывает методику специальных исследований, а техники ее лишь используют. Рудничная геология – это методика геологического исследования в определенных условиях и для определенных целей, как аэрогеология, как картирование, и место ее в геологии.

6. Классификация географических наук разработана еще менее удовлетворительно, чем классификация геологических наук. Трудно и даже невозможно догадаться, какие идеи и установки легли в ее основу.

Почему, например, геодезия – наука, базирующаяся на данных астрономии, отнесена к географии. Почему фотограмметрия выделена, как самостоятельная наука, тогда как это только один из методов картирования. Почему в геофизику отнесены: гидрология суши, гидрология морей, климатология, с давних пор рассматривающиеся, как географические науки. Почему, наконец, краеведение – неотъемлемая часть страноведения, оторвана от последнего и помещено в самом конце классификации между библиотековедением и детской литературой.

Классификация географических наук и в деталях не отвечает современному состоянию географической науки и поэтому целесообразнее предложить, в качестве основы, классификацию географических наук, разработанную в БАН. Эта классификация была одобрена видными специалистами-географами.

В схеме классификации БАН географические науки разделяются следующим образом:

Общее землеведение (общая физическая география).

Региональная физическая география

География и географич. исследования

[Л. 156 (7)]

Частные географические дисциплины

Картография и математическая география

Геоморфология

Гидрология суши (реки, озера, болота, ледники и т.д.)

Океанография

Климатология

География почв (см. почвоведение)

География растений (см. биология)

География животных (см. биология)

Страноведение

Военная география

В страноведение включено краеведение, т.к. обе они рассматривают отдельные территории в комплексе: с естественно-исторической, с культурной, бытовой и др. точек зрения.

В отделе страноведения можно выделить подрубрику: методы краеведческой работы.

7. Таблица «Общие типовые деления» разработана очень детально, но громоздко и запутано, так что применение ее в каждой из наук невозможно. Необходимо выработать более упрощенную схему для каждого раздела науки.

8. Неудачной в «Библиотечной классификации» Гос. Библиотеки им. В.И. Ленина является попытка дать единую схему «Типовые деления для континентов, территориальных комплексов, стран», для применения во всех разделах, как естественно-исторических, так и общественно-экономических. Совершенно очевидно, что естественно-исторические науки требуют иной схемы территориального деления. В ней должны сочетаться деления на естественно-исторические области, провинции с делением административным. В общественных науках деление / [Л. 157 (8)] должно быть или только админи-

стративным, или сочетаться с другими делениями: экономическим, этнографическим, историческим и т.д.

Предлагаемое разделение территорий сначала на «отдельные территориальные комплексы» (21.2/3) затем на «отдельные края и области» (21.4), «отдельные края и области после Великой Октябрьской революции» (21.5), «низовые административные единицы» (21.6), «города и населенные пункты» (21.7) и т.д., очень неудобно, так как разрывает материал, относящийся к одной и той же территории. Надо сосредотачивать такой материал в одном разделе.

Поэтому необходимо разработать схемы делений применительно к каждой науке.

9. Совещание не считает возможным высказать свое мнение о принятой в «Библиотечной классификации» индексации, т.к. к разрешению этого вопроса можно подойти только после того, как схема классификации будет окончательно разработана.

[Л. 158 (1)]

Замечания к проекту схемы библиотечной классификации (сокращенный вариант) по разделам: «Биологические науки», «Медицина» и «Сельское хозяйство. Сельскохозяйственные науки»)

В целом классификация может быть приемлемой, однако, необходимо внести ряд дополнений и изменений по некоторым разделам.

I. Замечания по разделам:

1. Раздел «Типовые рубрики» – несмотря на свою дробность нуждается в переработке и дополнении.

Считаем необходимым включить такие рубрики:

а) Философские проблемы науки;

- б) Взаимосвязь с другими науками;
- в) Значение науки в народном хозяйстве

2. Раздел «Общей биологии»

Считая, что отдел «Общей биологии» не отражает существа предмета и требует коренной переделки – предлагаем следующий вариант:

Общая биология

- 1. Классики марксизма-ленинизма
- 2. Основы мичуринской и павловской материалистической биологии
- 3. Философские проблемы в биологии
- 4. Место общей биологии среди биологических наук (предмет и содержание общей биологии)
- 5. Основные проблемы общей биологии

I. Происхождение жизни

Передовые достижения советской науки о происхождении жизни. Работы Лепешинской О.Б.

Основные особенности жизни.

II. Отличие живого от неживого

а) Обмен веществ (см. также физиологию)

Учение Мичурина-Лысенко об обмене, как основном процессе жизни

Превращение энергии в организмах (см. физиологию)

Типы обмена веществ

Автотрофные и гетеротрофные организмы

Связь различных типов обмена в природе

Круговорот веществ и энергии в природе и роль организмов в нем

Космическая роль зеленых растений

[Л. 159 (2)]

б) Раздражимость (см. также физиологию)

Раздражимость как общее свойство жизни

- Различные типы раздражимости
- в) Индивидуальное развитие (онтогенез)
  - Теория стадийного развития Лысенко
  - Эмбриональное развитие
  - Пост. эмбриональное развитие
  - Рост
  - Воспроизведение (см. размножение)
  - Регенерация
  - Трансплантация
  - Старость и смерть
  - Продолжительность жизни
  - Омоложение и продление жизни
- г) Размножение
  - Типы размножения
  - Бесполое размножение
  - Половое размножение
  - Оплодотворение
  - Партеногенез
  - Чередование поколения
- д) Изменчивость и наследственность (см. генетика)
- III. Различные формы жизни
  - Неклеточные формы жизни (см. цитология)
  - Клеточные формы жизни (см. цитология)
    - Учение о клетке
    - Критика учения Вирхова
  - Индивид и колония
  - Многоклеточные формы жизни
  - Организм как целое
  - Растение и животные
  - Морфология, анатомия (см. ботаника и зоология в соотв. разделах)
  - Систематика (см. ботаника и зоология в соотв. разделах)

IV. Организм и среда

Зоология общая

Факторы среды

Абиотические факторы

Биотические факторы

Симбиоз

Паразитизм (см. также Паразитология)

Приспособление к факторам среды (напр. Акклиматизация и интродукция)

[Л. 160 (3)]

(см. также Растениеводство)

Покровительственная окраска и мимикрия

Анабиоз и спячка

Миграции и т.д.

Ритм и периодичность биологических явлений
в природе

Фенология

Биоценология

Биоценозы тундры

Биоценозы леса

Биоценозы луга

Биоценозы степей и пустынь

Биоценозы гор

Биоценозы почвы

Биоценозы воды (см. Гидробиология)

Биогеография (см. соотв. разделы Ботаники и Зоологии)

V. Историческое развитие органического мира – эволюционное учение

Эволюционные идеи до Дарвина

Эволюционные идеи в России

Учение Дарвина

Развитие дарвинизма в России в XIX–XX вв.

Советский творческий дарвинизм

Раздел «Живая природа» считаем целесообразней перенести в раздел «Общего естествознания».

3. Раздел «Палеонтология» необходимо переработать.

Считаем целесообразным палеоботанику поместить в систематику растений в соответствующие разделы, а палеозоологию в систематику животных. В палеонтологии сделать ссылки на соответствующие разделы.

4. Считаем необходимым после цитологии выделить самостоятельно из раздела Зоологии Гистологию со следующими подразrubриками:

- а) происхождение и эволюция ткани
- б) общая гистология (различные типы тканей)
- в) частная гистология (гистология органов)
- г) регенерация и трансплантация (см. общая биология)

[Л. 161 (3а)]

д) культура ткани

е) патологическая гистология (см. медицина – патологическая анатомия)

5. Биофизика – считать этот раздел не разработанным. Непонятно, какой материал помещается в рубрику Д156 «Влияние физических факторов на организм», не целесообразнее ли будет такой материал помещать в соответствующем разделе физиологии, чтобы избежать разрыва в / [Л. 162 (4)] материале. Необходимо конкретизировать рубрику «Биологическая оптика».

6. Биохимия – считать этот раздел не разработанным, даже для краткого варианта нужно разработать более детально, так как литература по биохимии чрезвычайно разнообразна.

7. Организм и среда переносится в раздел «Общей биологии, ботаники и зоологии».

8. Генетика. Добавить рубрику «Плановая переделка организма (см. животноводство и см. растениеводство).

9. Микробиология – после рубрики Д239

Распространение микроорганизмов в природе дополнить с/х микробиология см. в сельском хозяйстве, Медицинская микробиология см. в медицине и Техническая микробиология см. в технике.

Выделить в разделе Микробиология раздел Антибиотики и расположить его за рубрикой Д24 «Вирусология».

10. Ботаника – считаем целесообразным не начинать раздела Общей ботаники с рубрики «Происхождение и эволюция растений», а закончить этой рубрикой.

В рубрике «Цитология, морфология и анатомия растений», анатомию растений считать целесообразным разбить на:

1. анатомию общую
2. анатомию частную
3. культуру тканей

Биофизика растений (см. общая биофизика)

Раздел физиологии растений начать с фотосинтеза (см. общую биологию – космическая роль зеленых растений).

Выделить в разделе «Физиология растений» рубрику «Стадийное развитие растений» Лысенко со ссылками на Растениеводство и общую биологию.

Подрубрику «Питание растений» расчленить на:

- а) минеральное
- б) азотное

Подрубрика «Превращение и обмен веществ» целесообразнее иметь перед подрубрикой «Рост».

В рубрике «Биохимия растений» сделать ссылку на общую биохимию.

Снять рубрику «Растение и среда», выдвинув на ее место рубрики:

1. Экология растений
2. Ботаническая география

В экологию растений ввести подраздел

1. Фитоценология

[Л. 163 (5)]

В рубрике «Генетика растений» сделать ссылки на растениеводство.

В рубрике «Систематика растений и систематика животных» дать общие обзоры всего мира животных и растений и общие теоретические и методические вопросы систематизации.

Вместо непонятной рубрики «Специальная группа растений» иметь рубрики:

1. Полезные растения

2. Вредные растения

11. Зоология

Рубрикой «Происхождение и эволюция животных» не начать, а закончить раздел.

Рубрику «Эмбриология и послезародышевое развитие животных» – заменить рубрикой «Индивидуальное развитие животного организма». После подрубрики «Рост» ввести рубрику «Размножение и метаморфоз».

После цитологии должна быть гистология, непоследовательно гистологию помещать после анатомии.

В рубрике «Биофизика животных» сделать ссылку на «Общую биофизику».

Необходимо выделить из Зоологии раздел «Физиология животных». Создать раздел физиологии, как самостоятельной биологической науки, включив в него – всю физиологию животных и человека (проект сокращенной схемы классификации будет дан ниже).

Упразднить рубрику «Животное и среда», выдвинуть на ее место рубрику «Экология животных и зоогеография».

В рубрике «Генетика животных» сделать ссылку в общую генетику и животноводство.

Рубрику «Специальные группы животных» упразднить, заменив ее рубриками:

1. Вредные животные
2. Полезные животные

Гидробиологию выделить как самостоятельную биологическую науку из зоологии, связав ее с практической деятельностью человека, с проблемами новостроек, продуктивностью водоемов.

Выделить «Паразитологию» из «Зоологии», поставив ее на место самостоятельной биологической науки.

12. В Антропологии отсылку Этническая антропология см. Н962 Этнография перенести в конец раздела

13. В рубрике «Морфология и физиология человека» сделать ссылку на медицину.

[Л. 164 (6)]

Помимо перечисленных замечаний по отдельным разделам биологических наук предлагаем внести изменения в расположении биологических наук, расположив их в следующей логической последовательности:

1. Общая биология
2. Физиология
3. Биохимия
4. Биофизика
5. Цитология
6. Гистология
7. Генетика
8. Микробиология
  - а) Вирусология
  - б) Антибиотики
9. Ботаника
10. Зоология
11. Гидробиология
12. Паразитология

13. Антропология

14. Палеонтология

В разделе «Общей физиологии» (Общая физиология предполагает понятие о физиологии человека и физиологии животных) предлагается внести следующие рубрики:

Павловское учение в физиологии

Общая физиология

Физиология крови

Физиология дыхания

Физиология питания

Обмен веществ

Процесс выделения

Учение Павлова о высшей нервной деятельности

Физиология органов чувств

Возрастная физиология

Клеточная физиология

Физиология труда

Раздел медицины

Раздел медицины требует пересмотра специалистами. Вызывает, в особенности, недоумение раздел «Болезни отдельных областей и частей тела». Заболевание органов и систем нельзя рассматривать только анатомо-топографически.

Необходимо разделить терапию и хирургию, поставив каждую / [Л. 165 (7)] самостоятельно.

Лекарствоведение

Фармацию

Фармакологию

поставить после общей патологии.

Предлагаем в раздел медицинской микробиологии внести раздел бактериология.

И1/8 Сельское хозяйство. Сельскохозяйственные науки

В целом схема может быть приемлемой, за исключением отдельных изменений и дополнений. Опыт передовиков сельского хозяйства считаем целесообразным разместить по соответствующим разделам.

Рубрика И22 «Почвоведение». Вызывает сомнение положение рубрики. Является ли почвоведение самостоятельной наукой, стоящей в ряду естественных наук или она в основном наука сельскохозяйственная.

Необходимо почвоведение выделить наравне с растениеводством и животноводством и развить, а именно:

Добавить раздел «Процессы, свойства и состав почв», включающий литературу по структуре почв, водному режиму, тепловому режиму, воздушному режиму, составу почв.

Раздел «География и картография почв» целесообразней расположить после плодородия почв.

Было бы целесообразней литературу по сельскохозяйственным постройкам отнести в технику.

Общ. растениеводство

Нецелесообразно начинать раздел с механизации производственных процессов, а целесообразнее отнести эту рубрику в конец раздела. Начать раздел с «Биологических основ растениеводства», сделав ссылку на об. агробиологию.

Теория о стадийном развитии Лысенко должна предшествовать разделу яровизации.

После рубрики «Биологические основы» поставить рубрику «Растениеводство в особых условиях и в осваиваемых районах». Под этой рубрикой ввести подрубрики:

Акклиматизация
Интродукция

В разделе «Семенное и вегетативное размножение растений» ввести подрубрику «Вегетативное размножение растений».

Раздел «Защита растений от болезней и вредителей» выделить наравне с разделами растениеводства и поставить его за разделом «Лесоводство и лесоведение».

[Л. 166 (8)]

В разделе «Дикорастущие полезные растения» сделать ссылку на Ботанику в раздел «Полевые растения».

В разделе «Частное растениеводство» в рубрике «Эмбриология, анатомия, морфология и гистология» необходимо сделать ссылку на «Ботанику», возникает вопрос почему не имеется цитология.

В рубрике 419 «Вкусовые» самое название вызывает сомнение. Куда идут пряные растения.

В разделе «Декоративные культурные растения» выделить подрубрику «Садоводство и цветоводство».

После подрубрики «Комнатное садоводство» ввести рубрику «Растениеводство закрытого грунта».

Раздел «Лесоводство» начать с раздела «Дендрология», а механизацию лесоводства «Машины и орудия» поставить в конце раздела.

Общее животноводство начать с рубрики «Мичуринские методы в животноводстве», а ссылку «Основные виды использования животных» поставить в конце.

В разделе «Птицеводство» добавить разведение индеек.

Раздел «Ветеринарии» перенести в раздел с/х наравне с животноводством, расположив его после животноводства.

[Л. 167 (1)]

Замечания на проект «библиотечной классификации»
(сокращенный вариант) по разделу
«ИСТОРИЯ. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Мы рассматриваем данную схему, главным образом, со следующих точек зрения:

1. Соответствует ли она современному уровню развития советской исторической науки;
2. Отражает ли она отношение советской библиографии к историческим событиям и фактам;
3. Может ли она быть руководством для библиотечного работника, дает ли она ему правильное направление в работе.

Мы соглашаемся с общим принципом расположения материала в разделе «История. Исторические науки», занимающем самое большое место во всей схеме (25 страниц, что составляет почти 1/6 часть проекта), однако с нашей точки зрения предложенная схема нуждается в отдельных коррективах и дополнениях.

Большой интерес вызывают типовые рубрики, применяемые для истории различных стран и народов. Мы считаем, что типовые рубрики даны в основном методологически и методически правильно, за исключением 41 пункта «политическая эмиграция», который на наш взгляд следует выпустить совсем.

По нашему мнению следует ввести такие рубрики, как «Революционно-демократическое движение», «Деятели международного рабочего движения». «Движение женщин» и «Движение молодежи» предлагаем отделить в рубрике – «37» от «Движения в армии и флоте».

При рассмотрении самой схемы сразу же бросается в глаза основной ее недостаток, заключающийся в том, что авторы ее не придерживаются последовательно типо-

вых рубрик ни по истории СССР, ни по всеобщей истории, ни по отдельным странам. Если авторы эти рубрики / [Л. 168 (2)] выделили, то надо с ними считаться на протяжении всей схемы, а не уклоняться от них. Непонятно почему авторы пользуются типовыми рубриками при разработке крестьянских войн [под] предводительством Ст. Разина и Ем. Пугачева, а при выделении крестьянской войны в начале XVII в. – нет?

Схема типовых рубрик в том виде как она предложена, разработана применительно к периоду капитализма (II пол. XIX в. – начало XX в.). Распространение этой схемы на другие исторические периоды и на разные страны вызовет большие затруднения и может привести к ломке самой системы типовых рубрик. Формулировка рубрик, относящихся к отдельным сторонам исторического процесса и сам порядок следования подразделов внутри основных типовых рубрик может меняться в разных конкретных исторических периодах.

Авторы схемы оговаривают возможность изменения формулировок типовых рубрик, но дают особые формулировки только для советского периода истории СССР и для стран народной демократии со времени установления демократического строя. Между тем потребность в изменениях формулировок отдельных подрубрик в составе основных типовых рубрик возникает и внутри периодов феодализма и капитализма (например, в XVII в. нужно выделить «городские восстания», для периода 60 гг. XIX в. в истории СССР необходима рубрика «революционно-демократическое движение», для периода революции 1905 г. вместо «Движения в армии и флоте» – «восстание в армии и флоте» и т.п.).

Сам порядок следования подрубрик внутри типовой рубрики «классовая борьба» должен быть изменен в зависимости от того или другого периода (например, едва

ли для XVIII в. и начала XIX в. можно давать подрубрики «Рабочее движение» раньше «Крестьянского движения», т.к. движение рабочих людей в XVIII в., конечно, играло / [Л. 169 (3)] гораздо меньшую роль, чем крестьянское движение).

Поэтому следовало бы закрепить в схеме только основные типовые рубрики (-2, -3/4, -5 и т.д.), предоставляя возможность для каждого конкретного исторического периода менять порядок и самые формулировки подрубрики внутри этих типовых рубрик. Это сделало бы самую систему типовых рубрик гораздо более гибкой, более применимой к отдельным историческим периодам. Тогда не потребовалось бы авторам схемы так легко отходить от типовых рубрик.

Для более правильного суждения о типовых рубриках и их применения в схеме, следовало бы авторам схемы дать хотя бы по одному периоду истории СССР полное раскрытие всего содержания темы со всеми необходимыми типовыми рубриками и подрубриками. Только это дало бы возможность судить о правильном использовании этих рубрик.

В разделе Истории отсутствуют вопросы источниковедения. Их можно было бы дать с помощью специальных рубрик, с разделением по видам источников (например, летописи, мемуары, актовый материал и т.п.).

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

Древний Восток. Перечень отдельных стран Древнего Востока в порядке алфавита не вызывает принципиальных возражений и является удобным для читателя. При детализации этого раздела надо будет дать особо подробное и тщательное деление таким странам, как Китай и Индия. В частности нужно будет выделить период «Древнейшая Индия», учитывая последние результаты раско-

пок в долине Инда (их материал собран в переведенной на русский язык книге Маккея «Древнейшие культуры долины Инда» с предисловием акад. В.В. Струве). При детализации истории Ирана (Ахеминидский Ирак, Парфянский Иран и Сассанидский/ [Л. 170 (4)] Иран) желательно дать ссылку на Н297.2 – Средняя Азия, что приобретает особое значение в свете последних раскопок. Не совсем точным является термин «Месопотамия», являющийся в сущности только географическим понятием. Его надо уточнить, добавив в скобках (Шумер и Вавилония, Ассирия, Северное Междуречье).

Древняя Греция. Первую суммарную рубрику «Крито-Микенская и Гомеровская эпоха» следует заменить рубрикой «Древнейшая Греция» с двумя подразделениями:

1) Крито-Микенская эпоха (с III тысячелетия по 1300 г. до н.э.); 2) Гомеровская эпоха (до VIII в. до н.э.). Вместо слишком общей рубрики «Греция VIII–IV вв. до н.э.» следует ввести рубрику «Греция VIII–IV вв. до н.э.» с подразделениями: 1) Афины, 2) Спарта. Следующую рубрику «Греция в классическую эпоху (V–IV вв. до н.э.)» надо затем поставить не как подчиненную, а в одном ряду с «Грецией VIII–IV вв.» и подразделить на «Демократические города-государства» и «Олигархические города-государства», что дает более четкую картину Греции в классическую эпоху.

Разделы Эллинизма и Рима не вызывают возражений, если не говорить об их крайней сжатости. Надо надеяться, что при помощи «типовых рубрик» будут детально разработаны разделы и темы классовой борьбы и социальных движений в древнем мире, а также проблемы древне-восточной и античной культуры.

В очень сжатую схему по новой истории, к пункту – «Н143.1 Первая мировая война (1914–1918)», на наш

взгляд, следует добавить «Версальский мир», сделав взаимную отсылку к пункту «Н151–711 Версальская система и ее крушение».

[Л. 171 (5)]

Что касается «новейшей истории», то схема библиотечной классификации разработана по этому важнейшему периоду «Всемирной истории» полнее.

В послевоенном периоде «новейшей истории» следует выделить прежде всего рубрику «Товарищ И.В. Сталин о послевоенном устройстве мира». Рубрику «Информационное бюро коммунистических и рабочих партий. Коммунистические партии» нам думается следует дополнить «Совещанием коммунистических и рабочих партий».

Рубрики «Н153.323 Борьба против американской агрессии в Корее и Китае» и «Н153.411 Агрессия империалистов против Кореи и Китая» следует отметить взаимными ссылками, а к тому же надо, на наш взгляд, отдельно дать захватническую политику империалистов в Корее и Китае.

В рубриках: Н153.327
Н143.328
Н153.329

следует выделить не только движения, но и международные организации:

- 1) Международная федерация профсоюзов;
- 2) Международная федерация демократических женщин;
- 3) Международная федерация демократической молодежи.

Нам представляется, что в рубрике «Н153.44 Агентура американского империализма» следует выделить отдельно правых социалистов, правых профлидеров и Ватикан.

Думаем, что следовало бы выделить отдельный пункт и «Совет безопасности ООН». Часть рубрики Н152.1 «Ответственность за войну» вызывает недоумение.

Не свободна от ошибок и схема по истории отдельных стран народов мира (ст. 73–78).

[Л. 172 (6)]

Чрезвычайно существенным недостатком схемы, вызывающим наиболее серьезные возражения, является отсутствие разделов, отражающих роль коммунистических партий и вождей международного рабочего движения в истории отдельных стран и народов.

В странах народной демократии период со времени установления народно-демократического строя следует выделить особой рубрикой (например: Период Народной Республики Болгарии (с 1945 г.) из «Новейшей истории (1918 г.)»); следует дать к тому же дробную историю стран народной демократии.

Недопустимым является фактическое отсутствие схемы по истории Германии, а ведь важно показать роль гитлеровской Германии в разворачивании второй мировой войны, англо-американскую политику возрождения германского империализма и т.д.

По истории Англии и Франции нет рубрик – образование Британской империи, образование Французской колониальной империи. Не считают ли авторы, что эти важнейшие темы должны найти себе место только в расплывчато сформулированной и вызывающей серьезные возражения типовой рубрике – национально-колониальная политика.

Совершенно неудовлетворительно представлена в схеме история стран зарубежного Востока.

По существу, даже нельзя критиковать этот раздел схемы (как и схему по истории всех стран мира), так как

авторы ее ограничились лишь перечислением отдельных стран.

Особое недоумение вызывает тот факт, что даже по такой стране, как Корейская народно-демократическая республика авторы ограничились лишь ее упоминанием.

Большие возражения возникают при рассмотрении схемы по странам Ближнего Востока. Так, например, здесь нет рубрик – захватническая политика США на Ближнем Востоке, англо-американская борьба за / [Л. 173 (7)] нефть, борьба народов Востока за мир и демократию и т.д.

Необходимо особо указать на совершенно неудовлетворительное состояние схемы по разделу «История Китая». Здесь авторы схемы отказались от следования своим типовым рубрикам и ограничились перечислением тем, очевидно, заимствованных из программы курса (причем отнюдь не 1951 г.).

В разделе истории Китая нет места для истории рабочего движения, крестьянского движения, коммунистической партии Китая и роли вождей Китайского народа – Мао Цзе-дуна, Чжу Дэ и др., нет рубрик – СССР и Китай, захватническая политическая политика американского империализма в Китае.

К наименованию рубрики «Н57Ки525 Гражданская война (1945–1949)» следовало бы добавить: «Историческая победа Китайского народа над американским империализмом и гомендановской реакцией».

Следует указать на объективизм в построении схемы по истории США. Формулировка рубрик носит объективистский, беспартийный характер.

В этой схеме США не выступают как оплот мировой реакции, как душитель свободы народов, как вдохновитель Второй мировой войны. Американскую политику

агрессии и мирового господства и подготовки новой мировой войны, направленной против СССР и стран Народной демократии, авторы не разработали в истории США, а сделали только ссылку на новейший период всемирной истории (Н153.41).

Следует указать и на то, что в схеме очень сумбурно дана политически очень острая тема – история международных отношений.

История СССР.

В подразделе «История СССР» авторы схемы не показывают вдохновляющей и организующей роли В.И. Ленина и И.В. Сталина в решающие периоды истории нашей Родины (В.И. Ленин и И.В. Сталин – вдохновители и организаторы победы Великой Октябрьской социалистической революции / [Л. 174 (8)] В.И. Ленин и И.В. Сталин – вдохновители и организаторы разгрома объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции в период Гражданской войны и иностранной интервенции).

Классовая борьба также иногда уходит из поля зрения авторов. Так, городских восстаний в России в середине XVII века нет в схеме, крестьянская война под предводительством Ивана Болотникова особо не оговорена.

Переходя к конкретным замечаниям, следует указать на то, что желательно было бы объединить в одну общую рубрику проблему о происхождении восточных славян и вопрос о государственности у восточных славян.

Даже в краткой схеме надо было бы подробнее дать период Киевской Руси, показав конкретно, как авторы используют типовые рубрики в этом периоде.

Следовало бы выделить рубрику, показывающую роль Киевской Руси в мировой истории.

Рубрику Н233 следовало бы упростить, озаглавив ее «Кочевники южных степей XI–XIII вв. Половцы и другие тюркские народы».

Рубрика Н234 дана без учета новейшей литературы (в частности работ В.Т. Пашуто «Александр Невский и борьба русского народа за независимость в XIII веке» и «Очерки по истории Галицко-Волынской Руси» (М., 1950 г.), раскрывающей вопросы широкой внешней политики Руси.

Рубрика об Александре Невском стоит в схеме совсем не на месте.

В рубрике «Н235 Монгольское завоевание и образование на территории СССР улусов Чингизидов» следует выделить пункты «Русские княжества под властью Монголо-татарских завоевателей» и / [Л. 175 (9)] «Борьба русского народа против завоевателей».

В особую рубрику следует выделить «Феодальные русские княжества XIII–XV вв.», включив сюда «Великое княжество Владимирское», «Московское княжество», «Галицко-Волынское княжество», «Новгород и Псков».

Начало объединения Северо-Восточной Руси следует разработать с помощью типовых рубрик более детально.

Период конца XVI– начало XVII вв. надо бы дать подробней, тем более, что он совершенно не укладывается в типовые рубрики.

«Крестьянскую войну в начале XVII в. и иностранную интервенцию» предлагаем заменить словами «Крестьянская война под предводительством Ивана Болотникова. Борьба русского народа против иностранной интервенции в начале XVII в.».

В рубрике Н244 следует выделить пункт «Городские восстания середины XVII в.».

В рубрику «Н261.1 Отечественная война 1812 г.» следует добавить «Разгром Наполеона».

Рубрику «Декабристы» предлагаем заменить рубрикой «Восстание декабристов».

Период II половины XIX в., с нашей точки зрения, разработан неудовлетворительно. Его следует переработать.

В наименование рубрики «Н271 Период победы и утверждения капитализма» следует добавить «Начало революционной борьбы пролетариата против царизма». Революционная ситуация 1859–1861 гг. и крестьянская реформа 1861 г. несомненно должны предшествовать буржуазным реформам 1860–1870 гг. и тем более контрреформам 1880 г. В «революционное движение» включено все народничество, а рабочее движение не включено.

[Л. 176 (10)]

В рубрике Н272.3 Период русско-японской войны и Первой русской революции (1904–1907) русско-японская война (1904–1905) должна предшествовать революции 1905–1907 гг., а не следовать после первой буржуазно-демократической революции 1905–1907 гг. в периоде «Подготовка и проведение Великой Октябрьской Социалистической революции (апрель 1917–1918)» – кроме рубрики «В.И. Ленин и И.В. Сталин – организаторы первого в мире Советского государства» и пункт о VI съезде большевистской партии, имеющем историческое значение.

Если рубрики Н281.2–2, Н281.2–3/4 и т.д. относятся к периоду победы Великой Октябрьской Социалистической революции, то следовало бы, на наш взгляд, дать кроме них общую рубрику – например «Итоги Великой Октябрьской Социалистической революции».

В рубрике «Иностранная военная интервенция и гражданская война» кроме пункта «В.И. Ленин и И.В. Сталин – вдохновители и организаторы разгрома объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции в период гражданской войны и иностранной интервен-

ции» следовало бы выделить пункт «США – организаторы интервенции против Советской России». Нам представляется, что в этом периоде необходимо выделять такие рубрики:

- Первый период гражданской войны;
- Наступление Антанты на Советскую Россию;
- Разгром 1-го похода Антанты;
- Разгром 2-го похода Антанты;
- Разгром 3-го похода Антанты;
- Гражданская война на окраинах Сов. страны.

В схеме по истории Великой Отечественной войны следовало бы выделить этапы Великой Отечественной войны Советского Союза / [Л. 177 (11)], а также внешнюю политику СССР в этот период.

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Археология. Непонятно, почему в рубрике «Н932.2/3 Железный век» находится «Средневековый Крым». На наш взгляд следует ввести в схему рубрику «Средневековая археология СССР». Рубрику «Н932.22 Античные древности юга СССР» и рубрику «Н934.2 Греко-римские древности» следует отнести в археологию античного периода.

Этнография. Раздел этнографии помещен вместе с Археологией и после вспомогательных исторических дисциплин. Разделы, посвященные этнографии, даны очень кратко, что объясняется, по-видимому, тем, что в проекте представлено всего лишь 5–6% всех рубрик. Однако, несмотря на это видно, что осталась неучтенной история этнографии как науки. Рубрика Н961 – общая этнография не расшифрована, о чем можно пожалеть, так как при расшифровке не могут встретиться значительные трудности.

[Л. 178 (1)]

Замечания к проекту Библиотечной классификации
Библиотеки имени В.И. Ленина
Раздел «Государство и право. Юридические науки»

Представляется целесообразным в отличие от предложенной классификационной схемы, общее деление всего раздела «Государство и право» на 6 следующих частей:

I. Учение Маркса-Энгельса-Ленина и Сталина о государстве и праве (П511);

II. Советское социалистическое государство и право (П52/3);

III. Государство и право стран народной демократии (П54);

IV. Государство и право России до Великой Октябрьской Социалистической революции (П55/6);

V. Государство и право капиталистических стран (П55/6);

VI. Международное право (П7).

Как видно из сказанного, по сравнению с предложенной схемой мы намечаем:

А) Выделение из общего раздела «Право России до Великой Октябрьской Социалистической революции и зарубежных стран» (П55/6) специального раздела «Государство и право капиталистических стран». Наше предложение обусловлено необходимостью выделения отечественной литературы и законодательства. Эта необходимость подсказана соображениями удобства читателей и опытом работы как Библиотеки Академии Наук СССР, так и библиотек юридических учебных заведений Ленинграда.

Принятие же схемы в предложенном варианте создаст даже в средних и небольших библиотеках громоздкий

раздел, включающий обширную литературу. Поэтому, соединение в одном разделе литературы дореволюционной России и всех зарубежных стран едва ли целесообразно.

Мы предлагаем их разделить.

Б) Часть же «История и состояние науки о государстве и праве» (П512) вообще, по нашему мнению, следует вовсе ликвидировать, как ненужную. Вопросы же истории юридической науки должны найти место в каждом из указанных выше разделов. (Юридическая наука в СССР и странах народной демократии, в дореволюционной России в капиталистических странах).

[Л. 179 (2)]

Применяя к разделу «Государство и право. Юридические науки», положения общих типовых делений можно предложить примерно следующую типовую схему для общих положений, пригодных для любой юридической дисциплины:

1. Труды классиков марксизма-ленинизма
2. Общие работы (монографии, курсы и т.п.)
  - а) учебные пособия, учебные планы, программы, руководства и т.п.
3. История (в рамках дисциплины)
4. Источники права
  - а) Законодательство
  - б) Комментарии
5. Судебная практика (в дисциплинах, имеющих, разумеется, таковую)

По разделу СОВЕТСКОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВА

I часть П521 «ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА СССР» следует переименовать так: «История Советского Социалистического государства и права», ибо общее наименование «История государства и права СССР» здесь неприемлемо по трем причинам:

а) в советской исторической науке прочно установилось наименование «История СССР» не только за советской, но и за досоветской эпохой;

б) образование СССР относится к 1922–23 гг., значит если встать на позицию терминологии схемы, получится, что с 1917–1922 была История государства и права СССР, когда не было СССР, ибо союзные республики были в ту пору юридически связаны договорами. Союзного государства еще не было.

Мы предлагаем поэтому говорить об истории Советского социалистического государства и права, начиная этот период, точнее эру с 25 октября 1917 г.

II часть П523 «ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО СССР»: как бы ни был сокращен вариант схемы, ошибочным представляется пропуск таких четырех проблем, как:

а) ВКП(б) – руководящая и направляющая сила Советского государства

б) Территория СССР и Союзных республик

в) Суверенитет СССР и Союзных республик

г) Гражданство СССР и Союзных республик

[Л. 180 (3)]

III часть П524 АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

1. В особенной части (отдельные отрасли государственного управления) пропущены:

- а) Управление в области обороны
- б) Управление в области внешних сношений
- в) Управление в области финансов

Если даже полагать, что вопросы организации и управления вооруженными силами найдут свое место в разделе Р1/5 «Военное дело. Военные науки», то в рецензируемом разделе при всех условиях должна быть отсылка.

Отсутствие же рубрики «Управление в области внешних сношений» просто необъяснимо, тем более, что в разделе П7 «Международное право» специальная часть, посвященная правовой организации органов иностранных дел СССР отсутствует.

2. Часть П524.27 формулируется так: «Социалистическое планирование и учет». Эта формулировка была бы вполне уместна в разделе «Экономика СССР», а не в разделе, посвященном государству и праву.

По сути дела в данном разделе социалистическое планирование и учет, равно, как и обеспечение законности в управлении (П524.28) представляют собой ни что иное, как принципы организации и деятельности органов советского государственного управления (части П524.21 и 22). Вот почему представляется полезным изъять части П524.27 и 28 – подчинив специальные правовые работы, посвященные организации социалистического планирования и обеспечения социалистической законности в управлении, – основным рубрикам «Принципы организации и деятельности органов Советского государственного управления».

3. В особенной же части рубрику «Управление в области труда» (П524.7) надо связать отсылкой в часть П532 «Трудовое право» и в раздел «Профессиональные союзы», так как в силу закона 23.VI.1933, именно профессиональным союзам поручены основные

функции ликвидированного Народного Комиссариата труда.

IV часть П526/7. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

1. В этой части по редакционной небрежности очевидно, – не отделена общая часть от особенной.

V часть П529. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

1. Непонятно, почему в этой дисциплине вообще нет деления / [Л. 181 (4)] на общую и особенную части.

2. Особенная часть земельного права при всех условиях должна быть возглавлена рубрикой «Государственная социалистическая собственность на землю, леса, недра и воды» (вне зависимости от отсылки к проблеме права собственности в гражданском праве), как это сделано в проекте.

3. Схема не содержит таких, поистине кардинальных проблем земельного права, как:

- а) Правовые вопросы землеустройства
- б) Правовой режим лесов, недр и вод.

VI. П531 КОЛХОЗНОЕ ПРАВО

Эта часть лишена двух основных рубрик колхозного права, это правовые вопросы:

- а) организация и оплата труда в колхозах (это важнейшая проблема дана в трудовом праве путем отсылки);
- б) взаимоотношения колхозов и МТС.

VII. П532 ТРУДОВОЕ ПРАВО

Данная дисциплина по непонятным причинам не делится на части общую и особенную.

IX. П536 НОТАРИАТ

Нет решительно никаких оснований к выделению нотариата в самостоятельную часть. Эта часть судоустройства и частично гражданского процесса.

ПО РАЗДЕЛУ ПРАВА СТРАН НАРОДНОЙ
ДЕМОКРАТИИ

Даже в сокращенном варианте Библиотечной классификации необходимы (при естественном применении общих типовых региональных делений) указать на основные части, а именно:

История Государства и права
Государственное право
Финансовое право
Гражданское право
Земельное право
Трудовое право
Уголовное право
Судебное право

[Л. 182 (1)]

Замечания к проекту Библиотечной классификации
Государственной библиотеки им. Ленина
по разделу «Искусство и искусствоведение»

1. Место отдела «Искусство» в общей схеме не вызывает возражений. Удачно распределены внутри отдела основные рубрики в смысле последовательности отдельных видов искусства. Особенно рационально вынесение кино с обычно занимаемого им последнего места, на место, следующее непосредственно за отделом «Театр». Во-первых, это подчеркивает то значение, которое придают кино всем известные слова В.И. Ленина, а во-вторых, кино должно следовать именно за театром ввиду своей органической связи с ним во всех своих элементах.

2. Вызывает сомнение тот обратно-хронологический порядок, который принят во всей схеме. Поэтому, напри-

мер, в «Музыке» Глинка стоит в схеме после советской музыки и Чайковского.

3. Комиссия имеет ряд частных замечаний, а именно:

а) Из общей первой рубрики «Искусство», «Искусствознание» следует изъять «Вспомогательные дисциплины», в частности под рубрику «Пластическая анатомия», которая, таким образом, в линейном порядке стоит над всеми другими отделами. Вспомогательные дисциплины следует придать к каждому отдельному виду искусства.

б) В рубрике Ч28 следует добавить «Искусство народов Украины и Белоруссии».

в) В «Типовой рубрике для подразделения материала...» следует писать не «отдельные художники», что может привести к дезориентации (художники-живописцы), а «отдельные деятели искусства».

г) В подрубрике «Садовая архитектура» Ч619.28 – нужна ссылка «декоративное садоводство».

[Л. 183 (2)]

д) В подрубрике «Металлические изделия» нельзя давать вместе оружие и ювелирное искусство. Предлагаем это в следующем виде:

Металлические изделия

Оружие

Ювелирное искусство. Инкрустация

е) В подрубрике Ч719 надо вставить «Оперетту», как жанр, имеющий самостоятельное значение.

Там же «Цирк» должен быть дан самостоятельно, отдельно от эстрады, так как следует подчеркнуть то принципиальное значение, которое имеет советский цирк, ставший одним из видов советского искусства, по своим принципам и по школе совершенно отличным от буржуазных цирковых зрелищ.

ж) По примеру Ч739.9 «Отдельные фильмы» надо выделить в соответствующих местах «отдельные оперы, балеты» и т.д.

[Л. 184 (1)]

Замечания на разделы схемы

Ю4/6 Наука. Музееведение

Ю6/9 Печать. Книговедение. Библиотечное дело. Библиография

Из раздела «Наука» должно быть выделено специальным разделом (после библиотековедения и библиографии) Архивное дело. Архивоведение. Эта дисциплина в СССР получила широкий размах после известного Ленинского декрета об организации Архивного дела в 1918 г. Даже в краткой схеме следовало бы раскрыть содержание основных подразделов. Историю, организацию и методику архивного дела в СССР следовало бы дать целым комплексом, отделив от таких же разделов по другим странам.

Музейное дело тоже следовало бы выделить самостоятельным разделом после раздела Архивное дело.

Неясно в схеме место Археологии, получившей такое широкое развитие в Советское время. Нет его в разделе исторических наук. Его следует поместить там или же после раздела Архивное дело.

Раздел Печать. Книговедение не вызывает особых замечаний кроме того, что нельзя отрывать методику различных сторон книжного дела от их организации, и поэтому следовало бы дать весь раздел книжного дела в СССР отдельно от других стран (как это сделано в разделе Печать). К разделу Библиотечное дело следует сделать такое же замечание. Организация Библиотечного

дела в СССР не должна быть оторвана от таких важных разделов как организация фондов и библиотечные каталоги.

В разделе Ю721 следовало бы четко выделить отдельные типы библиотек: научные, высших учебных заведений, массовые, / [Л. 185 (2)] школьные и др. Внутри каждого типа целесообразно было бы сосредоточить литературу по отдельным сторонам их организации, сделав в соответствующих разделах Ю721–727 соответствующие ссылки.

Ведь отдельные стороны организации библиотечного дела в каждом типе библиотек имеют свою специфику:

В разделе Библиотечные каталоги (при условии объединения этого вопроса вместе с организацией библиотечного дела специально СССР и по другим странам) следовало бы выделить особыми рубриками такие вопросы, как система каталогов, читательские каталоги и др. вопросы, поставленные особенно остро на современном этапе развития библиотечного дела в СССР.

Следует сделать общее замечание, что новейшие тенденции в библиотечном деле в СССР, поставленные в связи с выходом в свет книги И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» и постановлениями Партии по идеологическим вопросам совсем не нашли своего отражения в предложенной схеме.

Совершенно отсутствует в разделе Библиотечное дело подраздел о гигиене книги, реставрации и консервации книг, рукописей и документов. Сюда же могла бы быть отнесена и организация переплета книг.

Раздел Библиографии следует строить в соответствии с разделом Библиотечное дело, как это указано выше (выделение всех вопросов организации и методики

библиографической работы под рубрикой Библиография в СССР).

В подразделах, посвященных определенным типам библиографических указателей, следовало бы внести подраздел биобиблиографии, имеющей свою особую специфику.

В разделе Библиография отсутствует особая рубрика, / [Л. 186 (3)] соответствующая рубрике в разделе Библиотечное дело Ю72а41.

Общее замечание, сделанное по отношению к разделу Библиотечное дело, в равной мере относится и к разделу Библиография.

Раздел III

Совещание научно-
методического совета
отдела систематизации литературы
Библиотеки Академии наук СССР
24 апреля 1957 г.

[Л. 1]

Стенографический отчет
БИБЛИОТЕКА АКАДЕМИИ НАУК СССР

СОВЕЩАНИЕ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОВЕТА
ОТДЕЛА СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЛИТЕРАТУРЫ
БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

24 апреля 1957 г.¹

Повестка дня:

Обсуждение статей К.Р. Каменецкой «Спорные вопросы библиотечной классификации», О.П. Тесленко «О разделе “Политика” в библиотечной классификации» и проекта основных делений библиотечной классификации.

Ленинградское бюро съездовых стенографов
Владимирский пр., 14 Тел. А.539-55
Стенограф. Лакша Н.И. Отп. 2 экз.

[Л. 2]

Оглавление

	стр.
Обсуждение статей К.Р. Каменецкой «Спорные вопросы библиотечной классификации», О.П. Тесленко «О разделе “Политика” в библиотечной классификации» и проекта основных делений библиотечной классификации	173
Вступительное слово И.В. Молодцова (председатель)	174

¹ Стенографический отчет совещания НМС Отдела систематизации литературы, 24 апр. 1957 г. // Архив БАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 534. Машинопись.

Выступления:

1. В.Н. Воронов (БАН)	176
2. Н.И. Кац (БАН)	185
3. И.Г. Лиоренцевич (БАН)	198
4. Б.Ю. Эйдельман (ЛГБИ)	204
5. С.А. Азатян (ГПБ)	211
6. А.И. Морозова (БАН)	214
7. Ф.И. Кирикова (БАН)	221
8. Г.Г. Краснов (БАН)	229
9. Ю.П. Кирпичева (БАН)	231
10. И.Н. Баскаченко (БАН)	236
11. Н.Д. Тимофеев (ГПБ)	243

Заключительное слово И.В. Молодцова (председатель).....	247
---	-----

[Л. 3]

СОВЕЩАНИЕ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОВЕТА
ОТДЕЛА СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЛИТЕРАТУРЫ
БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК СССР²
24 апреля 1957 г.

Председатель – Зав. отд. систематизации литературы
И.В. Молодцов

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: – Разрешите открыть наше заседание.

На обсуждение Совета сегодня выносятся статьи тт. Каменецкой и Тесленко, опубликованные в 45-м номе-

---

² Текст документа приводится в виде, максимально приближенном к оригиналу, с частичным сохранением орфографии и пунктуации, а также имеющейся правки. – *Авт.-сост.*

ре «Советской библиографии», а также предложение сотрудников Отдела систематизации литературы по основному ряду библиотечной классификации, разработанное в нашем отделе.

Так как оба эти вопроса, по нашему мнению, имеют непосредственную связь, мы решили провести их обсуждение совместно.

На наше заседание мы приглашали авторов этих двух статей, но они в Ленинград приехать не смогли.

Советские библиотекари и, особенно, библиотекари трех крупнейших библиотек: им. Ленина, им. Салтыкова-Щедрина и Академии наук давно работают в области классификации и добились в этом деле существенных / [Л. 4] результатов. Однако, до сих пор окончательного разрешения не получил, по нашему мнению, главный вопрос – вопрос основного ряда библиотечной классификации, имеющий очень важное теоретическое и практическое значение. В связи с этим дискуссия, открывшаяся на страницах «Советской библиографии» является чрезвычайно интересной и своевременной.

У нас в библиотеке до последнего времени не стоял вопрос основного ряда библиотечной классификации очень остро в связи с тем, что в систематическом каталоге не были представлены все науки, у нас не было специалистов по ряду наук; собственно говоря, систематический каталог не представлял всех отраслей знаний.

Сейчас положение коренным образом изменилось; наш каталог становится на ноги и поэтому наша практическая работа сейчас чрезвычайно остро ставит на повестку дня вопрос об основном ряде, требует разрешения этого вопроса. Без разрешения его нам становится сейчас чрезвычайно трудно проводить нашу повседневную работу.

В связи с этим сотрудники отдела систематизации подготовили ряд предложений по основному ряду и, очевидно, они будут сегодня высказаны. Такое разрешение очень приблизит нас к разрешению проблемы основного ряда.

[Л. 5]

Сейчас мы приступим к обсуждению. Слово имеет тов. Воронов.

В.Н. ВОРОНОВ (Библиотека Академии наук): – С моей точки зрения, своевременность и злободневность вопросов, которые подняла в своей статье тов. Каменецкая, не вызывает никаких сомнений.

Действительно, в настоящее время сложилось такое положение, когда за многие годы не найдено удовлетворительного решения вопроса о создании советской библиотечной классификации. Попытки, предпринимавшиеся в этом направлении коллективом сотрудников Ленинской библиотеки, до сих пор не привели к желаемым результатам. Правда, сейчас существует утвержденный Научно-методическим советом Управления библиотек Министерства культуры РСФСР порядок расположения наук в библиотечной классификации. Сам по себе порядок расположения наук, согласно которому науки об обществе предшествуют наукам о природе, может быть, не вызывал бы никаких нареканий, если бы в нашей библиотечной печати упорно и совершенно обоснованно не подчеркивалась марксистская методологическая направленность библиотечной классификации, ее научность. Но, как известно, как будто бы все согласны с тем, что в основе создания советской библиотечной классификации должна лежать марксистско-ленинская классификация наук, из которой мы должны / [Л. 6] исходить и на которую необходимо опираться.

Поскольку мы, библиотекари, это признаем, более того, убеждены в этом, мы должны твердо и последовательно придерживаться тех методологических установок, которые взяты на вооружение. Поэтому кажется странным и непонятным такое положение вещей, когда товарищи, авторы существующей библиотечной классификации, признавая правильность определенных методологических установок, на деле практически отходят от этих установок, принимая по существу прямо противоположное решение.

Сути дела не меняет и никоим образом не может оправдать утвержденный порядок расположения наук в библиотечной классификации положение о том, что библиотечная классификация не тождественна классификации наук. В самом деле, говорить о тождестве классификации наук, имеющих предметом своего изучения определенные формы движения материи, и библиотечной классификации, которая имеет дело с литературой по тем или иным вопросам знания, было бы крайне ошибочно. Но если нельзя говорить о тождестве классификации наук и библиотечной классификации, то можно и нужно говорить о наиболее правильном, наиболее адекватном отражении библиотечной классификацией классификации наук, всегда помня о существующих между ними различиях. Эти различия состоят, между прочим, в том, что библиотечная классификация, в силу присущей только ей специфики, имеет упрощенный и даже условный характер / [Л. 7], выражающийся, прежде всего, в ее однолинейном порядке. Однако, сама по себе условность и упрощенность библиотечной классификации не может служить основанием для изменения тех исходных предпосылок, на которых эта классификация строится. Иначе говоря, в рамках условности и упрощенности библиотечной классификации (а они совершенно неизбежны) мы

твердо и последовательно должны придерживаться тех методологических принципов, на которых основывается марксистско-ленинская классификация наук. Вопрос о порядке расположения наук в библиотечной классификации приобретает в связи с этим немаловажное методологическое значение и является вопросом философским.

Сам по себе тезис о том, что библиотечная классификация и классификация наук не тождественны, отнюдь не свидетельствует о том, что можно изменить порядок расположения наук, поставив на первое место, скажем, общественные науки, а на второе место естественные науки. Порядок расположения наук в библиотечной классификации должен быть таким, каким он является в марксистской классификации наук.

Поэтому вполне справедлива и обоснованна та критика, с которой выступила тов. Каменецкая в адрес существующего порядка расположения наук в библиотечной классификации.

Совершенно правильно обосновывая необходимость построения основного ряда наук библиотечной / [Л. 8] классификации на базе методологических принципов марксистско-ленинской классификации наук, тов. Каменецкая в статье «Спорные вопросы библиотечной классификации» делится своими соображениями относительно структуры и порядка расположения основного ряда. При этом в своей аргументации она широко использует работы Кедрова по классификации наук.

Существо предложений тов. Каменецкой коротко можно свести к следующему. Марксистская философия или диалектический материализм как методологическая основа наук о природе и обществе должна открывать основной ряд наук и ее место, следовательно, в начале классификационного ряда. Вторая составная часть марксизма, политическая экономия, должна быть представлена

в начала экономических наук как методологическая основа всей группы этих наук. Что же касается третьей составной части марксизма, научного коммунизма, то решение вопроса о его существовании как самостоятельного подраздела библиотечной классификации тов. Каменецкая предлагает отложить до тех пор, пока он не будет решен самой наукой.

В связи с этим тов. Каменецкая полагает, что необходимо в настоящее время примириться с существующей практикой, когда классифицируемая по научному коммунизму литература относится к историческому материализму, политической экономии, истории КПСС и новейшей истории.

[Л. 9]

Какой основной вывод вытекает из названных предложений? Нетрудно видеть, что, расположив диалектический материализм и политическую экономию таким образом, как это предлагает сделать тов. Каменецкая, а в отношении научного коммунизма оставив вопрос нерешенным, мы встаем перед фактом: марксизм-ленинизм как самостоятельный раздел не находит своего места в библиотечной классификации.

Поскольку тов. Каменецкая сознательно идет на такое решение вопроса и пытается его обосновать, необходимо разобраться в приводимой ею аргументации.

Первое – это вопрос о роли и месте марксистской философии или диалектического материализма в библиотечной классификации. Вынесение диалектического материализма в начало основного классификационного ряда методологически оправдано, т.к. в данном случае речь идет о такой науке, которая занимается изучением наиболее общих законов развития природы, человеческого общества и мышления. В то же время вынесение марксистской

политической экономии в начало группы экономических наук как их методологической основы тоже как-будто не может вызывать возражений.

Но тут возникает законный вопрос – вопрос о судьбе раздела марксизма-ленинизма. Идея создания марксизма-ленинизма как самостоятельного раздела библиотечной классификации была вызвана к жизни библиотечной практикой, интересами всестороннего / [Л. 10] обслуживания читателей. Однако, с нашей точки зрения, правомерность существования марксизма-ленинизма как самостоятельного раздела стимулируется не только практическими потребностями, но имеет также глубокое теоретическое обоснование. Марксизм-ленинизм представляет собой стройное и цельное учение, составные части которого органически связаны между собой и образуют диалектическое единство, а не простую арифметическую сумму. Несмотря на то, что каждая из составных частей имеет свой самостоятельный предмет исследования, у них у всех имеется также общий предмет, который делает марксизм цельным и монолитным учением.

Тов. Каменецкая, обосновывая свою точку зрения, считает, что сторонники построения раздела марксизма-ленинизма на основе высказываний Ленина, не учитывают тех конкретных условий, в которых писалась его статья «Три источника и три составных части марксизма». Она говорит, что Ленин писал свою статью, выясняя вопрос об идейных источниках марксизма для того, чтобы показать, что в марксизме нет ничего, «возникшего в стороне от столбовой дороги развития мировой цивилизации», что учение Маркса есть «законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма». Все это верно, именно эту сторону дела подчеркивал / [Л. 11] Ленин, определяя

марксизм в своей статье «Три источника и три составных части марксизма».

Но разве ссылка на то, что Ленин, определяя марксизм в определенных исторических условиях, выясняет его идейные источники, служит основанием для решения вопроса – быть или не быть марксизму-ленинизму самостоятельным разделом библиотечной классификации?

Ленин неоднократно давал определения марксизма и делал это в связи с выяснением различных вопросов. Он говорил и об отношении марксизма к его идейным источникам, и об отношении составных частей марксизма друг к другу. Определяя марксизм, он подчеркивал его творческий характер и т.д. Но при этом Ленин всегда подчеркивал цельность и стройность марксизма, его монолитность.

Все это неизбежно приводит к выводу о том, что марксизм-ленинизм должен быть представлен в библиотечной классификации как ее самостоятельный раздел.

Опасения тов. Каменецкой в отношении подраздела «Научный коммунизм» также необоснованны. Не вина библиотекаря, а его беда, что до сих пор почти не найти исследований наших ученых по научному коммунизму. Между тем, предмет этой науки, а также круг вопросов, изучением и анализом которых она занимается, можно определить. В данном случае речь идет о науке, которая исследует политические закономерности победы, становления и утверждения коммунизма, в / [Л. 12] отличие, скажем, от политической экономии, изучающей тот же вопрос, но в экономическом аспекте.

Сам по себе вопрос о подразделе «Научный коммунизм» сложен и требует самостоятельного освещения и обоснования. Поэтому я ограничусь сказанным в надежде на специальные выступления по затронутой теме.

Как же быть с местоположением раздела марксизм-ленинизм в библиотечной классификации? Нам представляется возможным расположить этот раздел в начале ряда общественных наук сразу же после его общего раздела. Марксизм является наукой преимущественно общественной, орудием революционного преобразования общества. Естественно поэтому его место среди общественных наук. Что же касается диалектического материализма как методологической основы наук о природе и обществе, то, учитывая, что он является только частью марксизма-ленинизма и что выдвижение его на первое место приведет к нежелательному и искусственному разрыву составных частей раздела марксизм-ленинизм, целесообразно в схеме поставить диалектический материализм в начале основного ряда, но не закрепляя его индексом и используя ссылку для того, чтобы указать, что литература по диалектическому материализму классифицируется в соответствующем месте раздела марксизм-ленинизм. Например:

Философия диалектического материализма
(см. «Н Марксизм-ленинизм»)

[Л. 13]

Структуру же раздела марксизм-ленинизм можно сохранить в том виде, в каком она была разработана в свое время Ленинской библиотекой.

Аналогичным образом можно решить вопрос и с политической экономией, дав соответствующую ссылку из раздела «Экономические науки» в раздел «Марксизм-ленинизм».

Такого рода ссылки являются специфически библиотечными средствами и само по себе использование их в некоторой степени характеризует существо отличия

библиотечной классификации от классификации наук. Решая вопрос о месте в основном ряду раздела марксизм-ленинизм и в связи с этим прибегая к помощи ссылок, можно найти удовлетворительное решение поставленного вопроса.

Теперь несколько соображений в отношении основного ряда библиотечной классификации.

Касаясь порядка расположения общественных наук, можно прийти к выводам, в основном, совпадающим с точкой зрения тов. Каменецкой, за исключением спорного вопроса о разделе марксизм-ленинизм.

Общественные науки должны быть расположены в библиотечной классификации на основе учения исторического материализма о базисе и надстройке.

Сразу же вслед за марксизмом-ленинизмом необходимо поставить историческую науку, т.е. науку, предметом изучения которой является не одна или несколько / [Л. 14] сторон общественной жизни в их историческом развитии, а совокупность всех сторон, всех явлений жизни общества как базисного, так и надстроечного порядка. Дальше должны идти экономические науки. Сюда следует отнести экономическую географию и социально-экономическую статистику, которые хотя и изучают такие явления жизни общества, которые не входят ни в базис, ни в надстройку, но ближе всего стоят к экономическим наукам.

Науки о политической, юридической и идеологической надстройке, включающие государство и право, военную науку, философию и искусство, религию и атеизм, должны занять свое место вслед за экономическими науками.

Закрывать ряд общественных наук должны науки, предметом изучения которых являются такие явления и процессы общественной жизни, которые не входят, либо входят только частично, в базис или надстройку.

Раздел «Политика» из ряда общественных наук предлагается исключить. Я не буду много говорить по этому вопросу, скажу только, что в данном случае я согласен с рекомендацией автора статьи «Спорные вопросы библиотечной классификации». Считаю, что аргументация автора статьи обоснованна и включать этот раздел в основной ряд нет никакой необходимости.

В заключение мне хочется остановиться на вопросах практического, организационного характера.

[Л. 15]

Вскрывая недостатки медленных темпов развития работ по завершению библиотечной классификации, тов. Каменецкая правильно указывает, что причиной, тормозящей эту работу, с самого начала, с 1953 г., явилось то, что руководители составления схемы библиотечной классификации стали на неправильные методологические позиции, отошли от марксистско-ленинской методологии в классификации наук. Были, очевидно, и другие причины организационного порядка. Ведь по существу работа над схемой библиотечной классификации была отдана на откуп Ленинской библиотеке.

В этом отношении было бы неплохо предпринять попытку создать единую классификационную библиотечную комиссию, которая впитала бы в себя опыт многих универсальных и массовых библиотек Советского Союза с тем, чтобы наиболее плодотворно решать вопрос создания единой библиотечной классификации.

Второе. Насколько известно, сейчас имеются предположения и, кажется, Президиум Академии наук запроектировал специальное совещание по вопросам библиотечной классификации наук. ~~Сегодня~~ Судя по сложившейся обстановке, такое совещание никто не готовил. Нужно ускорить продвижение этого вопроса с тем,

чтобы такое совещание состоялось в самом ближайшем будущем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: – Слово имеет тов. Кац.

[Л. 16]

Н.И. КАЦ (Библиотека Академии наук СССР): – Вопросы, которые освещены в статьях тт. Каменецкой и Тесленко, совершенно естественно, волнуют нас, так как они затрагивают кардинальные проблемы нашей работы.

~~Как уже говорил тов. Воронов~~ Работники Государственной библиотеки им. Ленина немало сделали в области составления схемы библиотечной классификации, но пока еще к окончательному решению не пришли. В свое время к этой работе был привлечен большой актив, проекты схемы обсуждались во многих библиотеках, выносились соответствующие предложения, писались отзывы, но на этом дело и ограничилось.

За последнее время Библиотека им. Ленина замкнулась в своей среде и по существу ~~не опиралась~~ на мало использовала опыт библиотек, не привлекала актив. Конечно, это вопрос трудный и решить его в короткий срок нельзя. Но тем более нельзя так ограничивать круг работников, которые занимаются этим вопросом, ~~без учета опыта библиотек~~ разработкой библиотечной классификации.

Какие вопросы следует выделить в связи с обсуждением статей? Прежде всего, вопрос о принципах построения основного ряда библиотечной классификации, т.е. вопрос о соотношении библиотечной классификации и классификации наук.

Целый ряд суждений по этому вопросу сводится к тому, что, не будучи тождественной классификации наук, библиотечная классификация опирается на научную / [Л. 17] классификацию и из нее исходит. Специфические особенности библиотечной классификации,

вытекающие из того, что объектом ее являются книги, а не объективно движущаяся и развивающаяся материя, делает необходимым переход от разветвленной к однолинейной классификации. Это приводит к неизбежности целого ряда условных решений. Однако, эти условные решения не должны придти в противоречие с общими диалектико-материалистическими принципами, на основе которых строится классификация наук и на основе которых должна строиться библиотечная классификация.

Некоторые товарищи рассуждают, например, так: если библиотечная классификация допускает условности, то не все ли равно будет она начинаться с естественных или с общественных наук? Такого отступления от принципиальных методологических позиций мы не должны допускать. Поскольку книги в сумме своей отражают систему знаний, библиотечная классификация должна быть подчинена внутренней логике, основной ряд ее должен исходить из единых ~~правильных~~ диалектико-материалистических позиций. При ином положении ни к чему иному, кроме произвола, это привести не может: каждая библиотека будет класть в основу классификации принцип удобства и, исходя из этого, давать свой вариант классификации. В этом случае ни о какой единой библиотечной классификации речь идти не сможет.

[Л. 18]

Мы имеем возможность сегодня обсуждать конкретный вариант основных делений схемы. Поэтому наши рассуждения выльются во вполне конкретную форму. Этот вариант, вызванный к жизни ~~нашими~~ потребностями библиотеки, составлен нашими товарищами, работающими над философскими разделами, тт. Вороновым и Лиоренцевичем. Составляя этот проект, товарищи справедливо исходили из того, что общий ряд наук должен от-

ражать все формы движения в их взаимной связи, т.е. в той последовательности, в какой они сами объективно, исторически возникают и развиваются. Принцип объективности и развития должен быть основополагающим. Ряд должен открывать диалектический материализм, диалектика, как наука о наиболее общих законах, действующих в мире. В проекте у товарищей это дано в оговорке. Очевидно, эту рубрику следовало бы ввести в самом начале, сделав соответствующую отсылку к разделу «Марксизм-ленинизм» (приписано от руки. – Авт.-сост.).

Я не буду останавливаться на ряде естественных наук. Это сделают, очевидно, товарищи, работающие над этими разделами. Мне кажется, он решен правильно.

Остановлюсь на ряде общественных наук. Вопрос о классификации раздела общественных наук наиболее сложный. Мы знаем, что нет детальной разработки вопроса о последовательности расположения внутри общественных наук. Но основополагающим здесь должно быть / [Л. 19] учение классиков марксизма-ленинизма о базисе и надстройке. В соответствии с этим расположение их должно отражать взаимосвязи отдельных сторон внутренней структуры самого человеческого общества. Последовательность:

- а) науки об экономическом базисе – политэкономия;
- б) науки о политической и юридической надстройке – учение о государстве и праве, о партии;
- в) науки об идеологической надстройке.

Что касается варианта, представленного на обсуждение, в отношении основных делений внутри раздела общественных наук, то хотелось бы внести в него некоторые поправки.

В частности, речь идет о философских науках, которые следовало бы расположить несколько ниже, руководствуясь следующим высказыванием Энгельса: «Идеоло-

гии еще более возвышенные, т.е. еще более удаляющиеся от экономической основы, принимают форму философии и религии. Здесь связь представлений с материальными условиями человеческой жизни еще более запутывается, еще более затемняется промежуточными звеньями». (Ф. Энгельс. Людвиг Фейербах. Т. XIV. С. 693).

Это соображение – что идеологии, как наиболее удаляющиеся от экономической основы, принимают форму философии и религии – следовало бы реализовать в представленном варианте основных делений.

[Л. 20]

Что касается вопроса, который здесь поднимал тов. Воронов – вопроса о марксизме-ленинизме, то этот вопрос поднят не случайно. Дело в том, что тов. Каменецкая не раз ссылается на статью тов. Кедрова. Вопрос о месте марксизма-ленинизма в его таблице никак не решен. Но нельзя рассматривать статью Кедрова как эталон и из этого нельзя делать вывод, что марксизм-ленинизм не может иметь право на самостоятельное существование в основном ряду.

Тов. Каменецкая совершенно справедливо опровергает позицию т. Тесленко в отношении последовательности расположения наук в основном ряду библиотечной классификации. У тов. Тесленко марксизм-ленинизм открывает классификационный ряд, за ним следует ряд общественных наук.

Предложение тов. Каменецкой сводится к тому, чтобы во главе всего ряда поставить философию марксизма-ленинизма – диалектический и исторический материализм, а политическую экономию отнести в раздел экономики. Вопрос о научном коммунизме, как не решенный наукой, она предлагает оставить открытым. Вопрос о марксизме-ленинизме как о самостоятельном разделе тов. Каменец-

кая прямо не ставит. Она пишет: «Марксизм-ленинизм – целостное учение, включающее, как это подчеркнуто в постановлении ЦК КПСС от 21 августа 1956 г., диалектический / [Л. 21] и исторический материализм, политическую экономию, теорию и тактику соц.революции, историю и практику строительства социализма и коммунизма. Из этого следует, что как при изучении марксизма-ленинизма ни одна из его частей не может быть предана забвению, так и в библиотечной классификации все части должны быть четко представлены и детально разработаны».

Но, исходя из аргументации тов. Каменецкой, можно сделать вывод, что марксизм-ленинизм как самостоятельный раздел библиотечной классификации не нужен. Причем, это вытекает из рассуждений автора статьи о том, что Ленин свою работу «Три источника, три составных части марксизма», на которую ссылаются товарищи, писал в целях выяснения источников марксизма, якобы ограничив этим свою задачу и вовсе не ставя задачу раскрытия единства трех составных частей, цельности марксизма.

Ленин говорит о замечательной последовательности и цельности взглядов Маркса, «... дающих в совокупности современный материализм и современный научный коммунизм, как теорию и программу рабочего движения...» всех стран мира.

Тов. Каменецкая не совсем правильно цитирует Ленина. Программу и теорию рабочего движения она относит не к учению Маркса в целом, а только к научному коммунизму.

[Л. 22]

Таким образом, мне думается, что марксизм-ленинизм, как наука имеет свой предмет и должен занимать в библиотечной классификации совершенно самостоятельное место.

Я боюсь, что мы можем оказаться в смешном положении, споря о том – имеет ли право на самостоятельное место марксизм-ленинизм, о его предмете – вопросах уже давно решенных. К сожалению, мы вынуждены говорить об этом, так как нас вынуждает к этому постановка вопроса тов. Каменецкой.

Помещение марксизма-ленинизма в одном комплексе еще сильнее подчеркнет его значение, даст возможность пронизать правильно построить весь ряд, в то же время прибегнув к системе отсылок. И нужно согласиться с вариантом, который дается представлен нашими товарищами, а именно – марксизм-ленинизм в целом и все его составные части дать в одном месте, приведя в начале соответствующие отсылки.

О разделе «Политика» в схеме библиотечной классификации.

Это вопрос спорный и спор о нем длится уже несколько лет. Тов. Тесленко называет себя принципиальным и убежденным сторонником этого раздела. Она руководствуется, конечно, благородными стремлениями – облегчить для читателя пользование каталогом, но она стала на неправильный путь, и тут приходится полностью согласиться с критикой, которая дана в статье тов. Каменецкой.

[Л. 23]

В обоснование необходимости раздела «Политика» тов. Тесленко в качестве одного из аргументов указывает, что жизненность этого раздела подтверждается всей многолетней историей библиотечных классификаций, что зарубежные и русские системы XIX и XX вв. имели отделы «Политика». Но эта ссылка не имеет достаточно серьезного основания. Все дореволюционные библиотечно-библиографические классификации носили на себе печать буржуазной идеологии. Мы знаем, что этим отлича-

ются и зарубежные классификации, ярким подтверждением чему является классификационная система Блисса. Нам эти положения поэтому не следует заимствовать из арсенала старой классификации принципы построения схемы библиотечной классификации. ~~Хотя это не значит, что мы ничего не должны из нее взять, но эта ссылка не имеет серьезных оснований.~~

Далее, рассматривая вопрос о разделе «Политика» с точки зрения вопроса о соотношении классификации книг и классификации наук, тов. Тесленко впадает в односторонность, делая упор на различие между ними и игнорируя общее – диалектико-материалистические принципы построения библиотечной классификации. Автор говорит, что библиотечная классификация может быть научной лишь в том случае, если она учитывает специфику своего предмета – книги, а не копирует классификацию наук. Научный уровень библиотечной классификации определяется не только и не столько тем, в какой мере она учитывает специфику своего / [Л. 24] предмета, а в какой мере она правильно сочетает основные методологические принципы, общие как для классификации наук, так и для библиотечной классификации, со спецификой своего объекта. Если подходить к предложению тов. Тесленко с этой точки зрения, то ни в методологическом, теоретическом отношении, ни в отношении учета специфики предмета необходимость раздела «Политика» обоснована быть не может. Этот раздел является надуманным, он вносит путаницу в понятия, в работу. Аргументация необходимости этого раздела непоследовательна, а потому неубедительна. Эту точку зрения поддерживают и работники Государственной публичной библиотеки.

Тов. Тесленко приводит положение Ленина о содержании понятия «политика». Политика – это область

отношений между классами, нациями, государствами. Из этого делается вывод, что такое определение позволяет ясно наметить основное содержание отдела «Политика» в советской библиотечной классификации и установить его специфику в сравнении с другими отделами.

Но политику нельзя рассматривать вне исторического процесса и выискивать какие-то специфические особенности, в отличие от предмета, который изучает история. Мы знаем, что политика включает также и область взаимоотношений между государствами, которые определяются господствующими классами. В политике проявляются наиболее существенные, жизненные / [Л. 25] интересы господствующих классов. Политика, по определению Ленина, есть концентрированное выражение экономики, ее обобщение и завершение. Мы не должны забывать указания Ленина о том, что «...политика оценивается не по заявлениям, а по реальному классовому содержанию», а конкретное классовое содержание не может быть уложено в рамки узких категорий, содержащихся в разделе «политика».

В связи с этим возникает и вопрос о содержании предмета истории. Определяя содержание предмета истории, Ленин писал, что история – это единый, закономерный во всей своей громадной разносторонности и противоречивости процесс. Марксизм раскрыл закономерность в этом сложном процессе исторического развития – теорию классовой борьбы. Еще в «Манифесте» Маркс и Энгельс писали, что «История всех до сих пор существовавших обществ – (за исключением первобытной общины, – добавляет впоследствии Энгельс), – была историей борьбы классов». Борьба классов – ключ к пониманию всей истории, двигатель событий. Далее Маркс говорил, что «Всякая классовая борьба есть борьба политическая».

О неразрывной связи классовой борьбы с политикой говорил Ф. Энгельс в работе «Людвиг Фейербах».

«Марксизм признает классовую борьбу, – говорит Ленин, – вполне развитой, “общенациональной”. Лишь тогда, когда она не только охватывает политику, но и / [Л. 26] в политике берет самое существенное – устройство государственной власти».

Таким образом, все эти положения классиков марксизма-ленинизма дают нам возможность сделать вывод, что важнейшим содержанием истории является ее политическое содержание, борьба и отношения между классами, нациями, государствами, имеющие конкретно-исторические периоды, формы, что выделять/рывать из истории ее важнейшую часть – это значит выхолащивать ее революционную душу. А создавать особую рубрику, в которой бы собиралась литература по предмету, не имеющему строго очерченных рамок, это значило бы запутывать читателя.

В необоснованности предложения тов. Тесленко об отделе «Политика» легче всего убедиться, если мы посмотрим на содержание этого раздела в том варианте, который предложен тов. Тесленко. Тов. Тесленко сама признает несовершенство этого варианта. Но, как справедливо говорит тов. Каменецкая, прошло 3 года, а ничего не сделано, никакого нового приемлемого варианта так и не предложено.

Существуют Отдел «Политика» содержит самые разнообразные рубрики:

Е. Политика. Общественная жизнь.

Е1. Общественный и политический строй. Внутреннее положение. Внутренняя политика.

Е2. Ком. партии. Коммунистическое движение.

Е3. Профсоюзы. Проф. движение, Соц. страхование. / [Л. 27] Социальное обеспечение.

Е4. Молодежь. Коммунистические и демократические организации молодежи. Молодежное движение.

Е5. Общественное положение женщины. Женское движение. Женские организации.

Е6. Движение за мир и демократию, против фашизма и войны. Международная солидарность трудящихся.

Е8. Национальный и национально-колониальный вопрос. Национальная политика. Национально-освободительное движение.

Е9. Международные отношения. Внешняя политика. Дипломатия.

Здесь помещены рубрики, которые не связаны между собой внутренней логикой, как справедливо отметил один товарищ при обсуждении статей в Публичной библиотеке. Это будет особенно наглядно, если раскрыть хотя бы некоторые из них. Получится несовершенный вариант либо истории, либо исторического материализма, а в общем – смешение того и другого.

Возьмем, например, рубрику «Общественный и политический строй. Внутреннее положение. Внутренняя политика». Литературу по этим разделам неизбежно нужно будет делить по странам, либо по периодам. А это значит – история той или иной страны.

Таким образом, читатель будет искать материал по истории той или иной страны и в разделе «История» и / [Л. 28] в разделе «Политика».

Возьмем раздел Е2 «Ком. партии. Коммунистическое движение». Здесь имеется в виду, очевидно, весь комплекс партийных вопросов: партийное строительство, организационная работа, история. История каждой партии, ее деятельность связана с определенной страной,

с ее историей. Например, если мы будем говорить о КПСС, то нужно сказать, что вся ее история неразрывно связана с борьбой трудящихся нашей страны. Как историю КПСС нельзя отрывать от истории СССР, так и историю СССР нельзя отрывать от КПСС.

Исторический опыт КПСС богат и многообразен. Изучать и обобщать этот опыт призвана, в первую очередь, специальная наука – история КПСС, являющаяся важнейшим разделом исторической науки. Предмет истории КПСС как науки охватывает все стороны деятельности партии: политическую, экономическую, теоретическую, а также внутривнутрипартийную жизнь, формы работы и методы руководства массами. Опыт этот имеет огромное международное значение.

Таким образом, политика партии, являющаяся жизненной основой нашего советского строя, определяется в неразрывной связи с историей нашего общества. На каждом этапе его развития определяются конкретные политические лозунги, конкретное содержание и организационные формы деятельности.

[Л. 29]

То же можно сказать и о компартиях зарубежных стран. Их деятельность складывалась в неразрывной связи с национальными особенностями каждой страны, на необходимость учета которых не раз указывал Ленин. Ленин учил компартии всех стран изучать, отыскать, схватить национально-особенное, специфическое в конкретных подходах каждой страны к разрешению единой интернациональной задачи.

Тов. Тесленко пишет, что отнесение КПСС к отделу «Политика» правильно показывает зависимость политики от экономики и роль партий в общественной жизни, т.к. сближает раздел КПСС с разделом массовых органи-

защиты трудящихся и позволяет поставить его в тесную связь с отделом, посвященным государству и праву. Эта аргументация не убедительна, она сужает сферу деятельности партии и зависимость политики от экономики здесь никак нельзя доказать.

В новом варианте схемы библиотечной классификации раздел КПСС отражается комплексом, как раздел истории СССР. Это место вполне обосновано, ибо КПСС – направляющая и руководящая сила советского общества.

Здесь же даются и такие массовые организации трудящихся как ВЛКСМ, профсоюзы и др.

Несколько слов о таком разделе, как национально-колониальный вопрос.

Тов. Тесленко пишет, что при отсутствии отдела / [Л. 30] «Политика» национальный вопрос не получает прямого и ясного отражения как вопрос политический (а именно так трактовал его Ленин). Но как вопрос политический этот раздел должен быть в разделе «История». Если быть последовательными, то нужно спросить – а почему в этом разделе нет крестьянского вопроса? Таким образом, этот раздел можно расширять до бесконечности.

Тов. Тесленко исходит из опасности гипертрофии раздела «История». А это вопрос частный, производный по отношению к главному – о содержании отдела «История».

Тов. Тесленко боится, что наш читатель не сумеет получить в короткий срок актуальную литературу. Но разве история не включает в себя актуальные вопросы, а, следовательно, раздел истории – актуальную литературу? Конечно, включает.

Разве мы свои каталоги строим по роду литературы? Разве популярная литература не является объектом отражения в наших разделах истории, философии, права? Поэтому ограничивать раздел истории только источниками, о которых говорит Тесленко, было бы неверно.

Конечно, это вопрос очень серьезный и трудный. Актуальной литературы у нас много и по вопросам политики нашей партии и советского правительства. Не лучше ли продумать формы ее отражения в разделах / [Л. 31] истории, философии и т.д., ~~используя аппарат~~, чем придумывать искусственные разделы в нашей библиотечной классификации. Мы никогда не испытывали потребности в этом разделе, и появление первой статьи тов. Тесленко вызвало у нас недоумение.

Может создаться впечатление, что раздел «Политика» разъяснит решит все недоразумения, но вероятнее всего, не имея четко очерченных рамок, этот отдел так разрастется через несколько лет, что в нем ничего нельзя будет найти, ~~Значит~~, неизбежно часть литературы должна быть отнесена в раздел истории.

Поскольку история очень сложный и большой раздел, видимо, речь идет о четком размежевании отдельных дисциплин, отдельных разделов истории, причем размежевание должно идти не по линии создания искусственных рубрик, а по линии конкретного выяснения предмета, изучаемого каждым разделом истории, в процессе работы над отраслевыми схемами, в процессе систематизации книг.

Над этим мы работаем. Особенно важно размежевание разделов истории СССР и КПСС.

Решение вопроса об основном ряде значительно облегчит положение.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо сделать следующие выводы:

1) нельзя признать приемлемым ни с точки зрения теоретической, ни с точки зрения практической / [Л. 32] вариант тов. Тесленко с разделом «Политика»;

2) считать возможным принятие проекта основных делений, представленных товарищами, с соответствующими дополнениями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: – Слово имеет И.Г. Лиоренцевич.

[Л. 33]

И.Г. ЛИОРЕНЦЕВИЧ (Библиотека Академии наук СССР): – Вопросы, которые были подняты в статьях т. Каменецкой и т. Тесленко, вызвали большой и законный отклик.

Ценным предложением является предложение т. Каменецкой о том, что основной библиотечный ряд должен открываться естественными науками, на втором же месте должна стоять группа общественно-политических наук. Лично для меня это положение является единственно верным решением вопроса. Я думаю, что останавливаться на этом особенно не стоит. Тов. Каменецкая в своей аргументации подтверждает это положение.

Я хочу остановиться на вопросе о марксизме-ленинизме как науке.

Как это ни странно звучит, но приходится говорить об абсолютно азбучной истине, которая стала для нас сегодня привычной – является ли марксизм-ленинизм наукой, или это сумма трех наук, каждая из которых имеет свой особый предмет.

Когда тов. Каменецкая говорит в своей статье об основном библиотечном ряде, то у нее марксизм-ленинизм куда-то исчезает, остаются две основных части – философия и политическая экономия. О существовании научного коммунизма тов. Каменецкая говорит весьма туманно, этот вопрос для нее вероятно, неясен, а / [Л. 34] марксизм-ленинизм исчезает из основного библиотечного ряда.

Марксизм-ленинизм является особой специфической наукой, имеющей свой специальный предмет исследования, а все его составные части тесно связаны между собой. Эта связь, это единство не искусственные. Главное в марксизме – выяснение всемирно-исторической роли

пролетариата, учение о диктатуре пролетариата. Это единое, что пронизывает все части марксизма и делает марксизм целостным учением. Это органически соединяет его основные части. Философия, политическая экономия и научный коммунизм лишь с разных сторон, с разных точек, разными способами подтверждают, выводят одно и то же – всемирно-историческую роль пролетариата, его место и значение в истории развития общества.

Ленин в статье «Карл Маркс» писал, что марксизм – это замечательная последовательность и целостность взглядов, дающих в совокупности современный материализм и современный научный социализм как теорию и программу всем цивилизованным странам мира.

Следует коротко заметить, что когда марксизм начал возникать, он зародился как единство этих трех составных частей.

Вспомним такие произведения, как: «Святое семейство», «Нищета философии», «Манифест коммунистической / [Л. 35] партии». В этих произведениях, как в единой глыбе, заложены все составные части марксизма, которые позднее стали развиваться как самостоятельные науки, когда история все более и более накапливала и углубляла эти вопросы.

Мне могут возразить: «А что изменится, если составные части марксизма, отраженные в наших каталогах, будут стоять не в комплексе, а отдельно, – в одном месте – философия, в другом – политическая экономия, в третьем – научный коммунизм? Допустим, что будут стоять отдельные ящички, которыми читатель может пользоваться. – Ничего от этого не меняется». Подобная утилитарная точка зрения, хотя и неверна, но имеет хождение и по сегодня.

Такой вывод можно сделать и из статьи тов. Каменецкой.

В основном ряду мы отражаем науки – одну определенную или комплекс: технические, физико-математические, филологические науки. Об этом никто из товарищей не спорит и не думает спорить. Это ясно. Так почему же марксизм-ленинизм как комплекс наук, как наука со своим предметом растворяется в других разделах? Под это пытаются подвести какие-то шаткие соображения удобства.

При создании раздела «Марксизм-ленинизм» мы встречаемся с трудностью размежевания его составных частей, с трудностью проведения четкой границы, / [Л. 36] где кончается один предмет, где начинается другой, особенно при создании исторического материализма и научного коммунизма.

Начну с марксистской философии. Марксистская философия – это диалектический и исторический материализм. Диалектический материализм является наиболее универсальной наукой, которая раскрывает общие закономерности природы, общества и человеческого мышления. Поэтому диалектический материализм и должен открывать библиотечную классификацию.

Ошибка Каменецкой заключается в том, что у нее библиотечная классификация открывается марксистской философией в целом. Это неверно, так как только часть марксистской философии, т.е. только диалектический материализм, является единственной универсальной наукой, которая и должна открывать весь ряд.

Но почему к этому прибегла тов. Каменецкая нетрудно понять: тов. Каменецкая преспокойно растворила марксизм, ей некуда было деть исторический и диалектический материализм, поэтому ей ничего не осталось, как поставить это в марксистскую философию. Вот почему она и открывает таким образом ряд.

Общие законы, которые рассматривает диалектический материализм, распространенный на общество, дают

новую науку – исторический материализм, которая исследует общие и специфические законы развития общества, законы, определяющие внутреннюю связь / [Л. 37] различных этапов исторического развития. Они и дают возможность для теоретического обоснования рождения социалистического общества, как неизбежного этапа, показывая, как находят свое проявление общие законы, общественные законы, обосновывая роль народных масс в рождении нового общества, а тем самым обосновывая и роль пролетариата, как наиболее революционной части народных масс.

Предметом политической экономии является рассмотрение экономических законов развития общества, раскрытие общественно-производственных отношений людей. Исследуя экономические законы капиталистического общества, Маркс обосновал закономерности гибели этого общества и неизбежную победу коммунизма, тем самым дал экономическое обоснование неизбежности господства диктатуры пролетариата, т.е. подошел к этому же вопросу с другой стороны. Рабочий класс может создать новое общество, только установив свою диктатуру. Вопросы политики в период рождения качественно нового общества – общества социалистического – имеют важнейшее значение.

Ленин, говоря о первенстве политики над экономикой, имел в виду эпоху социалистических революций. Подобного первенства при рождении досоциалистической формации, конечно, не могло и быть. Сама жизнь, сама революционная практика выдвинула эти теоретические вопросы, имеющие жизненно-важное значение для / [Л. 38] рабочего класса.

Вопрос о политических законах, рождении нового социалистического общества и рассматривает научный коммунизм.

Мне могут возразить, что в таком понимании научный коммунизм не есть самостоятельная наука, а есть лишь частное проявление такой науки, как политика. Это неверно. Вообще спорно, что в природе есть такая наука, как политика, но, если мы допустим, что есть, то дело от этого не изменится. И вот почему. Никто не путает марксистскую и буржуазную философию, хорошо представляя их качественное различие. Правда, при поверхностном знакомстве может показаться, что здесь нет различий. Например, буржуазная социология рассматривает вопрос о государстве, как вопрос о классах, и марксистская социология рассматривает эти же самые вопросы, но само решение этих вопросов принципиально отлично.

То же самое происходит и с научным коммунизмом, с политикой пролетариата, с политикой, которая впервые становится на научную основу, на твердый теоретический фундамент исторического материализма, становится таким образом впервые наукой.

Конечно, давать определение науке – дело сложное, тем более сложное по отношению к научному коммунизму. Дело осложняется еще тем, что за последние несколько десятков лет научный коммунизм как / [Л. 39] самостоятельная часть марксизма перестал существовать. Сложилось так, что научный коммунизм растворился частично в историческом материализме, частично – в политической экономии. Вариант же той схемы, которую предложила Библиотека им. Ленина, в частности, по разделу «Научный коммунизм», трудно признать с нашей точки зрения удовлетворительным, так как в этой схеме по научному коммунизму чисто механически свалены в одно место рубрики, которые относятся или к истмату или к политической экономии, там разбираются чисто экономические вопросы, в частности, вопросы переходного периода.

Поэтому я не буду пытаться давать точного определения научному коммунизму, но попытаюсь перечислить тот круг вопросов, которыми на наш взгляд должен заниматься научный коммунизм.

Какие это вопросы? Это – учение о всемирно-исторической роли пролетариата; о его отношении к другим классам, в частности, о союзе рабочего класса с крестьянством; о его отношении к государству; о различных путях и методах завоевания диктатуры пролетариата; о роли партии рабочего класса; о разнообразных политических формах перехода к социализму (это вопрос, который был выдвинут самой жизнью и теоретически обобщен материалами XX съезда партии); о путях укрепления диктатуры пролетариата для успешного строительства социализма и коммунизма и т.д.

[Л. 40]

Необходимость изучения теории научного коммунизма, конечно, огромна. Надо учесть, что и сегодня делаются попытки ревизии марксизма под флагом создания теории национального коммунизма, раздутия национальных, специфических особенностей, что имеется при переходе каждой страны от социализма к коммунизму.

Отсутствие в научной классификации раздела «Научный коммунизм», повлекло за собой и отсутствие такого раздела, как история социалистических учений. У нас есть история философии, история политической мысли, но историй социалистических учений нет. Маркс и Энгельс в «Манифесте коммунистической партии» дали по существу сжатый очерк истории социалистической мысли, подразделив имеющуюся уже к тому периоду социалистическую литературу на такие крупные разделы, как: литература по феодальному социализму, по буржуазной социологии, по утопическому социализму. К этому нам

нужно добавить литературу по научному коммунизму. Такие подразделения и должны лечь в основу при создании схемы, при создании истории социалистических учений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: – Слово имеет Б.Ю. Эйдельман.

[Л. 41]

Б.Ю. ЭЙДЕЛЬМАН (Кафедра библиотековедения ЛГБИ): – Мне не хотелось бы идти строго вслед за авторами статей в «Советской библиографии», ибо следить за ходом их мыслей, в частности за ходом мыслей О.П. Тесленко, которая в течение десяти лет неоднократно меняла свои позиции по всем вопросам классификации, вряд ли представляет интерес.

Ознакомившись со статьями я – оптимист по натуре – несколько взгрустнул. Действительно, ровно 20 лет тому назад вышел номер «Советской библиографии» этого же издания, только под другой редакцией. Там были 4 статьи, посвященные этим вопросам, содержащие материалы, которые не могли явиться основой для сегодняшнего обсуждения, но которые, вероятно, предостерегли бы нас от целого ряда допущенных ошибок. Это было ровно 20 лет тому назад.

Ровно 10 лет тому назад, в 1947 г., было большое Всесоюзное совещание при Ленинской библиотеке по этим же вопросам. Активными участниками этого совещания являлись и Каменецкая, и Тесленко. На совещании присутствовало много классификаторов из разных библиотек, высказывавших разные точки зрения.

И вот теперь мы снова обсуждаем этот вопрос.

Когда-то Горький писал, что человечество потому быстро движется в области наук, что каждое последующее поколение стоит ногами на плечах предшествующего. А мы начинаем в целом и по частям / [Л. 42] с самого начала. Это является, мне кажется, глубокой причиной того,

что за эти многие годы мы не очень-то продвинулись вперед в деле библиотечной классификации.

С самого начала скажу, что в ответ на вопросы, поставленные в обсуждаемых статьях, вероятно, у каждого классификатора имеется своя точка зрения.

Лично мне представляется, что отдел политики не нужен для научных библиотек. Почему – скажу сейчас об этом более подробно.

Мне представляется, что последовательность в основном ряду должна идти от природы к обществу, а не наоборот.

Я считаю, что отдел марксизма-ленинизма в комплексном виде создавать не нужно. Он себя не оправдал, потому что, если опираться на известную работу Ленина «Три источника, три составных части марксизма», то в этом случае нужно привлекать все источники, а не только основные части.

Мне хотелось бы сказать кратко по основному исходному вопросу библиотечной классификации, который уже затрагивался сегодня и затрагивался при обсуждении в Публичной библиотеке, – о соотношении библиотечной классификации с классификацией наук, ибо пока мы в этом вопросе не разберемся, мы будем возвращаться к пройденным этапам.

Долгое время в этом главнейшем исходном вопросе / [Л. 43] классификации по соотношению библиотечной классификации с классификацией книг и наук господствовали два противоположных подхода, оба ошибочные, допускаемые и до сих пор.

В одном подходе допускается отрицание связи между отдельными классификациями. Такой подход приводил к созданию изолированной библиотечной классификации типа Дьюи. Он так и говорил, что «система, которую я построю, переживет все философские, научные и про-

чие определения». Такой подход пытались повторять и у нас некоторые теоретики и практики классификационной работы.

Второй не менее ошибочный, подход – проведение какого-то механического уравнения между обеими классификациями, понимание связи между ними как чисто механической. Этим были характерны статьи, публикуемые 20 лет тому назад. Зачем, – считают сторонники такого подхода, – разрабатывать какую-то библиотечную классификацию, достаточно взять толковую классификацию наук и использовать ее для библиотечных дел.

Такого рода подход приводил к отвлеченной схеме, без учета специфики книг и потребностей библиотек. Попытки механического перенесения научной классификации на библиотечную классификацию никогда не могли привести к хорошим результатам.

Библиотечная классификация зависит от классификации / [Л. 44] наук, но вместе с тем она имеет определенные отличительные черты. Мы о них говорим, но не всегда точно и ясно их формулируем. Есть черты, игнорировать которые нельзя, которые нужно понимать и учитывать в практической работе.

Обусловленность библиотечной классификации научной классификацией очевидна, потому что есть связь между книгами и науками, между книгами и знаниями, связь между научными знаниями и литературой. А отличие обусловлено различием объектов классификации: в одних случаях – науки, в других – книги, а книги и науки это не одно и то же. Науки – понятия отвлеченные, их в руки не возьмешь, а книги – вещь материальная, их можно взять в руки.

Это принципиальные различия. Но есть различия и практические.

Приведу пример. Исторический материализм, с кото-

рым мы постоянно сталкиваемся, когда говорим о первом ряде в систематическом каталоге, может занять одно определенное место – или в философии, или в исторических науках, в то время, как в научной классификации мы можем говорить и о связи с философскими и о связи с историческими науками.

Во-вторых, – условность. Приходится всегда делать выбор иногда перед равноправными линиями связи. Вопросы, которые связаны с несколькими отраслями знаний, мы условно даем в одном месте, делая только / [Л. 45] ссылки. Там, где существует систематическая расстановка (а она существует во всех массовых библиотеках Советского Союза, которых сотни тысяч) эта условность выступает особенно ярко и игнорировать ее нельзя, мы ее проводим на полках наших библиотек.

И, наконец, еще одно отличие – комплексирование.

В систематическом каталоге мы сознательно отстраиваемся от строгого следования по отраслям знаний. Пример – военная литература. Целый ряд отраслей мы объединяем в «Военное дело», хотя партийно-политическая работа в армии могла бы быть успешно отнесена к комсомолу, к партии и т.д. Практически нецелесообразно разрывать военную литературу по отраслям знаний.

Практические задачи библиотечной классификации ставят и другие вопросы – вненаучные отделы. У нас есть Большая советская энциклопедия, библиография, которые нельзя отнести к какому-нибудь определенному отделу.

Мы должны учитывать и вида издания: ноты, карты, изобразительную продукцию и проч., которые приходится подбирать соответствующим образом – по видам издания.

Наряду с классификацией книг по содержанию, в библиотеке приходится вводить еще подразделения по / [Л. 46] читательскому назначению: учебники, словари, справочники и т.д.

Физика, как наука, не будет делиться на «Учебники», «словари» и т.д., а будет делиться на: ядерную физику, теплоту, свет и т.д., а литература по физике будет делиться на учебники, справочники, словари.

В отличие от классификации наук, библиотеки учитывают и другие дополнительные признаки, например, язык, на котором написана книга.

В классификации наук мы имеем дело с произведениями печати и отсюда следует целый ряд дальнейших выводов.

Особенность библиотечной классификации – ее неизбежные условность, комплексность. Практические цели библиотечной классификации обуславливают необходимость создавать деление не только по содержанию, но и по читательскому назначению книг и т.д.

Понимая это, классификаторы всегда склонны, в зависимости от обстоятельств, подчеркивать одну или другую сторону, т.е. иногда подчеркивать связь, забывая о специфике, иногда подчеркивать только специфику, забывая о библиотечной классификации наук. В известной мере это сказывается и на основном ряде, и на решении частных вопросов.

По поводу «Политики». Это вопрос не новый. Он обсуждался ровно 10 лет тому назад очень горячо в / [Л. 47] большом зале Ленинской библиотеки.

Можно лучше понять, почему так настойчиво О.П. Тесленко все время ставит этот вопрос о создании раздела «Политика», если знать условия, в которых протекала работа до сих пор. В Ленинской библиотеке, в силу разных причин, в ее громадном систематическом каталоге в течение ряда лет термин «Историческая литература» понимался очень широко. Историки-систематизаторы склонны были в Библиотеке им. Ленина всякий первоисточник зачислять в раздел «Истории». Такого рода экспансией историки гре-

шили в прошлом и грешат сейчас. Конечно, руководитель отдела систематизации не может мириться с такой экспансией, и вот отсюда начался разговор о «Политике».

Попытка вторжения историков в область экономики, в область права грозила разрушить всякую разумную систематику. Например, в Ленинской библиотеке одно время, – да еще и сейчас, – широкое понимание истории приняло такие уродливые формы, что чуть ли не половина литературы зачислялась в каталог истории.

Выдвижение раздела «Политика» есть в известной мере реакция на «плохо переваренный» отделом истории материал. С этим надо считаться.

После одной крайности, которая там была, все «историзировать», все относить в отдел истории, появилась другая крайность – все «политизировать». В / [Л. 48] Ленинской библиотеке был создан такой каталог, я его исследовал. Лично я против слишком расширительного понимания раздела «Истории», но отдел «Политики» положения не исправляет, и опыт работы Библиотеки им. Ленина с этим каталогом тоже ничего хорошего не дал.

В чем здесь дело? История включает не только прошлое, но и настоящее. Поэтому нельзя согласиться с тем, что история где-то обрывается и затем начинается политика. А по схеме Министерства культуры так именно и считают: все до 1945 г. – история, все после 1945 г. – политика. В научной библиотеке все время переносить политику в отдел истории на протяжении ряда лет невозможно. В массовых библиотеках положение иное. Те, кто стоит теоретически за этот отдел «Политика», странным образом понимают объект исторического изучения: под объектом исторического изучения они понимают только прошлое, исключая из него настоящее. А если объектом изучения истории считать и прошлое, и настоящее, то никакого особого отдела «Политика» не нужно.

У меня нет возможности останавливаться на частных вопросах, в частности, на вопросе, как быть с государственной властью, на котором останавливается Ольга Панкратьевна (Тесленко). Во всяком случае, критерий злободневности – критерий очень шаткий.

И вот получается, что сперва история расширяется в Ленинской библиотеке до универсального охвата всех / [Л. 49] сторон и фактов исторического процесса, а затем снижается до ретроспективности, а теперь выдвигается отдел «Политика» и отдел «Социализм и коммунизм».

Мне представляется, что из этого можно сделать следующее заключение; Ленинская библиотека не решит задачи в области библиотечной классификации, т.к. сторонники создания отдела «Политики» стараются решить эту задачу, идя по линии создания тематических отделов. Такое шароухание из стороны в сторону надолго задержало дело построения советской библиотечной культуры.

Библиотечная классификация должна быть глубоко партийной, но не следует путать вопрос партийности и конъюнктуры. В Ленинской библиотеке очень часто товарищи, в том числе и О.П. Тесленко (хотя она и философ по специальности) смешивали эти понятия, и этим в значительной мере объясняются многократные изменения, которые вносились как в основной ряд, так и в отдельные части библиотечной классификации: то сначала идет природа, а затем общества, то сначала – общество, а затем природа. Если мы хотим, чтобы классификация не изменялась каждый день, к ней должен быть глубоко партийный подход.

Приведу пример. Читатель обращается к каталогу истории и находит сначала советский период, а затем до-советский.

Следующий момент, мешающий созданию библиотечной / [Л. 50] классификации – разобшенность в работе.

Ленинская библиотека несколько лет подряд работала с другими библиотеками Советского Союза, кооперировалась с ними в разработке классификации (с Публичной библиотекой, с Харьковской библиотекой, с Библиотекой Академии наук), а затем отказалась от активного сотрудничества и все свелось к тому, что Ленинская библиотека стала рассылать свои схемы с просьбой прислать отзыв. Это – сотрудничество, которое не может привести к хорошим и быстрым результатам.

Вот то, о чем хотелось сказать в связи с обсуждаемыми статьями.

Мне кажется, что стоило бы учесть многолетний опыт статей, помещаемых в «Советской библиографии», мы же начинаем сегодня все сначала. В этом смысле обе статьи, напечатанные в «Советской библиографии», не помогают нам идти вперед, поскольку они возвращаются к старым вопросам, мало внося нового.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: – Позвольте объявить 10-минутный перерыв.

(Перерыв)

[Л. 51]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: – Продолжим нашу работу. Кто желает выступить?

Слово имеет тов. Азатян.

С.А. АЗАТЯН (Государственная публичная библиотека): – Я вполне согласен с Борисом Юльевичем (Эйделманом), что появление этих статей могло вызвать недоумение в том отношении, что за столько лет наша библиотечная классификация не сдвинулась вперед.

Это тем более ощутимо, что до сегодняшнего дня каждая из наших библиотек работает совершенно самостоя-

тельно, наши работы никем и никак не координируются, а это приводит к тому, что мы неоднократно обсуждаем одни и те же вопросы.

Я хочу сделать несколько замечаний по поводу мыслей, высказанных Борисом Юльевичем, так как он готовит кадры, которые приходят на работу к нам.

Борис Юльевич говорит, что нельзя отождествлять библиотечную классификацию с научной, имея в виду, что в одном случае предметом является наука, а в другом – книга. Мне кажется это не совсем правильным. В конце концов, книга отражает науку. Если даже книга и не носит популярный характер, мы так или иначе даем ее в каталоге какой-то отрасли знаний. Здесь нужно подходить к решению вопроса с точки зрения специфики. Если, скажем, учебник по / [Л. 52] физике будет у нас в каталоге классифицироваться по схеме, которую мы разрабатываем, имея в виду общий отдел, то совершенно естественно, что у нас подчеркивается специфика нашей библиотечной классификации, т.е. специфика, которая имеется в классификации наук. Поэтому тезис Бориса Юльевича не совсем точен и правилен. Мы, прежде всего, классифицируем науку, отраженную в книгах. В той мере, в какой она отражается в книге, мы, библиотечные работники, учитывая специфичность наших каталогов и их условность, отражаем эту книгу так, чтобы она была наиболее доходчива до читателя.

Это мой первый тезис.

Дальше я хочу сказать относительно раздела марксизма-ленинизма, который в течение нескольких лет является спорным и по сути дела вносит очень много путаницы в наш основной ряд.

В выступлениях я так и не понял – что же, научный коммунизм цельная наука или часть комплексной науки.

Когда мы обсуждали этот вопрос в нашей библиоте-

ке, я говорил, что Каменецкая не зря оставила вопрос о научном коммунизме открытым. Она правильно ставит вопрос: пока наука не определит тот или иной круг вопросов, входящих в понятие «научный коммунизм», нам нет смысла и включать его в библиотечную классификацию, т.к. практика работы с каталогами / [Л. 53] убеждает нас в том, что те же вопросы, которые имеются в научном коммунизме, имеют отражение и в историческом материализме.

Поэтому я исхожу из того, что научный коммунизм, как комплексную науку, нам следовало бы снять с марксизма-ленинизма, а основной ряд библиотечной классификации открыть диаматом, исходя из того, что это – наука, которая охватывает весьма обширный круг вопросов и относится и к истории науки, и к истории общества. При решении вопроса о первых делениях, решить вопрос о вторых и третьих делениях было бы уже проще, так как это уже более частные вопросы, которые могут решаться в порядке практической работы. Таким образом, включать марксизм-ленинизм в комплекс как первый ряд будет не нужно, потому что опыт нашей работы убедил нас в том, что этот отдел вносит очень много путаницы.

Учитывая специфику библиотечной классификации, (я ждал, что об этом скажет Борис Юльевич), очень остро стоит вопрос о нашем отделе.

Несколько слов по поводу раздела «Политика».

Меня только поражает, что редакция журнала в конце сноски написала, что статья Тесленко печатается в дискуссионном порядке.

Мне кажется, что наша и Ваша библиотеки, учитывая совместное обсуждение, должны очень резко и категорично выступить в печати. Пока, кроме / [Л. 54] Каменецкой, никто из нас в печати не выступил, все обсуждения велись в рабочем порядке.

Я думаю, что дирекция Вашей и нашей библиотек должна это обсудить и – или коллектив сотрудников или отдельные авторы должны выступить с очень веской, серьезной статьей не только в адрес Ленинской библиотеки, но и в адрес Министерства, с тем, чтобы кончилась эта вакханалия, которая творится в течение 20 лет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: – Слово имеет тов. Морозова.

[Л. 55]

А.И. МОРОЗОВА (Библиотека Академии наук СССР): – Я хотела бы начать с того, чем кончил предыдущий товарищ. Мне кажется, что вопрос о научной и библиотечной классификации является сейчас настолько зрелым и актуальным, что его действительно пора решать. Но, с моей точки зрения, решить его на глубоко-научной основе, как показал опыт такого крупного коллектива, как коллектив Библиотеки им. Ленина, не в состоянии ни один коллектив, ни одна крупная библиотека изолированно.

Поэтому нужно высказать свое отношение к статьям в «Советской библиографии» и внести наши конкретные предложения. Настало время, когда Министерство культуры, где имеется соответствующий Комитет по библиотечным делам, должно организовать обсуждение и окончательное решение этого вопроса на основе объединения научных сил всех крупнейших библиотек, которые занимаются этим вопросом. Мы можем дискутировать этот вопрос еще очень долго и в отдельных библиотеках и вместе, но радикально этот вопрос, мне кажется, можно решить только одним путем – путем объединения всех научных сил. Но проводимые обсуждения очень полезны, поскольку они являются известной ступенью к окончательному и широкому обсуждению.

Здесь очень много говорилось о различии и сходстве / [Л. 56] библиотечной классификации и классификации наук. Совершенно очевидно, что при разработке схемы библиотечной классификации нужно исходить из учета и общности, и различий. Общностью, объединяющей обе эти классификации, является марксистская методология. Мне кажется, что библиотечная классификация должна быть максимально приближена к классификации наук, это главное требование. Те специфические особенности, которые присущи библиотечному делу, систематизации книг, волей-неволей найдут свое отражение. Но очень сильный упор на эти специфические отличия может повести к снижению научного уровня библиотечной классификации.

Если считать, что марксистская методология лежит в основе и той, и другой классификаций, то не вызовет никаких сомнений порядок расположения двух основных групп наук – естественных и общественных. Единодушным является мнение, что предшествовать должны науки о природе, естественные науки, а за ними вслед – идти науки об обществе. Поэтому много дискутировать по этому поводу нет необходимости.

Самым трудным вопросом, который задерживает решение составления научной библиотечной классификации, является вопрос о марксизме-ленинизме.

Если бросить взгляд назад, то мы увидим, что Библиотека имени Ленина все время мучилась именно с этим вопросом: она то изымала весь марксизм-ленинизм / [Л. 57] из общественных наук, то представляла в комплексе всех основных частей, что вызывало необходимость поднимать все общественные науки и нарушать марксистскую методологию, т.е. библиотечная классификация переставала иметь что-либо общее с классификацией наук.

Теперь, в частности, в статье Каменецкой снова ставится вопрос о том, что, приближая библиотечную классификацию к классификации наук, необходимо вынести в первый ряд всю марксистскую философию в целом, и исторический и диалектический материализм, а затем поставить науку о природе и науку об обществе.

Мне представляется, что этот вопрос не будет решен окончательно и правильно до тех пор, пока будет стоять вопрос о необходимости сохранения всех трех составных частей марксизма в едином комплексе.

Здесь уже обосновывали необходимость сохранения этого отдела в комплексе. На этих обоснованиях можно не останавливаться. Тем не менее, следует сказать, что марксизм-ленинизм не противопоставлялся всем остальным наукам и всем сторонам жизни – экономической, общественной и политической. Он пронизывает все стороны общественной, экономической и политической жизни, и будет закономерно, если три составных части марксизма-ленинизма будут пронизывать всю библиотечную классификацию.

[Л. 58]

Поэтому было бы, конечно, самое целесообразное начинать классификационный ряд с диалектического материализма, как методологической основы для всех наук – и общественных, и естественных, начинать ряд наук об обществе с исторического и диалектического материализма, начинать ряд наук о базисе с политической экономии. Но нельзя не считаться с тем, что существует много наук, которые трактуют марксизм-ленинизм в целом. Особенно много такой литературы было в начальный период развития и распространения марксизма и в первые годы советского строя, когда основная часть литературы была посвящена марксизму-ленинизму в целом, есть много

литературы, которая посвящена в целом и марксистской философии. Поэтому если разбить все составные части марксизма, то возникнет вопрос – куда же помещать такого рода литературу?

Здесь, мне кажется, можно найти компромиссное решение, которое не противоречило бы ни научной классификации, ни практическому библиотечному делу: ряд библиотечной классификации нужно открывать как открывается ряд классификации наук диалектического материализма. Применять систему ссылок к научной классификации – открывать ряд диалектическим материализмом в виде сноски от общего отдела марксизма-ленинизма, мне кажется, неправильно. Это прием, который применяется внутри каталогов, но это не / [Л. 59] научный, а чисто технический прием. У меня это вызывает внутренний протест.

Мне кажется, более целесообразным (в этом было бы сходство библиотечной классификации с классификацией наук) открыть ряд диалектическим материализмом, не включая всю философию, а затем расположить науки о природе.

Но ряд общественных наук можно, мне кажется, открыть разделом марксизма-ленинизма, оставив его в комплексном виде. В этом разделе, во-первых, сохранить все произведения классиков марксизма и произведения о них, во-вторых, общие работы, относящиеся к марксизму-ленинизму в целом. Затем здесь вполне допустима ссылка «См. Диалектический материализм под такой-то буквой». Исторический материализм остается как методология для всех исторических наук. Исторический материализм и научный коммунизм я поместила бы в один ряд, потому что это – вопросы перспективы. В настоящее время нет никакой необходимости создавать самостоятельный раздел «Научный коммунизм».

Если проанализировать рубрики, которые имеются в схеме Ленинской библиотеки, или в схеме, разработанной нашими товарищами, то мы увидим, что они сплошь дублируются и в разделе исторического материализма, и в разделе политической экономии, и в разделе истории КПСС.

[Л. 60]

Другое дело – перспектива. Мы не можем взять на себя решение вопроса – будет ли научный коммунизм оформлен как самостоятельная наука, потому что сейчас как самостоятельная наука он нигде не читается отдельный курсом. Так что этот вопрос решится как вопрос о существовании науки. Но литература здесь должна собираться по основным частям, а в будущем научный коммунизм можно отпочковать.

В этом же разделе марксизма-ленинизма будут общие работы по марксизму-ленинизму, работы по марксистской философии с ссылкой на диалектический материализм, каталог по историческому материализму с ссылкой на политическую экономию. Я полагаю, что политическая экономия должна открывать ряд экономических наук как методология для всех политических и конкретных экономических наук. Но представленную схему мы будем, вероятно, разбирать на более узком совещании, поэтому касаться данного вопроса я не буду.

Порядок расположения общественных наук, я полагаю, в этой схеме поставлен правильно. Он основывается на научной классификации: науки будут расположены таким же образом, а именно – методологической основой всех общественных наук будет марксизм-ленинизм и исторический материализм, затем науки собственно исторические, освещающие все стороны общественной жизни – и политические, и исторические / [Л. 61], и экономические, затем совершенно правильно идут науки

о базисе, дальше науки о политической надстройке, затем – об идеологической надстройке и, наконец, науки, не входящие ни в политическую, ни в идеологическую надстройку.

Правда, внутри каждого раздела предстоит еще очень много работы, но уже работы для специалистов, конкретно занимающихся этими науками. Здесь из соображения удобства библиотечного дела придется допустить целый ряд условностей и включить, например, экономическую географию и социальную географию в раздел общественно-экономических наук, поскольку они являются прикладными и тесно связанными со всеми остальными экономическими науками.

Правда, следуя строгой классификации наук (как трактует этот вопрос Кедров) эти науки об идеологической надстройке следует располагать в том порядке, в каком они отдаляются от экономического базиса. Тем не менее религию и атеизм нужно было бы ставить после философских наук, поскольку религия является мировоззренческой наукой, наряду с философией, несмотря на то, что религия – философия буржуазная, а атеизм – философия пролетариата.

Кроме того, во всех схемах как в ленинской библиотечной классификации, так и в нашей библиотечной классификации имеет место некоторая небрежность в самой формулировке рядов. Например, в Библиотеке / [Л. 62] им. Ленина имеется раздел «Наука. Культура. Просвещение». На прошлом совещании высказывалась мысль о том, что нужно давать более четкие определения, вводя, может быть, буквенные и другие обозначения для увеличения классификационного ряда. Если взять «Просвещение» и «Педагогические науки», то это очень большой самостоятельный комплекс, который имеет право на самостоятельный ряд.

Что касается вопроса о политике, то я здесь не очень компетентна и долго задерживать вашего внимания не буду. Но мне кажется, что этот вопрос поднимается искусственно и мы обсуждаем его только потому, что нас к этому обязывает опубликованная в печати статья. Тов. Тесленко перечисляет, что именно она относит к области политики. Но она относит туда и внутреннюю, и внешнюю политику, и международные взаимоотношения. А как можно строить историю страны без внутренней или внешней политики или историю без международных отношений?

Так что здесь вопрос ясный, но для нашей библиотеки этот вопрос не встает. Товарищи совершенно правильно подчеркивают, что вопрос о самостоятельном разделе «Политика» лишь тормозит вопрос о создании единой классификации.

В этой связи возникает другой вопрос: создавать такой отдел нет необходимости, но у нас в Ленинграде / [Л. 63] нет ни одной библиотеки, где бы была полностью хорошо составленная картотека журнальных статей, периодических изданий из научных сборников, что для читателей имеет очень большое значение. Если бы у нас была создана такая научная или предметная картотека, то читатель и не предъявлял бы никаких претензий в связи с отсутствием раздела «Политика», потому что вопросы политики – это вопросы текущей литературы, которая, в основном, освещается в периодических изданиях. Когда читатель приходит и просит литературу по текущему вопросу (в частности, по Суэцкому вопросу) мы систематическим каталогом помочь ему не можем. Ведь монографии у нас издаются не так-то быстро, а вопросы политического характера интересуют читателя тогда, когда эти вопросы возникают. А когда появляется литература на эти вопросы, то она невольно приобретает исторический характер,

а острые текущие политические проблемы освещаются, в первую очередь, в периодических изданиях.

Я не знаю, как обстоит дело в Библиотеке им. Салтыкова-Щедрина, но наша библиотека очень неполна, очень несовершенна и, может быть, было бы целесообразно подумать над созданием такой полноценной систематической или даже предметной картотеки для удобства пользования читателей.

[Л. 64]

КИРИКОВА (Библиотека Академии наук СССР): – Наряду с вопросами об основном ряде наук в библиотечной классификации непосредственно встает вопрос о размежевании между науками. Он встает настолько остро, что от отсутствия его страдают некоторые разделы, в частности, раздел истории.

Историческая наука изучает все многообразие событий и явлений прошлого. Предмет исторической науки составляет вся совокупность явлений жизни общества в различные эпохи и в различных странах. Понимание истории, как всемирно-исторического процесса, невозможно без самого глубокого изучения особенностей развития отдельных народов, национальностей, народностей и в то же время изучения экономических, политических и культурных связей между народами.

Критерием для марксистского изучения всей истории человечества является развитие производительных сил и непродуцированных отношений людей.

Только марксизм-ленинизм указал правильный путь научного изучения истории. Ленин в статье «Карл Маркс» пишет: «Люди сами творят свою историю, но чем определяются мотивы людей и именно масс людей, чем вызываются столкновения противоречивых идей и стремлений, какова совокупность всех этих столкновений всей мас-

сы человеческих / [Л. 65] обществ, каковы объективные условия производства материальной жизни, создающие базу всей исторической деятельности людей, каков закон развития этих условий, – на все это обратил внимание Маркс и указал путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей громадной разносторонности и противоречивости процесса».

Изучение любого периода истории, человеческого общества, любой страны мы начинаем с базиса, с социально-экономического строя данной эпохи или страны. Только таким путем мы можем найти правильный ответ на вопрос о смене общественно-экономических формаций. Таким образом, в состав истории входит обязательно социально-экономическая история данной страны или всей исторической эпохи в целом. В ленинской схеме этот вопрос решен хорошо. Типовая рубрика 2 так и называется «Социально-экономический строй». Но подрубрики этой крупной рубрики вызывают некоторое недоумение. Например:

- 24. Промышленность. Ремесло
- 25. Сельское хозяйство
- 26. Другие отрасли хозяйства
- 261. Транспорт. Связь
- 262. Торговля
- 263. Финансы

[Л. 66]

Эти типовые деления даны для всех формаций вместе. Конечно, если речь идет о периоде рабовладения и феодализма, а также начала новой истории, то это становится понятно. Но если взять XIX и XX века, то это – целиком раздел экономики.

Объясняется все это тем, что в Ленинской библиотеке нет каталога по истории народного хозяйства. Отсюда и стремление перенести в историю даже то, что к ней не относится.

В своей работе над каталогом каждый историк по-своему решает эту проблему разделения истории с экономикой.

Конечно, вопросы будут возникать всегда, ведь каждая книга – это что-то новое. Однако экономистам и историкам необходимо договориться по вопросам размежевания; но если в одном случае в историю входит то, что относится к экономике, то в другом – от истории отнимают одну из ее составных частей.

Я буду говорить о библиотечной классификации 1953 г., поскольку по библиотечной классификации Ленинской библиотеки 1956 г. мы имеем только отрывки, а полностью ее мы еще не имеем.

По библиотечной классификации 1953 г. Ленинской библиотеки (новый вариант нам неизвестен) под буквой «Л» помещены такие разделы:

Л. Культура. Наука. Просвещение
Основные деления:

[Л. 67]

- Л1. Культура. Культурное строительство
- Л2. Наука. Научно-исследовательская работа
- Л3. Печать
- Л4. Народное образование. Педагогические науки
- Л5. Физическая культура. Спорт
- Л6. Культурно-просветительная работа. Клубное дело
- Л7. Библиотечное дело. Библиография
- Л8. Музейное дело. Краеведение
- Л9. Архивное дело. Архивоведение

Нужно заметить, что в эти разделы помещены: «Культура. Культурное строительство» и «Архивное дело. Архивоведение». Культура, как известно, является составной частью раздела «История. Исторические науки». Не случайно в разделе «История. Исторические науки» типовое деление 7 называется «Культура. Идеология. Быт», а деление 71 (которое относится, в основном, к новейшему периоду) (см. схему по разделу «История. Исторические науки» тоже 1953 г.) называется «Культурное строительство».

Ленинская схема 1956 года «Культуру. Идеологию. Быт» помещает также в раздел истории под тем же типовым делением 7. Сноска под этим типовым делением 7 гласит: «Общие работы по истории культуры и идеологии помещаются под общими работами типового деления 7. Литература по истории, философии, науки, / [Л. 68] просвещения, литературы и искусства собирается в подразделениях соответствующих разделов».

Таким образом, получается противоречие. С одной стороны, Ленинская схема признает за историей раздел культуры. С другой стороны, имеется отдельная схема «Культура» и отдельный раздел; причем он входит в основное деление и называется «Общие проблемы. Культурное строительство». Нежизненность этой схемы видна из ее содержания. Здесь все перепутано. За общими вопросами культуры идет «Социалистическая культура», где есть мировое значение советской культуры, XIX съезд и задачи советской культуры и т.д. Затем идет кризис и разложение буржуазной культуры. Затем снова идет раздел «Передовая культура всех стран в борьбе за мир и демократию. Культура и культурное строительство в СССР», где опять идут постановления партии и правительства по вопросам культуры. Настоящая каша.

Это нельзя объяснить только тем, что схема плохо составлена. Трудно составить схему по разделу «Культура» отдельно от раздела «История». Что тогда делать с политикой отдельных государств в области культуры? Ведь это же составная часть истории. Неужели необходимо дублировать деятелей культуры в борьбе за мир в разделе «Истории» и в разделе «Культура» и т.д.?

[Л. 69]

На практике в работе над систематическим каталогом много таких вопросов. Между тем, и с точки зрения правильности систематического каталога и с точки зрения читателя «Культура» должна стоять в разделе «Истории», что и сделано в проекте, предложенном нашим отделом.

В разделе «Культура. Наука. Просвещение» помещены «Л9. Архивное дело. Архивоведение». Архивоведение является вспомогательной дисциплиной. Схема этого раздела является схемой «Архивоведения» – вспомогательной исторической дисциплины, и ее место предусмотрено самой же Ленинской схемой 1956 г. В9 «Археология. Этнография. Вспомогательные исторические дисциплины».

То же самое в схеме 1953 г. «Г9. Вспомогательные исторические дисциплины».

Еще несколько слов о статье тов. Тесленко. Огромную роль в истории играют революционные перевороты, возникающие на основе конфликта между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями и приводящие к установлению соответствия производственных отношений характеру производительных сил, что создает условия для дальнейшего развития общества.

Изучению вопросов классовой борьбы и общественных движений в исторической / [Л. 70] литературе

уделено немало места. Особое внимание в нашей исторической литературе уделяется истории движения рабочего класса, истории коммунистического движения, истории компартий.

По предложению, выдвинутому в статье тов. Тесленко, история рабочего движения, история компартий, история профсоюзного движения, история молодежного движения, история движения сторонников мира, женское движение, движение солидарности рабочего класса – все эти подрубрики одной рубрики – «Классовая борьба. Общественное движение» должны быть ликвидированы и переданы в новый, особый раздел «Политика». Этим самым ликвидируется целый раздел «Новейшая история» и уже совсем начисто ликвидируется «Послевоенный период новейшей истории». Новейшая история существует, – в чем никто не сомневается, ибо попробуйте ее представить без классовой борьбы, попробуйте представить историю капиталистических и колониальных стран без рабочего движения, без компартий. Разве можно лишить послевоенный период новейшей истории движения сторонников мира и т.д.? А между прочим, до последнего времени неправильное деление было и в классификации справочника, издаваемого Академией наук «Новая иностранная книга в библиотеках Академии наук СССР и Академий наук Союзных республик».

Главной тенденцией этого справочника было стремление лишить историю основных ее составных частей. / [Л. 71] Здесь не отрицался раздел новейшей истории, она есть, да ее и невозможно отрицать. Но почему-то здесь в раздел экономических наук вклинивалась политика и весь раздел звучал так: «Современная экономика. Экономическая география и политика».

Я не знаю, как это выглядит с точки зрения экономистов, они сами скажут свое слово, но с точки зрения исто-

риков, такая постановка вопроса ненаучна. Да и логически посмотрите, какая получается мешанина:

- 1) Борьба за мир
- 2) Экономика (Экономическая география)
- 3) Население (Положение женщин и детей)
- 4) Положение рабочего класса. Международное профессиональное движение
- 5) Международные отношения после войны
- 6) Организация Объединенных Наций
- 7) Колонии и зависимые страны. Национально-освободительное движение в колониях

Если исходить из известного марксистского положения, что «политика – это концентрированная экономика» и если подойти к расстановке рубрик внутри этого раздела с точки зрения принципа историзма, то на первом месте внутри этого раздела «Современная экономика, экономическая география и политика» должны стоять экономические проблемы и из них должны вытекать вопросы классовой борьбы и внутренней и внешней / [Л. 72] политики. А тут начинается борьбой за мир и кончается национально-освободительным движением в колониях. Таким образом, вопросы классовой борьбы, общественного движения здесь ни на чем не основаны, ни из чего не вытекают. Да им и не место тут, их место в разделе «История». Если же расположить рубрики внутри этого отдела иначе: на первое место поставить социально-экономические вопросы, на второе – вопросы классовой борьбы, общественного движения, на третье место – вопросы политического строя, международных отношений, – то получится неполная история.

В статье тов. Каменецкой мы находим много ярких неопровержимых доводов против раздела «Политика». Здесь об этом говорили много и убедительно. Хочется добавить, что вот такая путаница из экономики, экономи-

ческой географии и международных отношений, – как на практике выглядит раздел «Политика» в разделе «Современная экономика, экономическая география и политика» несколько не способствует научному изучению вопросов международных отношений, а скорее наоборот.

Если авторы этой схемы, хоть и запутали этот вопрос, но все-таки не посягнули оторвать классовую борьбу и общественные движения, а также международные отношения от экономики, то, по предложению тов. Тесленко, раздел «Политика» в систематическом каталоге должен существовать, так сказать, в чистом виде / [Л. 73]. Тов. Тесленко предлагает выделить в раздел «Политика» международные отношения, дипломатию, внешнюю политику. Историческая наука знает другую тенденцию, когда вся история сводилась к внешней политике, к войнам. Здесь совершенно другой крен. Конечно, история никак не может обойтись без этих составных частей. Но вот как будет выглядеть внешняя политика без социальной, экономической и культурной истории государства? Такую схему составить будет нелегко и совсем невозможно будет размежеваться с историей по этому вопросу при систематизации книг. Особенно опасение вызывает предложение тов. Тесленко по поводу исторических документов. Всем известна важность изучения исторических источников для науки истории. По предложению тов. Тесленко «политические документы» должны помещаться прежде всего в отделе «Политика». Конечно, если стать на этот путь, то можно лишиться историю ее святая святых – документов, подчеркиваю – исторических документов.

Мне представляется схема раздела «Политика» суммой предметных картотек. Очевидно, параллельно будет идти история международных отношений, история зарубежных компартий, история профсоюзов, история

женского движения и т.д. И все это будет стоять вдали от истории общественно-экономического строя, основного критерия для изучения истории и политики.

В 1956 г. Библиотека им. Ленина в своей схеме / [Л. 74] правильно решила вопрос о месте КПСС, комсомола и профсоюзов в составе истории, и это – единственно правильное решение.

Тов. Тесленко боится гипертрофии отдела истории. Нам предстоит еще большая работа по размежеванию истории с другими, смежными с ней, науками. Но это не значит, что историю нужно лишать ее составных частей.

Задача истории – тоже политическое воспитание, и не только по учебникам, как предлагает тов. Тесленко, и не только историков. Почему тов. Тесленко стыдится показать агрономам и инженерам каталог по истории, а спешно предлагает им раздел «Политика»? Во-первых, здесь есть опасность неправильного политического воспитания, отрыв от истории социально-экономического строя, во-вторых, это просто недооценка истории как науки, сведение ее в какие-то узкие академические рамки.

«Historia est magistra vitae!» – говорили римляне. Она и поныне является учительницей жизни, и отрывать от нее ее основную функцию – политическое воспитание не только школьников, студентов, но и всех трудящихся – было бы неправильно.

Раздел «Политика» скорее всего подходит для предметного каталога, там ему и место, а не в систематическом каталоге.

[Л. 75]

Г.Г. КРАСНОВ (Библиотека Академии наук СССР): – Из двух, напечатанных в порядке обсуждения статей,

статья тов. Тесленко целиком посвящена разделу «Политика» в советской библиотечной классификации. Необходимо поэтому вслед за другими товарищами высказать в нескольких словах мнение относительно правомерности включения раздела «Политика» в основной ряд библиотечной классификации.

Сама повседневная практика, жизнь не выдвигают необходимости раздела «Политика». Поскольку политика, как основное направление деятельности государств и политических партий, охватывающее отношения между классами, нациями, государствами, является предметом изучения истории, причем не обособленно от экономики, экономического базиса, а в тесной связи с экономическим базисом и с идеологической надстройкой, и поскольку проблемой государства, устройством государственной власти, кроме того, занимаются юридические науки, – надобности в особом разделе «Политика» нет. Политикой занимается история. Здесь, в истории, она отражается и трудно представить себе, чтобы в разделе истории не было политики. Разве такая политика, как социальная, внутренняя и внешняя политика, национальная политика и т.д., отражающиеся в разделе «История», не раскрывают существа политики того или иного государства или политической партии? / [Л. 76] Несомненно, раскрывают.

Наличие в специальных типовых делениях библиотечной классификации таких основных тем, как «Социально-экономический строй», «Классовая борьба», «Общественное движение», «Культура», «Идеология» – позволяет во всех общественно-экономических формациях отражать материалы по комплексу вопросов, идя от экономического базиса к надстройке, политической и идеологической.

Итак, поскольку политика является предметом исто-

рии, мы предлагаем раздел «Политика» в основные деления библиотечной классификации не включать.

Относительно диалектического материализма.

Мне представляется также, что диалектический материализм должен открывать основной ряд, поскольку он является методологией как для группы наук о природе, так и для наук об обществе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: – Слово предоставляется Ю.П. Кирпичевой.

[Л. 77]

Ю.П. КИРПИЧЕВА (Библиотека Академии наук СССР): – В своем выступлении я хочу остановиться на библиотечных приемах оснащения схемы библиотечной классификации. Но все же я хочу сказать несколько слов об основном ряде наук.

Науки в библиотечной классификации должны располагаться в той последовательности, в какой шло развитие объективного мира, т.е. сначала науки о природе, а потом – о человеке и его мышлении. Науки о природе располагаются согласно научной классификации Энгельса; науки об обществе, возглавляемые разделом марксизма-ленинизма, располагаются в соответствии с марксистско-ленинским учением о базисе и надстройке.

С этим положением наших философов я согласна. Но возглавлять основной ряд должен диалектический материализм, как наука об общих законах всякого движения и развития в природе, обществе и человеческом мышлении. Отсылка должна быть сделана от раздела «Марксизм-ленинизм» к диалектическому материализму, а не наоборот, так как место науки в основном ряду закрепляет индекс, а не отсылочная карточка.

При разработке советской библиотечной классификации, имеющей своим предметом книги, все многообразие

связей, существующих между науками, отражено быть не может. В библиотечной классификации науки / [Л. 78] располагаются в линейном порядке. Отсюда неизбежна условность, т.к. необходимо произвести разрыв в замкнутом круге классификации наук, образовав при этом начало и конец простого ряда наук.

Важнейшие связи в библиотечной классификации определяются местом науки в основном ряду, последующие связи – с помощью ссылок.

Кроме научного содержания, библиотечная классификация имеет своеобразную форму, применяя типовые деления, систему ссылок, индексов и методические указания.

Необходимость окончательной разработки единой советской библиотечной классификации очевидна, т.к. от ее структуры будет зависеть политическая направленность, единообразие и качество составления каталогов, а следовательно, и лучшее обслуживание читателей библиотек.

При составлении библиотечной классификации, предметом которой являются разнообразные произведения печати, приходится учитывать, кроме содержания, назначение книги, время издания, оформление и другие особенности.

В схеме библиотечной классификации Библиотеки им. Ленина единообразие расположения материала достигается с помощью типовых делений. Общие типовые рубрики предназначены для однородного размещения материала внутри общих отделов каждого раздела / [Л. 79] и применяются во всех разделах.

Таковы, например, общие типовые рубрики: «Классики марксизма-ленинизма» – 1а; «Директивы партии и правительства» – 2а; «Научные учреждения», «Справочники» и т.д. Кроме того, в каждом разделе разработаны специальные типовые деления, которые распределяют материал внутри науки.

В схеме предусматривается отделение устаревших тем соответствующими формулировками. Индексация, применяемая в проекте схемы, – смешанная, буквенно-цифровая, логическая.

Основные деления обозначены заглавными буквами, следующие ступени – арабскими цифрами по десятичному принципу.

Такая индексация делает схему гибкой и дает возможность создавать как очень краткие, так и детализованные индексы.

Детализации материала способствует также применение таблиц типовых делений. На основе имеющейся схемы по философии наши специалисты, применительно к нашему фонду, внесли изменения в схему и заиндексировали ее. Сейчас проводится оформление этого раздела каталога.

Также была проведена пробная индексация раздела языкознания, который был построен по схеме, разработанной нашими сотрудниками. Это является показателем удобства применения индексов.

[Л. 80]

Однако, признавая несомненные достоинства индексации и единообразие в построении родственных отделов, необходимо отметить встречающиеся несовпадения в индексах общих типовых делений, применяющихся при построении общих отделов.

Так, например, в различных схемах применяются разные строчные буквы для обозначения теории и методологии и истории науки.

Так, теория и методология в общем отделе раздела истории обозначены строчной буквой «е»;

в разделе литературоведения – «е»;

в разделе философии – «в»;

в разделе культура, наука, просвещение – «в»;
в разделе химии – «в»;
в разделе психологии – «в»;
в разделе техники буквой «в» обозначена роль техники в развитии общества.

История науки в общем отделе раздела истории обозначена строчной буквой «и»;

в разделе литературоведения – «и»;
в разделе культура, наука, просвещение – «г»;
в разделе химии – «и»;
в разделе техники – «г».

Отмечаются также несоответствия в индексах общих типовых делений, применяемых в некоторых общих отделах.

[Л. 81]

Так, например, в разделе «Философия» библиография имеет индекс М (01), справочные издания – М (02), серийные сборники – М (04) (как в таблице общих типовых делений). В разделе «История» библиография имеет индекс Гю, справочные издания Гя, серийные сборники Гя_у и т.д.

Необходимо также отметить неодинаковую детализацию общих отделов и разноречивую индексацию.

Индексация общего раздела сельского хозяйства очень сложна.

Последовательность рубрик в общих отделах тоже не везде одинакова. Недостаточность времени не дает мне возможности провести соответствующий анализ.

Очень детально разработана таблица территориальных делений и даны методические указания для образования индекса неадминистративных делений, отсутствующих в таблице.

Указан принцип составления индекса для этнических и языковых определителей. Бывшим сотрудникам отдела

систематизации тов. Турчаниновым разработаны языковые и этнические определители, в основу был положен принцип индексации Библиотеки им. Ленина.

Индекс отражает логическую структуру схемы, переход от более общих вопросов к частным и закрепляет последовательность географических и хронологических подразделений.

[Л. 82]

В основной ряд включена буква «О», что очень неудобно, т.к. ее можно спутать с нулем, являющимся признаком общего отдела, а также индексом всеобщности, всемирности в территориальных делениях.

Есть отступления от принципа логической индексации, но с ними можно согласиться. Так, например, в территориальных делениях индекс (0). Весь мир стоит в одном ряду с индексом (I) СССР и (4) Европа, которые являются частями мира. Имеются также сдвоенные индексы, которые увеличивают объем данного отдела.

Библиотечные приемы, применяемые в классификации, помогают организовать материал в каталогах, выделять на первое место высказывания классиков марксизма-ленинизма, постановления партии и правительства, передовую советскую научную литературу, выделить литературу об СССР и зарубежных странах и др.

В большинстве случаев в практической работе при систематизации материал укладывался в схемы. Сотрудниками Библиотеки им. Ленина проделана большая работа, имеющиеся недочеты при дальнейшей доработке могут быть устранены.

К разработке методики библиотечных приемов оснащения каталогов необходимо привлечь наибольшее количество сотрудников крупных библиотек.

Хочется также поддержать предложение тов. Тесленко / [Л. 83] о необходимости централизации руководства научной методической работой в области классификации и организации каталога, потому что в настоящее время силы распылены. Необходима координация сил крупных библиотек. Библиотека им. Ленина не должна замыкаться в узком кругу.

Со своей стороны, вношу следующие предложения:

а) о необходимости методических пояснений при составлении отраслевых схем (таковые имеются не во всех схемах);

б) необходимо унифицировать построение общих отделов, обеспечив однотипный порядок расположения рубрик и единообразие индексации в различных схемах;

в) из буквенных обозначений основного ряда исключить букву «О».

Я полностью поддерживаю тов. Морозову в том отношении, что все-таки раздел диалектического материализма должен возглавлять основной раздел, как наука об общих законах природы, общества и мышления.

Мне кажется, что раздел марксизма-ленинизма, который представлен нашими товарищами, может иметь букву «Н», но от него нужно делать ссылку на диалектический материализм, а не давать ссылку от диалектического материализма.

[Л. 84]

И.Н. БАСКАЧЕНКО (Библиотека Академии наук СССР): – Я хотел остановиться на двух вопросах.

Первый вопрос – о библиотечной классификации, разработанной Ленинской библиотекой.

Надо сказать, что сотрудниками Библиотеки имени Ленина проделана над библиотечной классифика-

цией огромная работа. В 1952 г. мне пришлось участвовать в конференции, которая была в этом здании. Тогда тов. Тесленко призывала сотрудников многих библиотек к участию в разработке схемы. В ее выступлении звучали такие слова, что мы, библиотекари, хорошо знаем библиотечное дело и разработка советской библиотечной классификации должна принадлежать этой категории специалистов.

В этой конференции участвовало много ученых различных отраслей знаний, некоторые из которых отрицательно отнеслись к тому, что библиотекари смогут разработать такую схему.

Отрицательная сторона выражалась и в том, что до тех пор, пока не будет создана классификация самих наук, создать стройной советской библиотечной классификации нельзя.

Эта конференция проходила 5–6 лет тому назад.

Что же мы видим теперь? Мы собрались в меньшем составе и вновь обсуждаем вопросы библиотечной классификации, о которых шла речь на конференции, организованной 5–6 лет тому назад.

[Л. 85]

Я хочу на примерах показать, что изменилось в схемах по геолого-географическим и биологическим наукам в библиотечной классификации за последние 5 лет.

Выступавшие товарищи выражались здесь таким образом, что библиотечная классификация Ленинской библиотеки внесла путаницу в отдельные вопросы.

Надо сказать, что в схему библиотечной классификации геологических наук вообще ничего нового Библиотека им. Ленина не внесла, кроме некоторой путаницы. Например, в схеме библиотечной классификации Библиотеки им. Ленина «Петрология» и «Петрография» даются

как различные понятия, тогда как советские ученые-геологи – специалисты – рассматривают петрологию как науку о горных породах и считают ее синонимом петрографии. Петрография изучает более широкий круг вопросов, нежели петрология, а именно: минералогический и химический состав горных пород, их структуру и текстуру, классификацию, условия залегания, закономерности распространения, происхождения и изменения в земной коре и на поверхности земли, т.е. она поглощает петрологию.

Дальше, в схеме библиотечной классификации Ленинской библиотеки отсутствуют такие науки, как кристаллография и инженерная геология – самостоятельные науки, по которым читаются целые курсы в университетах.

[Л. 86]

В последнем варианте ленинской схемы 1956 г. повторяются те же ошибки. Например, географическую науку – мерзловедение, которая входит в геоморфологию, отнесли в геологию; геологию полезных ископаемых сводят к разведочному делу; география в схеме Библиотеки им. Ленина выведена из общего землеведения, частной науки геоморфологии и страноведения. Вот и вся география.

Затем в последнем варианте схемы 1956 г. мы видим, что в географию из геофизики перенесена климатология; гидрология оставлена в геофизике.

Я не говорю здесь о схемах биологических наук, об индексации, которая изменена вновь. Хотя Юлия Павловна говорила, что индексация – это гибкая схема, но, по-моему, очень плохо, что тот или иной раздел можно относить и туда, и сюда.

Чем все же объясняется такое положение, что мы до сих пор не имеем столь важной и столь необходимой для

крупных библиотек Советского Союза совершенной советской библиотечной классификации?

Во-первых, это объясняется отсутствием руководящего научного центра, который мог бы быть при Институте философских наук Академии наук и в который могли бы быть привлечены научные работники крупных библиотек – Библиотеки им. Ленина, Библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, Библиотеки Академии наук СССР, Библиотечного института.

[Л. 87]

Во-вторых, это объясняется тем, что метод работы, избранный Библиотекой им. Ленина, неправилен. Неправильность заключается в том, что сотрудники Библиотеки им. Ленина взяли на себя непосильный труд и не справились с ним. Почему? Потому что, работая в отрыве от практиков, имеющих многолетний опыт библиотечной работы, Библиотека им. Ленина занялась такими вопросами, как собирание различных библиотечных таблиц, библиотечных схем, отзывов на них, выпуском вариантов библиотечной классификации, сбором замечаний и предложений по ним. Увлеченные этим делом, они забыли об основе библиотечной классификации – классификации наук.

Тов. Морозова говорит, что библиотечная классификация – это одна сторона дела, а классификация наук – другая сторона дела, но обуславливается это марксистской методологией. Марксистскую методологию можно применять, работая над библиотечной классификацией и работая над классификацией наук.

Я считаю, что библиотечная классификация должна обуславливаться классификацией наук. Поэтому, в первую очередь, нужно создать классификацию наук и на этой основе разработать схему библиотечной классификации.

Здесь почему-то не говорили о статье тов. Кедрова, которая помещена в журнале «Вопросы философии» и дает первый вариант классификации наук, / [Л. 88] вариант, я сказал бы, весьма убедительно и стройно логически обоснованный. Он говорит, что основной ряд нужно открывать диалектическим материализмом, который рассматривает вопросы природы и общества, а затем дать ссылку от исторического материализма.

(С МЕСТА: – Вы что-то перепутали).

Во второй части своего выступления мне хотелось остановиться на основном делении и взаимосвязи естественных наук.

С делением и последовательностью первого порядка, если так можно сказать, данными в схеме Кедрова я вполне согласен. Первый порядок деления заключается в границах от математики через механику, физику к химии. Учитывая последние открытия в атомном мире, автор дает между физикой и химией взаимный переход через химическую физику к физической химии. Деление второго порядка – от химии через геохимию к геологии, биохимии, географии к биологии. Здесь у автора статьи неизвестно где потерялась такая наука, как геофизика. Я не могу утверждать окончательно (над этим надо поработать), но мне представляется, что следовало бы от химии дать две ветви – неорганическую химию и органическую химию, а затем через физику земли (геофизику) и химию земли (геохимию) перейти к геологии, географии, а через биохимию – к биологии.

[Л. 89]

В самом деле, если в первом порядке деления мы рассматриваем вселенную посредством механики, астрономии, астрофизики, физики и химии, то при рассмотрении отдельной планеты – Земли (а мы в большей степени

изучаем земной шар и нередко в сравнении развиваем учения о других планетах), такой переход от химии мог бы быть вполне законным через геофизику (физику Земли) и геохимию (химию Земли) к геологии и географии.

В классификации наук Энгельса говорится, что, хотя химия вплотную подводит к органической жизни и может объяснить диалектически переход от неживой природы к организму, действительный переход все же совершается в определенных конкретных условиях, в условиях развития солнечной системы Земли. Науку, которая располагается между химией и науками об органической жизни, Ф. Энгельс назвал «физиографией», т.е. наукой, описывающей природу, среду, в которой протекает жизнь. Здесь надо рассматривать геолого-географические науки. Но так как мы делаем переход к науке о Земле, мы должны раньше рассмотреть физику Земли и химию Земли. Во-первых, геофизика тесно граничит с геологией, географией, геохимией и геодезией. Она изучает сейсмологию или землетрясения. Гравиметрия – раздел геофизики – изучает поле силы тяжести на земной поверхности, определения фигуры Земли, строение земной коры и более глубоких частей / [Л. 90] Земли. Геология широко пользуется гравиметрической методом разведки.

(С МЕСТА: – Все это очень специфично).

Переходя от геофизики к геологии через геохимию, мы переходим, таким образом, от геохимии к кристаллохимии, к кристаллографии, минералогии, петрографии, динамике, тектонике, образованию гор, отдельных материков. Далее мы рассматриваем геологию дна моря, гидрогеологию и геологию полезных ископаемых. Горное дело, как прикладная наука, выносится в самостоятельный ряд и передается в технику, но так как горное дело тесно связано с геологией полезных ископаемых, то делаются отсылки.

Затем мы можем перейти к такой науке, как физическая география, которая также тесно связана с физикой Земли. Если геофизика изучает атмосферу, ионосферу и глубинные части Земли, то физическая география изучает определенно ограниченную физико-географическую оболочку земли. Физическая география состоит из общего землеведения и региональной географии. Первая исследует общие проблемы физической географии, общие закономерности строения и состава, динамики и развития географической оболочки Земли; вторая изучает закономерности строения и состава территориальной дифференциаций динамики и развития отдельных природных территорий различных градаций / [Л. 91] географических поясов, зон, областей, районов и т.д.

Таким образом, географию следует рассматривать, с одной стороны, как общее землеведение, изучающее географическую оболочку Земли в целом (тропосферу, водную оболочку и твердую оболочку Земли в возможностях человеческой техники), т.е. наиболее общие для планеты Земли географические закономерности. С другой стороны, компоненты географической оболочки изучаются отдельными или частными географическими дисциплинами – геоморфологией, климатологией, гидрологией моря и суши, почвоведением и т.д. Наконец, заканчивается география страноведением.

При таком делении библиотечной классификации у нас все становится на свои места.

Над этим, повторяю, надо еще серьезно поработать, чтобы перечисленные мною науки четко определили свои границы, особенно между геофизикой и геолого-географическими науками.

На делении в биологических науках позвольте не останавливаться.

В заключение я хочу сказать: у меня складывается

такое впечатление, что все же тот ряд, который дается нашими товарищами, не отработан настолько, чтобы его можно было сейчас предложить и использовать.

Товарищи предлагали здесь выступить в печати.

Думаю, что с этим вопросом спешить не следует.

[Л. 92]

Нужно хорошо его дополнительно изучить, подискутировать и только тогда попытаться решить окончательно.

А.И. МОРОЗОВА: – Я хотела бы сделать только одно замечание: я считаю, что нужно выступать по основным вопросам библиотечной классификации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: – Слово имеет тов. Тимофеев.

[Л. 93]

Н.Д. ТИМОФЕЕВ (Государственная публичная библиотека): – Я хотел сделать несколько замечаний по имевшим место выступлениям.

Я не собираюсь разбирать содержание опубликованных статей, так как по этому вопросу я уже высказывал свою точку зрения.

Первый вопрос – относительно общей оценки состояния работ над классификационной схемой. Я не могу согласиться с товарищами, которые несколько пессимистично оценили положение вещей, существующее у нас с разработкой схемы библиотечной классификации. Оно не является пессимистичным хотя бы потому, что появились две статьи, которые выражают мнение большой группы библиотечных работников о развитии нашей классификационной мысли.

Дело в том, варианты, которые разрабатывались и применяются сегодня целым рядом библиотек в нашей стране, апробированы практикой, опытом. Причем, прак-

тика свидетельствует о том, что кое-что и очень многое одобрится, а кое-что требуется подвергнуть ревизии, дополнительному обсуждению и внесению более квалифицированных решений, которые отвечали бы требованиям практики.

В данном случае речь идет о разделе марксизма-ленинизма / [Л. 94]. Вопрос, который мы сегодня обсуждаем – в отношении места и содержания раздела марксизма-ленинизма – не является новым. Если вы обратитесь к истории, вы увидите, что еще в 1951 г. раздел марксизма-ленинизма представлен в схеме классификации Библиотеки им. Ленина как основной раздел. Сейчас появились ревизионистские настроения по этому вопросу. Они появились не случайно, а потому, что пересмотр этого вопроса выдвинула практика нашей библиотечной работы. Забывать об этом мы не имеем права. И одним из существенных недостатков целого ряда выступлений, особенно первых, по вопросу, относящемуся к разделу марксизма-ленинизма, является некоторый отрыв от практики, от жизни, от того, над чем мы работаем.

Мы создали у себя в библиотеке на основе разработанной Библиотекой им. Ленина схемы раздел марксизма-ленинизма, и сейчас убеждаемся в том, что он в системе наук выглядит у нас несколько искусственно, что в значительных частях он дублирует и усложняет нашу работу. Я не буду говорить о финансовых затратах, которые за сим следуют, и о целом ряде неудобств использования самого каталога, важно то, что он является дублирующим.

Возьмем раздел научного коммунизма. На 90 процентов он дублирует политическую экономию, исторический материализм и историю.

Зачем нужен такой раздел, если эта же литература имеется в соседнем ящике и представлена в этих же самых рубриках?

[Л. 95]

То же самое можно сказать о разделе политэкономии. Находясь в общем комплексе марксизма-ленинизма, марксистская политическая экономия оказывается оторванной от всего цикла экономических наук, для которых она является теоретической основой.

Философские науки у нас тоже не совсем хорошо выглядят без диалектического и исторического материализма.

Возьмем историю и философию. История марксистской философии представляет собой, видимо, часть марксистской философии, а она находится в диалектическом и историческом материализме.

Можно привести еще целый ряд примеров, которые свидетельствуют о том, что нам нужно принимать такие решения, которые были бы рациональными в организации нашей библиотечной работы.

Я не рассматриваю как какой-то парадокс то, что тов. Каменецкая предлагает вариант схемы. Она просто обобщает практику, существующую в ряде библиотек. Я сам был активным защитником раздела марксизма-ленинизма в течение ряда лет. Сейчас, по мере обогащения опыта, я склоняюсь к соображениям, которые выдвигает тов. Каменецкая.

Относительно места диалектического материализма, тов. Кедров предлагает возглавить им схему; в варианте, который предлагаете сегодня вы, он находится внутри марксизма-ленинизма, в разделе «Общественные / [Л. 96] науки». Видимо, над этим нужно еще основательно подумать.

С философией у нас обстоит вообще довольно сложно: не решен вопрос с местом философии в целом, в том числе и с диалектическим материализмом. Если мы цикл общественных наук будем строить, исходя из марк-

систско-ленинского учения о взаимоотношениях базиса и надстройки и соответственно этому строить науку, предметом которой является базис и надстройка в целом, то в этом случае философия должна у нас уйти в область надстройки. Тогда спрашивается – почему она должна возглавлять весь основной ряд? Получается нелогично.

То же самое в общем разделе. Мы не можем игнорировать того факта, что есть книги, которые охватывают науку в целом: есть книги, которые охватывают и естествознание, и общественные науки, и таким образом, требуют себе места.

Юрий Борисович говорил относительно так называемого общего отдела. Что такое этот «Общий отдел»? Общий отдел, на мой взгляд, есть не что иное, как замаскированная форма «науки в целом». Значит, надо решить вопрос о том, что должно быть содержанием раздела наук. Или мы будем ограничивать содержание этого отдела вопросами истории науки, организации науки, научных учреждений и т.д. и т.п., или же мы будем рассматривать раздел науки несколько шире / [Л. 97] и будем включать туда литературу, которая относится к самому содержанию науки в целом.

В качестве иллюстрации я привожу примеры, которые свидетельствуют о том, что над схемой придется, по-видимому, еще подумать для того, чтобы в конечном итоге получить схему, которая имела бы под собой действительно серьезное обоснование. Нужно отработать принципы и на них создать схему. Отсутствие таких принципов определяет и отсутствие библиотечной классификации.

Я не буду повторять сказанного относительно отношения библиотечной классификации и классификации наук, потому что, на мой взгляд, принципиальной разницы тут нет, и та специфика, на которую указывал сегодня ряд

товарищей, не является принципиально существенной. Поэтому мы должны исходить в разработке схемы библиотечной классификации, очевидно, от классификации наук и, по крайней мере, на первых порах задаться целью отыскания этой специфики, потому что если мы пойдем по этому пути мы обязательно встанем на путь, на которой встал Дьюи, упоминаемый Борисом Юльевичем. На этой базе создается искусственный комплекс вроде «Военного дела». «Военное дело» у нас узаконено и существует, но правильно ли существует этот комплекс, как самостоятельный, это еще вопрос. У нас не существует четкого размежевания между так называемым «Военным делом» и / [Л. 98] целым рядом других знаний, в частности, техническими науками. Попробуйте вы «Военное дело» размежевать с техникой или даже с медициной. Поэтому сам по себе этот комплекс еще не приобрел прав гражданства в схеме библиотечной классификации, он еще достаточно не обоснован, чтобы существовать, он является в какой-то степени искусственным.

Позвольте мне этим ограничиться в своих замечаниях.

[Л. 99]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:— Все высказали свои точки зрения по обсуждаемым статьям достаточно ясно. Есть предложение прекратить выступления. (Предложение принимается).

Мне кажется, что такой обмен мнениями поможет нам быстрее разрешить проблему библиотечной классификации, в частности, основного ряда.

И думаю, что в разрешении этого вопроса должно помочь также совещание, намечаемое в Президиуме Академии наук с привлечением Института философии. Основ-

ным докладчиком по библиотечной классификации там намечается Кедров.

Итогом нашего совещания должно быть ходатайство о скорейшем созыве такого совещания, – во-первых. Во-вторых, мне кажется, нужно поддержать мысль, высказываемую товарищами, о том, чтобы выступить в печати, учитывая материалы обсуждения в Публичной библиотеке и в Библиотеке Академии наук.

Мне кажется также, что материалы нашего совещания должна изучить наша дирекция и решить вопрос об основном ряде с учетом замечаний, которые были высказаны товарищами (предварительно она будет, конечно, консультироваться). Этот основной ряд должен быть рассмотрен дирекцией и, может быть, вынесен на Ученый совет для утверждения в качестве законного основного ряда у нас в Библиотеке.

Готовя такое обсуждение, нам нужно связаться / [Л. 100] с Публичной библиотекой в Ленинграде, с тем, чтобы они прорецензировали предложенный здесь проект с Библиотечным институтом и дали свои замечания. Так как они не могли ознакомиться с ним раньше, подробных замечаний они не могли высказать.

Заканчивая таким образом наше совещание, сотрудники Библиотеки, Отдела систематизации, должны выразить свою признательность товарищам, принявшим участие в нашем заседании.

Раздел IV

Заседание Ученого совета
Библиотеки Академии наук СССР
29 ноября 1957 г.

[Л. 125 (1)]

Протокол № 8
Заседания Ученого Совета Библиотеки
Академии наук СССР¹
от 29 ноября 1957 года

Присутствовали: Г.А. Чеботарев, Д.В. Наливкин, А.Х. Рафиков, В.Ф. Покровская, И.Ф. Григорьева, Г.Ф. Подозерская, Т.И. Скрипкина, А.И. Копанев, А.Н. Степанов, П.В. Соколов, С.П. Луппов, Н.А. Винберг, М.А. Вихляев, Т.М. Ковальчук, И.В. Молодцов, З.В. Васильева, А.Ф. Белоголовцев, А.Н. Белицкий, В.Н. Воронов, Н.С. Буйлов, Н.А. Ласкеев, Н.И. Кац, И.Г. Лиоренцевич, Ю.П. Кирпичева, К.И. Шафрановский, А.М. Лукомская, Т.Д. Чурина, Е.И. Крылова, Л.Н. Антонова

Председатель: Г.А. Чеботарев
Секретарь: Г.А. Назина

Повестка дня²:

1. Систематический каталог Библиотеки АН СССР и вопросы библиотечной классификации.

Слушали: Систематический каталог Библиотеки АН СССР и вопросы библиотечной классификации.

Докладывает: Зав. отделом систематизации т. Молодцов И.В. (доклад прилагается)³.

¹ Протоколы заседаний Ученого совета БАН и материалы к ним, 28 февраля – 29 ноября 1957 г. // Архив БАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 536. 197 л. Машинопись.

² Текст документа приводится в виде, максимально приближенном к оригиналу, с частичным сохранением орфографии и пунктуации, а также имеющейся правки. – *Авт.-сост.*

³ Для удобства знакомства с материалом доклад перенесен в начало протокола. – *Авт.-сост.*

[Л. 135 (1)]

[И.В. Молодцов]

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ КАТАЛОГ
БИБЛИОТЕКИ АН СССР
И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ БИБЛИОТЕЧНОЙ
КЛАССИФИКАЦИИ

Библиотека АН СССР одной из первых в России стала заниматься вопросами классификации. Ак. Бэр, будучи заведующим иностранным отделением Библиотеки, разработал свою систему классификации и организовал по ней фонд иностранной литературы, причем эта организация сохранилась до наших дней. Впоследствии в Библиотеке АН отказались от систематической расстановки.

Незадолго до Великой Отечественной войны в БАН были организованы некоторые разделы систематического каталога – история, литература, языковедение, – виден явно гуманитарный уклон в подборе первоочередных разделов систематического каталога. Во время Великой Отечественной войны систематическим каталогам был нанесен большой ущерб; по сути дела, после войны в Библиотеке не было систематического каталога, что было отмечено в постановлении Президиума АН СССР от 10 мая 1950 года. Отсутствие специалистов и необходимых штатных возможностей, а также и отсутствие достаточного опыта задержало развертывание интенсивной работы по созданию систематического каталога Библиотеки АН СССР. Полным ходом систематический каталог начал строиться лишь в 1954 году, точнее во второй его половине. В настоящее время в систематическом каталоге насчитывается свыше миллиона карточек на произведения печати по всем отраслям науки и практики. Мы не

можем говорить сейчас о том, что наш систематический каталог полностью соответствует требованиям, которые предъявляются к нему, но свои основные задачи систематический каталог уже сейчас может выполнять. Каковы же эти задачи?

Основной задачей систематического каталога является максимальное раскрытие содержания книжных фондов Библиотеки АН СССР и в / [Л. 136(2)] известной мере руководство чтением читателей. В отличие от алфавитных каталогов систематический каталог группирует литературу, исходя не из формальных признаков (фамилия автора, коллективный автор или заглавие), а из содержания произведения. В систематическом каталоге литература группируется по отдельным отраслям, вопросам, темам науки и практики, поэтому систематический каталог является незаменимым аппаратом при розыске читателем необходимой ему литературы по той или иной проблеме или частному вопросу.

В Библиотеке АН СССР читатель весьма специфичен – это преимущественно научный работник или практик, имеющий высшее образование, словом, наш читатель квалифицированный специалист, способный сам отобрать из предложенной схемы нужные книги. Поэтому мы сознательно не выдвигаем на первый план рекомендательный характер систематического каталога, как это делается в некоторых других библиотеках, рекомендательные функции нашего систематического каталога очень ограничены, они заключаются в том, что читателю предлагается вся имеющаяся по тому или иному вопросу литература, из которой он выбирает книги по своему усмотрению. Мы отказались от идеи построения специального читательского систематического каталога, не полностью отражающего фонд Библиотеки, т.к. почти невозможно установить какие-то разумные принципы

отбора литературы в читательский каталог. В большинстве случаев при оценке того или иного литературного труда, с точки зрения его ценности, полезности или вредности, к объективному моменту примешивается и очень существенный субъективный момент, который может причинить немалый вред. В самом деле с точки зрения одного научного работника книга кажется весьма ценной и полезной, а с точки зрения другого, рассматривающего эту книгу в другом аспекте, она ничего полезного не дает.

Вот почему мы в Библиотеке АН СССР пришли к такому выводу, что поскольку наш читатель является не менее, а зачастую более / [Л. 137 (3)] подготовленным специалистом, нежели наши сотрудники, необходимо иметь единый систематический каталог. С нашей точки зрения такой каталог будет более полезен для читателей, его также легче и удобнее использовать и с точки зрения служебной – при комплектовании, при устройстве тематических выставок, при выполнении библиографических справок и при составлении библиографических указателей.

Выполнению основных задач подчинена вся организация, все приемы организации систематического каталога, его состав и структура.

В систематическом каталоге отражается литература, формирующая марксистско-ленинское мировоззрение, воспитывающая советский патриотизм, содействующая развитию передовой советской науки и техники, т.е. в систематическом каталоге библиотеки отражается политическая, научная и техническая литература, находящаяся в фондах Библиотеки. Однако мы не ставим перед собой задачи отразить в систематическом каталоге весь фонд Библиотеки. С нашей точки зрения было бы неправильным предъявлять к систематическому каталогу требования отразить все шифры, все экземпляры, все стереотипные издания и перепечатки. В наш каталог не включают-

ся перепечатки местными издательствами центральных изданий, не включаются в каталог также и стереотипные издания. В том случае, когда то или иное издание выходит несколько раз без изменений или дополнений, в систематический каталог включается последнее издание, а на карточке последнего указывается год выпуска предыдущих изданий (изд. 1-е 1950 г., изд. 2-е 1952 г. и т.п.). Мы приняли такую практику, т.к. предполагаем, что читателя, обращающегося к систематическому каталогу, интересует прежде всего вопрос о том, что написано по той или иной проблеме, а никак не вопрос о том, сколько раз издавалась та или иная книга. На последний вопрос исчерпывающим образом должен отвечать генеральный алфавитный каталог.

[Л. 138 (4)]

В систематическом каталоге не отражаются также рукописи, авторефераты, карты, периодические и продолжающиеся издания и статьи из них, литература на языках народов зарубежного Востока, т.е. такие издания, которые находят свое отражение в специальных систематических каталогах и картотеках, дополняющих, вернее, являющихся частями основного систематического каталога.

В связи с особенностями описания и, главное, с особенностями содержания, мы считаем возможным и необходимым отражение рукописей в специальном систематическом каталоге отдела рукописей и редкой книги. Такое положение не ухудшает, а улучшает обслуживание читателей, а систематический каталог рукописей будет дополнять основной систематический каталог на книги.

Авторефераты на диссертации носят информационный характер, они информируют о темах диссертаций, представляемых на соискание ученой степени и о кратком содержании этих диссертаций. В наших условиях

они наиболее спрашиваемы аспирантами и диссертантами. Как правило, авторефераты большого самостоятельного научного значения не имеют. Поэтому, учитывая информационный характер авторефератов, мы вынесли их в самостоятельный систематический каталог авторефератов и даже территориально приблизили его к читателям – разместили в читальном зале. Авторефераты собраны здесь воедино, а не распылены по отдельным рубрикам большого систематического каталога, что создает известные удобства для читателей. Практика подтвердила правильность нашего решения.

В Библиотеке АН СССР имеется два комплексных отдела – отдел рукописной и редкой книги и отдел зарубежного Востока. Эти отделы имеют свой фонд, занимаются его организацией, обрабатывают поступающие к ним издания, составляют каталоги и обслуживают читателей. В связи с этим фонды этих отделов отражаются в своих самостоятельных систематических каталогах (рукописи, карты и произведения на / [Л. 139 (5)] языках народов зарубежного Востока). Изъятием из этого положения является отражение в основном систематическом каталоге карт специального назначения, например, карта почв той или иной области или страны, карта запасов минеральных удобрений и т.п. карта расселения того или иного животного по стране или области, которые наряду с отражением в специальном каталоге отражаются и в соответствующих разделах основного систематического каталога (почвоведение, геология, зоогеография и др.).

Периодические, продолжающиеся и серийные издания находят свое отражение в систематическом каталоге периодики. Вынесение этого вида произведений печати в отдельный каталог продиктовано соображениями практического порядка.

Зачастую очень трудно определить точное место в схе-

ме классификации того или иного журнала или продолжающегося издания, т.к. в них как правило рассматривается весьма широкий круг вопросов и проблем, не укладывающихся в узкие рамки одной какой-нибудь рубрики. Как правило, читателя интересует вопрос о том, какие периодические или продолжающиеся издания имеются по той или иной отрасли науки или техники. На этот вопрос исчерпывающий ответ и должен давать систематический каталог периодики. Что же касается содержания периодических и продолжающихся изданий, то оно не может быть раскрыто ни при отражении периодики вместе с книгами, ни при отдельном отражении их в систематическом каталоге. Исходя из назначения систематического каталога периодики, периодические и продолжающиеся издания в нем отражаются лишь первой карточкой без спецификации по номерам, томам или выпускам, с отсылкой за полным описанием к алфавитному каталогу. Полное описание периодики со спецификацией по номерам, томам и выпускам для систематического каталога привело бы к *чрезмерному разбуханию систематического каталога (на 1 название сотни карточек)* (вписано от руки. – Авт.-сост.) и неоправданному расширению функций систематического каталога, к / [Л. 140 (б)] расширению круга вопросов, на которые он должен давать ответ. Желательно конечно, чтобы тот или иной справочный аппарат, в том числе и систематический каталог отвечал на наибольший круг вопросов, но при наличии миллионных книжных фондов ни один из известных справочных аппаратов не может ответить на все возникающие вопросы, это может сделать только тщательно продуманная система справочных аппаратов каталогов, с тщательным разделением функций между отдельными частями этой системы. Исходя из соображений такого рода мы и отражаем в систематическом каталоге периодики только первую карточку

без спецификации. В том случае, если отдельный том или выпуск продолжающегося или серийного издания представляет собой монографию, на него составляется индивидуальное описание, которое отражается в соответствующем его содержанию разделе систематического каталога.

Журнальные статьи не отражаются в систематическом каталоге. По нашему мнению, наряду с каталогом на монографическую литературу по той же схеме должна быть составлена систематическая картотека статей. Изъятием из этого правила являются рецензии, которые отражаются в нашем каталоге вслед за рецензируемым произведением, такой порядок дает возможность в известной мере ориентировать читателя в оценке того или иного произведения.

В нашем каталоге не находит отражения и художественная литература.

В том случае, если то или иное произведение художественной литературы сопровождается предисловием, вступительной статьей или комментариями литературоведческого характера, мы это произведение помещаем в систематическом каталоге в соответствии с содержанием статьи.

[Л. 141 (7)]

В систематический каталог не включаются ноты и изографика, переводы русских изданий на языки народов СССР и иностранные языки. Первые мы исключаем из каталога в связи с тем, что Библиотека не хранит нотные издания и изографику, во включении вторых просто нет необходимости, т.к. если понадобится получить сведения о переводах русской книги на другие языки, это можно лучше всего сделать по алфавитному каталогу.

И так систематический каталог Библиотеки АН СССР отражает монографии за исключением перечисленных выше изъятий.

Необходимо кратко остановиться на некоторых особенностях отражения отдельных видов изданий. Мы прибегаем к аналитическому расписыванию собраний сочинений или сборников произведений основоположников марксизма-ленинизма, это же положение относится и к постановлениям Партии и Правительства. Такой метод позволяет нам быстрее и самым удобным способом доводить до читателя руководящие и основополагающие материалы. *К аналитической росписи мы прибегаем и в других случаях (вписано от руки. – Авт.-сост.).*

Материалы группового хранения в систематическом каталоге отражаются в виде суммарного описания. И, наконец, многотомные издания отражаются в систематическом каталоге сводным описанием со спецификацией томов или выпусков. Отдельные тома или выпуски многотомных изданий, если они имеют самостоятельную тематику, отражаются также и в соответствующих разделах систематического каталога.

Таков состав систематического каталога.

Систематический каталог на весь фонд Библиотеки АН СССР представляет собой систему связанных между собой каталогов. В настоящее время необходимо объединить их единой методикой построения, единой структурой и схемой, тогда эта система позволит наиболее полно выполнить задачи, поставленные перед систематическим каталогом.

[Л. 142 (8)]

Этим же задачам подчинены приемы оформления систематического каталога, в основе которых лежит логика схемы библиотечной классификации и принцип удобства пользования каталогом.

Логическая соподчиненность и соотношение рубрик классификационной схемы достигается путем применения различных форм разделителей, каждая из которых соответствует степени деления схемы, и перечнем на них рубрик, входящих в данный раздел, а также ссылочными и справочными карточками.

Пример – взять ящик.

Для размежевания отделов и подотделов друг от друга, а также для наглядного показа логической соподчиненности рубрик отделов и подотделов, между ними ставятся разделители различных форм (у нас таких форм 15 (цифра вписана от руки. – *Авт.-сост.*).

В нашем каталоге, как правило, карточки расставляются в обратном-хронологическом порядке. Такой порядок дает возможность в начале рубрики показать читателю новые, только что вышедшие произведения. При таком порядке читатель может следить за новинками литературы не только на выставке новых поступлений, но и по систематическому каталогу.

Систематический каталог, как мы уже говорили выше, дает возможность подобрать литературу по тому или иному вопросу, но этим не ограничиваются функции систематического каталога. С помощью хорошо составленного алфавитно-предметного указателя систематический каталог может с успехом давать справки о литературе о том или ином предмете. Литература о том или ином предмете, в зависимости от аспекта его изучения, может быть помещена в различных разделах систематического каталога, чтобы иметь возможность ее собрать, мы составляем алфавитно-предметный указатель, представляющий собой алфавитный перечень понятий – отраслей знания, научных дисциплин, / [Л. 143 (9)] тем, событий, явлений, личных имен, географических названий и т.д. Каждое понятие пишется на отдельной карточке с указанием

индексов рубрик, в которых имеется литература об этом понятии.

Выше мы останавливались на кратком освещении вопросов, связанных с составом систематического каталога и на вопросах организации его, т.е. на вопросах, которые получали какое-то разрешение в нашей практической работе. Но разрешение их не поможет построению полноценного систематического каталога, если не разработана приемлемая схема библиотечной классификации, основанная на принципах марксистской методологии и отвечающая современному состоянию науки.

Более тридцати лет тому назад в нашей стране начались работы по созданию такой схемы, однако и по сей день она не разработана, по сей день вопросы классификации, как наиболее сложные и острые не решены советским библиотековедением. Практика работы в области классификации литературы, практика работы с систематическим каталогом сейчас особенно остро ставит перед нами вопрос о необходимости скорейшего разрешения теоретических проблем библиотечной классификации. На наш взгляд такой проблемой, требующей неотложного решения, в первую очередь, является проблема основного ряда библиотечной классификации. Как же решается эта и другие проблемы классификации в Библиотеке Академии наук СССР, насколько приемлемы для нас решения этих проблем другими библиотеками?

Первый и очень важный вопрос, который необходимо решить, начиная работу над классификацией, вопрос о размещении комплекса наук о природе и наук об обществе. Какие науки должны открывать основной ряд классификации наук о природе или об обществе? На это вопрос советские библиотекари дают два противоположных ответа. Одни, следуя классификации наук, основу которой разработал Ф. Энгельс, придерживаются такой точ-

ки зрения, что науки о природе должны открывать основной ряд, другие, ссылаясь на политическую / [Л. 144 (10)] направленность всей работы советских библиотек, на специфичность библиотечной классификации, считают, что аполитично ставить науки о природе перед науками об обществе и предлагают выдвинуть на первый план общественно-политические (социально-экономические) науки.

Сторонники той и другой точек зрения совершенно правильно заявляют, что библиотечная классификация должна исходить из марксистской классификации наук. Следует уточнить, что библиотечная классификация, так же, как и классификация наук, должны прежде всего основываться, исходить из марксистской методологии. Работая над библиотечной классификацией, мы исходили из марксистско-ленинской методологии, мы стремимся, следовательно, к тому, чтобы библиотечная классификация как можно более походила на марксистскую классификацию наук. Несомненно, что между этими двумя классификациями есть как общее, заключающееся прежде всего в методе, так и различия, заключающиеся прежде всего в предметах классификации.

Если классификация наук изучает и отражает последовательность и взаимосвязи наук, изучающих формы движения материи в последовательности возникновения их в объективном мире, то библиотечная классификация своим предметом имеет литературу, книги. Книги, в конечном счете, в своей совокупности отражают состояние науки и это несомненно тесно связывает обе классификации. Но библиотечная классификация несомненно имеет и свои специфические черты, отличающие ее от классификации наук. Прежде всего библиотечная классификация в силу своего практического назначения должна быть однолинейной, классифицировать книги, а затем

расставить их на полке в соответствии с классификацией можно только в одну линию; то же самое и с описаниями книг в систематическом каталоге, они ставятся в одну линию. Каждый из разделов, каждая из наук / [Л. 145 (11)] в библиотечной классификации может занять только одно определенное место в этой линии. Например, исторический материализм может быть только в одном из разделов или в разделе «Марксизм-ленинизм» или же в разделе «Исторические науки». Поэтому в библиотечной классификации очень сложно отразить многообразные взаимосвязи наук. В какой-то мере эти связи могут быть показаны в библиотечной классификации системой ссылок и отсылок. Вследствие однолинейности библиотечная классификация в некоторой своей части носит условный характер, т.к. в ней не видны все взаимосвязи наук, в логическом расположении их на какой-то ступени наступает разрыв, т.к. книгу, связанную с несколькими отраслями знания, в библиотечной классификации условно помещают в одном месте. Избежать условности библиотечной классификации не представляется возможным, следовательно, разрабатывая библиотечную классификацию, мы должны сознательно идти на эти условности.

Библиотечная классификация должна давать возможность комплексировать литературу по ряду признаков, например, читательскому назначению книги (учебники, пособия, справочники), по языковому принципу и пр. В ней также должна быть предусмотрена возможность группировки литературы общенаучного характера, библиографии и других видов изданий. Для этого в библиотечной классификации предусматриваются, так называемые, типовые деления или определители.

Есть и другие специфические для библиотечной классификации черты, отличающие ее от классификации наук. Ссылаясь на эту специфику, на нетождественность,

на отличие этих двух классификаций и предлагают сторонники такого варианта открывать основной ряд общественными науками. Последние заявляют, что они не слепо и догматически следуют принципам марксистской классификации, а применяют их, учитывая специфику библиотечной классификации и практику библиотечного дела. Конечно легче всего своим оппонентам привести / [Л. 146 (12)] ярлык догматизма и слепоты, но этот прием мог рассматриваться аргументом только во времена расцвета культа личности. В обыденной жизни такой прием называется «взять на испуг», назовем мол своих противников догматиками, авось спасуют и откажутся от своей точки зрения. На наш взгляд, из рассмотренных нами специфических черт библиотечной классификации отнюдь не вытекает вывод о необходимости выдвижения наук об обществе на первое место. Следовательно, никаких серьезных, обоснованных теоретических соображений в пользу отступления от разработанных Энгельсом принципов классификации нет.

Что же касается практики библиотечной работы, которая якобы требует перестановки наук в классификации с ног на голову, то следует сказать, что мы в своей практической работе никогда не встречались с такой необходимостью. На наш взгляд, единственно правильным путем решения основного вопроса библиотечной классификации является путь, выработанный Энгельсом, – сначала должны идти науки о неживой природе, затем науки о живой природе, о человеке и человеческом обществе. Несостоятельна и ссылка сторонников второго варианта на принцип партийности всей библиотечной работы и, в частности, на партийность наших каталогов. По мнению сторонников второго варианта, только та классификация марксистски партийна, в которой на первый план выдвинуты общественно-политические науки, и таким

образом, читателю будто бы, в первую очередь, предлагается и он, в первую очередь, знакомится именно с этими науками, т.к. они этим самым будто бы приближены к читателю. На самом деле разделы, стоящие первыми, могут оказаться не «ближе», а дальше от читателя. Трудно себе представить такого читателя, который, придя в систематический каталог нашей библиотеки, отражающий миллионные фонды, с тем, чтобы подобрать литературу по какому-то частному вопросу, начнет перебирать ящик за ящиком, начиная с первого и кончая последним; он прямо обращается к разделу каталога, включающему / [Л. 147 (13)] нужную ему литературу, минуя все предыдущие разделы. Следовательно, ссылка на то, что первые разделы каталога ближе к читателю, несостоятельна.

Также несостоятельны рассуждения о том, что выдвижение наук о природе в начале классификации означает принижение значения общественных наук, в том числе и марксизма-ленинизма. Сторонники такой точки зрения, отбрасывая всякую логику, доходят в своих рассуждениях до таких абсурдных суждений, каким, например, является утверждение о том, что в истории СССР на первом месте должен быть советский период, а затем уже история дореволюционной России, т.к. если поставить их в обратном порядке, мы будто бы принизим значение истории СССР советского периода. Конечно, рассуждения подобного рода вызваны никак не соображениями партийности, а скорее, конъюнктурой.

На самом деле партийность классификации определяется не только и не столько тем, какая наука идет первой, а какая второй, а методом построения этой классификации. Таким единственно приемлемым методом является марксистский метод, исходя из которого мы должны разрабатывать библиотечную классификацию так, чтобы науки о природе предшествовали наукам об обществе,

как сама природа предшествовала человеческому обществу. Основываясь на этом материале, мы еще раз подчеркиваем, что науки о природе должны предшествовать наукам об обществе.

Но есть наука, изучающая наиболее общие законы развития природы, общества и мышления, это диалектический материализм. По нашему мнению, он и должен открывать основной ряд библиотечной классификации, т.к. диалектический материализм является философской основой изучения как наук о природе, так и наук о человеческом обществе и мышлении. В данном случае мы сознательно идем на выделение диалектического материализма из комплекса марксизм-ленинизм, т.к. такой шаг теоретически оправдан.

[Л. 148 (14)]

От раздела марксизм-ленинизм дается отсылка к первому разделу – *диалектический материализм* (вписано от руки. – *Авт.-сост.*).

Таким образом, в отличие от неприемлемого, на наш взгляд, основного ряда, разработанного Государственной библиотекой СССР им. В.И. Ленина, где науки об обществе во главе с «Марксизмом-ленинизмом» открывают классификационный ряд, мы предлагаем иное решение этого вопроса.

Как мы уже говорили выше, основной ряд мы открываем диалектическим материализмом, как методологической основой всех наук. Далее следуют науки о природе Естествознание. Естественные науки. (Общий отдел – для всех наук о природе живой и неживой). После этого общего отдела следует Физико-математические и химические науки, после чего Геологические и географические науки. Технические науки, теоретически основывающиеся на науках о неживой природе, занимают за ними

последующее место. Биологические науки сразу после технических наук открывают ряд наук о живой природе. После чего мы ставим прикладные науки, для которых биологические науки являются теоретической базой, это Агронмия и Ветеринария (т.е. Сельское хозяйство) и Медицина. Медицинские науки.

Такой порядок наук, на наш взгляд, наиболее приемлем, т.к. в нем, насколько это возможно в одной линии, сохранена логическая связь и последовательность наук.

Ряд наук об обществе открывает общий отдел, а затем следует раздел Марксизм-ленинизм, включающий три составных части марксизма, при этом от подраздела Философия марксизма-ленинизма дается отсылка к диалектическому материализму.

В данном случае наиболее характерно проявляется условность библиотечной классификации. С одной стороны, правомерно возглавить основной ряд диалектическим материализмом, а с другой стороны, неправомерно вырывать его из комплекса составных частей / [Л. 149 (15)] Марксизма-ленинизма – Философии марксизма (диалектический и исторический материализм), экономического учения марксизма и научного коммунизма, являющегося наукой общественной, являющегося орудием революционного преобразования общества и поэтому возглавляющему комплекс наук об обществе. Но Диалектический материализм является методологической основой не только для наук об обществе, но также и для наук о природе, поэтому мы его и выносим в начало классификации, ставим его перед науками о природе. Другие части марксизма являются методологической основой наук об обществе и поэтому возглавляют комплекс наук об обществе. Причем от раздела Исторические науки и от раздела Экономические науки дается соответственно отсылка «Исторический материализм» см. «Марксизм-ленинизм»,

«Экономическое учение марксизма» см. «Марксизм-ленинизм». Далее, общественные науки располагаются в соответствии с учением марксизма о базисе и надстройке, и по принципу от общего к частному. Вслед за марксизмом общий раздел общественных наук. Далее История. Исторические науки, т.к. они изучают все стороны общественной жизни, как базисного, так и надстроечного характера. Далее следуют Экономические науки, изучающие экономический базис общества.

Существует ряд явлений, которые нельзя отнести ни к явлениям базисного, ни к явлениям надстроечного характера, скорее всего, эти явления имеют связь как с базисом, так и с надстройкой. Мы имеем в виду такие проблемы, как общественное положение женщины, социальные аномалии, общественное положение молодежи и др. Практика показывает, что по этим вопросам издается многочисленная литература, что заставляет нас определить место ее в классификации. До последнего времени мы не могли точно определить такое место. Недавно Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина вынесла на обсуждение проект нового раздела классификации «Социальные учения. Социальные проблемы. Социальное благосостояние». Не вдаваясь в / [Л. 150 (16)] обсуждение содержания этого проекта, следует сказать, что введение такого раздела, за исключением первой его части, было одобрено сотрудниками отдела систематизации. Мы предполагаем ввести подобный раздел, предварительно назвав его «Социальные проблемы. Социальный быт» и определив его место после экономических наук. Что касается конкретного содержания такого раздела, то мы начали сейчас работу по определению круга вопросов, которые будут входить в него.

После раздела «Социальные проблемы. Социальный быт» следуют науки, изучающие надстройку, это прежде

всего Юридические науки, затем Военные науки, Философские науки, История религии и атеизм, Искусствоведение. Далее Филологические науки, изучающие явления ни базисного, ни надстроечного характера (например, языковедение). Затем следует комплекс «Наука. Просвещение. Педагогические науки». Завершает классификацию раздел: Литература универсального содержания. Библиографии (общего характера).

В нашей Библиотеке принимается система индексов, предложенная Гос. Библиотекой СССР им. В.И. Ленина. Индекс состоит из заглавной буквы русского алфавита и цифр, следующих в десятичном порядке. В индексах выражается логическая соподчиненность и последовательность рубрик.

Таким образом, предлагаемый нами ряд основных делений библиотечной классификации выглядит вместе с индексами следующим образом:

- А Диалектический материализм
- Б Естествознание. Естественные науки
- Г Физико-математические и химические науки
- Д Геологические и географические науки
- Ж/Л Техника. Технические науки

[Л. 151 (17)]

- М Биологические науки
- Н Агронмия. Ветеринария (Сельскохозяйственные науки)
- О Медицина. Медицинские науки
- П Общественные науки (Общий отдел)
- Р Марксизм-ленинизм
- С История. Исторические науки
- Т Экономика. Экономические науки
Социальные проблемы. Социальный быт
- У Государство и право. Юридические науки

- Ф Военные науки. Военное дело
- Х Философские науки
- Ц История религии. Атеизм
- Ч Искусствознание
- Ш Филологические науки
- Щ Просвещение. Педагогические науки
- Э Библиографические справочники (общие)
- Ю Литература универсального содержания

Мы отвергаем порядок основных делений библиотечной классификации, разработанных библиотекой им. В.И. Ленина, да и в самой то библиотеке имени В.И. Ленина нет твердой точки зрения на структуру и последовательность разделов в библиотечной классификации. Библиотека им. В.И. Ленина разрабатывала и принимала несколько вариантов основного ряда, но к какому-то окончательному решению не пришла и когда придет – неизвестно.

У нас в библиотеке до последнего времени не стояла проблема основного ряда классификации, т.к. в систематическом каталоге не были представлены все науки, у нас не было специалистов по ряду наук. Сейчас положение изменилось, наша практическая работа заставляет нас принимать какое-то решение по основному ряду, без такого решения нам чрезвычайно трудно продолжить нашу работу по завершению каталога, невозможно разработать индексацию и составить ключ. Вот почему / [Л. 152 (18)] в текущем году мы так много внимания уделяли разработке основных делений классификации. Поэтому мы вынесли на рассмотрение Совета настоящий доклад и наши соображения по основному ряду. Это тем более необходимо, т.к. в декабре с.г. должен состояться пленум библиотечной комиссии при Президиуме АН СССР, где будут обсуждаться вопросы библиотечной классифика-

ции. Крайне желательно, чтобы на этом пленуме Библиотека АН СССР выступила с конкретными предложениями по основному ряду классификации. В качестве основы для этих предложений мы просим рассмотреть наш проект.

В Библиотеке АН СССР в прошлом было разработано несколько отраслевых разделов классификации: Физико-математические науки, Геолого-географические науки, Юридические науки, Филологические науки (частично). По этим схемам до сих пор построены наши систематические каталоги.

По остальным разделам собственных классификаций мы не составляли, а использовали разработанные в ленинской библиотеке схемы. Ленинская библиотека проделала очень большую работу по созданию отраслевых схем. Для проведения такой работы у нас просто-напросто не хватает сил. Поэтому мы приняли неразработанные у нас, но разработанные в ленинской библиотеке отраслевые схемы, внесли в них необходимые дополнения и изменения и сейчас строим по ним каталог.

Следует заметить, что отраслевые схемы ленинской библиотеки далеки от совершенства. Иногда случается, что та или иная книга не «ложится» в схему или же наоборот она должна быть отражена в двух разделах, т.к. идентичные рубрики предусмотрены дважды, некоторые разделы были недостаточно детализированы, другие же наоборот чрезмерно детализированы. Недостатки эти происходят очевидно, во-первых, оттого, что не было единой тщательной редакции всей схемы, и во-вторых, оттого, что схемы составлялись в отрыве от каталога, без учета состава книжного фонда.

[Л. 153 (19)]

Для иллюстрации несовершенства схемы ленинской библиотеки приведу некоторые примеры.

В разделе «Технические науки» отдельные части схемы очевидно составлялись специалистами-отраслевиками изолированно друг от друга, без общей редакции всего раздела. В результате чего отсутствует элементарная согласованность в детализации подразделов – в схеме представлен, например, крепеж – болты и гайки, в то же время совершенно отсутствует ядерная техника и энергетика. Не нашла никакого отражения в схеме кибернетика.

По схеме Ленинской библиотеки теоретическая химия и химическая технология разобщены между собой, что приводит к совершенно ненужному дублированию карточек. У нас строится единый каталог по теоретической и прикладной химии, с одним общим разделом для обеих частей.

В разделе «Геологические науки» схемой ленинской библиотеки совершенно не предусматриваются кристаллография и инженерная геология, изучающая геологические условия разных типов строительства.

Существенные недостатки были в схемах по общественным наукам. Так, в «Истории русской философии» отсутствовал четкий и последовательный принцип периодизации. Этот же недостаток присущ схемам по историческим наукам; например, в истории Польши отсутствовал период домонополистического капитализма.

Как мы уже говорили, схема не подверглась единой редакции, об этом говорит, например, тот факт, что рубрика «Медицинская паразитология» предусмотрена в трех разделах «Биологии», «Медицине» и «Ветеринарии».

Подобных недостатков в частных разделах схемы библиотеки имени В.И. Ленина очень и очень много. Без критического рассмотрения и переработки, имеющиеся

у нас варианты схем по некоторым разделам классификации применимы быть не могут. Поэтому мы принимаем частные классификации ленинской библиотеки, как основу, вносим в них изменения / [Л. 154 (20)] или дополнения, и лишь затем используем для каталогов. Некоторые разделы схемы мы вообще не получили из Москвы, и поэтому разрабатываем самостоятельно. Это преимущественно схемы по общественным наукам «Архивоведение», «Источниковедение», «Историография», «История социалистических учений», «История экономической мысли зарубежных стран» и др. Разработанные и разрабатываемые нами разделы схемы составляют по единому принципу убывающей общности или от общего к частному.

Повседневное развитие советской науки, освещение в литературе новых достижений науки и техники также ставит нас перед необходимостью внесения изменений и дополнений в схемы классификации.

Такие изменения необходимо бывает вносить и в связи с экономическими, политическими и культурными событиями. Подобного рода изменения и дополнения вносят наши сотрудники после соответствующих консультаций со специалистами институтов АН СССР или университета.

В Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина разработаны таблицы типовых делений (определителей), которые позволяют группировать литературу в зависимости от аспекта рассмотрения в ней вопроса. Мы приняли эти типовые деления, хотя также как в основные таблицы, внесли необходимые изменения. С нашей точки зрения ленинская библиотека поступает неправильно, внося типовые рубрики прямо в схему, это ее чрезмерно загружает, во-первых, а во-вторых, литература по типовому признаку должна выделяться только в том случае, если есть необходимость в такой группировке.

Такого кратко положение с разработкой библиотечной классификации. На наш взгляд для системы библиотек АН СССР можно и нужно разработать единый ряд основных делений. Что же касается частных разделов классификации, с подробным перечислением рубрик, с тщательной разработкой рубрикации и индексов, то вряд ли можно установить какую-то единую схему для всех отраслевых библиотек Академии; невозможно / [Л. 155 (21)] в этой единой схеме тщательно учесть специфику фондов всех библиотек. Кроме того, утверждение единых частных классификаций повлекло бы за собой колоссальную работу по перестройке существующих систематических каталогов.

Поэтому, на наш взгляд, нецелесообразно заниматься разработкой подобных единых классификаций. Едиными могут быть принципы организации систематического каталога, ряд основных делений, таблицы типовых делений. Это позволит в известной мере унифицировать систематические каталоги в библиотеках Академии наук СССР и безусловно позволит улучшить обслуживание наших читателей.

Вопросы:

В.– Само название «библиотечная классификация» – правильный термин?

О. – Термин этот принят в библиотековедении и употребляется в библиотековедческой литературе.

В. – Как увязывают свою работу систематические каталоги, существующие в спец. библиотеках с отделом, какие существуют формы совместной работы?

О. – В этом сделано мало. Отраслевые библиотеки работают по своим схемам, разработанным ими. Составляя схемы, например, по геологии, мы не вступили в контакт с Институтом, а по сельскому хозяйству мы работали с институтом в тесном контакте. Несколько раз мы

обращались в Институт физиологии и др. институты за помощью, но получали отказы или только обещания.

В. – Куда Вы относите архитектуру?

О. – Литература по архитектуре попадает в технические науки, в строительную технику. Если рассматривается в точки зрения искусства – в искусствоведческие науки.

[Л. 126 (2)]

В. – Проблемы, которые изучаются в Лаборатории аэрометодов?

О. – В технику и в физ.-мат. науки.

В. – Востоковедение?

О. – В исторические, филологические и экономические науки.

В. – Физическую химию и химическую физику?

О. – В химию и физику.

В. – Какова Ваша точка зрения о разделе «Политика» и «Общественная жизнь»?

О. – У нас нет такого раздела, но мы считаем, что это должно относиться к историческим наукам. Сейчас предлагается другой раздел: «Социальные проблемы. Социальный быт», мы решили ввести такой раздел, так как он необходим.

В. – Согласован ли этот проект с Ленинской библиотекой, как обстоит дело с разработкой единой общесоюзной классификации?

О. – Ленинская библиотека отказалась от разработки такой классификации, они разрабатывают схему для себя; мы предлагали последовательность наук в основном ряде так, как это представлено в сегодняшнем проекте, но О.П. Тесленко отказалась. Она была согласна на такую последовательность только в том случае, если бы мы согласились на введение раздела «Политика».

В. – Вы только сейчас выносите схему на обсуждение, а как же были расставлены карточки, по этой схеме?

О. – По схеме основных делений карточки не расставляются вообще. Они расставляются по схемам отраслевых классификаций. Наша дальнейшая работа по составлению алфавитно-предметного указателя (ключа) и индексации зависит от принятия схемы основных делений.

В. – Какая же сейчас существует индексация?

О. – Сейчас индексации нет, вместо индекса мы пишем на карточке рубрику.

В. – Каково состояние систематического каталога по части полноты, какие разделы еще не закончены?

О. – Сказать, что из литературы представлено и что не представлено, невозможно, так как мы не знаем, насколько полно фонд библиотеки отражал наш карточный репертуар, на базе которого мы составляем систематический каталог. Сейчас в каталоге свыше 1 млн. карт.

В. – Ставился ли вопрос о создании сводного систематического каталога Библиотеки АН и сети?

О. – Сейчас литературу сети мы отражаем, что было прежде – сказать трудно. На карточках отдела отражаются направления, какие известны из печатной иностранной карточки. Если бы Отдел комплектования давал все дублиеты вместе, то литература, идущая в сеть, в систематическом каталоге была бы отражена полнее. Книги, которые идут только в филиал, у нас отражаются. Мы сможем отражать всю литературу, идущую в сеть, только в том случае, если индекс систематического каталога будет нанесен на карт. ген. алфавитного каталога.

[Л. 127 (3)]

В. – Вы ставите вопрос о создании картотеки статей из периодики. Целесообразно ли это?

О. – Такую картотеку, составленную по такой же схеме, как и для каталога монографий, в библиотеке иметь нужно.

В. – Вопросы организации каталога – практика настоящего или перспектива будущего? Как с отражением групп. хранения?

О. – Организация систематического каталога ведется в таком плане, как это было отмечено в докладе. Отражение групп. хранения зависит не только от Отдела систематизации, но и от Отдела хранения. У нас были разработаны памятки по отражению литературы группового хранения, но на практике они не применяются, так как надо уточнить профиль комплектования групп. хранения.

В. – Как ОСИ думает оказывать помощь во внутренней работе библиотеки другим Отделам, например, при выполнении чит. требований? Мне кажется, что в этом направлении работа не проводится.

О. – Ваше утверждение неправильно. Сотрудники спр. отд. часто обращаются к каталогу не только при выполнении справки, но и проверке «отказов», намечается создать группу по проверке «отказов», тогда роль систематического каталога должна возрасти. Кроме того, Отдел систематизации отказывает помощь в комплектовании и составлении библиографических указателей.

Выступления

Тов. ЧЕБОТАРЕВ Г.А.: – В декабре предполагается специальный пленум библиотечной комиссии по вопросам классификации. Ожидается, что наша Библиотека выступит на пленуме с конкретными предположениями. В докладе поднята большая группа вопросов, эти вопросы неоднократно обсуждались у нас и в контакте с другими библиотеками. Естественно, что нельзя бесконечно говорить об одном и том же. Сегодня мы должны сказать: должны иметь лишь один каталог или два – служебный и читательский, например, мы исходим из принципа, что у нас должен быть один каталог.

Второе. Обсуждение схемы библиотечной классификации. Жизнь требует, чтобы было какое-то решение. Если в дальнейшем будут требоваться какие-то изменения, мы будем их вносить в схему. Хотелось бы слышать мнение членов Ученого совета о схеме, чтобы Отдел систематизации мог работать дальше.

Тов. НАЛИВКИН Д.В.: – Я считаю, что, в основном, предложенный порядок схемы правильный, это можно принять окончательно. По отдельным графам много замечаний. Нельзя отрывать диалектический материализм от марксизма-ленинизма; «агрономию и ветеринарию» нужно убрать, оставить «сельское хозяйство». Почему дальше выскакивает «Социальные проблемы, социальный быт»? «Историю религии и атеизм» нужно заменить на «Религия. Атеизм».

Библиотечноеведение – это наука, этот раздел нужно выделить самостоятельно. Раздел «Литература универсального содержания» можно выбросить. Для справочников нет смысла устраивать специальный раздел. Нельзя ставить их наравне с разделом науки. Каталог нужно иметь, конечно, один. Как основу схему можно принять и выступить с ней на библиотечной комиссии.

[Л. 128 (4)]

Тов. ШАФРАНОВСКИЙ К.И.: – Заглавие – библиотечная классификация – правильно, можно добавить «книг», но материал будет шире. Это все условно. Составляя схемы, нужно хорошо продумать терминологию. Нельзя обойти литературоведение. В геолого-географических науках – почвоведение.

Этот документ должен быть сопровожден объяснительной запиской о спорных вещах. Этот ряд – бесспорный, но меня сильно беспокоят технические науки. Это может оказаться неприемлемым. Раньше этот раздел был значительно ниже; нужно обосновать его выдвижение. Я не согласен с докладчиком, что путем составления алфавитного указателя (ключа) систематический каталог может приобрести свойства и предметного. Хотелось бы, чтобы в докладе подчеркивалось значение систематического каталога для самой библиотеки, в частности, помощи комплектованию.

Тов. ПОКРОВСКАЯ В.Ф.: – В объяснительной записке должно быть не только пояснение, но и обоснование каждого раздела.

Тов. ЛУШПОВ С.П.: – Постановка данного вопроса очень своевременна. В докладе правильно подняты и решены многие проблемы практически, а не догматически. Многие проблемы решены смело, например, в отношении места общественных и политических наук. Видно, что Отделом проделана большая работа. Систематический каталог уже не миф, а действительность. Правильно, что отказались от специального читательского систематического каталога, учитывая специфику наших читателей (научные работники).

Для читателя, конечно, безразличен порядок перечисления наук, ему важно найти литературу по своему

вопросу, но тем не менее в интересах индексации какой-то порядок должен быть установлен.

Сравнивая схему расположения наук, предложенную Отделом систематизации, со схемой печатного каталога «Новая иностранная книга», мы видим некоторое расхождение. Так, например, раздел «Технические науки» поставлен в схеме после раздела «Геологические и географические науки», а в «Новой иностранной книге» «Технические науки» стоят после сельскохозяйственных наук. Нам кажется, что такое расположение более логично: сначала даются теоретические науки (математика, физика, химия, биология и т.д.), а затем науки, имеющие более прикладной характер (медицина, сельское хозяйство, техника). Имеются также расхождения в порядке расположения разделов «Общественных наук» (в каталоге «Новая иностр. книга» эта схема разработана Фундаментальной библиотекой общественных наук). Так, например, раздел «Наука и просвещение», нам кажется, следовало бы поместить после «Военных наук» до «Философских наук». Раздел «Искусствоведение» после «Филологических наук». Думается также, что название рубрики «Социальные проблемы. Социальный быт», а также рубрики «Литература универсального содержания» требуют уточнения. Следовало бы ввести такую рубрику как «Книговедение. Библиотечное дело». В целом же порядок логичен, нужны лишь небольшие изменения.

Каталог журнальных статей – вещь огромная. Это не дело работников Отдела систематизации, так как нужен огромный штат и помещения.

Тов. КОПАНЕВ А.И.: – Доклад хорош определенностью. В докладе дан точный ответ на / [Л. 129 (5)] споры, видно, что ведется определенная работа. Перед заседанием совета я читал литературу о систематическом каталоге, но такой четкости там не было.

Основной ряд нужно приветствовать. Это важно потому, что за схемой стоит большая работа, большие думы работников Отдела. В выступлении академика Д.В. Наливкина предлагалось переставить одну рубрику на место другой, но у работников Отдела, очевидно, это обосновано. Нужно принять эту схему и потом работникам отдела доделать, продумав тщательно все замечания. Я не поддерживаю мнения, что диалектический материализм нужно перевести в марксизм-ленинизм. Во главе наук нужно поставить диалектический материализм. Некоторые вещи нужно уточнить, например, «Искусствознание». «История религии» – правильно, атеизм – тоже. Философские науки могут стоять ниже экономических наук. Нужно ряд утвердить, Отдел учтет замечания и внесет исправления.

Тов. СКРИПКИНА Т.И.: – Было мнение, что схему кто-то составляет для нас. Сегодня видно, что это не так. Видно, что основа выработанной нами схемы едина с другими. Очень трудно сравнивать схемы. У нас нет возможности оперативно получать схемы. Плохо поставлен вопрос с размножением схем. Нужно, чтобы эта возможность была предоставлена. То явление, что для каталога трудно получить консультацию специалиста – ненормально. О классификации сказано правильно. Бросается в глаза то, что не имеет отношения к науке. По этой линии схему нужно изменить. Беспокоит, как эту библиотечную классификацию можно применить в библиотеках сети. Каталоги библиотек нужно пополнять. Многие деления спец. библиотеки могут взять у нас в библиотеке. По специальной литературе первенство за специальными библиотеками. На местах им легче со специалистами разрабатывать специальные вопросы. Между Отделом систематизации и спец. библиотеками должен быть тесный контакт. Библиотечные советы могут ока-

зять большую помощь в разработке схем. Помогая Отделу систематизации, они могут сами черпать опыт в библиотеке.

Тов. КАЦ Н.И.: – В центре внимания Ученого совета сегодня при обсуждении вопроса о систематическом каталоге стоит схема библиотечной классификации и, прежде всего, основной ряд наук в библиотечной классификации. И это естественно. Всем ходом нашей деятельности, развертыванием работы по всем разделам каталога мы поставлены перед необходимостью разрешить вопрос об основном ряде наук библиотечной классификации. Мы глубоко убеждены, что читателю далеко не безразлично, как будет построен наш систематический каталог, в какой последовательности в нем будут идти разделы, ибо, в конечном счете, от этого будет зависеть нахождение читателем необходимой ему литературы. Имея научно-обоснованную структуру каталога, мы сумеем разработать четкую индексацию, ключ к каталогам, что даст возможность полнее и разностороннее обслужить читателей.

Работая над проектом основного ряда наук схемы библиотечной классификации, коллектив сотрудников Отдела систематизации литературы исходил из того, что в основе библиотечной классификации должны лежать диалектико-материалистические принципы, принципы разработанной Ф. Энгельсом классификации наук. В представленном на рассмотрение Ученого совета проекте основного ряда этот ряд открывается разделом «Диалектический материализм».

[Л. 130 (6)]

Это обосновывается тем, что диалектический материализм является наукой о наиболее общих законах развития природы и общества и человеческого мышления и составляет методологическую основу как для изучения естественных наук, так и для изучения общественных наук. Отсюда следует, что раздел «Диалектический материализм» должен возглавлять весь основной ряд наук библиотечной классификации. Исходя из этих соображений, я возьму на себя смелость не согласиться с предложением Дмитрия Васильевича по поводу того, чтобы этим разделом не начинать основной ряд, а отнести его в раздел «Марксизм-ленинизм», чтобы не нарушать его целостность. Этот вопрос мы тщательно в Отделе обдумали, прежде чем прийти к окончательному решению. Мы стремились не нарушать цельность и единство раздела «Марксизм-ленинизм» и в то же время дать общую методологическую направленность схемы. Мы вынуждены были пойти на некоторые отступления от требования сохранения цельности раздела «Марксизм-ленинизм» и вынести на первое место раздел «Диалектический материализм», оставив ссылку на него в разделе «Марксизм-ленинизм». Мы считаем необходимым сохранить в одном комплексе раздела «Марксизм-ленинизм»: исторический материализм, как часть философии марксизма-ленинизма, экономическое учение и научный коммунизм.

В отделе сейчас проводится работа над схемами библиотечной классификации по отраслям наук. В основу работы берутся схемы, разработанные сотрудниками Библиотеки им. В.И. Ленина. В процессе работы над каталогом в эти схемы вносятся дополнения и изменения.

Утверждение основного ряда наук библиотечной классификации существенно продвинет дело совершенствования нашего систематического каталога.

Мы не должны отказываться от задачи создания в свое время каталога журнальных статей, так как этот материал представляет ценность для читателей.

Тов. ЛУКОМСКАЯ А.М.: – Я считаю необходимым отражение в систематическом каталоге авторефератов диссертаций. Общеизвестно, что самые новые научные результаты содержатся в авторефератах и их отсутствие в каталоге обедняет его. Это тем более важно в связи с тем, что у нас еще нет общегосударственной библиографии диссертаций.

Тов. ЛИОРЕНЦЕВИЧ И.Г.: – Вынесение раздела «Социальные проблемы. Социальный быт» в основной ряд библиотечной классификации теоретически оправдано и практически необходимо. Маркс указывал, что экономические отношения «обуславливают социальный, политический и духовный процесс жизни вообще». До последнего времени из наших схем выпала одна из этих сторон жизни, а именно – социальная, хотя практика библиотечного дела и характер литературы требуют создания особого раздела, посвященного социальной жизни, социальным проблемам. Основой этого раздела являются отношения особого характера: социальные отношения, имеющие свою, только им присущую, область человеческой жизни. Вопросы семьи, положение женщин, молодежи, социальное обеспечение, социальной аномалии (пьянство, азартные игры) – все это войдет в новый раздел. Подобные вопросы не являются собранием случайных рубрик, они органически связаны между собой, ибо схема по этому разделу отражает объективные явления, объективные связи общественной жизни.

Выделение подобного раздела диктуется не только теоретическими соображениями, но и массой специфической литературы, с / [Л. 131 (7)] которой приходится ежедневно сталкиваться систематизаторам.

Тов. РАФИКОВ А.Х.: – Нежелательно, что обсуждение схемы в Библиотечной комиссии затягивается. Заседание может не состояться и в декабре. Нужно просить, чтобы обсуждение схемы ускорили. Нам важно, чтобы это прошло до нашей конференции.

Тов. ЧЕБОТАРЕВ Г.А.: – Выступило много товарищей. Принципы, положенные в основу систематического каталога, одобряются. В отношении основного ряда серьезных замечаний, за исключением раздела «Диалектический материализм», нет. Все замечания носят редакционный характер и их нужно учесть в дальнейшей работе. Согласен с Д.В. Наливкиным в отношении раздела сельского хозяйства. Не согласен в отношении общего раздела и раздела «Литература универсального содержания». Если мы снимем этот раздел, то негде будет отражать литературу такого содержания.

Если в Отделе эти рубрики выдвинули, то значит, на это их подтолкнула жизнь. Согласен с разделом «Социальные проблемы». Литературы такой очень много, по видимому необходимо ее относить в этот раздел. Мы будем просить Отдел обсудить схему с учетом высказанных замечаний и приложить объяснительную записку. Проводить аналогию с библиотечной классификацией в иностранной книге нельзя, хотя бы потому что не позволяет алфавит. В отношении авторефератов. Я был всегда против включения их в систематический каталог.

Тов. МОЛОДЦОВ И.В.: – Заключительное слово

Из замечаний, высказанных при обсуждении, принципиальный характер носит замечание о месте диалектического материализма. Обоснованию нашей точки зрения

было уделено известное место в докладе, после обсуждения мы не изменили ее и придерживаемся того мнения, что диалектический материализм должен открывать основной ряд.

О месте технических наук. Помещая их в основном ряде вслед за науками о неживой природе, мы исходим из того, что эти науки являются теоретической базой для технических наук и что технические науки являются прикладными для наук о неживой природе. К обсуждению этого вопроса мы можем возвратиться.

Наша точка зрения на отражение авторефератов в каталоге изложена в докладе. Практика подтвердила ее правильность. Мы считаем, что в библиотеке следует иметь систематическую картотеку статей, периодически обновляемую, в которой должны отражаться статьи за последние 5 лет.

Разрешите поблагодарить всех товарищей, принявших участие в обсуждении доклада. В своей дальнейшей работе мы учтем высказанные на Совете замечания и предложения.

Постановили:

1. Одобрить основные организационные и научно-методические принципы, положенные в основу организации систематического каталога.

2. Одобрить схему с учетом высказанных замечаний. Предложить Отделу систематизации подготовить окончательный проект схемы и представить в дирекцию к 10 декабря 1957 г.

3. Отметить большую работу, проведенную Отделом по организации систематического каталога.

Председатель Г.А. Чеботарев
Секретарь Г.А. Назина

подпись
подпись

[Л. 134]

БИБЛИОТЕЧНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ *НАУК*

(приписано от руки. – *Авт.-сост.*)

(Основные деления)

- А Диалектический материализм
- Б Естественные науки (Общий отдел)
- В Физико-математические науки
- Г Химические науки
- Д Геологические и географические науки
- Е/К Технические науки
- Л Биологические науки
- М Агрономия. Ветеринария. (Сельскохозяйственные науки)
- Н Медицинские науки
- П Общественные науки (Общий отдел)
- Р Марксизм-ленинизм (Диалектический материализм см. раздел А)
- С Исторические науки
- Т Экономические науки
- У Социальные проблемы. Социальный быт
- Ф Государство и право. Юридические науки
- Х Военные науки. Военное дело
- Ц Философские науки. Психология
- Ч История религии. Атеизм
- Ш Искусствознание
- Щ Филологические науки
- Э *Наука*. Просвещение. Педагогические науки (Наука – приписано от руки. – *Авт.-сост.*)
- Ю Литература универсального содержания
- Я Библиографические справочники (общие)

[Л. 156]

ПРИСУТСТВОВАЛИ
на заседании Ученого совета Библиотеки
Академии наук СССР
29 ноября 1957 г.

1.	Чеботарев Г.А	доктор физ.-мат. наук, директор БАН, председа- тель	подпись
2.	Смирнов В.И.	академик	
3.	Наливкин Д.В.	академик	подпись
4.	Тудоровский А.И.	член-корр. АН СССР, засл. деятель техн. Наук	
5.	Барзаковский В.П.	доктор хим. наук, Ин- ститут химии силикатов АН СССР	
6.	Шунков В.И.	доктор ист. наук, дирек- тор ФБОН АН СССР	
7.	Рафиков А.Х.	канд. ист. наук, зам. дир. Б-ки АН СССР	подпись
8.	Абрамова В.И.	мл. науч. сотрудник, зав. сектором сети спец. б-к	подпись
9.	Покровская В.Ф	канд. филол. наук, зав. отд. рук. и редк. кн.	подпись
10.	Григорьева И.Ф.	канд. юр. наук, Б-ка АН СССР, зав. отд. компл.	подпись
11	Подозерская Г.Ф.	канд. юр. наук, зав. отд. обработки и каталогов	подпись

12.	Скрипкина Т.И.	канд. пед. наук, зав. отд. Лен. акад. б-к	подпись
13.	Копанев А.И.	канд. ист. наук	подпись
14.	Степанов А.Н.	канд. филол. наук	подпись
15.	Соколов П.В.	канд. юр. наук, мл. науч. сотр.	подпись
16.	Луппов С.Н.	канд. ист. наук, мл. науч. сотр., зав. НБО	подпись

[Л. 157]

ПРИСУТСТВОВАЛИ
на заседании Ученого совета Библиотеки
Академии наук СССР
29 ноября 1957 г.

Фамилия и инициалы	Отдел Библиотеки, учреждение	Расписка
1. Белоголовцев А.Ф.	отдел с/ф	подпись
2. Белицкий А.Н.	отд. спецф.	подпись
3. Воронов В.Н.	ОСИ	подпись
4. Буйлов Н.С.	ОСИ	подпись
5. Ласкеев Н.А.	отд. сети	подпись
6. Кац Н.И.	ОСИ	подпись
7. Лиоренцевич И.Г.	ОСИ	подпись
8. Кирпичева Ю.П.	ОСИ	подпись
9. Шафрановский К.И.	НБО	подпись
10. Лукомская А.М.	НБО	подпись

11. Лойка В.А.	библ. АН БССР	подпись
12. Станчул Т.А.	картогр.	подпись
13. Баскаченко И.Н.	систематич.	подпись
14. Чурина Т.Д.	систематич.	подпись
15. Крылова Е.И.	б-ка при I части	подпись
16. Антонова Л.Н.	отд. обработки	подпись

Раздел V

Пленум Библиотечной комиссии
при Президиуме Академии наук СССР
по вопросу обсуждения проекта
схемы библиотечной классификации
11 июня 1959 г.

[Л. 1]

СТЕНОГРАММА ПЛЕНУМА БИБЛИОТЕЧНОЙ
КОМИССИИ ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ АКАДЕМИИ
НАУК СССР ПО ВОПРОСУ ОБСУЖДЕНИЯ
ПРОЕКТА СХЕМЫ БИБЛИОТЕЧНОЙ
КЛАССИФИКАЦИИ
11 июня 1959 г.¹

[Л. 2]

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
1. Вступительное слово вице-президента АН СССР академика К.В. Островитянова.	294
2. Доклад зав. Сектором диалектического материа- лизма Института философии проф. Б.М. Кедрова «Классификация наук и вопросы библиотечной классификации»	295
Доклад зав. Отделом систематизации литературы Библиотеки АН СССР И.В. Молодцова «Основ- ные деления библиотечной классификации» (до- клад прилагается)	305
Прения:	
4. О.П. Тесленко (Б-ка им. В.И. Ленина)	323
5. Шконде (Почвенный институт АН СССР)	332
6. А.А. Явнель (Комитет по метеоритам АН СССР)	335
7. О.П. Оглоблина (Б-ка ОГГН)	341
8. Сакс (Б-ка им. В.И. Ленина)	344
9. Проф. Е.И. Шамурин	347
10. И.Я. Госин (ФБОН)	351

¹ Стенограмма Пленума Библиотечной комиссии при Президиуме Академии наук СССР по вопросу обсуждения проекта схемы библиотечной классификации, 11 июня 1959 г. // Архив БАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 602а. 121 л. Машинопись.

11. Ф.С. Абрикосова (Б-ка им. В.И. Ленина)	356
12. В.М. Стриганов (зам. Министра культуры РСФСР)	359
13. В.И. Шунков (ФБОН)	364
14. проф. Б.М. Кедров.	367
15. И.В. Молодцов	373
16. В.М. Стриганов	375
17. К.В. Островитянов	376

[Л. 3(1)]

СТЕНОГРАММА
Пленума Библиотечной комиссии
при Президиуме Академии наук СССР
по вопросу обсуждения проекта схемы
библиотечной классификации
11-го июня 1959 г.²

Присутствовали: 98 чел.

Председатель: акад. К.В. Островитянов

Акад. К.В. Островитянов: – Ну, вступительного слова у меня не подготовлено. Следовательно, в повестке дня первым пунктом будет доклад заведующего Сектором диалектического материализма Института философии проф. Б.М. Кедрова «Классификация наук и вопросы библиотечной классификации»; вторым теперь уже, а не третьим – доклад зав. Отделом систематизации литературы Библиотеки АН СССР И.В. Молодцова «Основные деления библиотечной классификации»; затем – обсуждение этих докладов. Нет возражений?

---

² Текст документа приводится в виде, максимально приближенном к оригиналу, с частичным сохранением орфографии и пунктуации, а также имеющейся правки. – *Авт.-сост.*

С места: – Нет!

К.В. Островитянов: – И никаких новых вопросов не ставится?

С места: – Нет!

К.В. Островитянов: – Слово профессору Кедрову. Сколько Вам потребуется времени?

Б.М. Кедров: – Сколько Вы дадите?

К.В. Островитянов: – На какое время рассчитан Ваш доклад?

Б.М. Кедров: – Полчаса.

К.В. Островитянов: – Пожалуйста. Докладчикам по полчаса.

[Л. 4(2)]

Проф. Б.М. Кедров: – Товарищи, проблема библиотечной классификации тесно связана, как Вы сами хорошо представляете, с общетеоретической проблемой классификации наук. Библиотечная классификация – это одна из грандиозных проблем классификации, эти вопросы являются одними из вопросов международного масштаба, и не случайно в истории как классификации наук, так и библиотечной классификации они тесно переплетались, и всегда мы можем найти в библиотеке ту или другую классификацию наук, Бэконовскую классификацию чаще всего в практике использования, несмотря на ее теоретическую и философскую несостоятельность и с точки зрения науки, тем не менее, она является признаком попытки человеческого интеллекта, позволившим наиболее доступно, удобно и легче всего практически осуществлять деления как наук, так и в области библиотечного дела.

Связь обеих классификаций определяется тем, что через библиотечную классификацию постольку, поскольку проходят знания, науки аккумулируются в книгах, Одна – соответственно группировке знаний и другая –

соответственно тому, как эти знания аккумулируются в книжных богатствах.

Большим успехом работников библиотечного дела явилось то, что представители главным образом московских и министерских библиотек достигли согласия.

[Л. 5(2a)]

Несколько лет назад исходили из того, что, если принципом марксистской классификации наук является принцип развития наук, согласно которому науки и их крупные комплексы следуют друг за другом соответственно развитию самого объекта, т.е. движущейся материи, от ее низших ступеней и форм движения до самых высших, то библиотечная классификация может быть построена в обратном порядке, и даже были проекты, где классификация начинается с общественных наук.

Большим достижением я считаю то, что по этому кардинальному вопросу достигнуто согласие. На этой основе можно решать и другие спорные, не решенные до конца вопросы.

[Л. 6(3)]

Если мы подойдем с точки зрения принципов теоретической классификации наук к библиотечной классификации, мы обнаружим те же проблемы, те же самые трудности, которые возникают перед нами, как только мы захотим детализировать общее. Во времена Бэкона, Конта и Энгельса таких трудностей, которые встают сейчас, не было, трудностей, связанных с крайней дифференциацией знания, с появлением переходных, промежуточных наук, которые сочетают в себе несколько различных дисциплин. Все это было неизвестно в XIX веке, и схема Энгельса, сама по себе очень простая, что не годится как основа для современной классификации науки, потому

что появление присущих современному естествознанию новых дисциплин коренным образом меняет все практические задачи. Но принципы сохраняются, и прежде всего это принцип развития, общий принцип диалектики, или субординации наук, который требует располагать науки от простого к сложному, отражая тем самым развитие объективного мира – от простого к сложному. И то, что принято сейчас основное деление такое, когда начинается с естественных наук, затем идут технические науки, затем общественные науки, это соответствует этому основному принципу, ибо технические науки по своему характеру занимают в общем ряду промежуточное место между естественными, опирающимися на объективные законы природы, и общественными, ибо техника дает возможность использовать эти законы в интересах человека. Таким образом естественные науки как бы переплетаются между собой в области технических наук. И этот вопрос в проекте решения, мне кажется, правильно поставлен – в соответствии с основными принципами марксистской науки.

[Л. 7(4)]

Другой вопрос, как расположить эти технические науки, поместив их между естественными и общественными. Это уже более частный вопрос, в котором, как мне кажется, имеются очень серьезные разногласия, о которых я немножко скажу. Но само место для технических наук определено правильно.

Разногласия, которые существуют, касаются двух основных вопросов. Один вопрос – общий – о месте марксистского учения в общей системе библиотечной классификации, другой вопрос – вопрос о технике. Для того, чтобы как-то осветить эти вопросы и показать, что они могут быть решены полностью с позиций марксистского учения, коль скоро мы пытаемся создать классификацию,

основанную на марксистском принципе, стоит остановиться на принципах классификации. Один принцип – это расположение от простого к сложному, как в части наук, отражающих развитие, так и в части самой науки. Второй принцип – принцип подчинения, у Конта не имеющий решающего значения, – это принцип расположения от общего к частному в том случае, когда мы движемся от законов более общих к более частным, последовательность такова – начинается с общего и переходит к частному. Это касается прежде всего диалектики. Диалектика, как наука о законах всеобщего развития, естественно, охватывает все области знания. Диалектика тем самым определяет свое место в начале всего ряда, предполагая, что затем идут отдельные отрасли знания, отдельные ее области. Таким образом принцип расположения от общего к частному здесь соблюдается.

Другой принцип, близкий к этому, но не совсем идентичный, – от абстрактного к конкретному, принцип, который предполагает движение нашего познания, деятельности субъекта, в отличие / [Л. 8(4а)] от объективного принципа, учитывающего только развитие самого предмета. Этот принцип выступает со всей ясностью, когда мы говорим о расположении теоретических и практических наук. Практическим наукам должны предшествовать теоретические науки, ибо практическая наука это есть конкретизация, приложение этих теоретических положений. Хотя исторически теоретическая наука возникла из практических знаний, но когда мы систематизируем эти знания, мы должны двигаться от абстрактного к конкретному.

То же касается математики по отношению к механике и физике, механики по отношению к физике – движение от абстрактного к конкретному выражает движение нашей мысли от не полного к наиболее полному, от абстрактного к более конкретному знанию.

Еще один принцип, имеющий громадное значение для общественных наук, это движение от цельного к отдельным структурным элементам этого цельного. В самом деле, общественные науки, в отличие от естественных, имеют ту специфику, что история в них вкладывает особое положение, скажем, история органической жизни неразрывно сливается со всей биологией. История, как наука, предполагает комплексное рассмотрение, рассмотрение всех сторон общественной жизни, развития общества, как целого, в отличие от отдельных общественных наук, которые касаются отдельных структурных элементов: правовая наука и т.д.

Правильно в этом проекте решен этот вопрос, что начинается с истории, как науки об обществе в целом, а затем переходят к наукам общественным, относящимся к отдельным сторонам общественной жизни. А по отношению к этим отдельным возникает еще более частный принцип, принцип расположения от фактора определяющего к факторам производным. Это соответственное расположение наук в порядке движения от базиса к надстройке.

[Л. 9(5)]

Эти принципы, о которых я говорю, они нашли свое отражение в проекте, который представлен согласованным между Ленинской библиотекой, Ленинградской публичной библиотекой и Библиотекой Академии наук.

Но вот вопрос о марксизме вызывает большие разногласия. С одной стороны, заманчиво для книжных богатств положить в основу марксистское учение, но невольно забывают о том, что марксистско-ленинское учение есть учение об общественных законах, законах общественного развития, учение о борьбе и победе пролетариата, о построении коммунистического общества.

Место, которое ему здесь отведено, отрывает марксизм от основного его базиса, от общественных наук, во-первых, отрывает его от всей истории. Вы помните, Ленин говорил об учении, которое явилось завершением логической мысли всей истории? А здесь марксизм будет оторван и показан как некое изолированное учение потому, что все предшествующие ему учения будут совершенно обособлены и изолированы, благодаря тому, что между ним и общественными науками стоят естественные науки и техника. Далее, опасность возникает, т.к. этим самым марксизм отрывается от самых жизненных наук: политической науки, истории и т.д.

Ну, хорошо, сейчас мы можем сказать, что существуют буржуазные политические учения и т.д., но развитие идет к тому, чтобы эти исторические учения уходили в прошлое, эти науки будут становиться марксистскими, а учение будет оторвано.

[Л. 10(6)]

Будут даны более детальные разработки этого марксистского учения, и тем самым марксизм окажется изолированным от своей основы.

Наконец, и это самое главное, что составная часть учения о социализме, которая в настоящее время играет исключительно большую роль, и эта теоретическая часть будет оторвана от практической части. Потому что борьба за построение коммунизма, самые материалы из истории коммунистического движения, – все эти конкретные, практические области, обобщением которых является теория современного коммунизма, – здесь будет теория, там будет практика.

[Л. 11(7)]

Поэтому, несмотря на то, как в тезисах сказано, что в этом выражается основная идеологическая направленность этого проекта, мне кажется, надо отвергнуть это предложение. Это не значит, что марксизм надо отодвинуть на второй план. Нет, марксизм в лице диалектики, т.е. той части марксизма, которая охватывает все области знания, должен быть в начале, и именно в начале нужно поставить ту часть марксистского учения, которая охватывает и естествознание, и технику, и общественные науки, и всю практику жизни человеческой и т.д., это часть – марксистская диалектика.

Конечно, мы должны учесть другое обстоятельство, что марксистское учение монолитно, цельно и ни одну часть его нельзя оторвать от других. Поэтому, очевидно, здесь надо пойти на то, чтобы произвести дублирование. Диалектика, поставленная в начало, дублируется в начале того раздела, где будет стоять марксизм – перед общественными науками.

Таким образом мы получим другую схему, которая предполагает начинать с диалектики, а перед общественными науками поставить марксизм уже как цельное учение. Мы получим таким образом теоретически оправданную схему, которая отводит марксизму то место, которое отвечает ему на самом деле, и вместе с тем выдвигает на первое место ту часть марксизма, которая охватывает все области знания и может возглавить всю схему.

Какие тут могут быть сомнения? Одно сомнение, что нельзя разрывать марксизм. Дублированием этот разрыв можно ликвидировать.

[Л. 12(8)]

Я предлагал одно время диалектику в виде отсылки давать. Может быть не стоит этого делать, а дать действи-

тельно отдел диалектики, но обязательно его дублировать.

Некоторые товарищи думают, что если они напишут альтернативно, что теория научного коммунизма стоит либо здесь, либо здесь, это будет правильно. Нет, это не выход, – даже альтернативно нельзя представлять теорию оторванной от практики коммунистического движения.

Второй вопрос более частный, это вопрос о распределении технических наук. Вы знаете, в истории классификации были различные предположения, как располагать практические или прикладные науки относительно теоретических. Было предложение контовское – все практические науки отнести в отдельный ряд, Ампер перемежал теоретические науки с практическими. Можно идти и так, чтобы не после каждой теоретической науки давать ее практическое применение, а давать после группы наук, что, мне кажется, наиболее правильно.

Проект грешит тем, что он нарушает некоторые логические принципы последовательности. Он предполагает следующую вещь – что, приняв расположение естественных наук: математика, физика, химия, биология, технические науки он предлагает располагать следующим образом. Сначала сельскохозяйственные и медицинские науки, чтобы их сблизить с биологией, а затем уже технические науки. Но если мы допускаем необходимость сближения практических наук – сельскохозяйственных и медицинских с биологией, то никак не оправдан этот большой разрыв технических наук с физикой, химией, математикой и т.д. Объяснение, что технические науки связаны с каждой наукой, что имеется проникновение техники в медицину и сельское хозяйство, не выдерживает никакой критики и только доказывает большую общность техники по сравнению с медициной и т.п.

[Л. 13(8а)]

Я бы пошел по такому пути: не давать всех технических наук вместе, а давать их после каждого большого раздела, скажем, после математики – математическая техника, кибернетика и т.д.; после химии – комплекс химической технологии, после биологии – сельское хозяйство и медицина.

Таким образом я предлагаю раздел техники не ставить после сельского хозяйства и медицины, что ничем не оправдано, а поставить соответственно здесь: (рис. на доске).

Это второй вопрос, который, мне кажется, требует обсуждения.

И последний вопрос, это вопрос, касающийся того, как можно еще выйти из той трудности, что марксизм все же окажется в середине ряда, если мы сохраним единый ряд с делением на естественные, технические и общественные науки? Я много думал над этим вопросом. Мне представляется, что есть одна традиция, ставшая консерватизмом: делят сразу на десять и большее число делений.

[Л. 14(9)]

А почему нельзя одно деление разделить на два деления, на две большие группы: группа естественных и технических наук во главе с диалектикой, тогда она охватит и этот ряд, и группа гуманитарных наук, которая начинается с марксизма? Тогда мы получим два ряда равноправных, тогда во главе каждого ряда будет стоять либо часть марксизма, либо марксизм в целом.

Возражения были технического порядка, но если принять это предложение, то техническая проблема – это дело производное. Значит, надо найти способ выйти из этого технического затруднения, сохранив эти два ряда.

Можно было бы при минимальных изменениях принятого библиотечного порядка решить эту проблему.

Мне пришлось побывать в ряде стран народной демократии, в том числе в Чехословакии. Они очень интересуются, товарищи, нашей работой, они рассматривают то, что вырабатывается в Советском Союзе, как основу для международного лагеря.

Если она будет правильной и практически учитывающей требования библиотечного дела, она должна рассчитываться на такую, которая может быть воспринята, и по мере победы социализма она должна будет вступить в силу и там.

[Л. 15(10)]

Поэтому мы не должны придерживаться строго русских начертаний. С технической стороны нужно учесть возможность беспрепятственного перехода (в случае употребления буквенной символики) на латинские буквы. Может быть, надо принять такие буквы, которые являются общими в обоих алфавитах. Речь идет не только о классификации, применяющейся в Советском Союзе, но и о такой, которая может приобрести международный характер. Так же, как в Североамериканских... (Пропущена часть текста. – *Авт.-сост.*). Почему же мы будем разрабатывать только такую классификацию, которая может быть принята только в нашей стране?

Число первых делений я сделал бы меньше (12–14), не так, как получается в настоящее время.

Это основные вопросы, которые я хотел бы поставить в настоящее время.

[Л. 16(11)]

Акад. К.В. Островитянов: – Слово предоставляется т. Молодцову И.В. на тему «Основные деления библиотечной классификации».

[Л. 100(1)]

Приложение
к стенограмме Пленума
Библиотечной комиссии
при Президиуме АН СССР
11 июня 1959 г.

И.В. Молодцов

СОВЕТСКАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ (первые и вторые деления)³

Длительное время советские библиотеки не имеют единой классификационной системы, основанной на марксистско-ленинской методологии и практически удобной как для библиотекарей, так и для читателей. В настоящее время систематизацию книг библиотеки ведут по самым различным системам, даже библиотеки одного ведомства, скажем АН СССР, находящиеся в одном городе, работают по разным классификациям. Безусловно такое положение нельзя назвать нормальным. Советским библиотекам необходима единая библиотечная классификация, учитывающая специфику библиотек различных типов.

В течение ряда лет крупнейшие библиотеки СССР ведут разработку классификационных систем. Но их разоб-

---

³ Для удобства знакомства с материалом текст доклада перенесен в соответствующее место стенограммы с сохранением нумерации листов. – *Авт.-сост.*

щенная работа не могла привести к единому решению основных вопросов библиотечной классификации. В апреле 1958 г. в Библиотеке АН СССР в Ленинграде состоялась научная конференция, посвященная проблемам библиотечной классификации, в которой приняли участие научные работники библиотек Москвы, Ленинграда и союзных республик. Конференция послужила инициативным толчком к объединению сил крупнейших библиотек для разработки единой классификации.

Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина и Библиотека АН СССР после конференции предприняли попытку разработки / [Л. 101(2)] единого для этих двух библиотек ряда основных (главных) делений (классов) библиотечной классификации. Эта попытка дала положительные результаты, точки зрения этих библиотек настолько сблизились, что можно было говорить о решении спорных вопросов основного ряда. Однако некоторые разногласия продолжали иметь место.

21 февраля 1959 г. Министерство культуры РСФСР создало комиссию из представителей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина, Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Всесоюзной книжной палаты, Библиотечной комиссии при Президиуме Академии наук СССР, Библиотеки Академии наук СССР и Фундаментальной библиотеки общественных наук Академии наук СССР, в задачи которой входило выработать единый ряд основных делений библиотечной классификации.

Комиссия рассмотрела проекты основных делений библиотечной классификации, представленные Государственной библиотекой СССР им. В.И. Ленина, Библиотекой Академии наук СССР и Государственной Публичной библиотекой им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, выработала решения по спорным вопросам и представила

Министерству Культуры РСФСР проект единого ряда основных делений.

Этот проект 3 апреля 1959 г. был рассмотрен и одобрен Коллегией Министерства культуры РСФСР.

В апреле в Ленинграде и в мае в Москве комиссия продолжала свою работу, пришла к единому решению вопросов вторых делений и наметила план дальнейшей разработки советской библиотечной классификации. Комиссия в своей работе учитывала необходимость таких решений, которые были бы приемлемы для различных библиотек, имеющих свои специфические особенности. С этой целью в классификации широко применяются альтернативные решения, позволяющие [Л. 102(3)] библиотекам в своей работе применять наиболее приемлемые из этих альтернатив. Все без исключения альтернативы обусловлены:

- а) наличием спорных вопросов в классификации наук;
- б) сложившейся организацией научно-исследовательской работы;
- в) разной системой каталогов в библиотеках;
- г) разнообразием методики классификации литературы.

Успешная деятельность комиссии позволяет надеяться, что многолетняя работа советских библиотек в области классификации в ближайшие два года будет завершена. В настоящем докладе излагаются согласованные в комиссии точки зрения.

При разработке советской библиотечной классификации (классификации книг) ее составители исходили из следующих положений:

Наука в целом в библиотечной классификации подразделяется на четыре взаимосвязанных и взаимопроникающих комплекса:

- а) наука об общих законах развития природы и общества;

- б) науки о природе;
- в) науки о средствах воздействия человека на природу;
- г) науки об обществе.

Классификация наук изучает и отражает последовательность и взаимосвязи наук, изучающих формы движения материи, последовательность и взаимосвязи самих форм движения. «Классификация наук, из которых каждая анализирует отдельную форму движения или ряд связанных между собою и переходящих друг в друга форм движения, является вместе с тем классификацией, расположением согласно внутренне присущей им последовательности самих этих форм движения, и в этом именно заключается / [Л. 103(4)] ее значение». (Ф. Энгельс. Диалектика природы. 1952. С. 198).

Библиотечная классификация, классификация книг, своим объектом имеет литературу, книги, она классифицирует, группирует книги в соответствии с их содержанием.

Книги, в конечном счете, в своей совокупности отражают состояние науки, а это, несомненно, тесно связывает обе классификации, именно поэтому библиотечная классификация должна основываться, исходить из классификации наук, именно поэтому методологические принципы, лежащие в основе классификации наук, – принцип объективности и принцип развития должны быть основополагающими в советской библиотечной классификации. Библиотечная классификация должна максимально приближаться к классификации наук. Но она не может быть простой копией последней, т.к. имеет свои специфические черты, отличающие ее от классификации наук.

Прежде всего библиотечная классификация в силу своего практического назначения должна быть только однолинейной. Каждый из разделов, т.е. каждая из наук в библиотечной классификации может занять только одно определенное место в этой линии.

Вследствие однолинейности библиотечная классификация в некоторой своей части носит условный, искусственный характер, т.к. в ней не видны все взаимосвязи наук, в логическом расположении их на какой-то ступени наступает разрыв «Однолинейная классификация наук представляет собой известное упрощение действительных связей и взаимоотношений, существующих как между отдельными науками, так и между целыми их группами, обнаруживая в некоторых случаях заметную искусственность. Такого рода искусственность и огрубление действительности неизбежны при постановке задачи перехода от разветвлений к однолинейной / [Л. 104(5)] классификации наук в любом ее виде» (Кедров Б.М. О классификации наук. Вопросы философии. 1955. № 2).

Избежать условности и искусственности библиотечной классификации не представляется возможным, разрабатывая ее, мы вынуждены сознательно допускать эту искусственность.

Библиотечная классификация должна давать возможность комплексировать литературу, не только по содержанию, но и по ряду других признаков, например, читательскому назначению книг (учебники, пособия, справочники), по языковому принципу и пр. В ней также должна быть предусмотрена возможность группировки литературы общенаучного характера, библиографии и других видов изданий, выходящих из пределов той или иной науки.

Советскую библиотечную классификацию открывает класс «Марксизм-ленинизм» как наука о наиболее общих законах развития природы, человеческого общества и мышления, как единственно научный метод и мировоззрение. Такое решение является правомерным и обусловливается следующими принципами. В классификации марксизм-ленинизм должен быть представлен в единстве трех составных частей. В таком целостном виде

он может быть помещен либо в начало всего классификационного ряда, либо возглавить цикл наук об обществе. Если принять последнее, т.е. начинать ряд общественных наук марксизмом-ленинизмом, то классификация в целом будет лишена своей методологической основы. Если же начинать классификацию марксизмом-ленинизмом, то эта методологическая основа будет сохранена, но тогда общественные науки будут оторваны от марксизма-ленинизма. Однако, учитывая однолинейность библиотечной классификации и неизбежно вытекающий из нее ряд условностей, следует признать, что одно из предлагаемых решений является наиболее удачным и правильным, а другое наименее удачным и правильным. С нашей точки зрения помещение / [Л. 105(6)] класса «Марксизм-ленинизм» в начало основного ряда является наиболее целесообразным, поскольку оно позволяет выдержать методологическую направленность библиотечной классификации. В то же время общественные науки связываются с марксизмом-ленинизмом путем ссылки.

Попутно заметим, что предложение открывать классификационную схему отсылкой к диалектическому материализму совершенно неприемлемо, поскольку оно носит формальный характер.

Естественные науки сгруппированы в четыре комплекса. Группировка их проводилась, исходя из взаимосвязей наук, близости объектов изучения и наличия общей литературы.

Классификация естественных наук дана в соответствии с принципами классификации наук, разработанными основоположниками марксизма-ленинизма.

Необходимо кратко остановиться на содержании, т.е. вторых делениях каждого класса.

Комплекс физико-математических наук подразделяется на семь отделов.

Следует отметить, что уже в этом классе видна известная условность классификации: математика условно отнесена к естественным наукам, т.к. она больше к ним тяготеет и больше ими применяется. Кроме того, такое решение оправдывается наличием общей литературы по физико-математическим наукам.

Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина выступила с предложением о вынесении Астрономии из числа физико-математических наук и создании комплекса «Астрономические и геолого-географические науки». Мотивируется это предложение близостью объектов изучения – астрономия изучает вселенную, а геология и география часть вселенной – Землю.

[Л. 106(7)]

Однако эта точка зрения не нашла поддержки в Библиотеке АН СССР, которая исходит из того, что астрономия имеет самые тесные и непосредственные связи с физико-математическими науками, т.к. изучает и разрабатывает методы измерения положения и размещения небесных тел, методы обработки этих измерений, изучает движение небесных тел под действием сил притяжения и отталкивания, изучает физическое состояние и химический состав небесных тел, вопросы происхождения и развития небесных тел.

Астрономия имеет самую тесную и непосредственную связь с математикой, механикой, физикой и химией.

Ученые традиционно рассматривают астрономию как науку физико-математическую. Наконец в Академии наук СССР исследованиями в области астрономии занимаются научные учреждения, входящие в отделение физико-математических наук.

Для того, чтобы дать возможность объединения астрономии с классом геологических и географических наук, во вторых делениях классификации предусмотрено альтернативное решение. В той же самой мере подобное решение распространено на геодезию и геофизику.

В комиссии по классификации возникла совершенно новая точка зрения о выделении астрономических и геодезических наук из класса «Астрономические и геолого-географические науки» в самостоятельный класс «Астрономо-геодезические науки. Картография», определив его место между химическими и геолого-географическими науками. Это предложение отрывает астрономию, геодезию и геофизику от их основы – математики и физики, поэтому оно не было принято комиссией по классификации.

[Л. 107(8)]

В классе «Химические науки» есть некоторые условные решения. Речь идет об объединении физической химии и химической физики.

Тесные и непосредственные связи физической химии и химической физики позволили нам объединить их в один отдел и отнести его к химическим наукам, хотя строго говоря, химическая физика – наука физическая, а не химическая.

Учитывая бурный рост химии полимеров, учитывая, что химия высокомолекулярных соединений выросла в самостоятельную науку и изучает в настоящее время не только полимеры органические, но и полимеры неорганические, комиссия сочла необходимым выделить химию высокомолекулярных соединений в самостоятельный отдел и завершить им ряд химических наук.

В классе «Астрономические и геолого-географические науки» предусмотрены три альтернативных отдела

и два отдела обязательных. Выше упоминалось об этих решениях.

Комплекс наук о природе завершают биологические науки.

В основу классификации биологических наук положены общие принципы объективности и развития. Классификация открывается общей биологией, затем следует наука о вымерших организмах, наука о микроорганизмах и, наконец, науки о растениях, о животных, о человеке. В классификации видна логичность последовательности отдельных биологических наук. При разрешении вопроса о классификации биологических наук составители ее столкнулись с некоторыми трудностями. Надо было разработать теоретически обоснованную классификацию, удовлетворяющую в то же время нужды библиотек разных типов. С этой целью в классификации биологических наук введен ряд альтернативных решений.

[Л. 108(9)]

Библиотека АН СССР не будет использовать ни одну из предусмотренных альтернатив, в то же время мы считаем, что введение альтернатив в классификацию делает ее более гибкой и приемлемой для самых различных, как универсальных, так и специальных библиотек.

Ученые-естествоиспытатели имеют перед собой задачу не только познания законов развития природы, но и изучения возможностей использования этих законов в практической деятельности человека. Естествознание и практика неразрывно связаны между собой, если естествознание является теоретической основой для техники, сельского хозяйства и медицины, то познание природы человеком происходит в его практической деятельности. «Человек в своей практической деятельности имеет перед собой объективный мир, зависит от него, им определяет

свою деятельность» (В.И. Ленин. Философские тетради. 1947. С. 161).

Следовательно, с одной стороны, науки о средствах воздействия человека на природу (прикладные науки) связаны с теоретическим естествознанием, а с другой стороны, они находятся в тесной связи с человеком и науками об обществе. Исходя из этих связей, прикладные науки в классификации располагаются между науками об обществе и науками о природе.

Прикладные науки в классификации подразделяются на медицинские, сельскохозяйственные и технические науки и располагаются в этой же последовательности. Такой порядок прикладных наук приближает медицину и сельское хозяйство к их теоретической основе – биологии.

[Л. 109(10)]

Техника имеет многообразные связи как с теоретическим естествознанием, так и с общественными науками, она глубоко проникла в современную медицину и сельское хозяйство. Поэтому она поставлена в конце ряда прикладных наук перед общественными науками.

Классификация медицинских, сельскохозяйственных и технических наук проведена, исходя из практики и организации научной работы и преподавания медицинских, сельскохозяйственных и технических наук.

Вслед за комплексом прикладных наук следуют общественные науки.

При определении принципов, на основе которых должны быть классифицированы общественные науки, следует учитывать, что Ф. Энгельс, разрабатывая марксистскую классификацию наук, не дал классификации наук об обществе. Он только подчеркнул, что общественная жизнь, социальная форма движения материи, является

качественно новой, отличной от всех других, высшей формой движения материи. Вот почему группировка и последовательность расположения наук об обществе является одним из наиболее трудных и неразработанных вопросов классификации. Задача осложняется тем, что литература этого цикла отражает не только тематику общественных наук, но и чрезвычайно разнообразные явления и стороны общественной жизни (хозяйственные, культурные, социально-бытовые и другие).

Тем не менее, несмотря на существующие трудности, ключ к решению проблемы основных принципов и характера последовательности общественных наук в библиотечной классификации необходимо искать в главном вопросе марксистской социологии, в ее учении о соотношении общественного бытия и общественного сознания / [Л. 110(11)]. Это учение исторического материализма и представляет собой методологическую основу построения ряда общественных наук. Как в самой общественной жизни, материальные условия которой, общественное бытие являются первичными и определяющими по отношению к духовной жизни, общественному сознанию, точно так же и расположение общественных наук в библиотечной классификации должно находиться в полном соответствии с материалистическим истолкованием общественных явлений.

Учение исторического материализма о соотношении общественного бытия и общественного сознания конкретизируется К. Марксом. «Способ производства материальной жизни, – пишет К. Маркс, – обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произведения в двух томах. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1952. С. 321).

Такая классификация всего богатства и многообразия общественных отношений соответствует не только

тому положению вещей, которое объективно существует в общественной жизни, но и общим принципам классификации: от общего к частному. Положение К. Маркса о разделении общественной жизни на экономическую, социальную, политическую и духовную является основополагающим при определении принципов и характера последовательности общественных наук в библиотечной классификации.

Цикл общественных наук возглавляется так называемым общим отделом.

В ходе работы по согласованию первых и вторых делений было предложено ввести в комплекс «Общественные науки в целом» такие науки и дисциплины как социология, статистика (общая теория и методология) и демография. В связи с тем, что такое решение / [Л. 111(12)] вопроса связано с изменениями структуры ряда отраслевых отделов (экономические науки и философские науки), рассмотрение целесообразности переноса социологии, статистики и демографии будет дано при характеристике этих отраслевых отделов.

В группе общественных наук первое место отведено истории и историческим наукам. Содержание класса история, его отношение к другим классам и его место в цикле общественных наук непосредственно вытекает из марксистско-ленинского понимания предмета исторической науки.

Ввиду того, что история изучает развитие человеческого общества как единый, закономерный во всей своей громадной разносторонности и противоречивости процесс, она поставлена ранее других общественных наук, изучающих отдельные стороны жизни общества.

Представленная классификация исторических наук полностью соответствует состоянию исторической науки

на сегодняшний день и отражает ее деление на собственно историю, археологию, этнографию и вспомогательные исторические дисциплины.

Последовательность наук, изучающих отдельные стороны общественной жизни, опирается на марксистско-ленинское учение о базисе и надстройке. Первое место среди них занимает многоотраслевой отдел «Экономика. Экономические науки», в котором представлена литература об экономическом базисе и изучающих его науках и дисциплинах.

Основные деления класса «Экономика. Экономические науки» предусматривают альтернативу, которая фактически позволяет строить классификацию в двух основных вариантах.

Первый вариант позволяет строить классификацию в основном по территориальному принципу с учетом социальных систем хозяйства.

[Л. 112(13)]

Второй вариант позволяет строить классификацию по отраслевому принципу в строгом соответствии с системой экономических наук.

Оба варианта построения классификации страдают существенными недостатками.

В первом варианте схемы, строящемся в основном по территориальному признаку, фактически не находят своего отражения отраслевые и специальные экономические науки, т.к. они входят составной частью в экономику отдельных стран.

Во втором варианте вся литература конкретно-описательного и проблемного характера по экономике отдельных стран и международным экономическим отношениям оказывается включенной в каталог по истории народного хозяйства.

В целом следует признать, что основные деления классификационной схемы по классу «Экономика. Экономические науки» являются наименее разработанными по сравнению с основными делениями других отделов библиотечной классификации. Представители Библиотеки АН СССР поддержали представляемый вариант основных делений лишь потому, что наличие альтернативного индекса У4 представляет широкие возможности его дальнейшей доработки. Научная разработка библиотечной классификации по отделу «Экономика. Экономические науки» весьма затрудняется отсутствием тщательно разработанной и одобренной классификации экономических наук.

В связи с характеристикой основного ряда отдела «Экономика. Экономические науки» стоит вопрос о перенесении из этого отдела некоторых подразделений, которые до сих пор размещались в комплексе наук о базисе. Речь идет о статистике в ее широком понимании и о демографии. Нам представляется / [Л. 113(14)] более правильным общую теорию статистики поместить в классе «Общественные науки в целом» в качестве его второго деления по той простой причине, что ее широко используют все общественные и даже естественные науки. Что же касается статистики экономической, то она остается на своем месте в комплексе экономических наук. Аналогично обстоит дело с демографией.

Определение места следующих классов ряда общественных наук, в котором сосредоточивается литература, отражающая политическую жизнь общества, связано с одним из самых сложных вопросов библиотечной классификации – отделом «Политика. Общественная жизнь» (ранний вариант Библиотеки им. В.И. Ленина «Научный коммунизм. Коммунистические партии. Общественная жизнь» (поздний вариант той же библиотеки) и «Комму-

нистические и рабочие партии. Общественно-политические организации трудящихся» (вариант Государственной публичной библиотеки). Мы не поддерживаем ни одного из этих вариантов, считая, что литература, которой предлагают наполнять данный отдел, должна классифицироваться преимущественно в отделе «История. Исторические науки» и отчасти в отделах «Государство и право. Юридические науки» и «Марксизм-ленинизм». Однако, учитывая большой опыт работы этих библиотек, а также отдавая должное их усилиям в деле создания советской библиотечной классификации, мы согласились вынести в первые деления комплекс «Коммунистические и рабочие партии. Общественно-политические организации трудящихся», оставив за собой право в практической деятельности Библиотеки АН СССР не использовать предназначенный для этого комплекса индекс – Ф.

[Л. 114(15)]

Непосредственно к отделу «Экономика. Экономические науки» примыкают отделы, классифицирующие литературу о политической жизни общества, т.е. о его политической надстройке: «Государство и право. Юридические науки» и «Военное дело. Военная наука».

Классификация наук о государстве и праве подобно классификации по экономике открывается общей проблематикой и теорией, а также историей государства и права. Дальнейшее подразделение юридических наук происходит в соответствии с делением права по социальным системам.

В классификации предусмотрено альтернативное решение для выделения отраслей права, что безусловно улучшает классификацию.

Завершают основной ряд науки, предметом которых являются различные формы общественного сознания –

наука, искусство, литература, религия, философия. Последовательность этих отделов основывается на соблюдении основных принципов марксистско-ленинского учения о базисе и надстройке, т.е. в библиотечной классификации отделы, собирающие литературу о духовной жизни общества, располагаются в соответствии со степенью отдаленности различных идеологических форм от экономического базиса. Исходя из этого, классификационный ряд завершается религией и философией как высшими формами идеологии.

Исключение здесь составляет комплекс «Наука. Просвещение, Педагогические науки». Особенность данного комплекса, который помещается вслед за отделом «Военное дело. Военная наука», состоит в том, что литература этого цикла, за исключением педагогики, отражает не тематику общественных наук, а чрезвычайно разнообразные, преимущественно культурные, явления и стороны / [Л. 115(16)] общественной жизни. Отсюда непосредственно вытекает условность названного комплекса, условность, которая определяется сложившейся практикой библиотечной работы по построению систематического каталога. Так, например, здесь размещается литература по таким вопросам, как печать, радиовещание, телевидение, физическая культура и спорт, культурно-просветительная работа, библиотечное дело, музейное дело, архивное дело и некоторым другим.

Характеризуя вторые деления наук о формах общественного сознания, особо следует остановиться на вопросе о месте социологии, для которой предусмотрен альтернативный индекс С1 в отделе «Общественные науки в целом». Отнесение социологии в этот отдел мотивируют тем, что в настоящее время буржуазная социология настолько широко разрослась (микросоциология, социальная психология, индустриальная социология и т.д. и т.п.),

предмет исследования социологии настолько изменился, что она утратила свое прежнее значение философской дисциплины (философия истории или философия общественной жизни) и приобрела ярко выраженный эмпирический, описательный характер. Поскольку такого рода эмпирическая социология занимается изучением самых разнообразных явлений и фактов общественной жизни в плане чисто описательном, а не в плане философского обобщения и осмысливания общественных закономерностей, место этой дисциплины предлагают предусмотреть наряду со статистикой (общая теория) и демографией в отделе «Общественные науки в целом». Нам такая точка зрения представляется не совсем правильной, т.к. современная буржуазная / [Л. 116(17)] социология, несмотря на ее отличие от социологии в старом смысле слова, исторически выросла из последней и была ею обусловлена. Именно поэтому мы предлагаем не выносить социологию во вторые деления отдела «Общественные науки в целом» и оставить ее в комплексе философских наук.

Акад. К.В. ОСТРОВИТЯНОВ: – Есть ли вопросы?

ВОПРОС: – В схеме имеется раздел «кристаллография», но неясно, куда относятся работы по кристаллохимии и кристаллофизике.

Затем раздел по металлургии. Здесь также ряд дисциплин выпал.

ВОПРОС: – У меня вопрос к т. Молодцову. Вы говорили насчет поддержки кадрами. Что же это новые кадры? Они будут заново разрабатывать эту классификацию? А те, кто над ней работал, устроятся от этого дела?

(акад. К.В. ОСТРОВИТЯНОВ: – Это не угрожает существующим кадрам).

Вообще постановка вопроса в смысле разработки классификации совершенно нелепая, – поэтому я и задал

этот вопрос. Есть такая отрасль естествознания – почвоведение, оно никуда не попало, ни в геолого-географические науки, ни в биологические, ни в сельскохозяйственные.

[Л. 17(12)]

ВОПРОС: – У меня аналогичный вопрос. Здесь нет таких наук, как минералогия, агрономия, метеорология и т.д. Надо было бы здесь дать хотя бы все те науки, по которым Министерство высшего образования готовит специалистов.

Следующий вопрос, может быть и мелкий, но связанный с классификацией: исходила ли комиссия из какого-нибудь определенного понятия такого термина, как «технические науки», или это поставлено чисто случайно, исторически. Ведь когда мы говорим о науке, казалось бы, это общее понятие – оно охватывает все отрасли знания. Вдруг в разделе «ч» встречаем раздел «наука», а затем в этом же разделе есть видовое понятие: «наука о...». Почему так получается?

И.В. МОЛОДЦОВ: – Прежде всего об отсутствии некоторых наук и дисциплин в двух делениях. Совершенно очевидно, что вторые деления не просто опущены, если можно так выразиться, по невежеству комиссии, а потому, что, скажем, минералогия найдет место в геологических науках, т.е. в третьих делениях. То же самое и почвоведение. Почвоведение относится к разделу естественнонаучному «сельского хозяйства» и будет размещаться в этом отделе в третьем делении.

Теперь о классе «наука». Предполагается, что в этом разделе будет даваться литература о науке вообще в целом. Такой литературы много, и она будет размещаться в этом классе. Мне несколько непонятно, почему этот класс вызывает у вас такое недоумение. То, что представ-

лено в I и II делении – это наука, а здесь выделяется литература о науке, об организации научно-исследовательской работы, / [Л. 18(12а)] скажем, о деятельности Академии наук. Относительно кадров. Дело в том, что в Библиотеке Академии наук издавна сложилось не очень благополучное положение с кадрами, вернее, с штатами в этом отделе. У нас неважно обстоит дело с кадрами специалистов по естественнонаучным дисциплинам и отраслям знания, – плохо у нас с физиками, нет химиков, очень мало естественников. Это общая проблема не только для Академии наук, но и для других библиотек. Поэтому мы сочли возможным поставить этот вопрос на данном пленуме.

К.В. ОСТРОВИТЯНОВ: – Есть еще вопросы? (нет)
Предоставляю слово О.П. Тесленко – Библиотека имени Ленина.

[Л. 19(13)]

О.П. ТЕСЛЕНКО (Библиотека им. В.И. Ленина): – Товарищи, я думаю, что не только библиотекари, но и научные работники удовлетворены тем, что крупнейшие библиотеки нашей страны (Библиотека имени Ленина, Библиотека имени Салтыкова-Щедрина, Библиотека Академии наук), Книжная палата при участии крупнейших технических библиотек совместно ликвидировали имевшиеся между ними разногласия и представили на рассмотрение Библиотечной комиссии два деления библиотечной классификации, уже одобренных Министерством культуры РСФСР.

Это – плод большой работы. В качестве консультанта в этой работе принимает большое участие Бонифатий Михайлович Кедров, который никогда нам в своей помощи не отказывал. Бонифатий Михайлович всегда готов был дать нам совет. Мы очень благодарны Бонифатию Михайловичу за оказанную им помощь.

Доклад Молодцова выражает общий взгляд библиотек, которые (Пропущена часть текста. – *Авт.-сост.*) со стороны Бонифатия Михайловича Кедрова, но у нас есть некоторые разногласия. Нам бы хотелось защитить. После 10–15 лет работы такие решения являются не результатом непредусмотренности, а являются результатом длительных поисков, и та неудовлетворенность, которая, может быть, имеется, отражает большие объективные трудности, которые, безусловно, не удаётся пока ликвидировать.

[Л. 20(14)]

Основные три вопроса, которые выдвинул Бонифатий Михайлович Кедров:

1. Вопрос о месте марксизма
2. О месте техники
3. И вопрос об индексации

Вопрос о месте марксизма в классификации наук, насколько мне известно, ни философы, ни логики не поднимали и не рассматривали, этот вопрос не поднимался и не рассматривался. Мы рассматривали отдельно составные части марксизма, но как единую систему знаний, уходящую в три сферы. Этот вопрос тогда Бонифатий Михайлович Кедров не ставил.

Мы, библиотекари, сталкиваемся с тем фактом, что наряду с другими, стоит задача популяризировать литературу, посвященную марксизму-ленинизму в целом. Ибо Вам известно, что марксизм-ленинизм – это единое учение, включающее эти три составные части в целом. Нам на помощь пришел Бонифатий Михайлович Кедров, давая советы, как сюда ввести комплексный отдел, который включает в себя эти три составные части.

В течение 15-ти лет мы прошли очень долгий путь. Были рассмотрены изменения и обдуманы.

[Л. 21(15)]

Я не буду здесь перечислять все варианты, но буквально были рассмотрены, изучены, обдуманы все различные способы. Были различного рода предложения. И нужно сказать, что за 12–15 лет работы поступило только два предложения (а вообще-то были сотни предложений о том, как представить марксизм) о том, чтобы марксизм с первого места в классификации перенес в 6-е, 8-е, 9-е, в середину ряда. Я говорю это для того, чтобы показать, что очевидно общее мнение библиотекарей, да и хорошие традиции, которые сложились у нас, требуют, чтобы при решении вопроса о месте марксизма-ленинизма мы учли нужды и требования библиотекарей.

Б.М. Кедров выдвигает следующее возражение. Он считает, что марксизм-ленинизм, как наука, которая является по своему устремлению боевым оружием в руках преобразователей общества, должна быть отнесена к наукам общественным, он подчеркивает, что марксизм-ленинизм, являющийся развитием и завершением человеческой мысли, должен быть связан с этими направлениями развития человеческой мысли. Он считает, что марксизм-ленинизм должен быть связан с ними как теория с практикой.

Мы считаем, что это желательно, что это нужно сделать, но мы считаем, что пока мы все вместе признаем, что марксизм-ленинизм должен быть представлен как целостное учение, у нас нет других способов и средств, как представить это в виде ссылок, альтернатив и дублирования. И на этот путь наша библиотека вынуждена была вступить. Мы приняли такое решение и поддерживаем рядом библиотек, о которыми сотрудничали. На этот путь еще раньше встали Библиотеки ИМЭЛ, МГУ.

[Л. 22(16)]

Мы вынуждены были прийти к выводу, что, во-первых, в каждой отрасли знания, в каждой науке, в каждой теме мы должны отразить методологические принципиальные положения марксистско-ленинской науки. Это решение реализовано у нас таким образом, что в отделе экономических наук мы даем возможность представить марксистскую экономическую науку, в разделе коммунистических партий даем возможность представить учение о коммунизме наряду с историей коммунистической мысли. У нас предусмотрено в разделе права и государства выделить марксистское учение о государстве и праве. В разделе «военное дело и военные науки» – выделить марксистско-ленинское учение о войне. И в каждой частной разработке мы можем выдвинуть принципиальное указание марксизма-ленинизма по данному вопросу, без вульгаризации.

Таким образом вся наша классификация пронизана марксистско-ленинскими установками, а тематические каталоги – марксистско-ленинской литературой по соответствующим областям знания, постоянно расчленяющейся от более крупных до более частных вопросов.

Таким образом, задача представить марксизм-ленинизм как мировоззрение философское, как нашу социалистическую идеологию, пронизывающую все отрасли знания, эта задача решается именно таким способом, о котором я сказала. Но марксизм-ленинизм охватывает все области знания. И вот здесь мы пошли по пути отсылок или альтернативных индексов. Бонифатий Михайлович принципиально поддерживает это решение, ибо он отмечает, что марксизм-ленинизм должен быть представлен и в целом, и в отдельных областях. Поэтому возникает вопрос, где же должно быть место этого отдела? Впол-

не понятны возражения, которые высказывал Бонифатий Михайлович.

[Л. 23(17)]

Мы хотели бы и просили товарищей взглядеться в некоторые аргументы. Научный коммунизм имеет свое место в соответствующем разделе любой отрасли.

Мы хотели представить марксизм как целостное учение, но он включает в себя науку об общих законах развития, является идеологией для всего нашего народа и идеологией стран народной демократии. Все эти мотивы и философского, и политического, и идеологического характера позволяют считать, что правильно поставить марксизм в начале этого ряда. Марксизм включает в себя философскую основу. Это безусловно в идеологическом и политическом отношении. Советские библиотекари убеждены, что следует поставить марксизм в начале классификации, – это решение было бы наиболее правильным и близким к истине.

Когда мы в нашей классификации даем естественные науки, то каждая естественная наука расположена по степени развития, представлена у нас как явление социальное. В разделах математики, физики, астрономии мы предпосылаем раздел, в котором представлены эти же науки как форма общественного сознания. Мы даем науку, философию этой науки, происхождение, историю преподавания, международные связи ученых в области этой науки, т.е. тот круг, который является институтами общественными. Вынести марксизм в начало – это значит, создать методологическую базу. Как явление общественное и социальное необходимо предпослать явление исторического марксизма, не / [Л. 24(18)] говоря о том, что возникает ряд вопросов о преобразовании и развитии этих наук. Все эти мотивы служат разрешением того

вопроса, почему мы предпочитаем вынести марксизм в начало.

Мы с большим уважением относимся к мнению работавших с нами товарищей и Бонифатия Михайловича Кедрова, но мы все же считаем, что советская библиотечная классификация должна начинаться с марксизма.

Мы даем марксизм, как единое учение, включающее три составные части, которое является идеологией для советского общества. Поэтому такое решение мы считаем возможным и правильным.

У участников настоящего совещания я хотела бы создать правильное представление, что наше решение и мотивы этого решения являются продуманными и обоснованными.

[Л. 25(19)]

Теперь вопрос о технике. Этот вопрос не имеет такого политического и идеологического значения, как вопрос о месте марксизма, но мы хотели бы защитить то наше решение, против которого выступил Бонифатий Михайлович.

Бонифатий Михайлович говорит, что науки прикладные (так условно мы называем технику, сельское хозяйство и медицину) должны стоять между науками естественными и общественными, между природой и обществом для того, чтобы отразить правильно те многообразные сложные связи, которые есть у этих наук с той и другой сферой. Возникает вопрос, каким образом эти науки должны быть сложены внутри этого отдела. Бонифатий Михайлович выдвигал мысль, что было бы правильно технику расчленить и приблизить к отдельным отраслям естествознания. Нужно сказать, товарищи, что вариант абсолютно не осуществим по той причине, что классификации технических наук нет, она не создана,

и библиотекарям не под силу привести в систему все технические науки, привести их в связь с соответствующими отраслями естествознания, установить колоссальное количество перекрещиваний, связей и т.д. Эта задача еще не решена в классификации наук, к ней еще не подошли наши ученые и взять ее на себя библиотекари не могут. Поэтому сближение естествознания с техникой не осуществимо на данном этапе нашего развития, а может быть это вообще было бы неправильно и не нужно.

Вторым своим предложением, которое он считает более правильным, Бонифатий Михайлович выдвигает предложение о разделении техники на крупные комплексы. Такая практика существовала в одной из зарубежных классификаций. Также, как и Бонифатием Михайловичем, там было признано, что невозможно все отрасли техники даже крупными комплексами приблизить к комплексам / [Л. 26(20)] естествознания. Есть ряд отраслей, которые не удастся привезти в связь с отраслями естествознания, например, транспорт и др.

Таким образом, что получается при реализации этой идеи Бонифатия Михайловича? Вся техника должна встать после естественных наук. Из нее надо выделить горное дело, чтобы вставить вслед за химией, очевидно пищевые продукты надо будет поместить после сельского хозяйства. При этом получится, что целостный отдел техники, который имеет свои историю, свою большую литературу, свои организационные формы, рассыпется на части и потеряет свою логику; он должен будет подчиниться полностью логике естественных наук.

Так вот, когда мы разрабатывали библиотечную классификацию, мы много говорили о том, с чего начинать — с энергетики, или горного дела? Бонифатий Михайлович, подчиняясь логике естественных наук, должен будет заканчивать горным делом; этому будет предшествовать

химическая промышленность. Повторяю, тогда вся техника должна подчиняться логике естественных наук. Я понимаю тогда, зачем же ему следствие, что технические науки стоят между науками естественными и общественными.

Я призываю Вас вернуться к этому тезису и посмотреть, не будет ли правильнее рассматривать технику как применение законов естествознания к практике, но рассматривать тогда это как материально-техническую основу в закономерностях общественного развития. И если мы пойдем так, то тогда нам, естественно, захочется перейти не от медицины к общественным наукам, а от технических наук.

Таким образом по вопросу о месте техники я лично думаю, что такое место как ... (Пропущена часть текста. – *Авт.-сост.*).

[Л. 27(20а)]

Если мы руководствуемся только мотивом, что у нас прикладные науки располагались в том же плане, как естественные, то у нас получается: математика, физика, химия, биология, затем сельское хозяйство и медицина ... (Пропущена часть текста. – *Авт.-сост.*).

Поэтому этот принцип получится формальным и разрыв для библиотек будет очень неудобный.

Акад. К.В. ОСТРОВИТЯНОВ: – Считая, что биология стоит последней, вы туда и суете медицину?

т. ТЕСЛЕНКО: – Нет, считая, что биологию завершает антропология, физиология человека, мы ставим вслед за биологией раздел медицины, сельского хозяйства и техники. Таким образом сельское хозяйство и техника выступают как материально-техническая основа общества.

[Л. 28(21)]

Вопрос о месте сельского хозяйства и техники можно было бы пересмотреть. Оно сохраняет связь техники с биологическими науками, связывает технику с биологическими науками ... (Пропущена часть текста. – *Авт.-сост.*). Они все равно разделены разделом географии.

Этот раздел имеет право рассматриваться как самостоятельный раздел.

(Пропущена часть текста. – *Авт.-сост.*) природы и общества, последовательность их закрепления. Поэтому Ваши две колонки, Бонифатий Михайлович, или опровергает Ваш тезис или являются каким-то техническим приемом, неудобным и подвергающим сомнению Ваши основы.

Это правильно не может быть принято и не устраняет неудобства.

Последний вопрос – об индексации.

Бонифатий Михайлович видел несколько вариантов индексации.

Я думаю, нам нужно считаться с тем, что создается советская библиотечная классификация. Мы должны создавать то, что наиболее удобно, просто и понятно. Таким способом является десятичная классификация. Если же в индексации предстоит коренная ломка, ... (Пропущена часть текста. – *Авт.-сост.*).

Эти вопросы мы должны решать в содружестве с ВИНТИ и, может быть, с зарубежными учеными.

Но Бонифатий Михайлович хотел закрепить вариант, который мы считаем неудобным и который мы принять не можем.

Выступление Бонифатия Михайловича не поколебало наши убеждения. Министерство приняло ряд.

[Л. 29(22)]

К.В. ОСТРОВИТЯНОВ: – Есть предложение ограничить время выступлений десятью минутами.

С места: – Принять.

К.В. ОСТРОВИТЯНОВ: – Слово предоставляется т. Шконде (Почвенный институт).

[Л. 30(23)]

т. ШКОНДЕ (Почвенный институт): – Я не являюсь библиотечным работником и предлагаемый проект классификации прочитал только здесь. Тем не менее хочу высказать некоторые соображения.

У меня очень хорошее впечатление от доклада т. Кедрова, в котором сквозит творческий подход, который считает, что этот проект, эта недоделанная схема еще нуждается в уточнении и детализации, чтобы претендовать на что-то осязаемое в системе международной классификации.

Доклад т. Молодцова на меня произвел нехорошее впечатление. Если аргументация там была достаточной, то общее впечатление получается такое, что он стремится навязать эту схему, этот проект как уже нечто совершенное, законченное. Причем, мне кажется, очень несерьезной является аргументация, что коллегия Министерства культуры рассмотрела и утвердила проект. Это еще ничего не значит: если документ не жизненный, то даже если Совет Министров утвердит, жизнь его отвергнет.

Я хочу сказать, что удобство пользования, формализм часто доминируют в тех аргументах, которые приводит т. Молодцов над принципами, на которых лежит или удельный вес, или перспектива данной науки. Я хочу сделать такое замечание, что Академия имеет в своем составе научные общества – Научное общество почвоведов

и др. Имеются у нас очень серьезные научные коллективы. Почему бы этот проект одновременно с представлением в Министерство культуры не представить в научные общества и институты. Если бы поступили так, от него очень многое отпало бы и он очень выгодно отличался бы своей жизненностью.

У меня есть возражение по вопросу сельскохозяйственных и биологических наук. Прежде всего Общество почвоведения и / [Л. 31(24)] Почвенный институт поручили мне высказать недоумение и просить, чтобы почвоведение, как одна из отраслей естествознания, основанная великим русским ученым Докучаевым, заняло подобающее место в биологических науках, как ему положено. Мы же, русские ученые, доказали всему миру важность этой науки, и везде она обособлена в классификациях (и в Америке и Англии) как настоящая наука. У нас же собираются внести почвоведение на задворки с.х. науки, но и туда пока не внесли.

Тов. Молодцов говорит: «мы это сделали не из невежественности...» Не в этом дело! Мы Вас не собираемся упрекать в невежественности, но надо было посоветоваться. Почвоведение проводит инвентаризацию земель Советского Союза и многих стран, – разве это только сельское хозяйство?! Есть мелиоративные почвы, лесные почвы, которые не имеют отношения к сельскому хозяйству.

[Л. 32(25)]

Я думаю, что почвоведение останется второй рубрикой как совершенно самостоятельная наука. Потому что, как говорить о развитии растительного и животного мира, не изложив общие принципы почвоведения?

В то же время Е9 – Биофизика – какая это наука? Ка-

кая это отрасль биологии? Она только что зародилась. Биохимия – это правильно. Физиология животных почему? Разве она в зоологию не входит? Почему же здесь отсутствует физиология растений? Она ни туда, ни туда не попала, а физиология животных выделена. Мне кажется, это ошибочно.

Есть такая отрасль науки – Агрохимия – широкая отрасль, дисциплина, но ей места не нашлось. Схема составлена сумбурно. «Сельское хозяйство. Сельскохозяйственные науки» – написано: Растениеводство – правильно, но Лесоводство – какая же это основа сельского хозяйства?

И7 – Охота и звероводство. Рыболовство и рыбоводство. Морской зверобойный промысел. Я работаю 20 лет в системе сельскохозяйственных наук. Эти отрасли никакого отношения к сельскому хозяйству и сельскохозяйственным наукам не имеют.

И в то же время коренные основы сельского хозяйства – биологические, технические опущены: механизация и электрификация сельского хозяйства, химизация сельского хозяйства, организация сельского хозяйства, генетика, селекция, / [Л. 33(26)] семеноводство, т.е. то, на чем сельское хозяйство зиждется. А нам приписали охоту и рыбоводство. Есть Академия сельскохозяйственных наук, есть Общество почвоведов, если бы с нами посоветовались, – мы бы дали идеальную классификацию. В перечень библиотек, принимающих участие в разработке этой классификации, Научная библиотека ВАСХНИЛ не включена. Мне кажется, что это ошибочно. Она имеет большие международные связи и большой коллектив библиотеки защитил бы вместе с нами от формализма.

Мне кажется, надо основой принять этот проект и подвергнуть обсуждению широкой общественности и даже

в печати. Я не вижу, чтобы 15 лет работали, не вижу, чтобы 15 лет думали товарищи.

К.В. ОСТРОВИТЯНОВ: – Слово предоставляется т. Явнель (Комитет по метеоритам).

[Л. 34(27)]

т. ЯВНЕЛЬ (Комитет по метеоритам): – Постановка вопроса о библиотечной классификации на Библиотечной комиссии АН является чрезвычайно важным моментом постольку, поскольку, как мне кажется, все-таки решающее слово в составлении библиотечной классификации должно принадлежать ученым. И с этой точки зрения доклад т. Кедрова вполне обоснован и показывает тесную связь между библиотечной классификацией и классификацией наук. Таким образом, по существу вопросы библиотечной классификации упираются в вопросы классификации науки. Надо сказать, что этот вопрос является чрезвычайно сложным, потому что в настоящее время с развитием многих отраслей науки, дифференциацией наук, взаимным переплетением отдельных отраслей науки вопросы классификации чрезвычайно трудны.

Если представить в виде схемы всю классификацию наук в целом, то это в пространстве должно представлять тело со много гранями, осями переплетений и даже с многими поверхностями. А нам нужно эту сложную схему представить даже не в виде двухмерной схемы, а в виде однолинейной классификации. Понятно, это может быть сделано только с чрезвычайно большим и грубым приближением. Вместе с тем классификация наук, если она такая сложная, как в настоящее время представляется, должна быть неодномерной, как она представлена в библиотечной классификации. Мне кажется, работы Бонифатия Михайловича в отношении классификации

естественных наук могут служить в какой-то мере основой для разработки классификация наук не только естественных, но и общественных.

[Л. 35(28)]

Я вполне согласен (может быть потому, что я не библиотечный работник), что во главе библиотечной классификации должна стоять диалектика, в то время, как марксизм-ленинизм, как целое, должен находиться во главе общественных наук. Мне кажется это вполне научным. Может быть у библиотечных работников есть свои соображения, но с точки зрения классификации наук, это положение, которое высказал Бонифатий Михайлович, является совершенно правильным.

Хотелось бы высказать некоторые соображения о классификации естественных и технических наук, которые может быть могут показать направление в известной мере работе по дальнейшей классификации этого раздела науки.

Если мы возьмем общую схему классификации естественных наук, то напрашиваются следующие группы наук. Прежде всего это диалектика как наука о наиболее общих законах развития природы и общества. Далее я согласен, что одной из абстрактных наук в области естественных наук должна являться математика, поскольку математика используется не только в естественных науках, но и в значительной мере в общественных науках. Далее идет группа наук, которые можно классифицировать по развитию видов и форм движения материи. Мы называем их – физика, химия и биология.

[Л. 36(29)]

Значит, мы будем говорить – науки о развитии материи. Я бы их назвал – о законах развития материи. Если

далее идет группа наук, которые рассматривают историю природы в целом, здесь неправильным является разделение на две группировки наук: науки астрономические и науки о Земле. Причем, геология в широком смысле слова, включая и географию. И наконец – науки об истории природы. Далее будут науки прикладные, которые уже являются использованием законов природы в человеческой деятельности, – науки технические. Причем, я здесь, в верхней части (рисунок) показал науки о неживой природе – физика, химия и технические науки.

Дальше – что же будет в части наук органической природы? Здесь в этой области истории природы должны быть, очевидно, науки биологического ряда применительно к земле. Значит, здесь мы поместим Астрономию. И классификация не должна исходить из того, что уже имеется, или что особенно развито, тем более, что нужно учитывать, какое значение имеет, а классификация должна быть простой. Что же касается науки о жизни на Земле, то ... она состоит из ботаники и зоологии. Таким образом, комплекс, наук об истории природы заполнен.

Из области прикладных наук сюда относятся сельскохозяйственные науки и медицина. В практике это будет промышленность, транспорт, связь. (Объяснение ведется по рисунку). Здесь будут сельское хозяйство и здравоохранение.

[Л. 37(30)]

Таким образом, получается, что мы идем от наиболее общих, абстрактных теоретических наук, от диалектики к практике.

Схема:

Закон развития материи			История природы		Практика	
Д	М	Ф Х	А Г	Т	Промышленность, транспорт, связь	НЕОРГ.
		Б	АБ Ботаника Зоология	с-х Медицина	Сельскохоз. науки Здравоохранение	ОРГ.

Ф – Х – А – Г – Т – промышл., трансп., связь
 Д
 Б – Ботан., Зоол., – с/х, мед.

[Л. 38(31)]

Безусловно, что все науки исходят из человеческой практики. Но я говорил, что, когда мы переходим к линейной схеме, нам приходится делать сечение живому телу. С этой точки зрения, мне кажется, можно рассмотреть порядок классификации естественных и технических наук. Это вполне естественное, мне кажется, деление.

Здесь у нас деление на две части – на органическую и неорганическую природу. С этой точки зрения в линейном ряду (я опускаю диалектику и математику – это общие вопросы) у нас должны быть физика, химия, астрономия (кроме астробиологии), геология, потом технические науки и, наконец, наша уже практическая деятельность: промышленность, транспорт, связь.

Я охватываю здесь эти части, поскольку это касается библиотечной классификации. Это одна цель. Потом у нас идет разрыв, дальше идет вторая цепь: биология, ботаника, зоология, затем – сельскохозяйственные науки и медицина.

Таким образом это является четвертым вариантом расположения прикладных наук в общем ряду естественных наук, т.е. мы даем сначала естественные науки неорганической природы и их приложение, затем – органической природы.

Мне кажется, этот вариант отражает действительное положение вещей и совершенно удовлетворяет всем необходимым условиям.

Что касается общественных и философских наук, то при разработке классификации, мне кажется, мы должны исходить также из такой общей схемы. Принципиально, мне кажется, должна быть единая схема как естественных, так и общественных и философских наук. Не может быть, чтобы классификация естественных наук была построена по одному принципу, а классификация общественных / [Л. 39(32)] и философских – по другому принципу.

С этой точки зрения следует, мне кажется, подумать над такими вопросами.

Диалектика будет здесь (показ. на доске). Дальше идут основные законы развития общества. Такими науками является: исторический материализм, – он входит сюда; это науки о базисе и надстройке, сюда входит марксистская политэкономия, сюда должна входить и теория научного коммунизма. Т.е. таким образом, в первую графу «Законы развития общества» будет входить марксизм, как составная часть. Дальше пойдут исторические науки: здесь – по истории природы, здесь – по истории общества. Здесь же – история отдельных социально-экономических формаций.

Если такие общие науки, как природа и общество несколько отдельно находятся одна от другой, это естественно, потому что здесь природа и общество отделены; здесь достигается определенная связь через зоологию

к антропологии, к истории человеческого общества. Далее идут прикладные науки: экономическая, юридическая, военная и т.д., т.е. те науки, которые изменяют общество.

[Л. 40(33)]

Если эти группы наук только описывают природу, то прикладные науки изменяют природу.

Имеются науки общественные, которые изменяют общество, естественные (?) влияют на развитие общества. Такой же принцип подхода может быть применим и к наукам мышления.

Мне кажется, что только тогда, когда будет развернутая единая, построенная на основных принципах марксистской философии классификация наук, как о природе, так и обществе, только тогда можно будет говорить о постановке вопроса о библиотечной классификации. Сейчас можно применить любые классификации. Насколько я понимаю, изменение библиотечной классификации требует значительных затрат, энергии, времени, сил и средств. Если ученые могут разрабатывать различные варианты и обсуждать, то и в вопросах библиотечной классификации нельзя сейчас принять одну классификацию, а через полгода принять другую.

Основной задачей является задача в настоящее время разработки классификации наук. Ею должны заниматься философы с привлечением специалистов из областей науки. Без их привлечения вопрос решен быть не может. Если будут разработаны основные принципы, они могут быть использованы и при распределении наук внутри ряда. Во всяком случае, нужно, чтобы были решены принципиальные вопросы. Нужно просить ученых Института философии, просить Бонифатия Михайловича возглавить эту работу. Я думаю, что найдутся желающие

принять участие в этой важнейшей работе: в основных, / [Л. 41(34)] принципиальных чертах разработать классификацию наук.

К.В. ОСТРОВИТЯНОВ: – Предоставляется слово О.П. Оглоблиной (Библиотека Отделения геолого-географических наук).

О.П. ОГЛОБЛИНА: – Товарищи, прежде всего у меня недоумение вот по каким вопросам: почему эта схема не была дана в научные библиотеки Сектора? А ведь он объединяет около 70 библиотек разных специальностей, и все они специализированы. Мне кажется, что это не совсем верно было сделано. В 1952 (или 1950) году они принимали участие в разработке схемы Библиотеки Ленина. Мы организовали некоторую работу с нашим участием, дали некоторые предложения, но потом наша работа заглохла.

Мы не знали об этой схеме, которую сейчас обсуждают. И вот за 3 дня мне была дана схема для обсуждения. Можно ли дать принципиальные суждения за 3 дня? Мне кажется, что Библиотечная комиссия не доработала это дело.

Заслушав доклад Молодцова, я пришла к убеждению, что эта схема согласована с библиотеками. Но здесь Молодцов сказал, что и эти библиотеки не пришли к согласию по ряду вопросов. Видимо, если это согласовано, то неполностью.

[Л. 42(35)]

Вот за этот короткий период времени, который был у меня – 3 дня, наши научные сотрудники не могли обсудить этот вопрос, т.к. сейчас у геологов и географов начались уже экспедиционные работы, или они к ним готовятся.

Я очень внимательно выслушала доклад т. Кедрова и мне кажется, что эта схема, которую он предложил,

в два ряда более приемлема. Я впервые слышу этот материал, но впечатление у меня такое, что она приемлема, потому что в предложенном нам проекте схеме много наук не представлено, а по схеме, которую предлагает Бонифатий Михайлович, можно разместить те науки, которые имеют самостоятельное значение.

Мы подвели итог наших бесед с научными сотрудниками, кандидатами наук, членами-корреспондентами и академиками по вопросу о классификации и сформулировали его в такой небольшой записке. Материал этот еще очень сырой. Сводится он к следующему:

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ОБСУЖДЕНИЮ СХЕМЫ СОВЕТСКОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

1. По предлагаемой классификации геологические науки выделяются альтернативно совместно с астрономическими науками. По поводу этого соединения можно сказать, что оно недостаточно обосновано, т.к. эти научные отрасли естествознания изучают различные объекты.

Кроме того, в настоящее время обе эти отрасли знаний настолько развились, что каждая в отдельности имеет свои совершенно самостоятельные разделы и литературу. Поэтому мы предлагаем эти отрасли наук выделить в самостоятельные разделы.

[Л. 43(36)]

2. Касаясь места, отведенного в схеме геологическим наукам, следует указать, что в составе их выделяются крупные отрасли, имеющие вполне самостоятельное значение (стратиграфия, тектоника, литология, геохимия, минералогия и др.). Это нашло также отражение в созда-

нии в системе АН специальных крупных научно-исследовательских институтов и лабораторий (ИГЕМ, ГИН, ИМГРЭ, Лаборатория гидрогеологических проблем и др.).

Мы считаем, что каждая из этих отраслей науки должна иметь свое место в схеме советской библиотечной классификации и предлагаем следующие вторые деления раздела геологические науки:

- Общая геология
- Стратиграфия
- Палеонтология (альтернатива в биологические науки)
- Четвертичная геология
- Тектоника
- Вулканизм
- Петрография
- Литология
- Минералогия
- Геохимия
- Полезные ископаемые
- Геолого-разведочное дело
- Гидрогеология
- Инженерная геология

(подписи)

[Л. 44(36а)]

Нужно принять во внимание, что эту схему мы составляем не на какой-то короткий отрезок времени, а на продолжительное время. Если мы 15 лет разрабатываем схему, то я думаю, что действовать она во всяком случае будет лет 50. За это время науки вырастут.

Здесь не присутствуют работники из Ин-та мерзлотоведения. Мерзлотоведение выделено уже в отдельную науку. Она имеет большое экономическое значение –

не случайно создан целый Институт мерзлотоведения. Выделилась наука океанология и ряд других. Не так давно выделилась в самостоятельную науку химическая физика. И много есть здесь вопросов, которые надо продумать основательно. Поэтому мне казалось бы, что схема Б.М. Кедрова наиболее приемлемая.

Науки переросли алфавит: всего 28 букв, а наук больше. Возьмите геологическую науку: даны два буквенных отношения – Д-5 и Д-6. Каждая наука может претендовать на присвоение ей... (Пропущена часть текста. – *Авт.-сост.*).

Но дальше мы должны подчинить эти науки, мы должны подчинить стратиграфию геологии.

[Л. 45(37)]

Это совершенно различные отрасли знаний, а схема предложена так, что дает возможность варьировать и оставить место новым наукам.

БАН, кажется, возражает против того, чтобы единую делать для астрономических и геолого-географических наук. Мне кажется, что эта схема недостаточно подробна; у нас не было бы такого положения, когда товарищи предлагали бы здесь вот эту схему, обсудив ее с научными работниками. Следует передать в библиотеки, чтобы библиотеки организовали научных сотрудников на разработку схемы по каждой своей отрасли.

К.В. ОСТРОВИТЯНОВ: – Слово имеет т. Сакс (Библиотека им. Ленина).

САКС: – Товарищи, здесь со стороны Почвенного института на нас обрушилось тяжелое обвинение, что некоторые науки (почвоведение) не нашли подходящего места в схеме, не учтен ряд вопросов, которые должны фигурировать в качестве первых и вторых делений нашей схемы.

Я работаю в Государственной библиотеке имени Ленина и работаю над схемой довольно давно. В последнее время, когда возникла мысль о согласовании нашей работы с работой других, мы согласовывали, конечно, не только и далеко не только очень скупые отдельные моменты, которые здесь обсуждаются. Мы обсуждали всю глубокую разработку, весь огромный материал по вопросам классификации и, в частности, по вопросам схемы. Когда 3–4 библиотеки / [Л. 46(38)] обсуждали схему, нам казалось (и меня поддержат товарищи, с которыми мы согласовывали эти вопросы) справедливым отнесение основных вопросов агропочвоведения в естественные основы сельского хозяйства.

Товарищу, который сейчас судит о нашей схеме, показалось неправильным это место. Но это место защищает само себя.

Конечно, ясно и неоспоримо, что почвоведение, и в особенности русское, имеет право на самостоятельное существование. Но если бы Вы просматривали огромные контингенты книг в условиях универсальной библиотеки, где все-таки нужно скупотно относиться к развороту (?) этих делений, мы решили, что довольно справедливое место будет в естественных основах сельского хозяйства. Не раз возникал вопрос со стороны Института почвоведения, что почвоведение должно занять самостоятельное место, и мы решили, что такое место будет в разделе географических наук в индексе Д–7, между геологией и географией.

[Л. 47(39)]

Таким образом альтернативно это индекс; это можно будет использовать.

Мне хотелось бы привести некоторые основания, которые заставили нас в условиях универсальной библиотеки

не выделять самостоятельно почвоведения, а считать его естественно-научными основами.

Прежде всего неразрывность связи учения о почве с земледелием, которое обусловило основное качество почвы – ее плодородие. Затем огромная трудность разделения книг и статей на теоретические и практические. Если будет принято решение, что теоретическое почвоведение должно быть в естественных науках, а агропочвоведение в сельском хозяйстве, то практическое разделение этих работ представит огромные трудности или колоссальное дублирование. И, наконец, значительное преобладание работ по почвам, связанных с практикой сельского хозяйства.

Я думаю, что некоторые обвинения Института почвоведения основаны на недоразумении. Дело в том, что и вопросы агрохимии, и вопросы механизации сельского хозяйства отнесены под общий заголовок «естественно-научные и технические основы». Можно исправить это дело, но во всяком случае это не забытые дисциплины.

Эти материалы, которые мы представляем, дают очень слабое представление о том, какова же схема в дальнейшем. Но я думаю, что, обсуждая хотя бы только общую схему, мы имеем в виду дальнейшую разработку, и каждый из нас знаком с дальнейшей разработкой.

Еще в прошлом году академик Тюрин обратился к нашей библиотеке с письмом на такую тему, что он считает, что почвоведение должно занять самостоятельное место. У нас возникла / [Л. 48(40)] переписка, в результате которой он согласился с нами в одном, что агропочвоведение имеет достаточно оснований быть включенным в понятие о сельском хозяйстве и сельскохозяйственных науках.

Хочу дать справку товарищу, который нас обвинил в полном отрыве от институтов, научных деятелей и т.д. Дело в том, что схема почвоведения разработана очень

подробно проф. Синягиным и апробирована Почвенным институтом АН, членом-корр. Ковда, – у нас есть на этот счет письмо. Академик Тюрин, указывая нам на необходимость разделения агропочвоведения от теоретического почвоведения, по-видимому, принял законность некоторых доводов о том, что в универсальной библиотеке такое разделение крайне затруднено.

Мне хотелось сказать два слова и о том, что товарищ считает, что биофизическая наука недостойна быть выделенной в числе биологических наук. Это не моя сфера (я занимаюсь сельским хозяйством), но это неосновательно: сейчас вопросам использования законов физики в биологии уделяется большое внимание.

[Л. 49(41)]

Проф. Е.И. ШАМУРИН: – Прения развернулись в таком направлении, что очень трудно выступать. В особенности, в десять минут, так как затрагиваются вопросы, по существу, с точки зрения конструкции всей схемы, имеющие второстепенное значение.

Надо сказать, что Ленинская библиотека проделала колоссальную работу, которая насчитывает не 15 лет, а больше. Имеются громадные материалы, и эти материалы Ленинская библиотека хотела и будет опубликовывать. И схемы для своего каталога, напечатанные для собственного каталога. Вот когда это будет, можно будет выступать с ... (Пропущена часть текста. – *Авт.-сост.*). Обсуждение же вот сейчас даже второго ряда – это не первое заседание – приводит к нежелательным результатам. Вот тут товарищ выступал за почвоведение, мерзлотовед – выступит за мерзлотоведение. Если всего насчитывается 200–300 наук, каждый будет выступать за свою науку. Нельзя сказать, что биохимия – это маленькая наука. Может быть, для схемы – это маленькая область.

В.И. АБРАМОВА: – «Биофизика» – он сказал.

Е.И. ШАМУРИН: – Да, да. Мне кажется, что нужно подойти к вопросу о первом ряде и решить большие, принципиальные вопросы, которые предложил Бонифатий Михайлович Кедров. «Совершенно новые» принципы мне напоминают 29-й – 34-й годы. От времени до времени совершенно новые предложения. Так можно еще 50 лет продолжать, можно еще больше. Можем ли мы прийти к какому-то единству?

[Л. 50(42)]

Я впал в пессимизм.

Ольга Панкратьевна говорила об огромной работе, о единстве, к которому пришли крупнейшие библиотеки. К сожалению, это было относительно. Здесь же сплошные альтернативы. Это значит, что единства нет. Молодцов говорит: «Это мы не примем, это не примем. Дайте штат». Создается, значит, новый центр.

В 20-х годах Игорь Всеволодович Новосадский выступал. Не пора ли нам кончать творить и принять условный ряд и его зафиксировать?

Ведь «Марксизм-ленинизм» – вопрос; вначале – альтернатива – «туда». Классифицирование из принципов марксизма-ленинизма – вдруг альтернатива.

Какая же это классификация? Оказывается, она обуславливается тем, что в Академии комплекс охватывает общественные, экономические науки.

[Л. 51(43)]

Но, товарищи, это получается то же самое, что средневековое факультетское деление, которое сохранилось до сих пор в ряде старых библиотек: на факультетах преподавались камеральные науки, но входила политэкономия.

Значит, это остается так. Но есть тысячи способов выразить эти вещи. Тот же Русанов разработал в свое время классификацию для библиотек нефтяной промышленности, где взята десятичная классификация, но впереди стоит буква «н». Есть возможность переставлять отделы. Зачем же для этого коверкать единую советскую схему классификации и в основном делении допускать по существу явно антинаучные вещи: физика, кристаллография, астрономия и потом химические науки. Даже если 4–5–10 библиотек подпишут это, если бы я был директором библиотеки, я бы все равно не принял эту схему. Ведь тут сплошные альтернативы по важнейшим вопросам. Значит, если мы можем сейчас создать схему классификации основных делений хотя бы 2-х, которую могут принять хотя бы 4 библиотеки, давайте ее создадим. Это будет огромный шаг вперед. Если в результате разногласия мы примем какой-то компромисс и потом будем разрешать всякие альтернативы, то это не будет единая схема классификации. Надо исходить из того ряда, который был принят, как основа. В нем не все приемлемо, но его приняли 4 библиотеки. Надо взять этот ряд и считать его основным.

И мне кажется, что то, что предлагает Б.М. Кедров, это отнюдь не взрывает классификацию. Бонифатий Михайлович подошел с большим тактом и попытался выправить те точки, которые являются наиболее болезненными, — это объем понятия марксизма-ленинизма, которое выделяется на первое место. Ольга Панкратьевна говорит, что это традиция. Но, простите, ни в одной библиотеке / [Л. 52(44)] не объединяется марксизм-ленинизм в комплексе. Значит здесь надо договориться.

Я думаю, что, если ограничивать только диалектикой, это действительно пойдет вразрез с традициями библиотек. И мне думается, что Ленинская библиотека внача-

ле наметила правильно, что марксизм-ленинизм мы берем как произведения основоположников, как их биографии, литературу о марксизме-ленинизме в целом философское учение марксизма-ленинизма. Политэкономия идет в экономику социализма, идет, как Ольга Панкратьевна предлагала, без всяких альтернатив. Можно поставить на этом крест.

Теперь вопрос о технике. Это второй вопрос, который поставил Бонифатий Михайлович. Конечно, с таким же основанием техник может возражать, что его комплекс оторван от физики, химии, биологии и математики, как и медик может возражать, что его комплекс оторван от биологии. И это все сделано под активным давлением очень агрессивных представителей медицинских отделов в библиотеках.

[Л. 53(45)]

Мне кажется, что об этом тоже следует подумать. Это не задержит темпы, не замедлит работы, только решит вопрос о марксизме-ленинизме окончательно. И второе – поставить вопрос о перестановке нормального порядка – Техника – Сельское хозяйство – Медицина (прикладные знания). А в остальном, мне кажется, все эти альтернативы надо исключить. Какой они имеют смысл? Почвоведение – сельское хозяйство возьмет (? – Так в оригинале. – *Авт.-сост.*), а геологические (? – Так в оригинале. – *Авт.-сост.*) в биологию поставить. Это возможно на второй ступени – отдельные вопросы, но когда мы говорим, что достигнуто единство – это страусова политика. Мы прячем под крыло голову наших разногласий и говорим, что схема согласована. А вот Иван Васильевич говорит: «Мы так не будем».

Надо взять эти вторые деления, пересмотреть немножко, убрать все эти альтернативы, не откладывать в долгий

ящик, а решить вопрос о комплексе марксизма-ленинизма. Второй ряд может быть, он может быть затушеван. Может быть сплошная индексация, если опять будут настаивать на альтернативах. Надо сосредоточить внимание на скорейшем окончании работ и опубликовании работ с грифом «Только для служебного пользования», «Публикуется в порядке предварительном». Потому что, чем больше будет таких совещаний, где выступают новые товарищи, которые никогда с этим вопросом не сталкивались, где / [Л. 54(46)] они говорят умные, хорошие вещи, но ведь это будет повторение 20-х – 30-х годов. Мне кажется, что эти мероприятия действительно напрашиваются. Надо как можно скорее опубликовывать, потому что там оказалось столько ценного и столько ответов на все вопросы. Когда система библиотек получит этот столбчатый том, тогда нужно проводить совещание на более широком материале.

К.В. ОСТРОВИТЯНОВ: – Предлагают закрыть список. Есть возражения? Слово имеет т. Госин.

[Л. 55(47)]

И.Я. ГОСИН (ФБОН СССР): – Прения приняли такой характер, что товарищам, которые мало знакомы с этим делом, трудно принять какое-то определенное решение.

Здесь правильно выступил товарищ с предложением, что было бы целесообразно создать классификацию наук на 42-м году революции. Но если мы будем ждать пока она появится, боюсь, что практическую работу библиотек по систематизации своих каталогов придется на очень длительное время затормозить. Вряд ли сейчас такое предложение является приемлемым.

На мой взгляд, основная задача пленума Библиотечной комиссии, также как комиссии, которая работала по зада-

нию Министра культуры, состоит в том, чтобы дать этим работам, проводимым на протяжении многих лет (ведущую роль играет здесь Библиотека им. Ленина) какой-то толчок, дать возможность опробовать на практике то, что разработано, и разработан не узким кругом библиотекарей, насколько мне известно, а широкими кругами нашей общественности. К этой работе привлекались буквально сотни научных работников, есть отзывы многих научных работников. Схема эта неоднократно обсуждалась и не утверждалась. Вероятно, при каждом обсуждении будут возникать частные вопросы, будет определенное недовольство теми или иными, на мой взгляд, второстепенными вопросами.

Мне не хотелось повторяться, но должен напомнить, что объектом классификации являются не науки, а книги. Книги имеются разные – и комплексные, и книги антинаучного / [Л. 56(48)] содержания, и всем им необходимо в библиотечной классификации найти какое-то место.

Когда здесь говорят о важности той или иной науки, то говорят справедливо: наука важная, нужная, она может приобрести громадное значение, но литературы по этой науке пока мало. И когда мы говорим о схеме библиотечной классификации, то помимо научных соображений, которые необходимо учитывать, но учитывать в основном направлении, необходимо учитывать и практическую сторону дела – те реальные миллионы книг, которые накоплены за всю историю книгопечатания и которые нужно как-то сбалансировать в этой библиотечной классификации, чтобы не было 1 отдела, где будут десятки сотен названий, и рядом десятки названий, чтобы не было разделов, где один раздел будет занимать несколько шкафов, а второй будет состоять из одного ящика. Мне кажется, Библиотечная комиссия Президиума АН также,

как вся библиотечная общественность заинтересована в том, чтобы дать возможность практически испытать, насколько эта большая работа, проделанная Библиотекой им. Ленина, целесообразна.

Здесь Е.И. было предложено издать 5 тыс. стр., подготовленных Библиотекой им. Ленина, с грифом «только для служебного пользования», как материал для обсуждения. Мне кажется, это неверно, и невозможно практически, потому что имеются десятки библиотек, которые в тех или иных частях эту схему используют. Я не сомневаюсь, что после того, как схема будет издана, в ней найдутся мелкие или крупные ошибки и в нее будут внесены весьма серьезные поправки. Но поправки подскажет жизнь. Ведь сколько лет мы спорим, а практической проверки эта схема / [Л. 57(48a)] не может получить. Почему в течение довольно длительного времени затормозилось издание подготовленных рубрик? Потому что не можем договориться, что у нас в I и II ряду, какие индексы нужно поставить для I и II ряда.

Прошу меня извинить, но я считаю, что основным является в конце концов не место, которое займет этот предмет, не столь даже важным будет деление. Не место красит науку.

[Л. 58(49)]

Основным будет довольно тщательная разработка рубрик внутри той или иной схемы, практическая ценность расположения книжного материала в пределах той или иной отрасли знания. Перед нами нет 60 тысяч рубрик и не должны обсуждать, почему нет. (? – Так в оригинале. – *Авт.-сост.*).

Этим будет определяться научная ценность библиотечной классификации.

Я прошу не понять меня так, что при решении не нуж-

но уделять внимания решению основных и наиболее важных проблем, перед нами поставленных. Их много, и я считаю, что не нужно заниматься вопросом, почему та или иная наука не получила отражения. Есть запасные рубрики. Если встанет вопрос о более широком привлечении наук, которые ... (Пропущена часть текста. – *Авт.-сост.*), придется (? – Так в оригинале. – *Авт.-сост.*) вернуться к вопросу о базе индексации. Предложения, сводившиеся к тому, чтобы базу индексации ограничить, практически комиссией учтены – здесь 21 класс. Если Техника получит несколько делений, будет 25. При использовании классификации за рубежом вполне возможно использование букв латинского алфавита.

Я работаю в ФБОН. Некоторые товарищи... (Пропущена часть текста. – *Авт.-сост.*) может быть расширится: не 8–9 наук, а при желании количество их увеличить до 20–25.

Я думаю, что многие вопросы можно и нужно решать в рабочем порядке. И нет оснований задерживать по / [Л. 59(50)] третьестепенным частным техническим вопросам и подвергать сомнению большую проделанную работу.

Предложенный проект схемы в данном варианте можно и нужно утвердить. Почему? Основная последовательность разделов библиотечной классификации, как все говорили, и Бонифатий Михайлович Кедров, соответствует последовательности наук в том виде, который представляет марксистско-ленинская классификация наук.

Основной переход от наук естественных к наукам прикладным и общественным – соблюден. Никто никаких сомнений в смысле основной направленности библиотечной классификации не выразил. Возникла дискуссия по важному вопросу: как должен быть представлен класс,

посвященный изучению книги по вопросам марксизма-ленинизма. Здесь выдвигалось несколько предложений. Мне кажется, что от предложений Кедрова нам стоит отказаться. И вот по каким причинам: здесь выдвигались соображения научного порядка. Можно согласиться с той или иной точкой зрения, но, несомненно, у товарищей есть основной вопрос: что позволило из марксизма-ленинизма выделить диалектический материализм и поставить во главе ряда? И весь комплекс надо поставить во главе без дублировки.

Но я попросил бы товарищей, не связанных с библиотечной классификацией, учесть тот момент, что если имеются различные способы отражения литературы, мы должны выбрать тот способ, который дает наибольший эффект при наименьшей затрате средств.

[Л. 60(51)]

Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что это затрата десятка миллионов рублей... (Пропущена часть текста. – *Авт.-сост.*).

(Б.М. КЕДРОВ – Не много).

У нас 350 тыс. библиотек. Дело в том, что вся эта работа в большинстве библиотек ведется либо от руки, либо машинописным способом. У нас очень много внимания уделяется дублированию материала. Дело в том, что обработка книг, как мне кажется, в библиотечном деле – это самый дорогой процесс. Отразить книгу в каталоге иногда стоит дороже, чем стоит сама книга. Тот прием, который вы предлагаете, приведет к большой трате денег. В тоже время этого можно достигнуть тем методом, который предлагает комиссия, отразив весь раздел марксизма вначале и представив его в других местах в виде отсылок или альтернатив.

Б.М. Кедров говорил об альтернативах. Почему они

возникли? Причина объективная: есть библиотеки разного типа и разных видов – и специальные, узкого отраслевого профиля, которые комплексируют не так как биб-лиотеки широкого профиля. Но есть и другая причина: пока не решен вопрос классификации наук, у нас будут продолжаться споры по вопросам библиотечной классификации. Эти споры своего логического конца не нашли, и Библиотека АН осталась при своей точке зрения, Библиотека Ленина – при своей точке зрения. Таких доводов, которые доказали бы, что кто-то из них в корне неправ, что предлагаемый им метод является идеологически порочным, нет. Какой находят выход? Находят выход, вписывая в этот проект альтернативы. Считают, что, когда будет проведена определенная работа, практика покажет, кто прав, кто не прав. Потребуется реорганизация каталога, перестановка целого отдела, – это не такая уж трудоемкая работа. Вероятно, не найдется сейчас такой силы, которая заставила бы в вопросах методических принять единое решение. Это может решить практика.

[Л. 61(52)]

т. АБРИКОСОВА (Библиотека им. Ленина): – Товарищи, едва ли нужно в этой аудитории доказывать, сколь велика нужда библиотек в схеме классификации, построенной на научных принципах марксизма-ленинизма. Думаю, что не случайно Библиотечная комиссия Президиума поставила этот вопрос на своем заседании. Этот вопрос приобретает не только практический характер в Советском Союзе, где крупнейшие библиотеки и классифицируется масса литературы, но вопрос приобретает и политический характер, потому что Советский Союз не может выступить на международной арене по этому вопросу. К нам в библиотеку, и очевидно и в другие биб-

лиотеки обращаются страны народной демократии по вопросу о том, чтобы мы дали им свою схему классификации для их библиотек.

Поэтому, мне кажется, выступления некоторых товарищей сегодня не идут в том направлении, в каком нужно было бы эти выступления строить. И, мне кажется, многие из этих выступлений вызваны простым недоразумением. Дело в том, что на обсуждение сегодня поставлена не вся схема классификации, – поставлен ее основной ряд и второе деление. Может быть, поставили зря второе деление, которое внесло эти недоразумения. Странно было бы думать, что коллектив Государственной библиотеки имени Ленина вместе с коллективами других библиотек и научных учреждений забыл какую-либо науку, которую здесь называли. Вот выступал по этому поводу товарищ из Почвенного института.

[Л. 62(53)]

Я думаю, что нужно сказать, что Государственная библиотека Ленина и коллективы крупнейших библиотек провели огромную работу научную, и они вели работу не в одиночку. Это тоже неправильно. Они опирались на огромные научные коллективы страны. Все научные учреждения Академии мы не могли привлечь; нам нужно было сказать, на какие учреждения в частности мы опирались.

Было бы правильно сегодня нам сказать, что если библиотеки крупнейших систем: государственные, академические – сделали первый шаг и очень плодотворный в своей работе, очень было бы хорошо, если бы Библиотечная комиссия очень вплотную примкнула к нам, и дали советской стране и странам народной демократии единую схему библиотечной классификации.

Я думаю, что сегодняшние споры не дают впечатления, что не может быть единства. Наоборот, у меня создалось впечатление того, что единство может быть достигнуто. Я бы просила уважаемого председателя удовлетворить просьбу Ленинской библиотеки, заключающуюся, в частности, в том, чтобы товарищ Кедров просто был выделен с тем, чтобы помочь правильному построению нашего ряда.

Что же касается альтернатив и других вопросов, которые здесь поднимались, то когда мы занимались в комиссии, мы пришли к выводу, что Библиотека Ленина начала работать как универсальная библиотека, получающая огромные фонды по всем отраслям знаний. И это, безусловно, накладывает свой отпечаток.

[Л. 63(54)]

Областные библиотеки ждут такую же схему, районные, вплоть до сельских; но мы не ставим задачу, чтобы схема без поправок была принята. Поэтому мы для себя говорим теперь о том, где и когда, может быть, примем альтернативы. Там, где каждая отдельная библиотека, располагая своим специфическим фондом, раскрыла науку так, как ей удобно, мне кажется, что в таком случае могут быть приняты альтернативы, но альтернативы для однотипных библиотек недопустимы.

В настоящее время мы уже не можем мириться с тем, что у нас происходит в библиотеках. Вы же знаете, что Библиотека Ленина одновременно ведет работу по двум схемам: по новой, и мы штопаем десятичную классификацию, с тем, чтобы огромная масса советских библиотек имели каталоги, с которыми они могут работать с нашим советским читателем. Поэтому у меня было такое предложение. Мне неудобно предлагать свой ряд. Но мне казалось, что Библиотечная комиссия очень внимательно

отнеслась к тому ряду, который одобрен Министерством культуры. А это не формальная работа, так как за этим стоит огромная работа с огромным коллективом работников.

Министерство культуры очень внимательно, опираясь на мнение многих специалистов, вынесло такое решение. Поэтому я думаю, что этот ряд (основной ряд) должен быть утвержден.

[Л. 64(54a)]

К.В. ОСТРОВИТЯНОВ: – Слово предоставляется заместителю Министра культуры РСФСР т. Стриганову.

В.М. СТРИГАНОВ: – Я не сделал таких пессимистических выводов по поводу перспектив библиотечной классификации. Я не уловил на Пленуме Библиотечной комиссии Академии наук таких мотивов. Думаю, что то, что здесь были отдельные выступления, которые били наотмашь: пятнадцать лет работы замазывали за пятнадцать минут, – это плод недоразумений. Потому что материалы, которые розданы, они не предназначались для обсуждения. Если бы дали третий ряд, то в течение недели не закончили бы.

Собственно, разбирались основные вопросы схемы.

Длительное время эти вопросы обсуждались, в том числе Институтом ИНМЕРО и другими институтами и учеными, и все-таки большинство ученых склонилось к тому, чтобы марксизм-ленинизм поставить на первое место в нашей советской классификации. Данный момент есть, конечно, основной. Вопрос о месте марксизма-ленинизма длительное время дебатировался. Правильно будет поставить марксизм в составе трех основных частей в начале нашей библиотечной классификации, исходя не из вопросов истории, а по научной значимости в системе наук и в обществе. Исходили прежде всего

из этого, и если исходить из этого, то будет достаточно научным. Всегда можно объяснить и доказать. Собственно, и особых доказательств не нужно.

[Л. 65(546)]

Вопрос о месте Техники тоже возникал при обсуждении и в Коллегии. Можно решить и так, и так.

Вопрос Техники; Биология, Медицина и Сельское хозяйство. Многие сейчас вопросы техники начинают решаться с вопросами Техники (? – Так в оригинале. – *Авт.-сост.*) и биологии. Тут ведь трудно разграничить. Поставить Технику и ... (Пропущена часть текста. – *Авт.-сост.*) (Шамурин: – «Сельское хозяйство и медицина»). Биология – на своем месте. Я хорошо понимаю этот ряд.

Я считаю, что будет правильным, если мы не будем ставить в строку, а будем решать по-прежнему.

Конечно, есть такие положения, которые дают основания сомневаться в этом деле. Но нет такого, что бы с научной точки зрения являлось невежеством.

Насчет двух рядов я думаю, что с позиций библиотечного дела не подходящи графики; когда рисуют – это стройно получается, но когда мы советовались по этому вопросу с библиотечными работниками, то товарищи плохо представляют, как это претворить в жизнь. Это очень трудно. А потом, в какой-то степени мы пытаемся (идти. – *Авт.-сост.*) паллиативным путем.

Схема, которая предлагается, по-моему, решается правильно. Таким образом, с моей точки зрения, то, что сегодня здесь говорилось, говорилось в противовес этой схеме, заслуживает внимания, но не такого, чтобы сейчас отвергнуть эту схему. И поэтому мы считаем, если по-честному сказать, считаем ли мы, что она идеальна и переживет века, – мы считаем, что она достаточно научна.

[Л. 66(55)]

Речь идет о том, научный или не научный этот ряд, представляется ли он с точки зрения науки правильным, – об этом идет речь.

Коллегия Министерства второй ряд не рассматривала и не находит нужным его рассматривать, – это вопрос уже комиссии, – коллегия Министерства одобрила первый ряд.

Коротко об истории этого вопроса. В течение длительного времени, не 15 лет, а больше, до войны еще, эта работа велась рядом библиотек. В Библиотеке имени Ленина и библиотечной общественностью эта работа ведется с 20-х гг. Но была безнадежная в этом деле отсталость. Во многих вопросах мы преуспели, и в идеологических вопросах, и в технике, и в точных науках, а в вопросах библиотечной классификации, в вопросах создания нашей библиотечной науки мы отстали. И в этой связи мы заинтересовались этим вопросом. Оказывается, у нас в Библиотеке имени Ленина, в Библиотеке им. Салтыкова-Щедрина и Библиотеке АН, в каждой отдельно, длительное время вместе с учеными представителями институтов Академии наук, ведется работа в этом направлении. Причем в Библиотеке имени Ленина этим делом занимаются 35 научных работников, кандидатов наук, специалистов в различных областях.

Когда мы поинтересовались, в чем дело, то оказывается, что накоплен богатейший материал, изучены тысячи вопросов, имеются заключения тысяч и сотен тысяч научных работников по отдельным вопросам, т.е. имеется такой материал, который дает основание судить, что вопросы подготовлены и надо подумать, как согласовать их с соответствующими библиотеками, продумать и составить на научной основе классификацию прежде всего первого ряда.

[Л. 67(56)]

После рассмотрения этих материалов мы пригласили товарищей из библиотек, и нужно сказать, что любезно откликнулись на это и Библиотека Академии наук, и Фундаментальная библиотека, и Всесоюзная палата, и по общему согласию мы создали комиссию, которая должна, используя материалы всех библиотек, прийти к каким-то выводам.

Какая была установка? Не идти по создавшейся традиции, а думать о создании научной схемы классификации. У каждой библиотеки свои традиции, а нам нужно создать такую классификацию, которая бы послужила научной основой для классификации и в массовых библиотеках, и различных других библиотеках.

И вот я прямо должен сказать, что мы не можем сегодня здесь не отметить большую работу, проделанную до согласительной комиссии, которая работала над первым рядом, – большую работу, проделанную т.т. Молодцовым, Вороновым, Варфоломеевой; большую работу проделали товарищи из Библиотеки имени Ленина, из ФБОН, большое участие принимал в этой работе т. Госин. И мы имеем в виду просить официально Академию наук СССР: проделана эта работа, большая, трудоемкая, требующая большого напряжения ума; они создали этот первый ряд. Мы рассмотрели его в комиссии и пришли к выводу, что его нужно утверждать; внесли этот вопрос на коллегию, – коллегия поддержала.

[Л. 68(57)]

Нам нельзя дальше, товарищи, пускать это дело на тот же самотек, когда у нас десятки лет согласовывают и митингуют, когда в Ленинграде ученые дают одну классификацию, в Москве совершенно противоположную.

Сейчас поляки активнейшую работу развернули, предлагают свою классификацию, венгры свою предлагают и нас зовут на совещание. А мы, оказывается, не способны предложить ничего своего. Я считаю, что мы потеряли приоритет в библиотечной науке только потому, что у нас плохо было это дело организовано, не потому, что у нас нет сил и способностей. И вот речь идет о том, чтобы тот прогресс, который наметился в этом деле, с помощью нашей библиотечной общественности поддержать, быстро завершить эту работу, может быть до 3-го деления, опубликовать. В ходе работы появятся какие-то замечания, – думаю, что тогда мы могли бы что-то усовершенствовать и повести за собой страны народной демократии, – ведь они еще до сих пор по старой схеме классификации живут.

Я думаю, что предложение о том, чтобы иметь классификацию наук – прекрасное предложение. Если бы мы ее уже имели, то мы, может быть, не спорили бы, хотя и при таком условии в библиотечной схеме могут быть отдельные отступления. Но это отдельный вопрос, который наша комиссия решать не сможет.

Мы считаем, что имело бы смысл поддержать эту схему и попросить товарищей, в том числе и Бонифатия Михайловича Кедрова, принять активное участие в нашей комиссии.

Вопрос об альтернативах и втором делении мы обсуждали и считаем его неправильным для однородных библиотек, но возможность альтернатив в различных разнородных библиотеках является очевидной, и в данном случае мы только выступаем против не научной / [Л. 69(58)] практики, когда товарищи ради только принятых традиций стараются внести альтернативы, а не потому что это правильно с точки зрения научной практики. В этом смысле мы, кстати, поручили комиссии доработать этот

вопрос, чтобы таких альтернатив не было. Такая работа ведется.

У нас, в частности, в Министерстве, хорошее настроение сейчас: нам кажется, что дело с места сдвинулось. Нам бы хотелось, чтобы Академия наук нас активно в этом деле поддержала – мы можем дело организовать, а научные силы, которые могут по существу помочь, находятся в Академии наук, и мы просили бы активной поддержки в этом деле.

В.И. ШУНКОВ (Директор ФБОН): – Сегодня Библиотечная комиссия рассматривает вопрос необычайной важности и очень большой сложности. Я бы не стал преувеличивать эту сложность, ибо вопрос имеет большую историю и не только в недрах отдельных учреждений, но историю, знакомую библиотечной общественности. Ведь много раз материалы по разработке новой схемы опубликовывались в открытой печати, стояло множество докладов, – так что с материалами знакомы все.

Сегодня один или два выступавших товарища сказали, что вопрос поставлен слишком спешно и они незнакомы с материалом. По всей вероятности, это так. Но я считаю, что вину нужно усмотреть в самих товарищах, которые не успели до сегодняшнего дня ознакомиться с материалом.

Основной вопрос, по которому сегодня Библиотечная комиссия должна высказать свое отношение – это вопрос об основном ряде.

[Л. 70(59)]

Из наиболее серьезных замечаний, которые возникли сегодня, я считаю три вопроса: 1) вопрос о месте литературы марксизма-ленинизма и в связи с этим вопрос о возможности второго ряда; 2) вопрос о месте экономических наук; 3) вопрос об альтернативах.

Я с большим интересом слушал выступление Б.М. Кедрова и говорю, что его выступление не только по философии, но и по классификации наук – и одно из лучших по библиотечному делу. (? – Так в оригинале. – *Авт.-сост.*). Но в одном случае не могу согласиться – о введении второго ряда. Это количество можно увеличить и другими путями, но, если даже ввести сегодня второй ряд, завтра третий ряд – тут нужно иначе подходить к вопросу.

[Л. 71(60)]

Тут нужно иначе подходить к вопросу.

О самом введении второго ряда. Меня крайне смущает отказ от линейного решения. Схема, мне кажется, отражает наше неумение справиться с задачей, тем более, что примеры этого мы знаем, ведь двойной ряд классификации известен в буржуазной литературе и в буржуазной литературе он явился следствием кризиса классификации. У нас есть данные справиться с линейной классификацией прямо, непосредственно, и все принципиально не возражали против ряда, который предлагала комиссия. Мне кажется, линейный ряд важно сохранить по другим соображениям. Недалеко время, когда работа по каталогам будет механизирована, будет проводиться с помощью машин и здесь линейный ряд будет обеспечивать легкое внедрение машинной работы. Этого нельзя забывать, потому что это техника будущего нашего библиотечного дела. Таким образом, я бы здесь поддержал тот единый ряд, который предлагает комиссия.

Теперь о месте технических наук. Здесь я бы согласился с О.П. Тесленко, что, несмотря на всю весомость Ваших соображений, Бонифатий Михайлович, все-таки той стройности, которой вы хотите добиться, добиться не удастся. Перестановка, предлагаемая Вами, сближает некоторые материалы, но разрывает другие материалы.

Здесь так было изображено – ряд наук, который заканчивается медициной. Весьма возможно создать такую классификацию, но сближения все равно не получится. Здесь много условного.

Думаю, что надо оценить те усилия, которые дали уже конкретный материал, и если ряд, который предложен, не может быть заменен рядом, который дает идеальное решение, то можно оставить... (Пропущена часть текста. – *Авт.-сост.*).

[Л. 72(61)]

Третий вопрос – об альтернативах.

Мне было бы прискорбно, если бы мы сняли этот вопрос в той форме, как предложено Евгением Ивановичем. Ведь если бы альтернативы являлись следствием того, что Иван Иванович договорился с Иваном Петровичем, их можно было бы снять, но альтернативы являются следствием существования библиотек различного типа – и универсальных, и отраслевых, и они являются следствием еще незавершенности формирования нашей науки. Мы видим, как наши науки развиваются очень сложными путями, и по целому ряду проблем, которые мы считаем еще проблемами, не наукой, формируются новые научные направления, и тогда очень трудно решать вопрос, а альтернативы нас на какое-то время обеспечивают. Поэтому в какой-то мере альтернативы сохранить следует. Я согласен, что мы не можем допустить для всех библиотек альтернативы, чтобы в Кузьминках так составлялись каталоги, а в другом месте по-другому.

[Л. 73(62)]

С этими оговорками я бы в целом поддержал тот ряд, который представляет Комиссия. Мы должны одобрить огромную работу, считать приемлемым тот основной ряд,

который комиссия предлагает, рекомендуя Комиссии еще раз не только по первому, но по второму ряду, но по существу по третьему и четвертому просмотреть эти замечания, чтобы их учесть.

К.В. ОСТРОВИТЯНОВ: – Слово имеет профессор Кедров.

Б.М. КЕДРОВ: – Первый вопрос – о Технике.

Мне кажется, это вопрос более простой, который товарищи, представившие план и зам. Министра культуры СССР (? – Так в оригинале. – *Авт.-сост.*) не сумели защитить.

Предложение т. Явнель сводится к тому, чтобы группу приложений неорганического естествознания поставить вслед за собственно ... (Пропущена часть текста. – *Авт.-сост.*).

Тесленко Ольга Панкратьевна упрекала, что я Технику согласно логике естественной предлагаю располагать, а она – не согласно ни собственной логике, ни логике естественной.

Что такое Техника? Прежде всего, в основе она не должна идти от сельского хозяйства.

К.В. ОСТРОВИТЯНОВ: – Это было справедливо в России 13-го года, когда она была сельскохозяйственной страной, но сейчас начинать от сельского хозяйства как материальной базы нашего общества, – это значит – все наоборот, с ног на голову поставить.

[Л. 74(63)]

Б.М. КЕДРОВ: – Если бы мы следовали логике, естественно, должно бы было быть:

Техника

Физика

Неорганические науки

Техника? (Так в оригинале. – *Авт.-сост.*)

Сельское хозяйство
Медицина

...

Все естественные в одну группу: науки об органической природе, затем – о неорганической.

Сблизить технику и неорганическую природу. А почему сблизить? Просто ради удовольствия работников сельского хозяйства и биологов начинать комплекс наук с сельского хозяйства и медицины и после этого к технике переходим.

[Л. 75(64)]

Как можно ядерную энергетику рассматривать отдельной от ядерной физики громадным разделом биологии, сельского хозяйства, медицины, и потом снова вписывать ядерную энергетику. Что это правильно с логической точки зрения? Нет, это случайный элемент. Мы вскрыли этот случайный элемент. Тов. Стриганов говорит: это вопрос не принципиальный, поэтому давайте примем то решение, которое приняли. Я бы сказал наоборот: давайте тогда уступайте! Если обсуждение показало, что защищаемое положение устояло, это было бы правильно. Но оно не устояло, и принять его только потому, что «ну, ладно, оно не так важно», – это будет, нелогично, неправильно. Сделать это очень просто, действительно, – не создавать такой картины, что наша техника, а отсюда и народно-хозяйственные отрасли имеют в качестве основы сельское хозяйство и медицину. Если же мы начнем с группы технических наук, прежде всего с тяжелой промышленности, энергетики, потом перейдем к сельскому хозяйству, а потом к человеку, то переход к общественной жизни будет вполне логичен.

Я не думаю, что нам надо здесь решать, но надо продумать «за» и «против», и если логичнее принять это ре-

шение, которое т. Явнель и я выразили, то я думаю, что его надо принять независимо от большинства или меньшинства.

Вопрос о марксизме. Говорилось о двух возможностях: либо целиком его оставить в Отделе общественных наук, либо вынести в начало. Я думаю, что суть критики в том, что есть еще третье положение, которое говорит, что марксизм должен иметь место и в начале общего ряда, и в начале общественных наук. Поэтому та часть, которая относится к общему ряду, должна быть в начале, а та, которая относится к общественным наукам, не может быть оторвана от общественных наук.

[Л. 76(65)]

Речь идет о том, что часть общественных наук, причем самая основная, ведущая часть не может быть оторвана. Может быть, Евгений Иванович в отношении ссылок категорично заявил, но в этом вопросе он прав: слово «альтернатива» здесь есть прикрытие того, что вопрос очень важный, очень принципиальный оказался не решенным, оказался замаскированным.

Тут говорили немножко об истории. Я приведу короткую справку об истории вопроса, которая сразу покажет, сколько компромиссов было у товарищей, участвующих в разработке этого вопроса. Они были необходимы. Но были всякие компромиссы, и они порождали некоторую опасность беспринципного решения вопросов.

Ленинградский коллектив БАН (т. Молодцов) выдвигал такую схему: диалектика – естественные науки – техника – марксизм-ленинизм – общественные науки. Ленинская библиотека приняла другую схему: вначале стоит марксизм, потом, чтобы не отрывать марксизм от общественных наук, шла группа общественных наук. И тогда они были правы – вынося марксизм, они не отрывали его

от общественных наук, потом шло естествознание, потом техника. Это даже не первый ряд, а основная схема.

Конечно, здесь были непримиримые разногласия, и когда говорили, что удалось преодолеть эти разногласия, это значит, что в результате длительной, серьезной работы удалось преодолеть.

Но как ленинградцы поступили в этом пункте? – Марксизм перетащили в начало, а Библиотека им. Ленина общественные науки перетащила сюда:

[Л. 77(65a)]

Но благодаря этому общественные науки и марксизм оказались разорванными. Ведь это же факт, товарищи! Пока москвичи настаивали на необходимости дать марксизм с общественными науками, они исходили из какого-то принципа и принципа правильного, что марксизм прежде всего общественное учение, что это учение о диктатуре пролетариата, политэкономии, учение о социализме, историческом материализме, – оторвать эти науки от общественных никак нельзя. Но когда этот компромисс был достигнут, я думаю, он был достигнут путем не только выработки единого мнения, но путем уступки в части некоторого принципа.

[Л. 78(66)]

Основная схема этих рядов:

БАН	ДЕТМО
Ленинская библиотека	МОЕТ

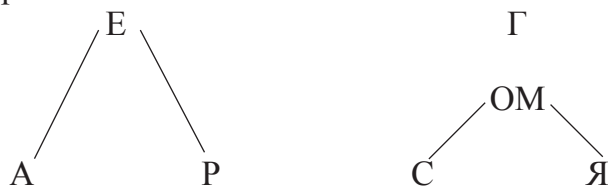

Мы должны еще и еще раз не торопиться одобрять. Вот, мол, основная большая работа проведена. Это единство достигнуто. Вот т. Тесленко знает, как я разгадываю вас. Им пришлось поступиться, пойти на то, чтобы оторвать марксизм. Ленинградцы ... (Пропущена часть текста. – *Авт.-сост.*) тогда бы москвичи не пошли на соглашение. Из двух плохих решений выбрать не самое плохое. Но есть и третье решение ленинградцев: шапку для всех наук, а марксизм-ленинизм ни в коем случае не отрывать от общественных наук.

А если вы сделаете как альтернативу, дублировать придется весь марксизм-ленинизм во всех 350 библиотеках.

Можно присоединить исторический материализм, но это в пределах 50–100 работ, а иначе речь идет о тысячах работ.

Речь идет о простом. По-настоящему первым делением является деление на три основные группы. Энгельс говорил о наиболее общих законах ... (Пропущена часть текста. – *Авт.-сост.*) объединим – получим первое деление Е и Гуманитарные науки, вторым делением является от А до Р в Вашей же схеме, и далее – от С до Я. Фактически есть два ряда и нарушения линейности не создается. Первая часть этого ряда представляет... (Пропущена часть текста. – *Авт.-сост.*), / [Л. 79(66а)] вторая часть – общественные науки. Если мы хотим, чтобы марксизм-ленинизм находился (? – Так в оригинале. – *Авт.-сост.*) не во главе определенного ряда, мы можем получить то деление, которое сейчас имеется. Это хорошо объясняется теоретически:

[Л. 80(67)]

А вот разделять общественные науки и естественные при всех обстоятельствах всегда возможно – это деление на две группы всегда возможно. Речь идет о том, устраивает ли сквозная нумерация или нет, – это другой вопрос. Марксизм в этом случае будет стоять во главе определенной части ряда, который будет играть роль самостоятельного ряда. Таким образом мы отводим марксизму место в начале того ряда, который он возглавляет по существу, а в итоге оставим один ряд.

Я не касался вторых делений и думаю, что вопрос о биохимии, физической химии, вопрос о переходных науках, которые связывают различные разделы, – это вопросы очень важные, и просто помещать их в середину нельзя.

Вопрос о почвоведении стоит в равной мере, как и о других теоретических науках. Если в принципе решить, что любая наука, имеющая свою теорию, не может быть включена в область практики как теоретическая основа этой практики, тогда мы должны сказать: физика есть теоретическая основа техники. Недавно Лысенко выступал и говорил, что вообще нет биологии, есть агробиология или медицинская биология! С этой точки зрения мы должны превратить биологию в теоретическую основу сельского хозяйства.

Мы должны быть последовательными. Мы не можем принять один принцип к одним наукам, другой – к другим. Почвоведение – теоретическая наука и во всех случаях ее место должно быть в ряде теоретических наук.

Хочу внести предложение. Есть пословица: семь раз отмерь, один раз отрежь. Мы меряли шесть раз примерно, так / [Л. 81(68)] давайте не торопиться и не отрезать, пока не сделали седьмой отмерки. У работников Министерства культуры и у некоторых других такое желание:

давайте резать, мы дошли до точки, зачем тянуть. Но уж если столько тянули, то нужно эти шероховатости, которые явились результатом компромиссов, а не принципиальным результатом, т.е. результатом разработки научной схемы, которые явились результатом скорее выхода из противоречий, которые были, еще раз рассмотреть и устранить. Давайте еще раз вернемся к этим вопросам в комиссии Министерства или на пленуме нашей Комиссии, проверим еще раз. Лучше уж выступить по отношению к польским товарищам с более сильной позицией, чтобы та критика, которая будет между нами, не раздалась со стороны товарищей извне.

И.В. МОЛОДЦОВ: – Бонифатий Михайлович, Вы совершенно правы, когда говорите, что у нас были предложения близкие в проекте от 1958 г. Но мы вынуждены были отказаться от своего проекта, когда начали работать в контакте с библиотекой им. Ленина, и не потому, что это было беспринципное соглашение, а потому, что Библиотека им. Ленина доказала нам, что эти предложения, которые мы вносили (а они целиком и полностью перекликаются с Вашими предложениями) носят умозрительный характер.

В самом деле, какие предложения вносит Бонифатий Михайлович? Он предлагает I-м классом нашей классификации поставить диалектический материализм, причем диалектический материализм будет не только в I классе, но и в середине, и дублировать эти материалы – в I класс и во II класс.

[Л. 82(68а)]

Ради чего надо производить это дублирование? Если вы придете в библиотеку, чтобы подобрать литературу по диалектическому материализму, то вам надо будет вероятно в двух или трех местах ее подбирать. Это чисто теоре-

тический прием, я бы сказал, с помощью определенных практических манипуляций добиться методологически правильного основного ряда. Есть ли в этом смысл?

(С МЕСТА: – Есть отсылки).

Если просто дать отсылки, то это тоже будет носить формальный характер чисто теоретического порядка ради того, чтобы оставить диамат в начале ряда. Фактически мы его ставить не будем, – это будет голая надпись, а материала там не будет.

[Л. 83(69)]

Исходя из этих основных соображений, мы пришли к выводу, что не можем не согласиться с Библиотекой Ленина, выдвигающей марксизм-ленинизм как методологическую основу всей библиотечной классификации. Может быть в этом есть слабость, что марксизм-ленинизм как наука общественная отрывается ото всех общественных наук, но в десятичной классификации этих условностей масса.

Теперь о месте Техники. БАН выступала в Ленинграде с предложением выдвинуть технику, разместить технику между биологическими и сельскохозяйственными (? – Так в оригинале. – *Авт.-сост.*) науками. Нас в этом вопросе не поддержали, т.к. это приведет к разрыву органического ряда естественных наук: в естественные науки включается колоссальный массив литературы из области прикладных наук, и наша классификация будет страдать определенно методологическими ошибками. Мы предложили разместить технику после естественных наук. Какая-то слабость в этом есть, Бонифатий Михайлович, но в предложениях, которые выдвигаете Вы, есть тоже некоторые изъяны.

Б.М. КЕДРОВ: – Есть последовательность, а у Вас нет последовательности.

И.В. МОЛОДЦОВ: – Техника после естественных наук. От медицины перейти к наукам общественным.

Эти два ряда (показывает рисунок на доске) существуют чисто умозрительно. Может быть, Вы оговорились, / [Л. 84(70)] но сказали, что марксизм будет во главе части ряда, т.е. части основного ряда, ряда, расположенного в одну линию. На доске можно представить эти два ряда. А в книгохранилище? На доске и в теоретических рассуждениях может быть это выглядит очень хорошо, а на практике этих двух рядов не получается.

[Л. 85(71)]

И еще один вопрос – об альтернативах. Мне думается, что горячие возражения против альтернатив не все можно принять. Дело в том, что эти альтернативы были не выдуманы комиссией, они не созданы на беспринципной почве. Действительно есть разные библиотеки с разной организацией фондов, с разными задачами, и наша классификация должна давать возможность отражать специфику этих библиотек в их систематических каталогах. Поэтому эти альтернативы были введены во второе деление. Я на думаю, чтобы это ухудшало нашу библиотечную классификацию. Да, кроме того, поработав с этой классификацией 2–4 года, мы придем вероятно к тому, что некоторые альтернативы излишни и от них можно отказаться.

Частные вопросы – почему почвоведения нет и другие вопросы – думаю, вызваны просто недоразумением, потому что некоторые товарищи только в течение 15 минут готовились к обсуждению этих вопросов.

т. СТРИГАНОВ: – Поскольку мне поручено заниматься этой комиссией, я думаю, что мы примем такое решение. Те вопросы, которые поднимал Б.М. Кедров (да и в других выступлениях были интересные мысли), мы в комиссии

обсудим и изучим. Мы очень просили бы Б.М. Кедрова войти в комиссии и просим руководство Академии наук содействовать этому. Мы его не будем слишком сильно перегружать, учитывая последние указания партии по этому вопросу, но тогда, когда потребуется решать принципиальные вопросы, мы хотели бы решать их вместе с ним.

[Л. 86(72)]

академик К.В. ОСТРОВИТЯНОВ: – Товарищи, по моему, заседание прошло продуктивно, с достаточным успехом. Прежде всего здесь обнаружено отставание нашей науки, именно в разработке классификации как естественных, так и общественных наук. И библиотекари страдают в значительной степени от того, что в научных учреждениях вопросы классификации наук не разработаны. Отсюда очевидно надо сделать вывод, что внимание к этим вопросам должно быть усилено. У нас частично занимаются этими вопросами. В частности, мы приглашали т. Панкова, который в области экономики занимается этим вопросом. Но, к сожалению, научные работники часто проявляют индифферентность к этим вопросам. Мы очевидно должны сделать вывод, что внимание к вопросам классификации наук в Академии наук должно быть усилено.

Второй вопрос. Если бы у нас классификация была разработана, то напрасно товарищи думают, что она была бы окончательной, – окончательно она не будет разработана, потому что дифференциация наук происходит очень быстро и по мере ускорения технического прогресса эта дифференциация будет расти и требовать от нас все новых и новых изменений и в классификации наук, и в библиотечной классификации.

В-третьих, мне кажется (тут уже говорили об этом), классификация наук и библиотечная классификация не будут и не могут точно совпадать, потому что есть свои практические задачи в области библиотек, которые вызывают необходимость отступлений от классификации наук, и поэтому надо придерживаться в основном этой классификации, чтобы научные принципы лежали в основе классификации.

[Л. 87(72а)]

Мне кажется, что тут разгорелись прения прежде всего по вопросу о месте марксизма-ленинизма. И та точка зрения, которая приведена т. Молодцовым, и то, что защищал Бонифатий Михайлович, имеют свои недостатки, свои отрицательные моменты.

[Л. 88(73)]

Общественные науки тоже не очень удобно далеко отрывать от марксизма, а мы далеко отрываем, целым разделом естественных наук. Как можно далеко отрывать от марксизма? С другой стороны, безусловно прав Бонифатий Михайлович. Конечно, очень плохо отрывать общественные науки от марксизма, потому что именно в области общественных наук, во всяком случае, марксистские общественные науки должны быть проникнуты марксизмом и в классификации наук это должно найти отражение.

Второй момент. Я не вижу еще, чтобы найдено было идеальное решение этому вопросу. Конечно, если мы поставим марксизм-ленинизм в начале, мы оторвем несколько от общественных наук, но можем утешать себя тем, что он возглавляет все науки. Но, конечно, вот, например, политэкономия идет в начале, политэкономия идет в конце. Как политическую (экономия?) отрывать

от экономического учения? Поэтому и там, и здесь есть отдельные недостатки. Я не вижу пока еще идеального решения этого вопроса.

Второй вопрос. Мне кажется, что под влиянием медиков принята схема: Медицина – Сельское хозяйство – Техника. А разве химия не имеет отношения к сельскому хозяйству? Имеет прямое отношение.

Поэтому, мне кажется, все-таки надо идти так, что мы живем в век, когда создаем материально-техническую [Л. 89(74)] базу коммунизма, и самые отсталые страны стремятся к тому, чтобы создать передовую индустрию. Поэтому более логически было бы в таком плане, если в начале – науки, кончая биологией, а затем – их применение: Техника, Сельское хозяйство, Медицина. Медицина, поскольку речь идет о человеке, является каким-то переходом к общественному разделу.

[Л. 90(75)]

Я бы предложил так: «одобрить в основном проект советской библиотечной классификации, разработанный теми-то, и затем просить эту комиссию дополнительно обсудить вопрос о месте марксизма-ленинизма в этой классификации, о месте технических наук и о распределении технических наук». А остальное мы решим в рабочем порядке.

И думаю, что мы будем просить Б.М. Кедрова принять посильное участие в работе этой комиссии. Нет возражений? (нет)

С МЕСТА: – Там, где написано «одобрить», надо прибавить – 1 ряд.

академ. К.В. ОСТРОВИТЯНОВ: – Нет возражений против этого добавления? Нет.

Позвольте поблагодарить присутствующих и закрыть заседание.

[Л. 91(1)]
[Приложение]

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ АН СССР
КЛАССИФИКАЦИЯ НАУК И ВОПРОСЫ
БИБЛИОТЕЧНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

Тезисы доклада Б.М. Кедрова
на Пленуме Библиотечной комиссии при Президиуме
Академии наук СССР

1. Общетеоретической основой библиотечной классификации должна служить классификация наук, опирающаяся на принципы диалектического и исторического материализма, т.е. марксистская классификация наук. В связи с этим последовательность главных разделов библиотечной классификации должна соответствовать последовательности наук в общем их ряде, по крайней мере, в основных его пунктах.

2. Важнейшим принципом марксистской классификации наук является принцип развития, или субординации, наук, согласно которому науки и их крупные комплексы следуют друг за другом в соответствии с тем, как совершается развитие самого объекта, т.е. движущейся материи, от ее низших ступеней и форм движение до самых высших. Поэтому и в библиотечной классификации комплекс естественных наук и других, связанных с ним, дисциплин и областей знания должен предшествовать комплексу общественных и вообще гуманитарных наук, равно как и всего, что связано с духовной жизнью человека.

3. Литература, касающаяся техники и технических наук, находит свое место между естественно-научными

и гуманитарными знаниям, так как техника и технические науки по своему характеру занимают в общем ряду наук промежуточное место между естествознанием (ибо они опираются на объективные законы природы) и общественными, прежде всего экономическими науками / [Л. 92(2)] (ибо техника есть использование законов природы в практических интересах человека, человеческого общества).

4. Отсюда вытекает основной «скелет» библиотечной классификации, соответствующий полностью общей классификации наук и составляющий в главных чертах основное деление (первое) библиотечной классификации:

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ–ТЕХНИКА–ГУМАНИТАРИЯ.

В настоящее время в этом пункте достигнуто полное согласие между самими работниками библиотечного дела, равно как между ними и философами, разрабатывающими проблему классификации наук в теоретическом плане.

5. Спорным и до сих пор окончательно не решенным остается вопрос о месте марксизма-ленинизма в основном ряду, составляющем фундамент библиотечной классификации. Для решения этого вопроса необходимо учесть два момента: 1) что марксизм-ленинизм есть прежде всего учение о законах общественного развития, учение о борьбе и победе пролетариата, о построении коммунистического общества; 2) что марксизм включает в себя материалистическую диалектику, как основу своей философской составной части, относящуюся не только к обществу, но и к природе, и к мышлению, словом – ко всем областям знания и деятельности человека. Отсюда следует, что помещение марксизма-ленинизма в общем ряду должно соответствовать обоим указанным моментам.

6. При решении данного вопроса необходимо в первую очередь учитывать то, что является главным в марксизме-ленинизме. «Главное в учении Маркса – это выяснение всемирно-исторической роли пролетариата, как созидателя социалистического общества» (Ленин). Главное в ленинизме – учение о диктатуре пролетариата. / [Л. 93(3)] Отсюда следует, что марксизм-ленинизм есть в первую очередь общественная наука; все его составные части, за вычетом, да и то лишь частичным, диалектики, связаны именно с познанием и использованием законов общественного развития: экономическое учение, научный социализм, материалистическое понимание истории (как часть марксистской философии) и сама диалектика, поскольку она есть наука о наиболее общих законах всякого, в том числе значит и общественного, развития. Поэтому в классификации наук и, соответственно, в библиотечной классификации марксизм-ленинизм не может быть оторван от комплекса общественных наук, особенно – экономических, исторических, от научного социализма и истории борьбы за его достижение.

7. Та сторона марксистской диалектики, как одного из моментов философской составной части марксизма, которая касается не только общества, но и природы и мышления, должна, по смыслу дела, предшествовать перечисленным выше трем составным разделам – естествознание, техника, гуманитария. Однако при этом необходимо учитывать, что марксизм есть цельное, монолитное учение, которое нельзя механически разрывать на отдельные куски, и эти куски полностью разобщать между собою.

8. Стремясь подчеркнуть идеологическую направленность советской библиотечной классификации, библиотечные работники предложили марксизм вынести вперед, начав с него весь ряд. Чтобы оправдать такое вынесение, они привели неточное определение марксизма-лениниз-

ма, как науки об общих законах развития природы и общества, не принятое в марксизме; марксизм же не есть наука об общих законах природы; он учит о законах / [Л. 94(4)] общественного развития и о наиболее общих законах (в части диалектики), которые общи и для природы, и для общества, и для мышления одновременно.

9. Какими бы хорошими соображениям ни было вызвано предыдущее предложение, оно не приемлемо потому, что 1) отрывает марксизм от всех общественных наук, тогда как он составляет их подлинно научную основу; 2) отрывает его от всей подготовившей его истории человеческой мысли, выделяя его как некое обособленное, замкнутое в себе учение, возникшее якобы в стороне от столбовой дороги развития мировой цивилизации, а не как прямое и непосредственное продолжение предшествующей ему человеческой мысли, против чего предупреждал Ленин; 3) отрывает научный коммунизм, в качестве теории и составной части марксизма от практики борьбы за его достижение, от истории коммунистического движения, от построения самого коммунистического общества. По этим причинам, несмотря на заманчивость предложения – начинать нашу классификацию с марксизма, взятого в целом, это предложение должно быть категорически отвергнуто, как неприемлемое по принципиальным соображениям (если, конечно, принять основную схему, намеченную выше в пункте 4 этих тезисов).

10. Можно было бы попытаться изменить последовательный ряд трех главных разделов, с тем чтобы за марксизмом, поставленным впереди всего ряда, следовало бы не естествознание, а общественные науки (гуманитария); но тогда нарушилось бы в корне все соответствие между библиотечной классификацией и классификацией наук, основанной на марксистских принципах, так что в результате первая утратила бы всякую научную, / [Л. 95(5)]

марксистскую основу. Кроме того, нарушилась бы логическая последовательность в размещении техники и технических наук, которые не смогли бы тогда занять место между гуманитарией и естествознанием, а должны были следовать за естествознанием; но очевидно, что нельзя использовать законы природы предпосылать их изучению.

11. Закономерным и необходимым является предложение начинать общий ряд с той части марксизма, которая касается всех отраслей знания и человеческой деятельности, – с диалектики. Но ее нельзя, как сказано выше, отрывать от остальных составных частей марксизма и от другой стороны самой марксистской философии, – от исторического материализма. Поэтому диалектика может и должна быть поставлена впереди общего ряда в порядке дублирования, с тем чтобы вся философия марксизма-ленинизма была затем сосредоточена в соответствующем месте среди гуманитарных (общественно-философских) наук. Идеологическая направленность нашей классификации вполне будет достигнута указанным способом. Главным же признаком этой идеологической направленности должен служить не тот факт, что марксизм будет искусственно вынесен вперед и оторван от того, с чем он органически связан, а то обстоятельство, что он будет возглавлять как весь комплекс общественных и вообще гуманитарных наук, так и каждую из этих наук в отдельности – соответствующей своей составной частью или ее разделом.

12. Таким образом, общий ряд, включающий в себя и марксизм-ленинизм, будет представляться следующим:

I. Диалектика. II Естествознание + Техника. III. Марксизм + Гуманитария.

[Л. 96(6)]

Этим достигается учет обоих моментов, касающихся марксизма и его отношения к другим областям человеческого знания, о которых говорилось выше (в пункте 5 этих тезисов). Раздел I (Диалектика) должен включить в себя работы не только по марксистской диалектике вообще, но и по диалектике природы, по философским вопросам естествознания, освещаемым с позиций марксистской философии; тем самым раздел I должен быть вводным и общим не только по отношению ко всему ряду, но и к следующему за ним непосредственно разделу естествознания.

13. Но при этом остается возражение, что марксизм не возглавляет ряда, а находится в его середине. Для того, чтобы устранить этот недостаток, можно разделить общий ряд на два самостоятельных ряда:

1) Естествознание + техника и 2) Гуманитария. В таком случае первое деление свелось бы к делению на эти два главных ряда, каждый со своей внутренней нумерацией. Тогда марксизм возглавлял бы собой ту часть общей совокупности знаний, которую он возглавляет и проникает по самому своему существу. Диалектика же в виде общего подраздела, вводного ко всему ряду, сохранилась бы на том же месте, войдя в раздел I и дублируясь в разделе II:

I-й ряд	II ряд
ДИАЛЕКТИКА	ГУМАНИТАРИЯ (во главе с
ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ И ТЕХНИКА	марксизмом, включая и диалектику)

Таким образом, каждый из обоих рядов, равно как и весь общий ряд, возглавлялся бы марксизмом или соответствующей его частью.

[Л. 97(7)]

14. Против последнего предложения выдвигаются возражения главным образом технического характера. Однако если оно принципиально правильно, то технические соображения должны быть подчинены принципиальным, но не наоборот: поэтому должно быть найдено соответствующее техническое решение, позволяющее при максимальном упрощении дела осуществить первое деление на естественно-технический и гуманитарный ряды с последующими делениями каждого из них соответственно их составу.

15. Размещение техники (практических знаний в широком смысле слова) может быть осуществлено тремя способами: 1) после каждой теоретической естественной науки в отдельности ставится сразу же и ее техническое приложение; 2) практическое приложение следует за каждым большим комплексом теоретических наук: за физико-математическими науками следует комплекс собственно технических наук и практических приложений физики, механики и математики; за химией – химическая технология, за геологией – горное дело, за биологией – сельское хозяйство и медицина; 3) вся практика выделена отдельно и следует целиком за всем естествознанием; тогда внутри этого раздела отдельные отрасли техники располагаются либо в порядке соответствующих им теоретических наук, либо в порядке структуры самого производства, например, тяжелая промышленность (металлургия, машиностроение, энергетика, основная химическая промышленность), легкая промышленность и т.д. В целом получится размещение техники в соответствии с основными отраслями народного хозяйства:

**ПРОМЫШЛЕННОСТЬ – СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО –
ЗДРАВООХРАНЕНИЕ – ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ**

[Л. 98(8)]

Но ничем неоправдано предложение библиотечных работников располагать практические знания в обратном порядке на том основании, что медицина и сельское хозяйство будут тогда приближены к их теоретической основе – биологии; достигается это ценой резкого отрыва промышленной техники от ее теоретической основы, что недопустимо ни при каких обстоятельствах. Проникновение же техники в медицину и сельское хозяйство служит как раз доводом не за, а против помещения техники в конце ряда практических знаний, так как доказывает ее большую общность по сравнению с медициной и т.п. На взгляд докладчика, наиболее приемлемым является второе решение вопроса.

16. Общественные и философские (гуманитарные) науки располагаются в ряд от общего к частному, т.е. от наук, рассматривающих общество в целом (история), к наукам, рассматривающим его отдельные стороны, составляющие его внутреннюю структуру. Эта вторая группа наук располагается в последовательности, которая отражает переход от базиса к надстройке, от материальной основы общества к его духовной жизни, т.е. от того, что детерминирует, к тому, что детерминируется:

ИСТОРИЯ – ПОЛИТИЧЕСКАЯ – УЧЕНИЕ О –	УЧЕНИЕ ОБ
ЭКОНОМИЯ	ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ
	НАДСТРОЙКЕ НАДСТРОЙКЕ

Первый раздел возглавляется марксизмом в целом, включая исторический материализм, остальные три – соответствующими составными частями марксизма и связанными с ними разделами марксистского учения, например, – о государстве и революции (предпоследний раздел), – об этике и эстетике (последний раздел) и т.д. Исто-

рический материализм дублируется в разделе / [Л. 99(9)] марксистской философии так же, как и материалистическая диалектика.

17. Советскую библиотечную классификацию нужно разработать так, чтобы она могла быть принята во всех странах социалистического лагеря в качестве марксистской, а возможно даже и в некоторых несоциалистических странах. Поэтому с технической стороны нужно учесть возможность беспрепятственного перехода (в случае употребления буквенной символики) на латинские буквы, ограничив число вводимых букв, или же, еще лучше, приняв только те буквы, которые являются общими в обоих алфавитах. Эти вопросы приобретают большое практическое и даже политическое значение, поскольку речь идет о разработке марксистской классификации в качестве международной научно обоснованной библиотечной классификации.

Примечание. Дополнением к данным тезисам могут служить статьи автора: «К вопросу о библиотечной классификации» (сб. «Советская библиография», № 51. 1958, стр. 10–21) и «О классификации наук» («Вопросы философии», 1955, № 2, стр. 49–68).

[Л. 117(1)]

Н.В. Муравьева,
главный библиотекарь НМО
Сектора сети специальных
библиотек АН СССР

ВОПРОСЫ БИБЛИОТЕЧНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ
В БИБЛИОТЕКАХ СЕКТОРА СЕТИ АН СССР
(Тезисы сообщения на пленуме Библиотечной комиссии)
г. Москва
1958 г.

1. Всестороннее раскрытие фондов академических библиотек может быть достигнуто только при помощи хорошо организованных систематических каталогов. На библиотеки Сектора сети АН СССР ложится особая ответственность за организацию отделов каталогов, отражающих естественно-научную и техническую литературу;

2. В некоторых библиотеках Сектора (Института физики Земли, Отделения биологических наук, Отделения технических наук и др.) имеются хорошо организованные систематические каталоги. Однако качество каталогов в большинстве библиотек еще неудовлетворительное;

3. Основной причиной неудовлетворительного состояния каталогов является отсутствие библиотечной классификации по всем отраслям знания, стоящей на уровне требований современной науки.

4. В настоящий момент все библиотеки Сектора по использованию библиотечных классификаций для построения систематических каталогов можно разделить на три группы:

- а) применяющих десятичную классификацию;
- б) применяющих собственные классификации, разработанные / [Л. 118(2)] научными сотрудниками;
- в) применяющих классификацию Государственной библиотеки им. В.И. Ленина;

5. Особенно трудное положение с каталогами создано в библиотеках 1-й и 2-й групп в связи с тем, что десятичная классификация совершенно устарела, а самостоятельная разработка библиотечной классификации по всем отраслям науки и техники является очень трудным и длительным делом. До сих пор такая классификация не завершена ни в одной библиотеке Сектора;

6. Наличие различных классификаций даже в библиотеках одного и того же научного профиля усложняет читателям подбор литературы по каталогам и не дает возможности Сектору направлять работу библиотек по созданию и редакции систематических каталогов;

7. Составление собственных схем по всем отраслям знания было закономерным в тот период, когда разработка классификации Государственной библиотеки им. В.И. Ленина еще не начиналась или находилась в начальной стадии. В настоящее время, когда создание этой классификации близится к завершению, затрату сил и времени библиотекарей и научных сотрудников АН СССР для этих целей следует считать нецелесообразным;

8. Учтя создавшееся положение и изучив практику многих библиотек, Сектор сети счел целесообразным рекомендовать библиотекам широко использовать классификацию, разработанную библиотекой им. В.И. Ленина;

[Л. 119(3)]

9. Возможность использования классификации Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина в библиотеках Сектора зависит от решения двух вопросов:

а) в какой степени разделы классификации, необходимые для той или иной библиотеки, отвечают требованиям современной науки;

б) может ли классификация, построенная для библиотеки с универсальным фондом, быть приспособлена для библиотек с отраслевыми фондами;

10. Для разрешения первого вопроса Сектор неоднократно организовывал обсуждение отдельных разделов классификации на библиотечных советах ряда учреждений (Отделения химических наук, Института органической химии, Института радиотехники и электроники, Института машиноведения, Института элементоорганических соединений, Физического института им. П.Н. Лебедева, Акустического института и др.), в результате чего выяснилось:

а) разделы классификации «Химия», «Химическая технология», «Биологические науки», «Радиотехника» получили одобрение и используются с добавлениями во многих библиотеках Сектора;

б) отдел «Физико-математические науки» (вариант 1955 года) и некоторые разделы технических наук получили отрицательную оценку ряда библиотечных советов учреждений АН;

11. Наличие хорошо составленных схем по ряду отраслей знаний и детальная разработка рубрик по всем остальным разделам дает основания предполагать, что составление классификации / [Л. 120(4)] Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина в целом может быть успешно завершено;

12. Практика использования классификации Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина для организации систематических каталогов в библиотеках Сектора показала, что приспособление ее к библиотекам с отраслевыми фондами вполне возможно, но должно осуществляться различными методами в зависимости от типа библиотеки;

13. Составление собственных классификаций библиотеками АН СССР может быть признано целесообразным только для тех разделов, которые неудовлетворительно разработаны или совсем отсутствуют в классификации Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина;

14. Задача библиотек АН СССР состоит в том, чтобы, привлекая научные силы АН СССР, организовать должным образом совместно с Государственной библиотекой СССР им. В.И. Ленина работу по завершению библиотечной классификации.

[Л. 121(5)]

ПРЕДЛОЖЕНИЯ
по сообщению Н.В. Муравьевой
«Вопросы библиотечной классификации
в библиотеках Сектора сети спецбиблиотек АН СССР»

1. Считать правильной общую установку – использовать классификацию Гос. библиотеки СССР им. В.И. Ленина для организации каталогов во вновь открываемых библиотеках АН СССР и улучшения структуры имеющихся каталогов;

2. Считать создание библиотеками АН СССР собственных схем для всех разделов каталога нежелательным явлением;

3. Признать целесообразным составление собственных схем только для тех разделов по профилю учреждения, которые недостаточно разработаны или совсем отсутствуют в классификации Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина;

4. Рекомендовать БАН и Сектору сети продолжать работу с Гос. библиотекой СССР им. В.И. Ленина по обсуждению и доработке библиотечной классификации и в течение II квартала с.г. представить план совместных мероприятий;

5. Просить руководителей научных учреждений АН СССР выделять по представлению Библиотечной комиссии научных работников для оказания помощи Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина в доработке и окончательном редактировании библиотечной классификации.

СПИСОК ПРИСУТСТВОВАВШИХ
на Пленуме Библиотечной комиссии АН СССР
11-го июня 1959 года¹

1. Рушевская Г.А. ²	Сектор сети
2. Ма[с]сальская [К.П.]	Сектор сети
3. Явнель [А.А.]	КМЕТ
4. Клименко	Казахская ССР
5. Абдулина	Казахская ССР
6. Байтасов	Казахская ССР
7. Локк	Казахская ССР
8. Самарцева	Казахская ССР
9. Ахундов	Азербайджанская ССР
10. Степанюк	Белорусская ССР
11. Шевченко	Таджикская ССР
12. Борукаев [Р.К.]	ИВНД
13. Брашишкис	Литва
14. Шконде [Э.И.]	ПИ (Почвенный институт)
15. Серебренников [А.И.]	«Советская библиография»
16. Застенкер [Е.И.]	Историческая библиотека
17. Жезмер [М.Д.]	Историческая библиотека
18. Старокадомская [М.К.]	Историческая библиотека
19. Шведова [О.И.]	Б-ка им. В.И. Ленина
20. Верещагина	Б-ка им. В.И. Ленина
21. Левицкая [Левитская Н.Г.]	ВГБИЛ
22. Гиляревский [Р.С.]	ВГБИЛ
23. Федорова [О.П.]	Сектор [сети]
24. Хренкова [А.А.]	М-во культуры РСФСР
25. Самохина	М-во культуры РСФСР

¹ Протоколы заседаний Бюро Библиотечной комиссии при Президиуме АН СССР и материалы к ним // Архив БАН. Ф. 1. Оп. 3. Д. 602. Л. 29–31.

² Список приводится в виде, максимально приближенном к оригиналу. При идентификации персоны дополнительные данные указываются с использованием квадратных скобок. Полные названия учреждений приводятся в Списке сокращений. – *Авт.-сост.*

26. Стриганов [В.М.]	М-во культуры РСФСР
27. Муравьева [Н.В.]	Сектор [сети]
28. Суетнов [И.Т.]	ГПНТБ СО АН СССР
29. Никитина [А.А.]	ПИ (б-ка)
30. Оглоблина [О.П.]	ОГГН (б-ка)
31. Ривес [Сурович-Ривес М.А.]	ГПНТБ СССР
32. Пахомова [В.Е.]	ГПНТБ СССР
33. Андреева	ГПНТБ СССР
34. Зайцева [Е.М.]	Сектор [сети]
35. Нижерадзе Этери	Грузинская ССР

[Л. 30]

36. Журжалина [Н.П.]	Б-ка им. В.И. Ленина
37. Ханджян [И.Г.]	Б-ка им. В.И. Ленина
38. Сергеенко	Б-ка им. В.И. Ленина
39. Яновская [И.А.]	Б-ка им. В.И. Ленина
40. Коваленко [Г.М.]	ФИАН
41. Сафронова [З.И.]	Сектор [сети]
42. Плясова [З.И.]	ИВНД
43. Кедров Б.М.	Ин-т философии
44. Голоухова [Е.Г.]	ВКП
45. Гольцева [Ю.С.]	ВКП
46. Францкевич [В.Н.]	ВКП
47. Рожкова [Г.С.]	Б-ка им. В.И. Ленина
48. Землянская [В.Г.]	Б-ка им. В.И. Ленина
49. Сакс [Е.И.]	Б-ка им. В.И. Ленина
50. Козлова [А.В.]	Б-ка им. В.И. Ленина
51. Вихрова [Г.М.]	Б-ка им. В.И. Ленина
52. Некрасова [И.Д.]	Б-ка им. В.И. Ленина
53. Алексеева [Е.И.]	ФБОН
54. Абрикосова [Ф.С.]	Б-ка им. В.И. Ленина
55. Кондаков [И.П.]	Б-ка им. В.И. Ленина
56. Тесленко [О.П.]	Б-ка им. В.И. Ленина
57. Виленская [С.К.]	ФБОН
58. Романов [В.Н.]	ФБОН
59. Госин И.Я.	ФБОН

60. Симон Р.И.	ФБОН
61. Иванов Д.Д.	ФБОН
62. Сухов [Н.К.]	Комитет технической терминологии
63. Молодцов [И.В.]	БАН
64. Воронов [В.Н.]	БАН
65. Левина	ОГГН (б-ка)
66. Шамурин [Е.И.]	ОГГН (б-ка)
67. Кусикьян [И.К.]	Ин-т языкознания (член Библиотечной комиссии)
68. Святский	«Вестник АН СССР»
69. Волков [С.И.]	Совет по координации чл.-кор. АН СССР (член Библиотечной комиссии)
70. Максимов А.А.	

[Л. 31]

71. Акопян [С.С.]	отдел кадров Президиума
72. Госина [В.В.]	Сектор [сети]
73. Ялтуновская [П.Н.]	ПИ (б-ка)
74. Герман [Л.И.]	ФБОН
75. Дунаева	Киргизская ССР
76. Тихонова [Е.И.]	Центр. политехн. б-ка
77. Филиппов [Н.Г.]	Сектор [сети]
78. Спивакова	ОХН (б-ка)
79. Дагаева	ОТН (б-ка)
80. Лепин	ОБН (б-ка)
81. Калмановская [Е.И.]	ВГБИЛ
82. Фомин [А.А.]	ВИНИТИ
83. Рабинович [М.С.]	ФИАН (б-ка)
84. Воронцова	Сектор [сети]
85. Островитянов К.В.	
86. Варфоломеева [М.В.]	Библиотечная комиссия
87. Шалманова [Е.Н.]	Библиотечная комиссия
88. Архипова [Н.В.]	Библиотечная комиссия
89. Парфенов [Н.К.]	ОТН
90. Кузнецова [А.Д.]	ЦНСХБ ВАСХНИЛ

91. Суховская
92. Сухинина [Е.И.]
93. Абрамова [В.И.]

94. Шунков [В.И.]
95. Чеботарев Г.А.
96. Родионова
97. Крылова

ЦНСХБ ВАСХНИЛ
ЦНМБ
Сектор [сети] (член Библ.
ком.)
ФБОН (член Библ. ком.)
БАН (член Библ. ком.)
Эстонская ССР
Узбекская ССР

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абдулина 392
Абрамова В.И. 288, 348, 395
Абрикосов Д. 27
Абрикосова Ф.С. 294, 356,
393
Азатян С.А. 8, 174, 211
Акопян С.С. 394
Александр Невский 158
Александрова В.И. 28
Алексеева Е.И. 393
Алексеева М.Н. 28
Альтман М.С. 29
Амбарцумян З.Н. 9
Ампер А.-М. 302
Андреев В.А. 26
Андреева 393
Антонова Л.Н. 251, 290
Архипова Н.В. 394
Астапович Н.П. 28
Ахундов 392

Б

Байтасов 392
Барзаковский В.П. 23, 26, 31,
93, 288
Баскаченко И.Н. 28, 174, 236,
290

Бекжанова Н.В. 4
Беклешова (Иванова-Бекле-
шова) Л.Ф. 29
Белицкий А.Н. 251, 289
Белоголовцев А.Ф. 251, 289
Белянкин Д.С. 94, 95
Бенетов Н.И. 93
Берков П.Н. 26
Блисс Г.Э. 191
Боброва Е.И. 23, 26
Болотников Иван 157, 158
Борукаев Р.К. 392
Брашишкис 392
Буйлов Н.С. 251, 289
Бунакова (Карнеева) О.В. 29
Бэкон Ф. 295, 296
Бэр К.М. 252

В

Вартанов Г.А. 28
Варфоломеева М.В. 362, 394
Василевская А. 27
Василевская В. 27
Васильева З.В. 251
Васильева М.В. 27
Верещагина 392
Вехова В.С. 28
Виленская С.К. 393

- Вильямс В.Р. 98
 Винберг Н.А. 29, 251
 Виноградова Г.Н. 30
 Вирхов Р. 141
 Витгенбург Е.П. 28
 Вихляев М.А. 251
 Вихрова Г.М. 393
 Волков С.И. 394
 Вольценбург О.Э. 24, 30, 31, 100
 Воронкова З.Я. 29
 Воронов В.Н. 174, 176, 185, 186, 188, 251, 289, 362, 394
 Воронцова 394
 Выменец Ф.Н. 29
- Г**
- Герман Л.И. 394
 Гиляревский Р.С. 392
 Глинка М.И. 167
 Гололобова 30
 Голоухова Е.Г. 393
 Гольденштейн А. (У.Я.) 27
 Гольцева Ю.С. 393
 Гольцман Е.И. 30
 Горький А.М. 204
 Горюнова З.П. 29
 Госин И.Я. 293, 351, 362, 393
 Госина В.В. 394
 Григорьева И.Ф. 251, 288
 Гринберг Л.А. (Л.Г.) 29
 Гудовщикова И.В. 29
 Гуревич М.М. 28
- Д**
- Давидович Я.И. 26
 Дагаева 394
- Данилевский В.В. 26
 Данилова 30
 Дарвин Ч. 142
 Дейкова Н.Н. 30
 Доброва В. 27
 Доенина О.Г. 28
 Докучаев В.В. 333
 Дракулич-Прийма Д. 4
 Дунаева 394
 Дурановская А. 27
 Дьюи М. 205, 247
- Ж**
- Жезмер М.Д. 392
 Жуковский Н.Е. 86
 Журжалина Н.П. 393
- З**
- Зайцева Е.М. 393
 Застенкер Е.И. 392
 Землянская В.Г. 30, 393
 Злобина Т.И. 30
- И**
- Иванов Д.Д. 394
 Инешина Т.В. 28
 Иоффе Т.Б. 29
- К**
- Калмановская Е.И. 394
 Каменецкая К.Р. 8, 173, 174, 176, 178–181, 184, 185, 188–190, 193, 198–200, 204, 213, 216, 227, 245
 Камешкова Н.А. 23

Карякина З.Е. 29
Кац Н.И. 119, 174, 185, 251,
282, 289
Кашкарова 27
Кашменский Н.И. 30
Кедров Б.М. 9, 188, 219, 240,
245, 247, 248, 293–295,
309, 323–329, 331, 332,
335, 340–342, 344, 348–
350, 354, 355, 358, 363,
365, 367, 373–379, 393
Кирикова Ф.М. 29, 174, 221
Кирпичева Ю.П. 174, 231,
238, 251, 289
Клименко 392
Князев Г.А. 26
Ковалевская (Дьяконова) Е.В.
30
Коваленко Г.М. 393
Ковальчук Т.М. 251
Ковда В.А. 347
Кожевников Е.И. 29
Козак Э.А. 29
Козлова А.В. 393
Кондаков И.П. 393
Коновалов Д.И. 93
Конт О. 296, 298
Копанев А.И. 251, 280, 289
Котельникова О.М. 27
Кочорова (Фирсова) А.И. 29
Краснов Г.Г. 29, 174, 229
Крылова 395
Крылова Е.И. 251, 290
Кузнецова А.Д. 394
Кузнецова Н.С. 29
Куролени Л.А. 30
Кусикьян И.К. 394

Л

Лакша Н.И. 173
Ласкеев Н.А. 251, 289
Лебедев Д.В. 13, 23, 24, 26,
31, 96
Лебедев Н. 27
Левин 62
Левина 394
Левитова 28
Левицкая (Левитская) Н.Г. 392
Ленин В.И. 15, 157, 159, 161,
166, 180, 181, 189, 191,
192, 193, 195, 196, 199,
201, 205, 221, 300, 314,
381, 382
Лепешинская О.Б. 140
Лепин 394
Лиоренцевич И.Г. 174, 186,
198, 251, 284, 289
Лифшиц И.А. 28
Лобачевский Н.И. 87
Лойка В.А. 290
Локк 392
Лукомская А.М. 28, 251, 284,
289
Луппов С.П. 251, 279, 289
Лысенко Т.Д. 140, 141, 144,
148, 372

М

Макарова (в замуж. Волкова)
В.Н. 29
Маккей Э. 153
Максимов А.А. 394
Мальшев М.В. 28
Маневич С.М. 28

Мао Цзе-дун 156
Маргулес Б.Б. 28
Маркова Г.А. 29
Маркс К. 15, 161, 180, 189,
192, 199, 201, 203, 221,
222, 284, 315, 316, 381
Марр Н.Я. 79
Массальская К.П. 392
Матвеева Т.С. 29
Мельник О.А. 28
Менделеев Д.И. 93
Меншуткин Н.А. 93
Михайлова (Алексеева) Е.И. 29
Мичурин И.В. 140, 149
Мокиевская Ю.Р. 26
Молодцов И.В. 8, 9, 173, 174,
185, 198, 204, 211, 214,
231, 243, 247, 251, 252,
285, 293, 294, 305, 321,
322, 324, 332, 333, 341,
348, 350, 362, 369, 373,
375, 377, 394
Морозова А.И. 174, 214, 236,
239, 243
Муравьева Н.В. 388, 391, 393

Н

Назина Г.А. 251, 286
Наливкин Д.В. 23–26, 32, 48,
59, 59, 75, 76, 79, 81, 84,
94, 95, 99, 103, 104, 111,
134, 251, 278, 281, 283,
285, 288
Наполеон 158
Науменко Г.Ф. 28
Некрасова И.Д. 393

Нижерадзе Э. 393
Никитин Н.И. 26
Никитина А.А. 393
Никифоровская Н.А. 28
Новиков Н.В. 23, 25, 26, 103
Новосадский И.В. 348

О

Оглоблина О.П. 293, 341, 393
Оль А.И. 29
Омельченко Д.М. 4
Островитянов К.В. 293–295,
305, 321, 323, 330, 332,
335, 341, 344, 351, 359,
367, 376, 378, 394

П

Павлов И.П. 99, 147
Панков 376
Панова С.В. 30
Парфенов Н.К. 394
Пахомова В.Е. 393
Пашуто В.Т. 158
Перекрест С.В. 4
Петров В.А. 13, 23, 26
Плясова З.И. 393
Подозерская Г.Ф. 251, 288
Покровская В.Ф. 23, 26, 251,
279, 288
Покровский И.Ф. 29
Полянская Н.Н. 29
Пугачев Емельян 151

Р

Рабинович М.С. 394
Разин Степан 151

- Рафиков А.Х. 251, 285, 288
 Резник 28
 Ривес (Сурович-Ривес) М.А. 393
 Роболи Т.А. 28
 Родионова 395
 Рожкова Г.С. 393
 Романов В.Н. 393
 Романович (Кочешкова) З.С. 29
 Романовская К. 27
 Русанов 349
 Рушевская Г.А. 392
 Рысс Е.Б. 28
 Рышкова К.В. 28
- С**
- Сакс Е.И. 293, 344, 393
 Самарцева 392
 Самохина 392
 Сафронова З.И. 393
 Сахаров В.Ф. 28
 Святский 394
 Севастьянова В.И. 26
 Сергеенко 393
 Серебренников А.И. 392
 Сеченов И.М. 99
 Симон Р.И. 394
 Синягин И.И. 347
 Скрипкина Т.И. 251, 281, 289
 Смирнов В.И. 8, 23, 24, 26, 31, 85, 89, 90, 92, 119, 120, 288
 Смирнова С.А. 31
 Соколов П.В. 251, 289
 Солнцева (Иванова-Горелкина) А.В. 29
 Соседко А.Ф. 23, 26
- Спивакова 394
 Спица П.Г. 30
 Сталин И.В. 15, 36, 57, 63, 64, 68–70, 73, 78, 98, 104, 154, 157, 159, 161, 169
 Станчул (Доброхотова) Т.А. 29, 290
 Старкова К.Б. 29
 Старокадомская М.К. 392
 Степанов А.Н. 251, 289
 Степанюк 392
 Стриганов В.М. 9, 10, 294, 359, 368, 375, 393
 Струве В.В. 153
 Суетнов И.Т. 393
 Сукиасян Э.Р. 7
 Сухинина Е.И. 395
 Сухов Н.К. 394
 Суховская 395
- Т**
- Тесленко О.П. 7, 8, 24, 25, 27, 31, 36, 49, 74, 81, 97, 104, 173, 174, 185, 188, 190, 191, 193, 195–198, 204, 208, 210, 213, 220, 225, 226, 228–230, 236, 237, 275, 293, 323, 330, 348–350, 365, 367, 371, 393
 Тимирязев А.К. 97
 Тимофеев Н.Д. 8, 174, 243
 Тихонова Е.И. 394
 Тищенко В.Е. 93
 Толстой И.И. 8, 23, 24, 26, 31, 82, 84, 85
 Троповский Л.Н. 50

- Тудоровский А.И. 23, 24, 26, 31, 87, 288
Турчанинов Г.Ф. 235
Тыжнова Ф.Е. 29
Тюрин И.В. 346, 347
- У**
- Успенский В.В. 6, 7, 12, 13, 24, 31, 36, 48, 62, 65, 87
- Ф**
- Фаворский А.Е. 93
Файдель Э.П. 29
Федорова О.П. 392
Фейербах Л. 188, 193
Филиппов Н.Г. 394
Фирсов Г.Г. 30
Фомин А.А. 394
Францкевич В.Н. 393
- Х**
- Ханджян И.Г. 393
Хренкова А.А. 392
Хренов А.Н. 30
- Ц**
- Цветкова М.В. 27
- Ч**
- Чайковский П.И. 167
Чаплыгин С.А. 86
Чеботарев Г.А. 251, 278, 285, 286, 288, 395
Чехов А.П. 99
Чжу Дэ 156
- Чингизиды 158
Чукмасова З.Ф. 29
Чурина Т.Д. 251, 290
- Ш**
- Шагалов А.Ю. 26
Шалманова Е.Н. 394
Шамурин Е.И. 4, 5, 7, 9, 293, 347, 348, 360, 394
Шателен (Айхингер) М.М. 30
Шафрановский К.И. 23, 26, 251, 279, 289
Шведова О.И. 392
Шевченко 392
Шишмарев В.Ф. 8, 23, 24, 26, 31, 75, 81–83
Шконде Э.И. 293, 332, 392
Шунков В.И. 26, 288, 294, 364, 395
- Э**
- Эвклид 87
Эйдельман Б.Ю. 8, 9, 28, 174, 204, 211–213, 247
Энгельс Ф. 15, 46, 65–67, 110, 121, 133, 161, 187, 188, 192, 193, 203, 231, 241, 261, 264, 282, 296, 308, 314, 315, 371
- Я**
- Явнель А.А. 293, 335, 367, 369, 392
Якубенко В.Я. 28
Ялтуновская П.Н. 394
Яновская И.А. 393

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АН СССР – Академия наук СССР
БАН – Библиотека Академии наук СССР / Библиотека Российской академии наук
ББК – Библиотечно-библиографическая классификация
Библ. комиссия – Библиотечная комиссия АН СССР
БИН – Ботанический институт им. В.Л. Комарова АН СССР
Б-ка им. В.И. Ленина – Государственная библиотека им. В.И. Ленина
БОВ и БВ – боевые отравляющие вещества и боевые вещества
ВАСХНИЛ – Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина
ВГБИЛ – Всесоюзная государственная библиотека иностранной литературы
«Вестник АН СССР» – научный журнал АН СССР
ВИНИТИ – Всесоюзный институт научной и технических информации
ВКП – Всесоюзная книжная палата
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия большевиков
ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВУЗ – высшее учебное заведение
ГАО – Главная астрономическая обсерватория АН СССР
ГБЛ – Государственная библиотека им. В.И. Ленина
ГИН – Геологический институт АН СССР
Главлит – Управление Уполномоченного Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати
ГПБ – Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина
ГПНТБ СССР – Государственная публичная научно-техническая библиотека СССР

ГПНТБ СО АН СССР – Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения АН СССР
ИВНД – Институт высшей нервной деятельности АН СССР
ИГЕМ – Институт геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии АН СССР
ИИМК – Институт истории материальной культуры АН СССР
ИМГРЭ – Институт минералогии, геохимии и кристаллохимии редких элементов
ИМЭЛ – Институт Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК КПСС
ИНМЕРО – Институт мерзлотоведения им. В.А. Обручева
Ин-т философии – Институт философии АН СССР
Ин-т языкознания – Институт языкознания АН СССР
ИРЛИ – Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР
Историческая библиотека – Государственная публичная историческая библиотека
ИЭ – Институт экономики
КМЕТ – Комитет по метеоритам АН СССР
Комитет технической терминологии – Комитет научно-технической терминологии АН СССР
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
ЛГБИ – Ленинградский государственный библиотечный институт им. Н.К. Крупской
ЛГУ – Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова
ЛОИИ – Ленинградское отделение Института истории АН СССР
М. Азия – Малая Азия
МВО – Министерство высшего образования
МГБИ – Московский государственный библиотечный институт
МГУ – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
МТС – машинно-тракторная станция
НБО – научно-библиографический отдел БАН
НМС – научно-методический совет
Обллит – Областное управление по охране государственных тайн в печати

ОБН – Отделение биологических наук АН СССР
ОГГН – Отделение геолого-географических наук АН СССР
ОНСЛ – Отдел научной систематизации литературы БАН
ОСИ – отдел систематизации БАН
отд. – отдельный, отдельные
ОТН – Отделение технических наук АН СССР
ОХН – Отделение химических наук АН СССР
ПИ – Почвенный институт
Президиум – Президиум АН СССР
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
Сектор сети – Сектор сети спецбиблиотек АН СССР
СО АН СССР – Сибирское отделение АН СССР
Совет по координации – Совет по координации научной деятельности академий наук союзных республик и филиалов АН СССР
«Советская библиография» – научно-теоретический и научно-практический журнал
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
США – Соединенные Штаты Америки
УзССР – Узбекская ССР
ФБОН – Фундаментальная библиотека по общественным наукам АН СССР
ФИАН – Физический институт им. П.Н. Лебедева АН СССР
ЦБАН – Центральная библиотека АН СССР
ЦК ВКП(б) – Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии большевиков
ЦК ВЛКСМ – Центральный комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи
ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза
ЦНМБ – Государственная центральная научная медицинская библиотека
ЦНСХБ ВАСХНИЛ – Центральная научная сельскохозяйственная библиотека Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина

Научное издание

**Библиотечно-библиографическая
классификация (ББК) :**
К истории разработки в 1950-е годы :
сборник документов

Авторы-составители:

*Бекжанова Наиля Вилевна,
Дымская Дарья Дмитриевна,
Перекрест София Владимировна*

Редактор *И.А. Иванов*

12+

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-03

Подписано в печать 24.05.2022.
Формат 60 x 84 $\frac{1}{16}$.
Тираж 300 экз. (1-й завод 40 экз.)
Печ. л. 25,3 (583 тыс. зн.). Заказ № 56.

Отпечатано в ОПП БАН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)